

Департамент по вопросам разоружения
Доклад Генерального секретаря

Исследование по вопросу о сдерживании

**Его последствия для разоружения и гонки вооружений,
переговоров о сокращении вооружений и международной
безопасности, а также для других связанных с этим вопросов**

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк • 1987

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

A/41/432

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.87.IX.2

01500

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	iv
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО	v
ВВЕДЕНИЕ	1
СОКРАЩЕНИЯ	2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВКЛАД ОТДЕЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Глава

I.	Документ, подготовленный г-ном Х. Карасалесом	3
II.	Документ, подготовленный г-ном А. Фахром	12
III.	Документ, подготовленный г-ном М. Мюллером	25
IV.	Документ, подготовленный г-ном Р. Озгудом и г-ном Х. Вегенером	40
V.	Документ, подготовленный г-ном К. Субрахманьямом	77
VI.	Документ, подготовленный г-ном В. Журкиным	91

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АРГУМЕНТЫ, КОНТРАРГУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

I.	Аргументы, контраргументы и комментарии экспертов неприсоединившихся стран	105
II.	Аргументы, контраргументы и комментарии экспертов социалистических стран	117
III.	Аргументы, контраргументы и комментарии экспертов стран НАТО	124

	ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КОМПИЛЯЦИЯ МНЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ, ИЗЛОЖЕННЫХ ИХ СОБСТВЕННЫМИ СЛОВАМИ	137
--	--	-----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1. В своем решении 39/423 от 17 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Первого комитета просила Генерального секретаря подготовить исследование, озаглавленное "Сдерживание: его последствия для разоружения и гонки вооружений, переговоров о сокращении вооружений и международной безопасности, а также для других связанных с этим вопросов". Это решение было принято на основе рекомендации Консультативного совета по исследованиям в области разоружения, содержащейся в пункте 6 доклада Генерального секретаря (А/39/549). Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей окончательный доклад на ее сорок первой сессии. В этом же решении Генеральная Ассамблея просила также те государства-члены, которые хотели бы представить свои мнения по данному вопросу, сообщить их Генеральному секретарю не позднее 1 апреля 1985 года.
2. Согласно рекомендации Консультативного совета Генеральный секретарь должен был обеспечить, чтобы это исследование было проведено углубленно и на объективной основе, чтобы все концепции и точки зрения были изучены и отражены их соответствующими сторонниками и чтобы, в соответствии с этим, в исследовании в полной мере излагались различные мнения и аргументы в их поддержку и не делалось попыток прийти к общим выводам и рекомендациям. В своем решении Генеральная Ассамблея рекомендовала также, чтобы исследование было проведено Группой правительственных экспертов, состав которой должен был быть по возможности небольшим и удовлетворяющим требованиям географической и политической сбалансированности, и чтобы при определении состава этой группы использовались те же квоты представительства, которые применяются на Конференции по разоружению.
3. Во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи для проведения исследования была назначена группа в составе восьми правительственных экспертов. С апреля 1985 года по март 1986 года Группа правительственных экспертов провела три сессии.
4. При подготовке исследования были использованы мнения ряда государств, представленные в ответ на соответствующую просьбу Генерального секретаря.
5. Генеральный секретарь хотел бы поблагодарить экспертов за их доклад, который настоящим препровождается Генеральной Ассамблее для рассмотрения на ее сорок первой сессии. Необходимо отметить, что замечания и рекомендации, содержащиеся в докладе, сделаны экспертами. В этой связи Генеральный секретарь хотел бы отметить, что в столь сложной области, как вопросы, связанные с разоружением, он во многих случаях не в состоянии вынести суждение по всем аспектам проделанной экспертами работы.

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

30 апреля 1986 года

Сэр,

Имею честь настоящим препроводить доклад Группы правительственных экспертов по проведению исследования о сдерживании: его последствиях для разоружения и гонки вооружений, переговоров о сокращении вооружений и международной безопасности, а также для других связанных с этим вопросов, которая была назначена Вами во исполнении решения 39/423 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1984 года и в соответствии с рекомендацией Консультативного совета по исследованиям в области разоружения, содержащейся в пунктах 6 и 7 доклада Генерального секретаря (А/39/549) от 4 октября 1984 года.

В число правительственных экспертов, назначенных в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, входили:

Г-н Хулио Сесар Карасалес
Посол
Советник государственного секретаря по внешним связям
Министерство иностранных дел
Буэнос-Айрес, Аргентина

Г-н Ахмед Фахр
Генерал-майор
Советник при Национальном совете обороны
Каир, Египет

Г-н Манфред Мюллер
Доктор
Профессор Института международных отношений Германской академии
государства и права
Потсдам, Германская Демократическая Республика

Г-н Роберт И.Озгуд
Профессор
Кафедра фундаментальных международных исследований
Университет Джонса Хопкинса
Вашингтон, О.К., Соединенные Штаты Америки

Г-н К. Субрахманьям
Директор Института по исследованию и анализу вопросов обороны
Дели, Индия

Его Превосходительству
Г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Г-н Ульф Свенссон*

Помощник заместителя секретаря министерства иностранных дел
Стокгольм, Швеция

Г-н Хеннинг Вегенер

Посол

Глава делегации Федеративной Республики Германии на Конференции по разоружению
Женева, Швейцария

Г-н Виталий В. Журкин

Профессор

Заместитель директора Института США и Канады Академии наук

Союза Советских Социалистических Республик

Москва, Союз Советских Социалистических Республик

Подготовка доклада осуществлялась в период с апреля 1985 года по март 1986 года, в течение которого Группа провела три сессии: первую - 29 апреля-3 мая 1985 года, вторую - 7-18 октября 1985 года и третью - 10-21 марта 1986 года. Первая и третья сессии состоялись в Нью-Йорке, а вторая сессия - в Женеве.

Члены Группы правительственных экспертов выражают признательность за помощь, предоставленную им сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций. Они, в частности, выражают благодарность г-ну Яну Мартенсону, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, и г-ну Тимуру Дмитричеву, выполнявшему обязанности секретаря Группы.

В соответствии с рекомендациями Консультативного совета по исследованиям в области разоружения исследование было организовано таким образом, чтобы изложить в нем в полной мере различные мнения и аргументы соответствующих сторонников в их поддержку и не предпринимать попыток прийти к общим выводам и рекомендациям, позволив, таким образом, читателю сделать свои собственные выводы в отношении обоснованности выдвинутых аргументов. Исходя из этого, эксперты решили подготовить отдельные, а в некоторых случаях и совместные, документы, которые они представили на второй и третьей сессиях и которые стали предметом углубленных обсуждений в Группе, члены которой проанализировали мнения, высказанные различными авторами в их соответствующих документах, представили комментарии по ним или, в некоторых случаях, предложили альтернативные варианты. Эта часть их работы изложена в трех представленных экспертами документах и составляет часть вторую доклада. В свете проведенных обсуждений и анализа представленные отдельными экспертами документы были пересмотрены и вновь представлены Группе; они содержатся в части первой доклада. Часть третья представляет собой компиляцию мнений экспертов, изложенных их собственными словами. Члены Группы пришли к мнению, что такая организация позволяет наиболее эффективным образом выполнить поставленную перед нами задачу.

* По причинам личного характера г-н Ульф Свенссон не смог продолжить работу в составе Группы в период, предшествовавший началу ее третьей сессии, и не представил письменного доклада. Группа экспертов выражает признательность г-ну Свенссону за его участие в работе первых двух сессий Группы.

От имени всех членов Группы с удовлетворением препровождаю Вам ее доклад.

Пришлите, свр, уверения в моем глубочайшем уважении.

К. СУБРАХМАНЬЯМ

**Председатель Группы правительственных экспертов
по проведению исследования о сдерживании: его
последствия для разоружения и гонки вооружений,
переговоров о сокращении вооружений и
международной безопасности, а также для
других связанных с этим вопросов**

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее исследование было подготовлено во исполнение решения 39/423 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1984 года, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить исследование, озаглавленное "Сдерживание: его последствия для разоружения и гонки вооружений, переговоров о сокращении вооружений и международной безопасности, а также для других связанных с этим вопросов". Это решение было принято на основе рекомендации Консультативного совета по исследованиям в области разоружения, содержащейся в пунктах 6 и 7 доклада Генерального секретаря (A/39/549). Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей окончательный доклад на ее сорок первой сессии. Согласно рекомендации Консультативного совета Генеральный секретарь должен был обеспечить, чтобы это исследование было проведено углубленно и на объективной основе, чтобы все концепции и точки зрения были изучены и отражены их соответствующими сторонниками и чтобы в соответствии с этим в исследовании в полной мере излагались различные мнения и аргументы в их поддержку и не делалось попыток прийти к общим выводам и рекомендациям.

2. В своем решении Генеральная Ассамблея рекомендовала также, чтобы это исследование было проведено Группой правительственных экспертов, состав которой должен был быть, по возможности, небольшим и удовлетворяющим требованиям географической и политической сбалансированности, и чтобы при определении состава этой Группы использовались те же квоты представительства, которые применяются на Конференции по разоружению.

3. Настоящее исследование является первым подобным исследованием, проведенным Организацией Объединенных Наций с целью углубленного изучения различных концепций и точек зрения, касающихся сдерживания. Исходя из этого, Группа попыталась в полной мере изложить различные мнения и аргументы в их поддержку, не стремясь при этом прийти к общим выводам и рекомендациям.

4. На основе этого общего подхода Группа разработала общую структуру исследования, которая включает в себя отдельные, а в некоторых случаях и совместные, документы, отражающие подход и мнения различных авторов по данному вопросу. Эти документы содержатся в части первой доклада. Часть вторая представляет собой краткий обзор различных аргументов и контраргументов в отношении отдельных документов, содержащихся в части первой. Часть третья содержит компиляцию мнений экспертов, изложенных их собственными словами.

СОКРАЩЕНИЯ

ПР	противоракета
АСАТ	противоспутниковая система
ТПРК	тактический противоракетный комплекс
КУС	командование, управление и связь
КУСР	командование, управление, связь и разведка
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
ЯССД	ядерные силы средней дальности
РГЧ	многозарядные разделяющиеся головные части индивидуального наведения
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОСВ	переговоры об ограничении стратегических вооружений
СОИ	стратегическая оборонная инициатива
БРПЛ	баллистическая ракета подводной лодки
ПРБД	противоракета ближнего действия
ОССВ	переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений

Часть первая

ВКЛАД ОТДЕЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ

ГЛАВА I

ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ Х.КАРАСАЛЕСОМ

Вступление

1. В настоящем документе не преследуется цель провести глубокий анализ концепции сдерживания и ее последствий. По этой теме уже подготовлено большое число исследований и других работ.
2. Моя цель состоит лишь в том, чтобы изложить точку зрения в отношении сдерживания, и в частности ядерного сдерживания, изложить эту идею, как ее понимает гражданин одной из стран так называемого третьего мира, проживающий вдали от центров силы и возможных театров крупномасштабного конфликта.
3. По своему определению сдерживание тесно связано с возможностью возникновения конфликта. Как таковое оно существует в той или иной форме со времени первых столкновений цивилизаций. В этих условиях логичным и обоснованным является стремление того или иного государства удержать потенциального противника от совершения нападения путем создания военного потенциала, который сделал бы такое нападение слишком дорогостоящим в сравнении с потенциальными выгодами этого нападения.
4. Эта основополагающая политика всегда существовала и, не исключено, будет существовать до тех пор, пока не изменится человеческая природа. Однако это не означает, что она не вызовет проблем, если выйдет за определенные пределы и достигнет уровня, на котором станет неприемлемой для остальной части человечества.

Доводы в отношении сдерживания

5. Что касается вероятных противников, то очевидно, что чрезмерное наращивание тем или иным государством своего военного потенциала по сравнению с потенциалом своего противника, достижение явного превосходства одного над другим не только не будет способствовать сохранению мира, но явится дестабилизирующим фактором, который поставит его под угрозу и неизбежно подстегнет гонку вооружений.
6. Но помимо потенциальных врагов существует большое число стран, которые не имеют никакого отношения к потенциальному конфликту и даже в географическом отношении удалены от района возможных военных действий. Такие государства имеют полное право на защиту своей безопасности от угрозы, порождаемой неадекватным использованием средств сдерживания, а также на защиту от прямых пагубных последствий такого использования.

7. Один элемент – появление ядерного оружия – расширил рамки традиционной концепции сдерживания. В сдерживании должны всегда преобладать критерии разумности и соразмерности. Ответ на возможное нападение должен соответствовать характеру этого нападения; он должен быть адекватным, но не чрезмерным, если это толковать, разумеется, в широких пределах.

8. Однако эти критерии разумности и соразмерности становятся неуместными, когда угроза ответного удара подразумевает применение ядерного оружия первым. Эта ситуация порождает ряд чрезвычайно сложных проблем, относящихся к сути доктрины ядерного сдерживания.

9. Доктрина ядерного сдерживания, как было указано, подразумевает возможность использования ядерного оружия для нанесения удара в ответ на нападение с применением неядерных средств. Жертва "агрессии" сохраняет за собой право решать, какие предпринять шаги в ответ на акт "агрессии", включая, в частности, применение ядерного оружия. Другими словами, возможность ядерной войны становится реальной и конкретной перспективой, официально провозглашенной и подтвержденной в соответствии с волей небольшой группы лиц.

10. Неудивительно, что это положение вызвало глубокую озабоченность у подавляющего большинства членов международного сообщества, а также в тех странах, правительства которых придерживаются этой доктрины. Неудивительно и то, что ответная реакция носит в целом весьма отрицательный характер.

11. Точка зрения третьего мира вполне понятна. Бесспорно, что ядерный конфликт никогда не будет ограниченным или локальным. Бесспорно и то, что последствия ядерной войны будут ощущаться во всех без исключения регионах мира.

12. До тех пор пока существует ядерное оружие, опасность возникновения конфликта с применением ядерного оружия будет постоянно угрожать безопасности и даже самому существованию стран третьего мира, ни одна из которых не владеет таким оружием. Этот сам по себе неприемлемый факт привел к появлению множества разнородных движений, которые связаны общей целью: ликвидировать ядерное оружие на Земле.

13. Уникальность и опасность доктрины ядерного сдерживания состоит в том, что применение ядерного оружия первым закреплено в качестве одной из основных черт официальной политики группы государств. Это означает, что развязывание ядерной войны явилось бы уже не результатом не имеющего оправдания и непредсказуемого решения безответственного правительства, а преднамеренным и сознательным актом, оправдываемым и допускаемым теми, кто избрал его в качестве законного средства самообороны. Другими словами, применение ядерного оружия в таких условиях явилось бы уже не актом, который по своей сути заслуживает осуждения, а оправданным и разумным выбором в определенных обстоятельствах.

14. Кстати, утверждение о том, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций узаконивает доктрину ядерного сдерживания, является неприемлемым. Прежде всего общеизвестно, что Устав Организации Объединенных Наций был подписан, когда о существовании ядерного оружия и его ужасной разрушительной силы ничего не было известно. Таким образом, только предвзятое толкование можно использовать в поддержку идеи о том, что применение ядерного оружия первым допускается положениями статьи 51 Устава.

15. Вместе с тем критерий соразмерности всегда являлся одним из основополагающих компонентов концепции самообороны. Агрессия с применением обычного оружия, независимо от ее масштабов, никогда не могла бы иметь такие страшные последствия, которые влечет применение ядерного оружия, и поэтому нанесение ответного удара таким оружием массового уничтожения явилось бы несоразмерным. Невозможно найти убедительные аргументы в поддержку утверждения о том, что неядерное нападение, — характер которого к тому же оценивала бы группа лиц, находящихся в исключительно напряженном состоянии, — оправдывает применение ядерного оружия. В данном случае не только отсутствовали бы критерии разумности и соразмерности; так называемая самооборона явилась бы агрессией против третьих стран, которые не имеют никакого отношения к конфликту.

16. Чувство отсутствия безопасности, испытываемое странами третьего мира, становится невыносимым. Они уже и так вынуждены жить в мире, где имеются запасы ядерного оружия, которое создает постоянную угрозу. Но эта угроза, если учесть широкое распространение доктрины ядерного сдерживания, усиливается еще большей опасностью, состоящей в том, что даже инциденты, характер которых не установлен точно, могут быть истолкованы как нападение и вызвать цепную реакцию, развитие которой непредсказуемо — а, возможно, и беспорядочно — и которая может привести к ядерной войне. Не может быть сомнений в том, что опасность возникновения ядерного конфликта, которая является неизбежной до тех пор, пока в арсеналах некоторых держав имеется такое оружие, значительно возрастает в силу существования доктрины, которая открывает путь к применению ядерного оружия первым и оправдывает его. Положение не меняется от того, что существует система контроля и предохранительных мер; кроме того, гарантировать ее эффективность невозможно.

17. В этой связи утверждалось, что критики доктрины ядерного сдерживания, как представляется, ставят агрессора и жертву агрессии рядом с точки зрения морали, что было бы крайне несправедливо. Это неверно. Такого отождествления не существует. В этом конкретном вопросе сомнению может подвергаться слишком бурная реакция, и это не имеет ничего общего с международным осуждением, которого заслуживают эти действия, и помощью, которую необходимо предоставить жертве нападения. Кроме того, нельзя забывать, что, как показывает опыт, случаи, которые можно четко классифицировать как бесспорный акт агрессии, исключительно редки; и данную конкретную ситуацию классифицирует как агрессию не международный орган или трибунал, а одна из сторон в конфликте. Таким образом, механизм ядерного сдерживания зависит от факторов, которые нередко являются неощутимыми или спорными и поэтому не могут использоваться с целью оправдать чудовищные последствия применения ядерного оружия.

18. В защиту ядерного сдерживания выдвигаются различные аргументы. В наиболее широко распространенных из них утверждается, что именно благодаря сдерживанию мир не знает войны на протяжении последних 40 лет.

19. Здесь необходимо указать, что это не совсем так. В то время как в Европе в этот период войн не было, в третьем мире произошло множество вооруженных конфликтов.

20. В любом случае можно признать, что после второй мировой войны мировых конфликтов не было. Тем не менее нельзя согласиться с тем, что это обусловлено существованием ядерного оружия и сдерживающим воздействием доктрины, которая создает угрозу его применения. Самое большое, с чем можно согласиться как с непреложным фактом, это то, что мы имеем дело с гипотезой, правильность которой доказать невозможно. Существует множество политических и стратегических причин, которые, как можно предположить, оказали влияние - причем решающее - на сохранение этого относительного мира. Кроме того, истории известны и другие времена, когда мир не знал широкомасштабных конфликтов в течение длительных периодов.

21. Опасно принимать за истину такие утверждения, которые устанавливают причинно-следственные связи между элементами, которые могут быть, а могут и не быть взаимосвязанными. Это относится, в частности, к утверждениям о том, что круг государств, обладающих ядерным оружием, не расширился благодаря принятию Договора о нераспространении ядерного оружия 1/. Бесспорно, что расширения круга таких государств не произошло, однако весьма сомнительно, мягко говоря, что это обусловлено существованием договора, к которому не присоединились многие страны, обладающие достаточным техническим потенциалом для создания ядерного оружия. По-видимому, более уместно объяснить это суверенным свободным волеизъявлением тех государств, которые предпочли не вступать на путь гонки ядерных вооружений.

22. То же самое применимо и к доктрине ядерного сдерживания. Заявлять о том, что эта доктрина оказывает положительное воздействие на международный мир, по крайней мере, неразумно и опасно. Мы вынуждены постоянно жить в атмосфере запугивания, которое было возведено в ранг официальной политики некоторыми ядерными государствами.

23. Страны третьего мира вынуждены жить в этой атмосфере, не имея ни малейшей гарантии того, что он навсегда обеспечит сохранение международного мира. Это значит вести полное опасностей существование в условиях постоянной угрозы уничтожения и уповать на то, что это уничтожение никогда не произойдет. Это надежда, которая будет существовать до тех пор, пока что-либо не случится и не докажет ее несостоятельность. Тогда будет уже слишком поздно жаловаться на ошибочность обманчивой доктрины, лишенной всяких оснований. Некому будет сделать это.

24. Не только риск является непомерным; признание доводов о том, что угроза применения ядерного оружия является наилучшей - или, в любом случае, самой реальной - гарантией мира, приводит к выводу о том, что, если государство желает оградить себя от возможных нападений соседа, наилучшим средством достижения этого является приобретение ядерного оружия. Нельзя утверждать, положив руку на сердце, что то, что полезно для одних, вредно другим, или то, что одни страны ведут себя серьезно и ответственно, а другие - несерьезно и безответственно. Страны, которые разработали ядерное оружие, не могут привести сколько-нибудь убедительного довода, который давал бы им, и только им одним, право обладать этими ужасными орудиями массового уничтожения и когда-нибудь использовать их.

25. Имеются веские причины подвергнуть сомнению саму основу доктрины ядерного сдерживания. Действительно ли угроза нанесения ответного ядерного удара "сдерживает"? Действительно ли потенциальные противники проявляют сдержанность потому, что они боятся ядерного ответного удара?

26. Надежность любой политики является одним из ее основных компонентов. Всем известно, что применение ядерного оружия неизбежно приведет к началу атомной войны, и всем известно, что в этом случае страна, первой применившая ядерное оружие, и ее народ не избегут катастрофических последствий того, что они развязали. Другими словами, тот, кто начинает ядерную войну, фактически совершает самоубийство.

27. Поэтому правомерно подвергнуть сомнению надежность политики, авторы которой уничтожают не только своего противника, но одновременно и себя. Поверит ли противник в то, что они прибегнут к применению ядерного оружия?

28. При ответе на этот вопрос можно заявить, что достаточно посеять сомнения в сознании потенциального агрессора, который едва ли пренебрежет даже малейшей угрозой применения против него ядерного оружия. Но не вносит ли эта идея еще один неопределенный и невероятный элемент в обстановку, которая и без того является неустойчивой и лишенной всякой разумной гарантии обеспечения должной безопасности?

29. Страны третьего мира не могут допустить, чтобы их судьба зависела от таких неустойчивых и дестабилизирующих факторов, о которых я только что говорил.

Воздействие ядерного сдерживания на гонку вооружений и разоружение

30. Существует еще ряд факторов, которые усугубляют нестабильность сложившегося положения. Если государство намерено применить ядерное оружие первым, как это предусмотрено доктриной ядерного сдерживания, и по понятным причинам желает избежать последствий такого шага, оно должно создать потенциал первого удара, который в самом начале подавляет любую возможность нанесения врагом ответного удара или, по крайней мере, уменьшает такую возможность до допустимого уровня.

31. Решение вопроса о том, когда та или иная страна создала потенциал первого удара, несомненно, является одной из самых сложных проблем в военной области. Это никогда нельзя установить с определенной долей уверенности, и, кроме того, никто еще не достигал такого уровня, если не считать уровень Соединенных Штатов в конце сороковых годов.

32. Вместе с тем это не означает, что государство, с тем чтобы обеспечить себе возможности вынести удар, который обрушится на него в ответ на применение им первым ядерного оружия, а также сделать эффект сдерживания, производимый его политикой, более впечатляющим, не будет неизбежно вынуждено все более увеличивать свой ядерный арсенал и не попытается достичь явного превосходства над своим предполагаемым противником.

33. Это означает приобретение все большего и большего количества ядерного оружия, превращение его во все более совершенное и смертоносное, повышение его эффективности и разрушающей способности. Так как его соперник будет вынужден принять ответные меры в целях собственной защиты и, как это ни парадоксально, в целях "удержания" своего противника от применения первым ядерного оружия, это приведет к развязыванию и эскалации гонки вооружений. Как уже неоднократно указывалось, этот процесс идет по спирали, которую закручивает механизм "действия - противодействия", находящиеся в постоянной связи, и которая имеет не только политические, экономические и стратегические последствия, но и серьезно сказывается на международной безопасности.

34. В то же время, если государство или группа государств основывают свою собственную безопасность на политике ядерного сдерживания, нет сомнения в том, что все, что ограничивает или ослабляет их способность предпринимать эффективные действия в этой области, а также все то, что ослабляет сдерживающий эффект их арсенала, будет встречено в штыки. Поэтому будет нелегко вести переговоры и подписывать соглашения об ограничении или сокращении вооружений и еще труднее будет достичь реального разоружения.

35. Любые переговоры в области контроля над вооружениями и разоружения являются в силу своей природы чрезвычайно трудными и сложными. Доктрина ядерного сдерживания вносит элемент, который существенно усугубляет эти трудности.

36. Большинство людей на протяжении долгого времени требуют полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Даже ядерные державы признали, что это является желательной целью. Тем не менее, очевидно, что, до тех пор пока будет господствовать доктрина, основанная на возможности применения ядерного оружия, невозможно будет добиться какого-либо прогресса на пути к его уничтожению.

37. Какие бы проблемы доктрина ядерного сдерживания ни порождала в области разоружения, основной элемент этой доктрины кроется в области международной безопасности.

Выводы

38. Правительства, которые обращаются к этой доктрине, утверждают, что она является основой их безопасности. Эта позиция, по мнению многих людей, включая автора настоящего документа, является неверной. Элемент самоуничтожения, скрытый в этой доктрине, дает серьезные основания подвергнуть сомнению то, что она способствует укреплению безопасности государств, которые ее придерживаются. В любом случае она основывается на субъективных и непредсказуемых элементах, которые вместе с присущей ей опасностью глобальной катастрофы порождают атмосферу страха, в которой невозможно жить в мире и спокойствии.

39. Если, как я уже говорил, вклад доктрины ядерного сдерживания в укрепление безопасности ее авторов, по крайней мере, сомнителен, то нет ни малейшего сомнения в том, что она не только не способствует, но, напротив, наносит прямой ущерб безопасности третьих стран, включая страны третьего мира.

40. Конфликты, к которым они не имеют никакого отношения и которые происходят за тысячи миль от них, могут привести к уничтожению этих стран, если возможные последствия осуществления доктрины ядерного сдерживания станут реальностью. Вопрос о существовании и будущем этих стран и их народов будет решаться в закрытых и отдаленных кругах, к которым они не имеют ни малейшего доступа, и без всякого их ведома.

41. Такое положение вещей полностью неприемлемо, несправедливо и даже безнравственно.

42. Верно то, что основным компонентом сложившегося положения является существование ядерного оружия, появление которого коренным образом изменило факторы, которые ранее характеризовали политико-стратегическую ситуацию. Многие из

элементов, о которых идет речь на этих страницах, фактически обязаны своим появлением самому существованию ядерного оружия и присутствовали бы, по крайней мере частично, даже если бы не было доктрины ядерного сдерживания.

43. Однако, как мне представляется, бесспорно, что и без того тревожное положение обострилось в силу широкого распространения доктрины, которая допускает и пропагандирует применение ядерного оружия первым и которая официально признает развязывание ядерной войны в качестве возможного и законного шага.

Альтернативы

44. После всего сказанного можно даже усомниться в том, что есть какие-то надежные альтернативы политике, допускающей применение ядерного оружия первым.

45. Первая мысль, которая может прийти на ум, состоит в том, можно ли ограничить рамки будущих конфликтов использованием только обычных средств. До середины двадцатого столетия битвы в мире велись с помощью обычного оружия. Это оружие, безусловно, разрушительно – крайне разрушительно – в плане человеческих жертв и материального ущерба, и все же оно никоим образом не сопоставимо со смертоносной мощностью ядерного оружия и не оказывает воздействия на население третьих стран. Эти замечания, безусловно, не преследуют цель расхваливать достоинства обычного оружия и в еще меньшей степени ратовать за его применение или изображать такое применение как приемлемое или законное; тем не менее нельзя игнорировать огромные различия, которые во всех отношениях делают его несопоставимым с ядерным оружием.

46. Бесспорный вывод состоит в том, что необходимо достичь соглашения о запрещении ядерного оружия и уничтожении его существующих запасов.

47. В этой связи неоднократно отмечалось, что история оружия не знает случаев, когда изобретенное оружие впоследствии уничтожалось или не применялось. Хотя это положение можно было бы развить дальше, его достоинство, в любом случае, является весьма относительным, так как в прошлом не было оружия, равного по разрушительной способности ядерному оружию, – оружию, которое, как указывалось, следует называть по-иному, потому что слово "оружие" применительно к таким чудовищным средствам массового уничтожения вызывает недоумение.

48. Ситуация, описанная выше, может означать, что опыт прошлого – при том условии, что мы понимаем его вполне правильно, – не повторится с ядерным оружием. Кроме того, руководители ядерных держав официально заявили, что они считают ликвидацию ядерного оружия желательной целью, и можно предположить, что они не заявили бы со всей серьезностью о намерении достичь эту цель, если бы не считали, что это возможно.

49. Все это не означает, что ликвидировать ядерное оружие можно без труда или в течение короткого периода. Поэтому необходимо рассмотреть и альтернативные решения.

50. Бесспорно, что косвенным путем достижения той же цели было бы заключение соглашения о полном запрещении всех испытаний ядерного оружия. Это резко ограничило бы дальнейшую разработку и совершенствование ядерного оружия и постепенно снизило бы надежность существующего оружия. На практике применение ядерного оружия в таких обстоятельствах было бы сопряжено со слишком большим риском.

51. Другой, и вполне осуществимой, на мой взгляд, альтернативой была бы замена ядерного сдерживания обычным сдерживанием. Тот, кто выступает за применение ядерного оружия первым, утверждает, что оно является единственным средством защиты от превосходства противника в обычных вооружениях и в численности вооруженных сил.

52. Из этого логически следует, что в целях предотвращения опасности применения ядерного оружия либо предположительно более слабой стороне следует укрепить свою способность нанести ответный удар с применением обычного оружия, либо предположительно более сильной стороне следует уменьшить свой потенциал до уровня, соразмерного потенциалу противника.

53. Всем нам известно, что Организация Североатлантического договора (НАТО) и Варшавский Договор противостоят друг другу. По моему мнению, Запад располагает достаточными людскими, экономическими и техническими ресурсами для создания на основе обычных вооружений надежной и сдерживающей противника защиты против Востока. При этом нельзя не принимать во внимание то, что решение избрать этот путь породило бы серьезные политические, финансовые и социальные проблемы и что возможные экономические последствия отразились бы не только на непосредственных участниках этого процесса, но и, в определенной степени, на мировой экономике, включая экономику стран третьего мира.

54. В то же время трудно не означает невозможно. Перспектива глобальной ядерной катастрофы столь опасна, что, на мой взгляд, определенные жертвы во имя ее предотвращения или, по крайней мере, существенного уменьшения ее вероятности были бы вполне оправданы.

55. С другой стороны, нельзя отрицать, что уровень обычных сил, которыми располагают страны Варшавского Договора, рассматривается многими как чрезмерный и, следовательно, его можно было бы уменьшить, не снижая при этом уровень безопасности его стран-членов.

56. В этой связи не следует забывать, что как Соединенные Штаты Америки, так и Союз Советских Социалистических Республик, лидеры в своих блоках, практически неуязвимы с точки зрения обычных вооружений.

57. Бесспорно, что идеальным решением, позволяющим избежать любой вооруженный конфликт, и прежде всего ядерную войну, было бы наличие по-настоящему эффективного механизма коллективной безопасности. В этом случае любой спор разрешался бы мирными средствами, и любые начавшиеся военные действия быстро прекращались бы. Бесспорно и то, что такая коллективная система безопасности в настоящее время отсутствует или, по крайней мере, не обеспечивает достаточных гарантий, о чем свидетельствуют повседневные события. Кроме того, нереально предполагать, что она будет создана в ближайшем будущем.

58. Нереально надеяться и на создание такого оборонного потенциала, который обеспечил бы неуязвимость того, кто им располагает и, таким образом, сделал бы ядерное оружие устаревшим. Имеющиеся данные и исследования не подтверждают идею об осуществимости создания такой защитной системы.

59. Подводя итог, автор считает, что необходимо отказаться от доктрины ядерного сдерживания из-за ее аморальной сущности и ее негативных последствий для безопасности третьего мира и международного сообщества в целом, в том числе и для стран, которые ратуют за нее. Безопасность последних следует стремиться обеспечить прежде всего за счет создания потенциала сдерживания на основе обычных вооружений и изъятия ядерного оружия из арсеналов великих держав, не нанося при этом ущерба предпринимаемым усилиям по изысканию надежной и отвечающей требованиям системы коллективной безопасности.

ГЛАВА II

ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ А. ФАХРОМ

Введение

1. В последние годы тема сдерживания вызывает в мире все большие споры. Военные, политики, философы и аналитики пишут о сдерживании, расширении масштабов гонки ядерных вооружений между сверхдержавами и глобальной гонке обычных вооружений и военной техники. Однако, в этих спорах отражены, в основном, точки зрения Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Западной Европы и Восточной Европы. Работы, в которых отражается точка зрения третьего мира, встречаются редко.

2. Настоящий документ является попыткой частично восполнить этот пробел. Сдерживание и гонка вооружений между Востоком и Западом, в основном между двумя сверхдержавами, вызывают глубокую тревогу у стран третьего мира. Они оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на их современную политику, от них во многом зависит, каким будет их будущее. Две сверхдержавы соперничают в четырех основных областях: идеологической, политической, экономической и военной. В то же время это соперничество ограничено фактором сдерживания. Любые действия сверхдержав в рамках гонки ядерных вооружений, противостояния Организации Североатлантического договора (НАТО) и Варшавского Договора, а также их соперничества в вопросах распространения влияния и силы в третьем мире определяются балансом сдерживания, а также мощью каждой сверхдержавы.

3. Третий мир не может стоять в стороне ни от соперничества между сверхдержавами, ни от факторов, определяющих баланс сдерживания. Это соперничество накладывает отпечаток на все аспекты их глобального поведения. Оно приводит к постоянному соперничеству в области идеологии, политики, экономики и военной мощи. В то же время каждый блок должен постоянно оценивать свою способность сдерживать другой блок, а также, в свою очередь, пределы того, насколько сдерживают его самого.

4. Сверхдержавы и их европейские союзники обычно рассматривают опасность ядерного конфликта с точки зрения его последствий для их собственной территории, населения, экономических и политических интересов. Однако, даже если оставить в стороне риск ядерной зимы, мир все равно слишком взаимозависим для подобного толкования. Массовый разрыв торговли между Севером и Югом и прекращение помощи на цели развития могут привести к гибели миллионов людей в третьем мире прежде, чем его и без того более слабая, чем в промышленно развитых странах, экономика приспособится к такого рода радикальной перемене в рынках, помощи и притоке продуктов питания. Развитие в глобальном масштабе практически полностью остановится, хотя население в большинстве стран в течение, по крайней мере, какого-то непродолжительного периода будет расти. Даже по самым благоприятным оценкам, ядерные осадки приведут к преждевременной гибели миллионов людей и увеличат коэффициент смертности в масштабах планеты в долгосрочном плане.

5. Опасность всеобщего ядерного конфликта с течением времени постоянно возрастает. Хотя оценки ядерной мощи сверхдержав отличаются одна от другой, практически все источники сходятся в том, что за период с начала 60-х годов, времени кубинского ракетного кризиса, до середины 60-х годов, когда, по мнению многих, обе стороны достигли паритета, ядерная мощь неимоверно возросла.

6. В начале 60-х годов Соединенные Штаты и Советский Союз имели на вооружении всего около 3 000 единиц стратегического ядерного оружия, включая все их функциональные средства доставки. В 1970 году они имели около 7 000 боевых единиц стратегического ядерного оружия. В 1975 году они имели уже 12 000 единиц, а в настоящее время – более 20 000 единиц ядерного оружия. Если учесть нынешние планы, то к началу 90-х годов Соединенные Штаты и Советский Союз, безусловно, превысят цифру в 25 000 единиц.

7. Несмотря на отсутствие достоверных оценок ядерного оружия ТВД каждого из противостоящих блоков, ясно, что и в этой категории тенденции не менее мрачны. В 1975 году у вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора было около 10 000 средств доставки ядерного оружия ТВД. Сегодня их насчитывается около 20 000.

8. Уже в силу одних опасностей, которые таит в себе это увеличение объема оружия, сдерживание вызывает крайнюю озабоченность у стран третьего мира. Однако сдерживание подразумевает конфликты и соперничество между сверхдержавами, которые выходят далеко за рамки риска глобальной ядерной войны. Относительный баланс сдерживания отражается на каждом уровне соперничества между сверхдержавами. Он может привести к глобальным или региональным конфликтам, в ходе которых сверхдержавы будут вынуждены нанести удар по стратегическим целям в третьем мире, являющимся жизненно важными для противоположного блока. В их число входят все страны – экспортеры нефти в третьем мире, все экспортеры стратегического сырья и все страны третьего мира, располагающие важными водными путями. К ним относятся также большинство стран третьего мира, имеющих военные базы или сооружения, которые используются тем или иным блоком.

9. С точки зрения третьего мира сдерживание определяет также поведение сверхдержав при оказании военной помощи, продаже оружия, направлении военных советников и ведении военных действий посредством третьих сторон. Оно сказывается на наличии у них желания и возможности вмешиваться в национальные и региональные политические кризисы, революции, пограничные войны и более крупные региональные конфликты. Оно затрагивает борьбу за права, за контроль над стратегическими ресурсами и торговлей, а также над основными линиями коммуникаций. Оно создает риск прямого военного вмешательства сверхдержав и опасность региональных конфликтов между блоками. Оно определяет степень опасности возникновения конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом или европейского конфликта, последствия которых для торговли и развития могли бы создать угрозу самому существованию некоторых стран третьего мира.

10. Таким образом, стабильность сдерживания в отношениях между сверхдержавами является жизненно важной для каждого государства третьего мира практически на любом уровне региональных конфликтов. Хотя существованию каждой страны третьего мира создал бы угрозу только глобальный ядерный конфликт, баланс сдерживания достигает момента, когда случайные или почти случайные трения в отношениях между сверхдержавами или восточным и западным блоками могут уничтожить результаты усилий целого поколения, предпринятых в третьем мире в целях развития и политического и социального прогресса.

11. В то же время сдерживание в отношениях между государствами третьего мира воздействует на сверхдержавы. В исследованиях, подготовленных Агентством Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению, дается мрачная картина гонки вооружений в третьем мире. Реальная стоимость военных расходов в развивающихся странах увеличивается каждое десятилетие более чем на 50 процентов. В настоящий момент они достигают примерно 180 млрд. долл. США в год. В среднем они составляют около 6 процентов валового национального продукта всех развивающихся стран и более 20 процентов всех правительственных расходов.

12. Эта гонка вооружений подстегивается экспортом оружия на сумму более 30 млрд. долл. США ежегодно. Это в три раза больше, чем десять лет назад, в текущих ценах и в два раза больше в постоянных долларовых ценах. Закупки оружия составляют около 6 процентов всего импорта развивающихся стран.

13. Импорт оружия связывает региональные и национальные конфликты и напряженность в третьем мире с конфликтами и напряженностью в отношениях между сверхдержавами и между восточным и западным блоками. Продажа оружия является как самостоятельной целью, так и мощным средством политики. Хотя объем продажи оружия из года в год меняется, в среднем он составляет около 10 млрд. долл. у Советского Союза и 8 млрд. долл. у Соединенных Штатов. Европейские страны НАТО экспортируют оружие еще на сумму 9 млрд. долл. в год, а страны Восточной Европы – около 2 млрд. долл. Около 80 процентов этих закупок оплачивается наличными или приобретается в кредит непосредственно за счет снижения уровня жизни и темпов развития в третьем мире, а остальные закупки осуществляются в рамках военной помощи в ущерб помощи экономической.

14. Практически каждая страна в третьем мире страдает от того, что сдерживание не обеспечивает стабильность ни для сверхдержав и их союзников, ни для развивающихся государств третьего мира. Напротив, сдерживание означает связь между соперничеством и напряженностью на уровне регионов и сверхдержав. Результатом является масса средств уничтожения, которая почти так же опасна, что и гонка ядерных вооружений.

15. В настоящее время третий мир несет бремя ежегодных закупок порядка 2 000 танков, 4 000 других бронемашин, 4 000 орудий, 100 боевых кораблей, 700 сверхзвуковых реактивных самолетов, 1 000 других военных самолетов, 4 000 ракет класса "земля-воздух" и 4 000 зенитных орудий; и все это приобретается странами, которые отличает одна общая характерная черта: потребность в первую очередь решать проблемы экономического развития и благосостояния человека.

16. Настоящий документ не ставит целью подробно изложить обобщенную точку зрения третьего мира относительно концепции сдерживания. В нем можно осветить лишь некоторые проблемы и риски. Тем не менее сейчас уже должно быть ясно, что сдерживание является глобальной проблемой. Никто в третьем мире не остается в стороне от нее, и риск того, что сдерживание не сработает на каком-нибудь этапе конфликта, является глобальным.

Концепция сдерживания

17. В силу того, что сдерживание является глобальной проблемой, важно понять, что же оно действительно означает, хотя слово "сдерживание" значительно труднее определить, чем использовать. Мы живем в мире моментальных и универсальных коммуникаций. Мы применяем фразы и термины в целях соперничества, как своеобразную форму сдерживания. Мы эксплуатируем людское восприятие мира и действуем в зависимости от этого. Слова, подобные "сдерживанию", являются политическим средством и оружием.

18. В политической практике есть тенденция создавать удобную и привлекательную терминологию для характеристики определенного состояния международных дел или для изложения той или иной новой стратегической концепции. В одних случаях эти термины отражают существо момента. В других случаях они являются чистой пропагандой. Однако почти в каждом случае они приводят к упрощению и серьезным ошибкам в наших оценках и суждениях.

19. Именно таким термином является "сдерживание". Он широко применяется то для оправдания военных акций или военных закупок, то для осуждения противника, то для того, чтобы прервать ход размышления или обсуждения опасностей, присущих военной деятельности. Очевидно, что понятие сдерживания не однозначно для тех, кто пользуется им или воспринимает его. Для одних понятие сдерживания связано только с ядерной войной. Для других оно распространяется на дискуссии об арсеналах обычных вооружений. Для третьих оно включает действия, предпринимаемые в экономической и социальной сферах. Для новых поколений в ряде регионов оно может быть связано с религией и с растущим влиянием религии на политическую борьбу.

20. В настоящем документе я попытаюсь дать сдерживанию широкое определение в качестве шагов, предпринимаемых с целью не допустить применения противниками военной силы для достижения политических целей, не допустить развязывания ими военных акций, а также сдерживать эскалацию в случае, если военные действия уже имеют место.

21. Такое толкование приводит нас к некоторым основным выводам.

а) Сдерживание означает восприятие мира с позиций союзников и соперников. В этом нет ничего нового. Мы всегда стремились рассматривать мир с точки зрения региональных и международных соперников и неизбежно будем продолжать рассматривать его таким образом. Реальная проблема заключается в том, что сдерживание во все возрастающей степени используется для оправдания постоянного наращивания военного потенциала и ставки на защиту национальных интересов военными средствами. Оно основывается на стремлении поддержать мир с помощью действий, усиливающих угрозу ядерной войны. К сожалению, сдерживание редко преследует цель ликвидации или уменьшения запасов и возможности применения обычного и ядерного оружия; скорее, оно нацелено на достижение превосходства или уровня безопасности, который не может игнорировать ни один потенциальный противник.

б) Основная цель сдерживания заключается в недопущении развязывания военных действий нынешними или потенциальными противниками. В лучшем случае это означает, что сдерживание связано с недоверием и постоянным всесторонним отрицательным толкованием любого политического шага противника, а также дипломатических акций,

экономических мер, закупок оружия и военных мероприятий. Это означает, что страны должны поддерживать активную открытую и скрытую разведывательную деятельность и закупать современную разведывательную технику, сталкиваясь со всеми опасностями, связанными с подобной деятельностью и техникой. В худшем случае это означает постоянную нестабильность, напряженность и наращивание военного потенциала. В условиях отсутствия контроля над вооружениями каждая сторона вынуждена продолжать взаимообразное наращивание военного потенциала. Каждая сторона вынуждена постоянно разрабатывать новые военные программы и принимать новые военные доктрины, которые заставляют другую сторону (стороны) принимать ответные меры и которые, несмотря на финансовое и экономическое бремя, кладут начало новому этапу военных мероприятий.

с) Сдерживание основано на многих предпосылках, в частности на той, что противник должен исходить из того, что противоположная сторона применит силу. Это означает, что потенциал сдерживания не должен держаться в секрете. Но на практике огромная доля военной информации является секретной. Стабильность, проверка или инспекция отсутствуют. Это противоречие увеличивает вероятность ошибки, неправильной оценки угрозы, неправильных действий в условиях кризиса и войны. Вместе с "циклическостью гонки вооружений", присущей сдерживанию, оно неуклонно увеличивает темпы военного соперничества и опасность войны.

d) В случае начала боевых действий сдерживание может способствовать прекращению эскалации, а может и не способствовать ему. Нынешняя риторика концепции сдерживания почти всегда нацелена на обострение. Каждая сторона вынужденно пытается выиграть у противоположной стороны игру в сдерживание. Каждая сторона пытается обострить положение до такой степени, на которую не рискнет пойти противоположная сторона. Каждая сторона пытается убедить противоположную в том, что она может выиграть. Предположительно здравомыслящие люди постоянно ошибаются. Только самые объективные "игроки" и четкая и тщательно разработанная политико-военная цепь командования сверху вниз могли бы предотвратить опасность нерациональных действий и ответных шагов.

Военная стратегия, международная безопасность и сдерживание

22. Задача, с которой сталкиваемся все мы, члены Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы заново определить сдерживание таким образом, чтобы оно означало согласие с некоторой постоянной комбинацией вооруженных сил и неуклонное сокращение масштабов глобальной гонки вооружений. Нам нужно такое сочетание сдерживания и военной стратегии, которое позволит нам идти по пути мира, а не глобального уничтожения. Для достижения этой цели сдерживание и военная стратегия должны удовлетворять следующим условиям:

a) военная мощь должна подкреплять национальную стратегию страны. Она должна согласовываться с политической, экономической, психологической и идеологической стратегиями, также являющимися компонентами данной национальной стратегии.

b) Военная стратегия должна обеспечивать защиту национальных интересов и достижение целей национальной политики с помощью силы или угрозы силой.

c) Военная стратегия должна охватывать цели и концепции, которые не представляют угрозы для других государств и не стимулируют бесконечную гонку вооружений. Основной концепцией здесь является концепция сдерживания, но оно должно быть подкреплено контролем над вооружениями и стабильностью.

d) С военной точки зрения военная стратегия, основанная на сдерживании, позволяет – в определенной мере – обеспечивать достижение национальных целей обеих сверхдержав, а также НАТО и Варшавского Договора. Применение обычной вооруженной силы в одних случаях и угрозы ее применения в других случаях позволяет обеим сверхдержавам контролировать напряженность в отношениях между собой и избегать развязывания третьей мировой войны. Мы видели это на примерах берлинского кризиса в 1948–1949 годах, военного конфликта в Корее в 1950 году, в Венгрии в 1956 году, в Чехословакии в 1968 году и сейчас – в Афганистане. В то же время это никак не уменьшило общую опасность, поскольку наращивание ядерных и обычных вооружений не прекращается.

e) Для проведения и осуществления военной стратегии требуется сила. Однако здесь у сдерживания есть не только преимущества, но и опасные свойства. Сдерживание должно быть концепцией оборонительной. На практике дело обстоит иначе, и что еще хуже, у него нет четких пределов. Разработка военной техники под зонтиком сдерживания – теории массированного ответного удара, первого удара, контрсилы второго удара, взаимного гарантированного уничтожения – превратила сдерживание из концепции обороны в концепцию угрозы обоюдного самоубийства. Всем известно, что ядерное нападение уже более не предоставляет возможность физически защитить свое собственное общество, однако никому еще не удалось ограничить рост вооруженных сил или соперничество. С этим должна справиться соответствующая комбинация стратегии и сдерживания.

f) Тенденции в области ядерного баланса указывают на то, что сдерживание становится концепцией, основанной на росте диапазона потенциального применения силы. Концепция ядерного сдерживания переросла теорию путей противостояния угрозам. Она стала теорией причин войны и эскалации и рассматривает не только возможности другой ядерной стороны, но и ее намерения. Нам нужна такая стратегическая концепция, согласно которой сдерживание будет препятствовать всякой эскалации, а не поощрять попытки одной из сторон победить другую.

g) Большинство стратегов говорят о военном ядерном сдерживании за счет угрозы лишения противника возможности действовать или за счет угрозы возмездия. Сдерживание за счет угрозы лишения противника возможности действовать означает, что та или иная страна удерживает другое государство от нанесения первого удара, убедив противника в том, что первый удар не принесет никаких военных преимуществ. Это, в основном, подход с позиции контрсилы, который осуществляется путем развертывания обезоруживающего и ограниченного по масштабам нанесения ущерба потенциала. Сдерживание за счет угрозы возмездия основано на ядерном потенциале, который может сохраниться после первого ядерного удара и с помощью которого противнику наносится неприемлемый ущерб в рамках ответного удара. Хотя у стороны, наносящей удар первой, возникли бы военные преимущества, от таких действий ее удерживает осознание неприемлемого ущерба, который ей был бы причинен в результате ответного удара. Однако в основе этих взглядов на сдерживание лежит скорее контроль за ходом обмена ядерными ударами, чем их недопущение. Они представляют собой стратегические теории жизни в условиях страха и выживания благодаря страху. Они противостоят любой цели Организации Объединенных Наций, любой долгосрочной надежде на сосуществование на планете. Они сказываются на позициях и на поведении военно-политических стратегов. Они приводят к концентрации внимания на сценариях ядерной войны, которая привела бы к огромным жертвам, повсеместным разрушениям и полному хаосу.

Все эти варианты, имеющиеся у любой ядерной державы, представляли бы собой жалкую альтернативу, и любой выбор привел бы к неопределенным результатам. Действенное ядерное сдерживание не может строиться на превращении неопределенного в определенное. Цель действенной стратегии должна быть совершенно иной.

h) В стратегии должна учитываться опасность перерастания ядерного конфликта между Востоком и Западом в глобальный ядерный конфликт. Именно поэтому все ядерные сценарии предусматривают размещение средств в других частях мира для защиты своих интересов, коммуникаций, жизненно важных районов и материальных ресурсов. Если ядерный конфликт между Востоком и Западом произойдет, например, в Европе, то от этого пострадает весь мир. В действенной стратегии должен учитываться тот факт, что равновесие силы между ядерными державами невозможно оценивать на основе их возможностей в европейском масштабе. Стратегия должна учитывать равновесие силы во всемирном масштабе. Она должна быть направлена на предотвращение как региональной, так и глобальной эскалации.

i) С точки зрения стран третьего мира, ядерное сдерживание предполагает несколько большее. Сегодня многие страны третьего мира сталкиваются с третьим видом сдерживания — ядерным сдерживанием, осуществляемым странами, обладающими ядерным оружием и занимающими в вопросе применения такого оружия неопределенную позицию, — в связи с чем результат такого сдерживания весьма отличается от взаимного сдерживания. Позицию той или иной страны в этом вопросе квалифицируют как неопределенную, если невозможно предсказать, при каких обстоятельствах эта страна могла бы поддаться искушению нанести удар или воспользоваться тем, что ее противник не имеет возможности нанести ответный удар. Сверхдержава, которой противостоит противник, обладающий ядерным потенциалом, рассчитывает на свою способность нанести сокрушающий ответный удар. При отсутствии такой способности ядерные силы могут играть решающую роль в осуществлении политического или военного шантажа. С учетом огромных, сложных и разнообразных по характеру проблем, стоящих перед странами третьего мира, односторонняя способность или ядерный шантаж приведут к серьезным и долгосрочным последствиям. Односторонняя способность приведет к распространению ядерного оружия. Проблемы не будут разрешаться на справедливой основе, признанной людьми и гарантирующей стабильность. Если какая-либо страна сталкивается с региональной ядерной неопределенностью, должна ли она развивать свой собственный ядерный потенциал для нанесения ответного удара? Государства имеют право на существование, однако любая форма распространения ядерного оружия является неприемлемой стратегией или формой сдерживания для стран третьего мира.

j) Ядерное сдерживание за счет разубеждения противника, устрашения и даже неопределенности потребует от стран третьего мира постоянной готовности к обмену ядерными ударами. Оно требует от государств, для которых существует угроза, создания своих собственных ядерных сил, способных нанести крупный ответный удар, нанесения удара с целью уменьшения национальной мощи противника и ликвидации возможности ее восстановления, уничтожения сил другой страны или осуществления ограниченных операций с применением ядерного оружия. Нетрудно представить себе воздействие такой постоянной готовности на умы тех, кто определяет политику, и тех, кто ее осуществляет. Нетрудно также представить себе последствия постоянной необходимости развития структуры ядерных сил. Нетрудно представить себе масштабы военных расходов на покрытие нужд, связанных с такой постоянной готовностью. Именно поэтому у стран третьего мира неизбежно складывается мнение о том, что ядерное сдерживание ведет к бесконечной и все возрастающей опасности.

к) Ощущение ядерной неопределенности уже привело к появлению новых кандидатов на пополнение рядов второстепенных ядерных держав. Такие государства-кандидаты появились во всем мире: в Азии, Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке и в Европе. Если им удастся достичь поставленных целей и одна за другой страны начнут приобретать ядерный потенциал, то это ознаменует собой конец попыток Организации Объединенных Наций предотвратить распространение ядерного оружия.

л) Такие кандидаты в ядерные державы утверждают, что со стратегической точки зрения ядерная мощь необходима им для сдерживания их противников. Однако серьезная проблема возникает здесь в связи с тем, что по крайней мере некоторые из стран третьего мира среди этих новоявленных ядерных держав могут не иметь ресурсов или времени для создания сил сдерживания, способных нанести ответный удар. Они могут пойти по пути создания малых ядерных сил первого удара, что обеспечит им региональное военное превосходство или кратковременное средство сдерживания. А это уничтожило бы всякую надежду на установление региональной военной стабильности.

Последствия сдерживания для разоружения

23. Разоружение означает сокращение вооруженных сил и вооружений – ядерных и/или обычных – на основе односторонних инициатив или международных соглашений.

24. Когда мы рассматриваем вопрос о сдерживании и разоружении, то приходим к выводу, что они противоречат друг другу. Силы сдерживания необходимо не ликвидировать, а поддерживать на определенном уровне, и не на сокращенном, а достаточном для того, чтобы показать, что даже в случае абсолютно внезапного нападения сторона, подвергшаяся такому нападению, будет располагать достаточными возможностями для нанесения ответного ядерного удара.

25. Именно поэтому все, чему мы были свидетелями за последние 40 лет, сводилось к серии односторонних решений, приводивших в основном к наращиванию вооружений как ядерных, так и обычных. В условиях сдерживания для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, необходимо иметь потенциал, аналогичный потенциалу противника, с целью обеспечить устойчивое равновесие. Именно поэтому принимавшиеся одной стороной решения по поддержанию сил сдерживания вызвали ответную реакцию другой стороны в бесконечном процессе сдерживания, состоящем из действий и противодействий. Хотя американско-советские соглашения об ОСВ и привели к ограничению определенных видов вооружений, они не смогли привести к действительному сокращению сил, которого требует подлинное разоружение.

26. В недавнем исследовании "Односторонние меры по ядерному разоружению" 2/, подготовленном группой правительственных экспертов, назначенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, указывалось, что:

а) двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами зашли в полный тупик;

б) существует неотложная необходимость в осуществлении мер укрепления доверия;

в) есть ряд областей, где односторонние меры могли бы иметь особую значимость в деле ускорения и завершения переговоров о разоружении. К ним относятся:

- i) запрещение ядерных испытаний;
- ii) предотвращение ядерной войны;
- iii) неприменение первым ядерного оружия;
- iv) замораживание ядерных вооружений;
- v) предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

27. Это хорошие слова и добрые намерения. Но эти меры противоречат распространенной сейчас философии сдерживания. Как показал предыдущий анализ, эта философия противоречит как действенной военной стратегии, так и надежде на осуществление контроля над вооружениями.

a) Применение стратегических ядерных средств одной стороной сдерживается лишь возможностью применения аналогичных средств другой стороной. Развитие и увеличение ядерного потенциала будет продолжаться до тех пор, пока стороны будут придерживаться концепции сдерживания, основанной на соперничестве.

b) Сдерживание зависит от восприятия. Для того чтобы поведение одного из участников влияло на другого, необходимо, чтобы оно воспринималось. Поскольку сдерживание имеет политические, психологические и военные аспекты, нет гарантий того, что восприятие окажется правильным. В настоящее время неправильное восприятие событий и недоверие практически уничтожают любую надежду на формирование готовности к укреплению доверия, проверке или инспекции.

c) В настоящее время доктрина сдерживания строится на той предпосылке, что противник должен постоянно сознавать возможность нанесения ему слишком большого или даже полностью неприемлемого ущерба. Испытания ядерного оружия являются одним из таких необходимых средств "коммуникации". Таким образом, трудно надеяться на успех в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

d) Меняющиеся потребности в плане постоянного и успешного осуществления сдерживания предполагают развитие потенциала для нанесения второго удара и возможность использования контрсилы. Очевидно, что они противоречат требованиям о разоружении и неприменении первым ядерного оружия.

28. Все более очевидным становится тот факт, что с учетом нынешнего уровня развития военной техники основным элементом стратегических сил обеих сверхдержав будут подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами. Все другие стратегические системы становятся второстепенными. Это объясняется тем, что основным свойством сил сдерживания должна быть способность выстоять удар контрсил или превентивный удар. Подводные лодки с баллистическими ракетами на борту практически полностью удовлетворяют этому требованию. До тех пор, пока мы будем придерживаться концепции сдерживания, следует ожидать увеличения количества подводных лодок с баллистическими ракетами на борту, поскольку мобильность и невидимость делает их практически неуязвимыми в случае внезапного нападения. Теоретически можно предположить, что в результате успешных мер по разоружению может произойти замораживание межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и стратегических бомбардировщиков, но никак не баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Наиболее опасным элементом здесь является то, что между этими подводными

лодками и их командованием нет надежной связи, не существует абсолютно надежных, не поддающихся глушению систем и приказов на все случаи жизни, хранящихся в запечатанных пакетах. А это означает, что любая неполадка в связи, любая электронная помеха или туман в районе боевых действий подводной лодки могла бы привести к тому, что местным командованием будет отдан приказ о нанесении первого ядерного удара. Это обстоятельство полностью противоречит всей философии сдерживания и, естественно, делает невозможным его обеспечение.

29. Создание БРПЛ соответствует нынешней стадии развития военной техники. Однако более важным сегодня является то, что одновременно с ускоренным развитием техники мир вступает в новую сферу. В течение последних 40 лет весь мир был обеспокоен применением ядерного оружия в трех сферах: на суше, на море и в воздухе. Сегодня же новая американская стратегическая оборонная инициатива (СОИ) охватывает четвертую сферу – космическое пространство. Как уже указывалось, в деле ускорения и завершения переговоров о разоружении огромную важность приобретает предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

30. Согласно концепции СОИ, основное назначение ядерных сил заключается в том, чтобы сдерживать агрессию. Поэтому СОИ непосредственно связана с концепцией сдерживания и предназначена для сдерживания и противодействия угрозе военной агрессии. Однако СОИ предполагает в то же время, что характер военной угрозы изменился и будет продолжать меняться весьма радикальным образом в течение следующего десятилетия. Посылка Запада основывается на том, что сдерживание может быть наилучшим образом обеспечено при том условии, если каждая сторона может сохранять силы и потенциал на уровне, необходимом для создания угрозы нанесения ответа на любой удар. Таким образом, если одна из сторон начинает осуществлять милитаризацию космического пространства, то другая сторона будет вынуждена поступать аналогичным образом. Поэтому каждая сторона попытается гарантировать себе способность сохранять силы, необходимые для оказания сдерживающего воздействия. Вполне очевидно, что привнесение в концепцию ядерного сдерживания аспектов стратегической обороны неминуемо повлечет мир в космос. Разговоры о разоружении были бы бессмысленны и неуместны, если бы мы не располагали достаточным объемом вооружений на земле, на море и в воздухе; но мы им располагаем и вдобавок приступаем к милитаризации и космического пространства.

31. В заключение следует отметить очевидность того, что разоружение – как мечта и концепция человечества – не может успешно функционировать, если мы будем по-прежнему придерживаться нынешней концепции ядерного сдерживания, как в условиях современного состояния военной техники, так и в условиях будущего предполагаемого развития космической техники.

Сдерживание и гонка вооружений

32. На основе вышесказанного можно представить, что будет происходить в плане воздействия сдерживания на гонку вооружений. Любая гонка вооружений предполагает наличие взаимосвязи между двумя или более странами, которая приводит к распространению вооружений, увеличению смертоносности и дальности действия систем оружия, а также к количественному и качественному росту вооруженных сил этих стран. Гонка вооружений является динамическим процессом количественного накопления и/или качественного совершенствования различных видов вооружений и вооруженных сил.

33. Начиная с 1945 года и до настоящего времени все концепции сдерживания были направлены на максимальное усиление сдерживания. Это привело к возникновению непрерывного процесса действия и противодействия и к развертыванию непрекращающейся гонки вооружений. Военные расходы, новые виды оружия, соперничество в области военной техники, количество и качество вооружений постоянно росли, максимально усиливая сдерживание.

34. Представляется уместным рассмотреть связанные с этим изменения. Процесс начался с обычных средств ведения войны, перерос в ядерное сдерживание, а теперь распространяется на космическое пространство. В 1963 году количество носителей у Соединенных Штатов составляло 424 МБР, 224 БРПЛ, 630 бомбардировщиков, а у Советского Союза было 90 МБР и 107 БРПЛ. В 1983 году у Соединенных Штатов эти показатели возросли до 1 045 МБР и 568 БРПЛ, а у Советского Союза – до 1 398 МБР и 932 БРПЛ. Это лишь один пример того, как гонка вооружений подстегивается существующими взглядами на сдерживание.

35. Целью ядерного сдерживания является обеспечение того, чтобы противник не мог победить в ядерной войне и, что более важно, чтобы противник не верил в возможность победить в войне. Этой цели можно достичь только на основе непрерывного развития военной техники, улучшения методов ведения войны и усиления поражающей способности оружия. Это – основная причина гонки вооружений. Например, создание боеголовок с многозарядными разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ) привело к тому, что Соединенные Штаты увеличили свой потенциал поражения целей с 656 боеголовок (до создания РГЧ) до 5 120 боеголовок.

36. В отсутствии контроля над вооружениями ядерное сдерживание требует постоянного увеличения числа и разнообразия вариантов, необходимых для охвата расширяющегося круга целей, в то время как свертывание гонки вооружений требует ограничения и сокращения числа и разнообразия таких вариантов. Сегодня в мире имеются МБР, БРПЛ, термоядерные бомбы, стратегические бомбардировщики дальнего радиуса действия и другие ядерные средства.

37. Чем больше вариантов требует ядерное сдерживание, тем больше обостряется гонка вооружений. Это приводит к необходимости постоянно оценивать равновесие ядерных сил между двумя сверхдержавами. Такие оценки втянули соответствующие стороны в гонку вооружений, имеющую цель достичь стратегического паритета, не имеющего каких-либо видимых границ. Гонка ядерных вооружений переросла в погоню за сдерживанием, и ядерное оружие превратилось из инструмента и средства защиты в гораздо более опасный инструмент политики. Избыток ядерного оружия используется сегодня для достижения политических целей, для ведения переговоров с позиции ядерной силы и для того, чтобы обойти ограничения, налагаемые мирными переговорами.

Заключение

38. Мы, члены Организации Объединенных Наций, живем в мире, где господствует пагубная привычка человечества к ведению войн и созданию средств их ведения. Одна из главных задач Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы убедить мир, что нашей конечной целью должна стать полная ликвидация войн или, по крайней мере, их ограничение. Наличие же ядерного оружия делает этот аспект ключевым аспектом дальнейшего существования человечества.

39. В настоящее время у каждой из двух сверхдержав развернуто по крайней мере по 20 000 ядерных боеголовок, которые могут быть использованы для нанесения крупного стратегического удара в течение нескольких минут или часов. Потери каждой из сторон могут составить до 155-165 млн. человек (почти 74 процента населения Соединенных Штатов и 62 процента населения Советского Союза). Миллионы людей погибли и в странах третьего мира, может быть, более медленно, но зачастую более мучительно. Это было бы катастрофой для всего человечества. На нас, как на членах Организации Объединенных Наций, лежит обязанность ликвидировать эту чудовищную угрозу.

40. Однако, если концепция сдерживания сохранится в ее нынешнем виде, возникнут новые региональные ядерные державы. Весьма сомнительно, чтобы эти державы обладали способностью вести лишь ограниченные ядерные войны. Любое применение ядерного оружия чревато серьезной опасностью ответного удара и эскалации конфликта либо самими региональными державами, обладающими ядерным потенциалом, либо их союзниками из числа великих держав.

41. Ядерное сдерживание не создало сколь-либо надежного метода прекращения ядерной войны в случае ее начала. Даже так называемое самое ограниченное применение ядерного оружия может в конечном счете привести к глобальной ядерной катастрофе.

42. Помимо этого, существуют и другие опасности. Сдерживание с помощью обычных видов оружия также таит в себе немалую угрозу. Тем не менее, совершенно очевидно, что Организации Объединенных Наций пора создать новый орган по проведению и направлению ядерного диалога между ее членами. Недостаточно иметь лишь такие образования, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирная организация здравоохранения, занимающиеся такими международными вопросами, как продовольствие, окружающая среда, культура и здравоохранение. Необходим форум и для проведения ядерного диалога. Такой диалог необходим для распространения в мировом масштабе информации о ядерных потенциалах всех сторон, содействия ограничению роли ядерного оружия в международных делах и уменьшения опасности разрушительной ядерной войны.

43. Такой ядерный диалог по меньшей мере помог бы сформулировать взаимные правила ведения военных действий с применением ядерного оружия. Он мог бы помочь государствам избежать эскалации, понять риски и опасения друг друга и понять также, что никакая действенная стратегия не может строиться на ядерном "блефе". Другими словами, такой диалог помог бы нам, членам Организации Объединенных Наций, понять, как жить в ядерный век, не погибнув при осуществлении ядерного сдерживания.

44. Совершенно очевидно также, что для тех, кто обладает ядерным оружием, в особенности для двух сверхдержав, настало время избавиться от излишка своих ядерных боеголовок. Бессмысленно иметь потенциал 50-кратного глобального уничтожения. Одного раза более чем достаточно.

45. Оставшуюся часть ядерных бомб и ракет можно было бы переоборудовать в обычное оружие. Нам следует избавиться от ядерных боеголовок и заменить их обычными. Это позволило бы миру перейти от ядерного сдерживания к обычному сдерживанию, в результате чего в случае развязывания войны был бы нанесен меньший ущерб.

46. Члены Организации Объединенных Наций, обладающие в настоящее время ядерным оружием, должны нести ответственность за свою ядерную стратегию. Генеральной Ассамблее следует принять резолюцию, которая объявила бы вне закона любое применение ядерного оружия за пределами территории, территориальных вод и воздушного пространства стран, обладающих ядерным оружием. Мы, члены Организации Объединенных Наций, не обладающие ядерным оружием, не должны зависеть от милости государств, обладающих ядерным оружием. Организации Объединенных Наций следует также ликвидировать всякую неопределенность в вопросе обладания ядерным оружием. Этот вопрос должен решаться однозначно. Либо страна имеет такое оружие, либо она его не имеет. Если страна создает собственный ядерный потенциал, Организации Объединенных Наций следует рассматривать ее как ядерную державу.

47. Членам Организации Объединенных Наций следует договориться о процессе обеспечения и расширения сотрудничества между всеми ее членами. Это должно стать главной обязанностью двух сверхдержав в рамках плана действий Организации Объединенных Наций.

48. Всем членам Организации Объединенных Наций следует уделять меньше внимания развитию вооруженных сил и в большей степени сосредоточивать свои усилия на разработке политических средств предотвращения таких ситуаций, которые повышают вероятность возникновения войны. Этого можно достичь путем разработки путей и подходов, обеспечивающих стремление к сотрудничеству в области оборонной политики. Осуществимой идеей могла бы стать идея о создании Организацией Объединенных Наций для всех ее членов "банка информации о вооружениях". Он служил бы базой данных для проведения военных исследований и разработок, особенно ядерных. Он позволил бы покончить с секретностью и запугиванием, позволил бы выявлять все новые опасности ядерного сдерживания и бороться с постоянно обостряющейся проблемой передачи обычных вооружений.

49. Для прямого управления ядерными вооружениями со стороны политического руководства стран следует использовать самые современные системы командования, управления и разведки. Вопрос об управлении мобильными МБР, ракетами, запускаемыми с подводных лодок, и тактическим ядерным оружием, находящимся в распоряжении командиров частей, должен рассматриваться на любых переговорах об ограничении стратегических вооружений в первую очередь. Ближайшей целью должно стать замораживание этих трех видов вооружений.

50. В отсутствии контроля над вооружениями сдерживание заставляет нас видеть мир в черно-белом цвете. Каждая страна, говоря о необходимости обеспечения самообороны, постоянно наращивает наступательный потенциал. Как сверхдержавы, так и страны третьего мира в настоящее время располагают такими количествами вооружений, которые превышают потребности их обороны. Мы не можем более позволять себе подстегивать гонку вооружений и медлить с разоружением. Народы государств - членов Организации Объединенных Наций должны и хотят знать, как жить, а не как погибнуть. Для того чтобы жить, необходимо добиться, чтобы сдерживание вело к существенному сокращению вооружений. Сегодня же сдерживание ведет нас к гибели.

ГЛАВА III

ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ М. МЮЛЛЕРОМ

1. В первой половине 80-х годов в мире произошло серьезное ухудшение международного положения и опасное возрастание ядерной угрозы. В рамках всемирного движения в защиту мира, которое сформировалось в эти годы, поднят следующий вопрос: в чем причины такого опасного развития событий? В процессе поиска альтернатив критическому разбору подвергаются роль ядерного оружия, стратегий, основанных на таком оружии, и, наконец, роль военного фактора вообще в современном мире. Растет понимание того, что концепции безопасности и средства ее достижения нуждаются в переоценке. В этой связи выдвигаются требования вернуться к разрядке и разоружению и взять за основу новые концепции безопасности и мира.

2. Напротив, ряд государств, располагающих огромным военным потенциалом, настаивает на том, что реальной альтернативы их доктрине ядерного сдерживания, которая, по их мнению, представляет собой "естественную" политику безопасности в ядерный век, нет. Поскольку этот вопрос стратегии чрезвычайно важен для дальнейшего развития международных отношений и стабильности мира во всем мире, анализ концепции ядерного сдерживания и ее роли в современном и будущем мире приобретает самое актуальное значение.

Сущность доктрины ядерного сдерживания

3. Исторически сдерживание является, как правило, функцией вооруженных сил. Но ядерное сдерживание и его превращение в общую концепцию военно-политической стратегии направило военную науку и военное планирование в совершенно новое русло. Военная мощь и, в особенности, ядерное оружие рассматриваются как главные и решающие средства внешней политики, направленной на то, чтобы навязать другим странам основные социальные ценности ее сторонников. Главная держава Запада разработала эту доктрину ядерного сдерживания вскоре после того, как ее ядерные бомбы были сброшены на Хиросиму и Нагасаки.

4. Возникшая в результате этого "ядерная дипломатия" была своего рода демонстрацией притязания на лидерство в мире и стремления остановить и обратить вспять процесс социальной трансформации в Европе, процесс крушения империалистической колониальной системы и возникновения молодых независимых государств, осуществлявших на практике право народов на самоопределение. С самого начала концепция ядерного сдерживания была направлена против всех прогрессивных изменений в мире.

5. Около 40 лет эта доктрина сдерживания является официальной доктриной политики Организации Североатлантического договора (НАТО) в области безопасности. Однако и некоторые другие страны, включая Израиль и Южную Африку, поддерживают эту доктрину и уже приобрели технологический потенциал для производства ядерного оружия.

6. Эта доктрина прошла несколько стадий в своем развитии. За этой общей доктриной стоят различные школы, и этой доктрине давались различные толкования. Это не потеряло актуальности и сегодня, и данный аспект следует учитывать. В то же время общие цели и основные черты этой доктрины остались неизменными, и их необходимо проанализировать. Сторонники доктрины ядерного сдерживания считают, что

она необходима для обеспечения их безопасности. Эта идея основана на предположении или утверждении о том, что их странам или их внешнеполитическим интересам угрожает опасность, которую можно устранить только военными средствами, военной силой. В различных заявлениях НАТО утверждается, что "угроза с Востока" или "коммунистическая угроза" заставляют НАТО предпринимать усилия в военной области. Но для таких утверждений нет никаких оснований и они, как правило, опираются лишь на западное толкование "коммунистической идеологии". Это в корне неверное толкование целей и задач внешней политики социалистических государств используется для укрепления приводного механизма ядерного сдерживания. Сторонники этой доктрины заявляют, что современный мир со всеми его противоречиями, конфронтациями и конфликтами, в особенности с его непримиримым конфликтом между Востоком и Западом, делает неизбежным наличие сильных вооруженных сил и ядерного оружия. Еще один аргумент сводится к тому, что научно-техническая революция неизбежно ведет к созданию новых видов оружия и что "свободный" характер западного общества не позволяет предотвратить этот процесс, который является "естественным" и который нельзя остановить, не вызвав при этом далеко идущих и катастрофических экономических последствий.

7. При таком глобальном понимании военная мощь рассматривается как основное средство внешней политики, а неуклонное наращивание вооружений – как неизбежное следствие нынешнего развития событий в мире. Политическим средствам достижения безопасности и мира в лучшем случае отводится второстепенная роль. Даже те сторонники доктрины сдерживания, которые рассматривают вооруженные силы НАТО с военной точки зрения как чисто оборонительные, признают за военной мощью эту центральную роль.

8. Другие страны, и в особенности те из них, которые официально называются "противниками" и "потенциальными агрессорами", не могут не рассматривать эту политику как угрозу своей собственной безопасности. Сталкиваясь с политическими устремлениями сторонников сдерживания, их грозными ядерными арсеналами и опасностью того, что они могут применить ядерное оружие первыми, другие страны не имеют иного выхода, как укреплять свою собственную оборону. Это в свою очередь воспринимается противной стороной как подтверждение ее доктрины и необходимости еще большего наращивания военной мощи. Это свидетельствует о том, что доктрина ядерного сдерживания неизбежно ведет ко все новым спиральям гонки ядерных вооружений. И годы, прошедшие с момента первого применения ядерного оружия против Хиросимы и Нагасаки, доказывают это.

9. В прошлом мы переживали периоды некоторой военной стабильности. Так, установление военного равновесия, особенно в стратегическом плане, в конце 60-х – начале 70-х годов в значительной степени ограничило сферу использования угроз и давления в международных отношениях. Это изменение заставило реалистически мыслящих официальных лиц в Соединенных Штатах и других западных странах сделать трезвые выводы. Они признали необходимость мирного сосуществования как единственной альтернативы ядерному уничтожению и проявили готовность включить это положение в договор 1972 года между СССР и Соединенными Штатами 3/. Процесс международной разрядки начался с заключения ряда договоров об ограничении вооружений. В Европе наиболее ярким проявлением этого стал комплекс договоров между Востоком и Западом и процесс, начатый на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. В рамках теории ядерного сдерживания в это время появились концепции "минимального" или "реалистического" сдерживания, и стали

считать, что отход от сложившегося равновесия невозможен. Однако сделанный из этого вывод о том, что мир на Земле должен основываться на "равновесии страха", показал, что эти теоретики так и не смогли преодолеть поверхностности в своем мышлении. Тем не менее 70-е годы доказали, что реализм и разрядка в мире, где существуют государства с различным социальным строем и имеется ядерное оружие, вполне возможны. Сложилось мнение, что разрядка, в свою очередь, способствует достижению прогресса на пути к ядерному разоружению. В пункте 13 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 4/, состоявшейся в 1978 году, говорится: "Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства".

10. К сожалению, в последующие годы влиятельные круги на Западе предали этот важный вывод полному забвению. В начале 80-х годов концепции максимального сдерживания вновь стали доминирующими в политике НАТО. Суть этой концепции, о чем неоднократно публично объявлялось в первой половине 80-х годов, заключается в том, чтобы превратить военную мощь в эффективный инструмент запугивания других стран и достижения далеко идущих глобальных политических целей. К ним относятся своекорыстные замыслы политического и экономического характера, которые в основе своей направлены против законных интересов других народов. Не случайно, что государства, которые положили в основу своей политики концепцию ядерного сдерживания, являются также принципиальными противниками нового международного экономического порядка, нового международного информационного порядка, нового морского права и других процессов, направленных на демократизацию международных отношений. Но в то же время эта политика направлена главным образом против социалистических государств.

11. Для того чтобы показать, что военная мощь наращивается для достижения этих целей, необходимо продемонстрировать реальность ее применения. Поскольку сложившееся военное равновесие препятствует такого рода военной стратегии, идет реализация развернутой программы наращивания вооружений с целью сломать паритет и достичь превосходства. Для того чтобы продемонстрировать свою подготовленность и готовность использовать военный фактор, предпринимаются усилия создать потенциал для ведения войны. Хотя эта доктрина НАТО, которая претерпела в последние годы такую эволюцию, и называется "сдерживанием", фактически она имеет мало общего со сдерживанием в истинном значении слова, и ее следует скорее охарактеризовать как "военные приготовления" и "политику с позиции силы". В рамках НАТО ведутся дискуссии по поводу такой стратегии. Некоторые страны - участницы этого пакта настаивают на том, что основу стратегии НАТО должна по-прежнему составлять общая концепция, сформулированная в докладе Армеля 5/. Однако, хотя это официально провозглашается в документах НАТО, общее направление стратегии пакта в настоящее время базируется на максималистской концепции сдерживания.

12. Суть этой стратегии ядерного сдерживания, вопреки утверждениям о ее якобы оборонительном характере, состоит в навязывании своей воли другим государствам путем проведения политики с позиции силы - использования превосходящей мощи ядерных вооружений, которая во все возрастающей степени дополняется потенциалом других современных средств уничтожения, - создания угрозы нанесения неисчислимого ущерба, в силу которого возникла бы явная опасность для самого существования противника. У государства, столкнувшегося с такой угрозой, осталась бы только одна возможность избежать такого риска - перестроить свое поведение на международной арене и внутреннюю систему таким образом, чтобы они удовлетворяли тех, кто руководствуется доктриной ядерного сдерживания.

13. Главным доказательством того, что суть сдерживания состоит в навязывании своей воли, является стремление НАТО нарушить и изменить существующий стратегический паритет, который является определяющим элементом стабильности отношений между Востоком и Западом и, следовательно, одной из основ мира на Земле. Понижение уровня такого паритета посредством сокращения вооружений и разоружения сделало бы мир более безопасным, не причинив никакого ущерба стабильности. В то же время в силу нижеследующих явлений в области стратегических вооружений, которые возникли в последние несколько лет, произойдет резкое обострение угрозы человечеству:

а) во-первых, в силу огромного увеличения точности оружия. Это создает возможность уничтожать цели – и в особенности сильно укрепленные позиции боевых средств, предназначенных для нанесения ответного удара – одной ракетой;

б) во-вторых, в силу сокращения и в конечном счете полного исчезновения возможности заблаговременной подготовки к отражению удара. Это все более и более ограничивает время для принятия ответных мер и исключает возможность запуска средств для нанесения ответного удара до подлета к целям средств первого удара;

в) в-третьих, в силу совершенствования стратегических систем обороны. Эти системы уязвимы и не способны предотвратить первый удар, как это предполагается. Но они могут быть применены в рамках концепции первого удара для уничтожения ограниченного числа тех боевых средств противника, предназначенных для ответного удара, которые тот может применить после нанесения по нему первого удара. Некоторые из этих систем могут быть также применены в наступательных действиях для нанесения первого удара.

14. Если эти три направления в совершенствовании стратегических систем оружия получат полное развитие, то это коренным образом изменит существующую стабильную стратегическую ситуацию. Это приведет к созданию опасных новых видов оружия, к новым диспропорциям, к новому раунду гонки вооружений. Главной особенностью этих новых систем оружия является то, что они способствуют развитию концепции первого удара. Не исключена возможность, что они послужат импульсом для перехода к стратегиям первого удара в будущем, если создастся впечатление, что шансы нанесения контрудара уменьшились. Кроме того, они повысят зависимость от автоматических систем контроля и управления, что в случае технических просчетов может привести к роковым последствиям.

15. Начало всем этим тенденциям положили Соединенные Штаты, которые также упорно выступают за их продолжение. С точки зрения социалистических государств, в этом кроется не что иное, как стремление достичь превосходства и, возможно, создать стратегический потенциал для нанесения первого удара. Хотя достижение этой цели и представляется невозможным, поскольку можно найти контрмеры, тем не менее усилится угроза безопасности всех государств и будет создана новая почва для недоверия, страха и авантюризма. Поэтому социалистические государства настойчиво выступают за сохранение стратегической стабильности, выполнение положений совместного заявления о том, что ни одна из сторон не стремится к достижению превосходства, и прекращение совершенствования оружия по указанным выше направлениям.

Сдерживание и положение на европейском континенте

16. Вся концепция ядерного сдерживания, особенно в ее нынешнем максималистском варианте, и, прежде всего, настойчивая приверженность НАТО варианту применения ядерного оружия первыми, основаны на утверждении, что социалистические государства имеют огромное превосходство в области обычных вооружений в целом и в военном противостоянии в Европе в частности. И это требовало создания противовеса.

17. В действительности же положение в военной области на европейском континенте иное.

а) Во-первых, в Европе ни одна из сторон не имеет военного превосходства. Да, структурные, географические и другие различия существуют. Но в целом по численности личного состава, по основным видам оружия, по преимуществам и недостаткам в географическом положении и материально-техническом обеспечении здесь сложился паритет. Ни одна из сторон не обладает достаточными средствами, чтобы гарантировать успех нападения.

б) Во-вторых, угроза нападения на членов НАТО в Европе отсутствует.

в) В-третьих, если одна сторона первой применит ядерное оружие, то это приведет не к прекращению войны с применением обычных видов оружия, а к нанесению ядерных контрударов, так что предполагаемое парализующее действие первого ядерного удара вряд ли окажется эффективным и приведет лишь к эскалации ядерного конфликта.

г) В-четвертых, нет недостатка в предложениях относительно заключения соглашений о принятии эффективных мер против внезапного нападения, о замораживании ядерных вооружений и последующем ограничении и сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе на основе равенства, что обеспечило бы надежный уровень безопасности в Европе при ликвидации угрозы применения ядерного оружия первым и отказе от доктрины ядерного сдерживания.

е) И наконец, следует учитывать, что общая обстановка в Европе коренным образом изменилась после второй мировой войны. Эта война унесла более 50 миллионов человеческих жизней и превратила половину Европы в руины. Учитывая разрушительную мощь современных видов обычного оружия, невозможность ограничить войну и плотное размещение промышленных предприятий, в частности наличие большого числа атомных электростанций и других ядерных установок и химических предприятий, можно сделать вывод о том, что война в Европе даже с применением лишь обычных вооружений – если такое вообще возможно – приведет к уничтожению континента. Никакие политические, экономические или военные цели не могут быть достигнуты в результате такой войны, и обеим сторонам будет нанесен непоправимый ущерб. Подготовка такой войны – в высшей мере опасная авантюра и может планироваться лишь теми, кто находится за пределами Европы и надеется ограничить войну территорией европейского континента.

Доктрина ядерного сдерживания и стабильный мир и безопасность

18. Для обоснования доктрины ядерного сдерживания и доказательства ее оборонительного характера ее сторонники утверждают, что она способствует сохранению мира, по крайней мере для них, вот уже более трех десятилетий. Однако такое утверждение при серьезном рассмотрении не выдерживает никакой критики.

а) Во-первых, с момента создания НАТО государства – участники этого союза принимали участие почти в 100 войнах и военных операциях, которые велись не на их собственной территории, а преимущественно в Азии, Африке и Латинской Америке. Ни в одном из этих случаев на участвовавших в таких войнах членов НАТО не было совершено нападения.

б) Во-вторых, все эти годы отсутствовала какая бы то ни было угроза нападения на страны, придерживающиеся концепции сдерживания, со стороны других государств. Ни их границы, ни их государственность и внутренняя система не ставились под сомнение другими странами. Никто никогда не пытался вводить в отношении них эмбарго, оказывать на них нажим, с тем чтобы навязать им чужую точку зрения на гражданские права, или вмешиваться в их внутренние дела каким-либо иным образом. Следовательно, утверждение, что ядерное сдерживание эффективно, является бездоказательным и служит лишь оправданием для неуклонного наращивания вооружений для достижения совершенно иных целей.

в) В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что именно доктрина ядерного сдерживания была и остается причиной, вызвавшей нынешний опасный поворот к конфронтации в международных отношениях, породившей недоверие между государствами, приведшей к образованию противостоящих друг другу военных коалиций, и фактором, постоянно отравляющим международную атмосферу.

г) В-четвертых, эта доктрина в сочетании с гонкой ядерных вооружений обернулась серьезными экономическими и социальными последствиями для многих стран мира, и в частности для самих же государств – участников НАТО. Никогда за многие десятилетия безработица в промышленно развитых капиталистических странах не достигала такого высокого уровня, как в настоящее время, когда созданы гигантские запасы оружия. Гонка вооружений препятствует совместному решению таких насущных глобальных проблем, как развитие, голод, разрушение окружающей человека среды. Если бы такие же ресурсы, которые сегодня расходуются на вооружения, были выделены на осуществление государственных программ для решения этих проблем, то можно было бы в короткие сроки коренным образом изменить положение в интересах всего человечества. В то же время можно было бы успешно сдерживать рост безработицы.

19. Доктрина ядерного сдерживания ставит интересы национальной безопасности или безопасности блока над интересами международной безопасности для всех. Эгоистические цели, игнорирующие оправданные интересы безопасности других государств, выдвигаются на передний план, и при этом довольно часто утверждается, что они-то и составляют суть международной безопасности в целом. Отказ строить политику на основе реальностей современного мира и стремиться к достижению национальной безопасности главным образом через совместные усилия в интересах поддержания мира, через мирное сосуществование и разоружение заставляют страны нести бремя всевозрастающих военных бюджетов и подрывает экономическую и социальную стабильность в тех странах, которые поддерживают политику сдерживания. Как следствие, международный мир и безопасность также ставятся под угрозу.

20. В ядерный век концепции обеспечения безопасности главным образом военной силой являются не только устаревшими, но и опасными. Даже посредством самых жестких ограничений в экономической и, особенно, технической и научной областях, которые, как правило, лишь подрывают международную торговлю, было бы невозможно достичь или сохранить такое действительное преимущество в области технологии производства вооружений, которое позволило бы создать реальность угрозы или практического применения военного фактора, особенно когда речь идет о ядерном оружии. История

гонки ядерных вооружений за последние сорок лет показывает, что преимущества, там где они были достигнуты, имели тенденцию скорее к уменьшению, нежели к увеличению. Все надежды, которые связывались с использованием гонки ядерных вооружений для создания невыносимых экономических и социальных трудностей для другой стороны, также не оправдались. Возлагать надежды на временные факторы в экономической или научно-технической сферах значит поступать близоруко. Для трезвой оценки необходим анализ в исторической перспективе. При проведении такого анализа видно, что разрыв в экономическом и научном развитии между двумя системами не увеличивается, а сокращается. Делая скидку на различия в эффективности использования имеющихся потенциалов для целей обороны, можно говорить о существовании в целом равенства возможностей. И эта ситуация в обозримом будущем радикально не изменится. Поэтому маловероятно, что дальнейшее накопление запасов ядерного оружия позволит достичь глобальных политических или военных целей.

21. Резюмируя общие черты доктрины ядерного сдерживания, необходимо отметить, что, если эта политика когда-либо и приносила какие-нибудь выгоды ее сторонникам, не подлежит сомнению одно: она вызвала гонку ядерных вооружений, подорвала мирные и стабильные международные отношения и обострила конфронтацию между Востоком и Западом. В наши дни эта концепция, в которой упор делается на роли ядерного оружия и далеко идущих программах в области стратегических и обычных вооружений, становится все более и более опасной. Безопасность не может основываться на наращивании вооружений и создании новых видов оружия. Время настоятельно требует новых концепций безопасности.

Является ли стратегическая оборонная инициатива альтернативой доктрине ядерного сдерживания с заложенными в ней опасностями?

22. Стратегическая оборонная инициатива (СОИ) направлена, по словам ее сторонников, на укрепление сдерживания, уменьшает его зависимость от ядерного оружия и может даже создать условия для отказа от него в будущем. Утверждается, что только СОИ может быть альтернативой сдерживанию в будущем. Но СОИ никогда не сможет стать реальной альтернативой ядерному сдерживанию.

а) Во-первых, СОИ не является средством обороны. Если неуязвимость, к которой так стремятся Соединенные Штаты, вообще возможна, то только в рамках сценария первого удара. И в то время как разрабатывается СОИ, все элементы стратегической триады Соединенных Штатов также подвергаются качественному улучшению. Это свидетельствует о том, что в данном случае преследуется цель не заменить наступательную стратегическую концепцию оборонительной, а скорее создать через СОИ новые стратегические возможности для наступательных действий.

б) Во-вторых, утверждать, что наращивание стратегических систем обороны обеими сторонами исключит возможность достижения превосходства одной из сторон и приведет к более стабильному стратегическому положению, значит абсолютно неверно толковать последствия такого шага. Даже если бы несколько государств создали стратегические наступательно-оборонительные системы, положение изменилось бы к худшему. Таких системами было бы почти невозможно управлять, и их нельзя было бы подвергнуть контролю. Такие системы, как представляется, дали бы преимущества той стороне, которая применила бы наступательное оружие первой. Это привело бы лишь к росту недоверия и дестабилизировало бы стратегическую ситуацию.

в) В-третьих, создать совершенную защиту от ядерного оружия невозможно. Создание системы обороны против такого оружия интенсифицирует поиск средств

преодоления обороны при помощи новых ядерных систем. Поэтому гонка ядерных вооружений не прекратится, а ускорится.

д) В-четвертых, притворная готовность оказать помощь другим в создании их собственных стратегических оборонительных систем сопровождается введением все более объемлющих ограничений и эмбарго на передачу современной технологии. Если есть готовность создать такую систему с обеих сторон, то какой ценой?

е) В-пятых, каждый шаг в направлении создания стратегических оборонительно-наступательных систем не только изменит стратегическое соотношение сил между Востоком и Западом, но и роль других государств. Зависимость стран, не обладающих такими системами – а к ним будет принадлежать подавляющее большинство государств – от тех, которые ими обладают, будет возрастать. Различия в уровнях безопасности станут еще более резкими, чем в настоящее время.

23. Независимо от того, под каким углом зрения рассматривать СОВ, результаты показывают, что она не способна решить ни одну из проблем, стоящих перед современным миром. Напротив, она обостряет большинство из них. Эта инициатива никогда не приведет к ликвидации ядерного сдерживания, а продлит его действие до бесконечности. Утверждается также, что эта система может быть эффективной, если она будет дополнена значительными сокращениями в стратегических ядерных системах. Но если можно осуществить значительные сокращения систем ядерного оружия, зачем в таком случае нам нужна СОВ? Этот вопрос подводит нас к центральному пункту концепции СОВ. А главное в этой концепции – вера в то, что многочисленные проблемы современного мира следует решать при помощи нового оружия, новых систем оружия, основанных на новых технических принципах. Политические же изменения в отношениях между государствами в направлении достижения подлинного взаимопонимания и разоружения считаются не только невозможными, но и ненужными, поскольку, согласно таким взглядам, новые в технологическом отношении системы оружия обеспечат безопасность, несмотря на продолжающуюся политическую военную конфронтацию с другими государствами, в особенности с социалистическими. Однако такая позиция в корне противоречит реальностям и возможностям ядерного века. Такой образ мыслей и действий приведет лишь к новым шагам в области качественного совершенствования вооружений и в то же время никак не достигнет поставленных целей.

Социализм и ядерное сдерживание

24. Германская Демократическая Республика и другие государства – члены Организации Варшавского Договора не основывают свою внешнюю политику и политику поддержания безопасности на концепциях ядерного сдерживания.

25. Суть их политики поддержания безопасности заключается в предотвращении войны путем развития мирных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами, независимо от их общественной системы. Их военная мощь, которая служит исключительно целям обороны, является частью этой концепции политики поддержания безопасности. Они принципиально выступают за политическое разрешение всех международных споров мирными средствами. Что касается Германской Демократической Республики, то высший принцип ее внутренней и внешней политики – не допустить, чтобы немецкая земля когда-либо вновь стала источником войны, она должна быть лишь источником мира. Социалистические страны никогда не опирались в своей политике сохранения мира и обеспечения безопасности исключительно или главным образом на военную мощь. В основе концепции мира и безопасности государств – участников Варшавского Договора лежат политические принципы. В рамках этой политики первостепенная роль

принадлежит таким политическим средствам, как мирное сосуществование, разрядка, международные соглашения о неприменении силы, меры доверия и, самое главное, ограничение вооружений и разоружение. Эти государства готовы пойти на ликвидацию всех видов оружия, в первую очередь ядерного оружия. Они считают, что ядерное оружие не является залогом сохранения мира.

26. Концепция безопасности социалистических стран, в основе которой лежат эти незыблемые принципы, имеет в то же самое время гибкий характер и учитывает реальное положение и новые явления в современном мире.

27. Анализируя международную обстановку, государства – члены Организации Варшавского Договора в начале 80-х годов пришли к выводу о том, что в мире сложилось новое положение, изменившее подход к проблеме мира и войны. Оно характеризуется, в частности, следующими явлениями.

а) Во-первых, стало совершенно ясно, что ядерная война не может быть ограниченной, что в ней не может быть победителей и что она ставит под вопрос само существование человечества. Любая политика, которая может привести к возникновению такой войны, включая и те случаи, "когда сдерживание не срабатывает", является опасной и от нее следует отказаться.

б) Во-вторых, гонка вооружений достигла критической точки. Если эта гонка будет продолжаться, если появление качественно новых видов оружия, в особенности космического оружия, изменит сложившуюся стратегическую ситуацию, международная стабильность будет подорвана, гонка вооружений выйдет из-под контроля и вероятность того, что старые стратегии "не сработают", резко возрастет.

в) В-третьих, тот факт, что ядерная война неизбежно приведет к уничтожению цивилизации, превращает такую войну во врага номер один для всего человечества. Ни войной, ни угрозой войны нельзя достичь никаких целей. Осознание этого может привести к новому пониманию роли мира и необходимости совместных действий за его сохранение. Стало ясно, что стратегии прошлых десятилетий не способны разрешить проблемы современности. А ядерное сдерживание принадлежит именно к таким стратегиям прошлого. Можно даже задаться вопросом, а была ли она эффективной вчера. Однако совершенно очевидно, что для будущего она не подходит.

28. Исходя из этих соображений, государства – участники Варшавского Договора на совещаниях на высшем уровне, состоявшихся в 1983 и 1985 годах соответственно в Праге и Софии, выработали общую концепцию, направленную на достижение коренного перелома в развитии международных дел к обеспечению более прочного мира и подлинной международной – то есть всеобщей – безопасности. Эта концепция близка позиции других государств и различных политических, социальных и религиозных групп, преследующих одну и ту же цель – сохранение жизни на земле.

29. В условиях этой новой международной обстановки возобновление советско-американского диалога, и в частности встреча на высшем уровне, состоявшаяся в 1985 году, широко рассматривается как выражение надежды и проявление реализма. Сделанное на этой встрече заявление о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей, имеет особенно важное значение. Действительно, любой конфликт между СССР и Соединенными Штатами привел бы к катастрофическим последствиям не только для этих двух стран, но и для всего мира в целом. Поэтому отношения между этими двумя государствами и двумя союзами могут строиться только на мирной основе.

30. Активизация переговоров по ограничению вооружений и разоружению должна привести к скорейшему прогрессу в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и ее прекращения на земле. Улучшение советско-американских отношений способно внести существенный вклад в создание всеобщего климата доверия, сдержанности и взаимного уважения. Поэтому достигнутые в этой области соглашения и провозглашенные цели сами по себе очень ценные.

31. Главная задача заключается сегодня в том, чтобы реализовать на практике те решения, которые были приняты на встрече в верхах. Для достижения этой цели социалистические государства готовы сделать все от них зависящее. Они выдвинули далеко идущие предложения и даже предприняли в одностороннем порядке шаги, направленные на прекращение гонки вооружений и начало ядерного разоружения. Однако они не могут решить эти проблемы в одиночку. Для достижения прогресса необходимо, чтобы другая сторона также проявила политическую волю в вопросе заключения конкретных соглашений на основе равенства и одинаковой безопасности.

32. Встреча на высшем уровне и ее намеченное продолжение вселили надежду на то, что угрозу ядерной войны удалось в некоторой степени уменьшить уже сейчас. Однако концепции максимального ядерного сдерживания и использования в этих целях космического пространства все еще блокируют путь к коренному перелому в международных отношениях в соответствии с требованиями нашего времени. Поэтому необходимо незамедлительно выработать и реализовать на практике реальные альтернативы ядерному сдерживанию. Только таким образом можно успешно использовать ту возможность, которую открыла встреча на высшем уровне.

Реальные альтернативы доктрине ядерного сдерживания

33. Концепция, которая явилась бы подлинной альтернативой доктрине ядерного сдерживания, должна основываться на признании того, что в ядерный век государства могут обеспечить безопасность не в условиях противостояния, а лишь на общей основе, совместными усилиями. Процветание и безопасность одного государства зависит от процветания и безопасности всех других государств. Социальное и научно-техническое развитие создало такое положение, когда даже небольшие государства и народы, которые чувствуют угрозу своей безопасности, могут найти пути и средства для того, чтобы угрожать безопасности других. В интересах обеспечения общей безопасности для всех любое государство в своей внешней политике должно исходить из следующих основных предпосылок.

а) Во-первых, безопасность и прочный мир не могут основываться на наращивании и совершенствовании вооружений. Путь к миру лежит через прекращение гонки вооружений и сокращение уровня военной мощи, в частности ядерного оружия. Исходной точкой процесса разоружения, который гарантирует ненанесение ущерба безопасности всем государствам на всех этапах и в конечном итоге повысит уровень безопасности для всех, должен стать сложившийся паритет в военной области.

б) Во-вторых, современный мир представляет собой систему государств с различным социальным строем. Любая попытка изменить это положение путем применения в международных отношениях военных средств или других видов давления приведет лишь к возрастанию угрозы войны. Необходимо жить всем вместе в мире, разрешать проблемы мирными средствами на основе равноправия, искать пути к обеспечению всеобщей безопасности: иного выбора нет. В ядерный век нет альтернативы мирному сосуществованию государств с различным социальным строем.

с) В-третьих, поворот в международных отношениях должен начаться без выдвижения предварительных политических условий. Даже наличие различных военных стратегий, если они действительно предназначены только для обеспечения обороны, не будет препятствовать достижению взаимопонимания, если будет преследоваться общая цель – снизить ядерную угрозу, остановить гонку ядерных вооружений и стабилизировать мир. Обеспечение всеобщей безопасности нужно рассматривать как целый процесс. Однако этот процесс необходимо начать сейчас.

34. Идея коллективной безопасности уже заложена в Уставе Организации Объединенных Наций. Реализация ее основных принципов: уважения национальной независимости и суверенитета, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ и территориальной целостности, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела других государств и равноправия – является прочной основой для совместных действий. Если все государства будут руководствоваться этими принципами, откроется путь к созданию международной системы всеобщей безопасности, к обеспечению прочного мира для всех государств и народов.

Военное равновесие и всеобщая безопасность

35. Любое стремление к военному превосходству чуждо оборонной концепции Организации Варшавского Договора. Его государства-участники не имеют и не добиваются превосходства над НАТО ни в стратегическом, ни в тактическом отношении, ни в ядерных, ни в обычных вооружениях. Любое действительно серьезное изучение военного баланса подтверждает это. Вместе с тем, Варшавский Договор не допустит и превосходства над собой. Его участники выступают за примерное равновесие сил, уровень которого должен непрерывно понижаться на основе договоренностей относительно сокращения вооружений и разоружения до тех пор, пока не будет достигнуто полное разоружение, особенно в области ядерных вооружений. Руководствуясь своим историческим опытом и исходя из того, что доктрина ядерного сдерживания была и остается направленной против них, эти страны выступают за поддержание военного паритета. Это – единственная и исключительная причина, по которой они поддерживают и укрепляют свою военную мощь.

36. В социалистических государствах нет таких кругов, которые могли бы получать выгоду от вооружений. Военные расходы препятствуют реализации их экономических возможностей для достижения целей их социальной стратегии. Эти государства не выступают за экспорт революции, они не вынашивают замыслы создания сфер влияния и не стремятся обеспечить себе доступ к сырьевым ресурсам и рынкам. Поскольку их военная деятельность направлена исключительно на обеспечение обороны, они выступают за сохранение военного паритета. Факты свидетельствуют о том, что установление военного паритета, особенно в стратегической области, внесло значительный вклад в дело разрядки. На деле нынешние опасности порождаются попытками нарушить этот паритет.

37. Решимость государств – участников Варшавского Договора поддерживать военное равновесие нельзя рассматривать как стремление проводить политику сохранения баланса ради самой этой политики. Они никогда не рассматривали военное равновесие как самоцель; они всегда рассматривали его как средство поддержания своей безопасности и мира во всем мире. Они считают, что политика, преследующая цель сохранить мир на основе равновесия ядерного устрашения, опасна. "Мы никогда не были и никогда не будем сторонниками равновесия страха", – заявил Председатель Государственного совета ГДР Эрих Хонеккер. Поэтому социалистические государства,

настаивая на поддержании военного паритета, в то же время взяли на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие и выдвинули далеко идущие предложения по ядерному разоружению, включая полное запрещение этих опасных систем оружия на основе международных соглашений.

38. Военное равновесие является важной исходной точкой для начала процесса ядерного разоружения. Признание существующего примерного паритета является предпосылкой для замораживания и последующего сокращения ядерных вооружений. Эта роль паритета была четко признана в документах Генеральной Ассамблеи, например в резолюции 39/63 С, которая была принята подавляющим числом голосов.

39. Стремление к военному превосходству оправдывается порой утверждениями о необходимости достижения паритета и существовании "окон уязвимости". Кроме того, сегодня нас пытаются убедить в том, что мощное наращивание вооружений НАТО нацелено лишь на восстановление военного равновесия. Для того чтобы доказать это, приводятся односторонние или даже сфабрикованные показатели. Это подводит нас к такому вопросу: можно ли сделать военное равновесие реальным элементом современности и сохранять его на стабильном уровне. Это было бы возможно в том случае, если бы обе стороны вели переговоры в духе доброй воли и определение паритета стало бы частью договоров об ограничении вооружений. Доказательством возможности этого являются оба договора об ОСВ.

40. Принятие предложения об общем замораживании ядерных вооружений, выдвинутого большинством государств, поддержанного государствами - участниками Варшавского Договора и дополненного с их стороны предложениями, направленными и на замораживание обычных вооружений, прочно закрепило бы военное равновесие в стратегической области и в Европе. Это явилось бы наилучшей исходной точкой для последующего сбалансированного сокращения вооружений при сохранении гарантии равенства и одинаковой безопасности обеих сторон. Поскольку это позволило бы укрепить безопасность не только на Востоке и Западе, но и на всем земном шаре, то этот процесс можно было бы назвать "установлением взаимной, или всеобщей безопасности". Для обеспечения стабильности военного паритета требуется прекратить гонку вооружений и наращивание вооружений, поставить вне закона и, в конечном итоге, полностью ликвидировать ядерное оружие.

Пути устранения ядерной угрозы и обеспечения поворота к лучшему в Европе и во всем мире

41. Главным средством устранения ядерной угрозы является разоружение, прежде всего ядерное.

42. Самой безотлагательной задачей является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Как было отмечено выше, разработка систем космического оружия коренным образом изменит стратегический баланс сил и, следовательно, приведет к нестабильности и растущей опасности. Это явится толчком к новому витку гонки вооружений, который повлечет за собой далеко идущие последствия. Этому нельзя найти никакого оправдания.

43. Существует неразрывная взаимосвязь между предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и прекращением гонки вооружений, особенно в ядерной области, на Земле. Нельзя надеяться на то, чтобы остановить наращивание ядерных вооружений, когда СОВ или другие элементы наступательных вооружений будут

развернуты в космическом пространстве. Поэтому предложение Советского Союза о том, чтобы обе крупнейшие ядерные державы в два раза сократили ядерные системы, каждая из которых может достичь территории другой стороны, связано с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Вполне очевидно, что такое резкое сокращение стратегических арсеналов внесло бы решающий вклад в стабилизацию мира и повышение взаимного доверия. Такая мера явилась бы решающей ступенью на пути к освобождению Земли от всех видов ядерного оружия в течение последних 15 лет текущего столетия.

44. Независимо от результатов переговоров по разоружению в этой ключевой области особое значение имеет принятие следующих мер:

а) прекращение всех работ по созданию, испытаниям и развертыванию космических вооружений, включая противоспутниковое оружие;

б) замораживание всех ядерных вооружений;

с) прекращение развертывания ракет средней дальности в Европе.

45. Другими мерами в области разоружения, имеющими особую важность, являются:

а) всеобъемлющее запрещение испытаний;

б) всеобъемлющее запрещение всех видов химического оружия, включая бинарное оружие;

с) принятие всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять его первыми.

46. Поскольку новые виды обычных вооружений приобретают все большее значение, гонка обычных вооружений, особенно между Соединенными Штатами и Советским Союзом, должна быть прекращена. Государства — члены Организации Варшавского Договора предлагают, чтобы эти два государства не начинали разработку и производство новых видов обычных вооружений, сопоставимых по своим разрушительным возможностям с ядерным оружием. Необходимо заморозить численность вооруженных сил этих держав и не увеличивать более военные бюджеты.

47. Что касается общего улучшения международного положения, то особое место здесь принадлежит процессу разоружения в Европе. Согласно доктрине сдерживания НАТО, Европа рассматривается как основной театр военных действий. Здесь противостоят друг другу крупнейшие военные потенциалы, продолжается развертывание тысяч единиц ядерного оружия. В других частях мира удавалось ограничивать конфликты, каким бы ущербом они ни оборачивались для вовлеченных в них сторон, но вспышка конфликта в Европе скорее всего спровоцирует мировой пожар. Поэтому в Европе необходимо безотлагательно принять меры, направленные на предотвращение войны и конфликтов, на укрепление доверия и безопасности и укрепление процесса разрядки. И на этом континенте также должен осуществляться реальный процесс разоружения.

48. Члены Организации Варшавского Договора предлагают остановить дальнейшее размещение ядерного оружия на этом континенте и приступить к его сокращению до полного освобождения Европы от этого оружия. Решающим шагом на этом пути стало бы достижение отдельного соглашения по ядерным средствам средней дальности с целью

добиться скорейшего взаимного сокращения всех таких систем в Европе. Создание зон, свободных от ядерного оружия, и коридора, свободного от ядерного оружия поля боя по обе стороны линии раздела в Европе, также явилось бы вкладом в достижение этой цели.

49. Создание зоны, свободной от химического оружия, в Центральной Европе способствовало бы упрочению европейской безопасности и в то же время заключению договора о всеобщем запрещении химического оружия.

50. Стокгольмская Конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, которая вступила сейчас в стадию реальных переговоров, может внести вклад в укрепление доверия в политической и военной областях и укрепление безопасности и на этой основе способствовать продвижению вперед на пути к взаимному отказу от применения силы.

51. Суть позиции членов Организации Варшавского Договора в отношении разоружения кратко сформулирована в их заявлении: "Нет такого вида оружия, которое они не были бы готовы ограничить, сократить, изъять из арсеналов и уничтожить навсегда на основе соглашения с другими государствами, при соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности".

52. Хотя доктрина ядерного сдерживания НАТО направлена главным образом против социалистических стран и предусматривает Европу в качестве главного театра действий, она, тем не менее, оказывает влияние на положение во всем мире. Развивающийся мир является основной ареной конфликтов, в некоторых из которых находят свое выражение глобальные цели ведущих стран НАТО. Упорный отказ Израиля выполнять решения Организации Объединенных Наций, расистская политика Южной Африки и другие основные элементы конфликтов сохраняются только за счет поддержки со стороны ведущих западных держав, которые заявили о том, что они должны сдерживать коммунизм во всем мире. Воплощая в жизнь это заявление, они совершают интервенции, игнорируют право народов на самоопределение и пытаются создать зоны иностранного влияния и экономического господства. Целям этой политики служит система разбросанных по всему миру военных баз. Даже когда эта политика осуществляется с помощью обычного оружия, все равно в основе ее лежит ядерная мощь. Растет угроза того, что один из таких региональных конфликтов может перерасти в глобальную войну. Ведущаяся гонка вооружений оказывает влияние на народы развивающихся стран; они были бы затронуты ядерной войной и фактически стали бы жертвами такой войны, равно как и сами народы Северного полушария. Поэтому они также заинтересованы в предотвращении ядерной войны, в повороте в отношениях между Востоком и Западом к разрядке и разоружению, особенно к ядерному разоружению. В то же самое время миру во всем мире способствовало бы мирное разрешение международных споров. В этой связи особое значение имеют ближневосточный конфликт, положение на юге Африки и в Центральной Америке. Необходимо отказаться от поддержки реакционных, расистских и агрессивных режимов и следует уважать право народов самим определять свою судьбу и создавать социальную систему по своему усмотрению.

53. Массированное наращивание вооружений, проводимое ведущими странами НАТО, является одной из основных причин роста внешней задолженности многих развивающихся государств. Поэтому ограничение и сокращение военных расходов развитых стран способствовало бы улучшению экономического положения развивающихся стран и позволило бы в значительной степени увеличить объем помощи, оказываемой в целях развития.

54. Среди других проблем следует назвать возобновление переговоров между великими державами по ограничению поставок оружия в развивающиеся страны и ликвидация иностранных военных баз. Безопасности развивающихся государств могло бы также способствовать заключение соглашений об ограничении военно-морской деятельности.

55. Государства – члены Организации Варшавского Договора исходят в своей политике из того, что мир неделим. Поэтому они предлагают всем государствам, миролюбивым силам во всем мире, руководствуясь разумом и реализмом, объединить усилия в борьбе за мирную жизнь на Земле. Совместные действия должны быть направлены на то, чтобы:

а) предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и прекратить ее на Земле в качестве предпосылки для полной ликвидации ядерного оружия;

б) обеспечить поворот в международных делах к разрядке и мирному сосуществованию;

с) создать систему всеобщей безопасности на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций;

д) начать процесс, направленный на решение глобальных проблем, таких как угроза войны, голод и деградация окружающей среды.

56. Такова программа, которая могла бы вывести человечество из состояния ядерной конфронтации, характеризующей сегодня международные отношения.

ГЛАВА IV

ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ Р. ОЗГУДОМ И Г-НОМ Х. ВЕГЕНЕРОМ

Введение

1. В настоящее время термин "сдерживание" отождествляется главным образом с оборонительной политикой системы обеспечения безопасности Запада, то есть членов Организации Североатлантического договора (НАТО), Японии и тесно связанных с ними стран. Эти страны рассматривают сдерживание как неотъемлемый элемент обеспечения своей безопасности. Они считают, что, именно благодаря сдерживанию, страны, которые пережили две мировые войны в первой половине нынешнего столетия, в течение сорока лет живут в условиях мира. Однако у многих других стран мира сдерживание ассоциируется с гонкой вооружений, направленной на повышение уровня ядерного устрашения, способного вызвать глобальную катастрофу.
2. К сожалению, при определении понятия "сдерживание" упор делается на элемент устрашения, присущий ядерному оружию. В действительности сдерживание – по определению западных стран – в политическом плане носит оборонительный характер, поскольку его цель – воспрепятствовать агрессии и реально избавить мир от бедствий войны в ядерный век. Оно основано не только на наличии ядерного оружия, но и на неядерных средствах обороны, а также на прочных гарантиях ненападения и скрытой угрозе лишить агрессора плодов агрессии. Его задача – предотвратить ядерное устрашение, а не создать его. Эквивалентное французское слова "dissuasion" отражает эту концепцию и смысл сдерживания более точно.
3. Военное сдерживание неразрывно связано с международными отношениями, поскольку в этой области постоянно имеют место столкновения интересов безопасности и случаи применения вооруженной силы. Такая практика применялась разного рода государствами на протяжении всей истории; применяется она и в настоящее время всеми государствами, которые считают, что им необходимо сдержать противника и которые в состоянии сделать это. Однако концепция сдерживания главным образом связана с оборонительной политикой системы обеспечения безопасности Запада, поскольку западные страны наиболее остро чувствуют необходимость предотвратить агрессию, и в силу этого именно западные теоретики тщательно разработали и уточнили эту концепцию и выработали стратегию ее претворению в жизнь.
4. Некоторые страны, не входящие в систему обеспечения безопасности Запада, осудили сдерживание, заявив о том, что оно является исключительно средством устрашения со стороны Запада, причиной того, что противник, которого предполагается сдержать, начал осуществлять ядерную политику, и даже причиной, побудившей другие страны проводить политику сдерживания и вызвавшей стремительное наращивание вооружений в странах третьего мира. Противники западной концепции сдерживания склонны не только критиковать конкретные стратегии ее осуществления, но и отождествлять ее со всем комплексом риска и опасностей конфронтации между вооруженными противниками в ядерный век.
5. При таком искаженном представлении не признается тот факт, что сдерживание, как его трактуют на Западе, является исключительно оборонительной стратегией, что оно не создает угрозы для третьих стран и что оно вообще не содержит никакой угрозы, если только не будет развязана агрессия. При таком подходе игнорируется

тот факт, что по своей сути западная концепция безопасности носит политический характер и направлена на обеспечение мира, сотрудничества и стабильности на Земле в ядерный век. Основным объектом критики являются неоспоримые ужасы ядерной войны и соперничество в области ядерных вооружений, однако не учитывается ни международный политический контекст сдерживания, ни всеобъемлющее значение и последствия сдерживания в этом контексте.

6. Мы приветствуем предоставленную возможность разъяснить подход Запада к сдерживанию в этом более широком контексте.

Концепция сдерживания: значение, функция и моральные принципы

Общее определение и концепция

7. Военное сдерживание не является изобретением Запада, сделанным для использования исключительно в интересах Запада. На протяжении всей истории оно неразрывно связано с международными конфликтами и намерениями использования силы. Оно представляет собой просто средство, с помощью которого то или иное государство удерживает противника от враждебных действий, убеждая его в том, что опасности и затраты, порождаемые ответными действиями, превзойдут предполагаемые преимущества; противник будет считать, что либо он не сможет достичь своей цели, либо это обойдется ему слишком дорого, либо и то и другое.

8. Ядерное оружие, которое способно неожиданно и почти без предупреждения нанести огромный ущерб территории противника, существенно повысило мощь сдерживания, а следовательно, и устрашения. В самом деле, его способность создать угрозу причинить ущерб, который, по мнению противника, будет значительно превосходить любые выгоды, которые он мог бы извлечь, начав военные действия, ставит его вне привычной категории средств ведения войны, предназначенных лишь для нанесения противнику военного поражения. Поскольку США и СССР могут нанести друг другу непомерный ущерб в результате применения ядерного оружия, ядерная война могла бы обернуться для них обоим поражением.

9. Сознание того, что ядерная война способна вызвать огромные разрушения, и риск перерастания любого вооруженного конфликта между Востоком и Западом в ядерную войну породили ситуацию взаимного сдерживания, в условиях которой СССР и его союзники избегают также даже малейшей опасности возникновения прямого военного конфликта. С точки зрения западных союзников, эта существующая ситуация взаимного сдерживания в значительной мере способствует ограждению их от агрессии как ядерной, так и неядерной. Однако в целях предотвращения войны необходимо, кроме того, заставить и Восток и Запад отказаться от мысли о том, что необходимо наносить удар первым, дабы самому не стать жертвой первого удара. Поэтому стабильность взаимного сдерживания зависит не только от способности западных держав убедить восточные державы в том, что агрессия обойдется им слишком дорого, но и от того, держат ли обе стороны свое оружие в таком состоянии, чтобы не провоцировать противника, располагают ли они эффективной системой управления и контроля и обеспечили ли они меры для предотвращения возникновения войны в результате случайности или просчета, что заглушило бы в них тревогу по поводу опасности неспровоцированного первого удара.

10. Тот факт, что после окончания второй мировой войны Востоку и Западу удалось до сих пор избежать войны, — если взглянуть на него через призму всей предшествующей истории войн, — свидетельствует о том, что взаимное ядерное сдерживание является одним из основных факторов предотвращения вооруженных конфликтов между Востоком и Западом. Вместе с тем сдерживание допускает возможность, хотя и маловероятную, того, что средства сдерживания, может быть, придется использовать, что сдерживание, может быть, не увенчается успехом. Поэтому ядерные державы должны создать такие силы сдерживания и разработать такие оперативные стратегии, которые не исключали бы, а реально обеспечивали возможность ведения и завершения войны задолго до того, как та или иная из сторон использует весь свой потенциал для достижения победы над другой стороной. В то же время никакие меры предосторожности с целью избежать неконтролируемой эскалации войны между Востоком и Западом никогда не смогут сделать такую войну менее страшной и ужасной. Сохранение возможности избежать ситуации, при которой неудача в усилиях по сдерживанию автоматически влечет за собой катастрофу, не может устранить недопустимую опасность того, что любой прямой военный конфликт достигнет такого уровня, при котором разрушения намного превзойдут любую политическую выгоду.

Осуществление сдерживания: политический контекст и стратегия

11. Западные военные стратеги и силы, предусмотренные в целях осуществления сдерживания, являются отражением политического контекста, который обуславливает их существование: западные страны хотят лишь защитить то, что они имеют, а также жить, не мешая жить другим. Они преследуют и более широкие интересы в области безопасности, — обусловленные их соответствующими обязательствами и способностями, — по предотвращению угрозы независимости других государств, особенно если эта угроза может пагубно отразиться на балансе сил между Востоком и Западом. Западные союзники считают, что их безопасности угрожают намерения Советского Союза и его военный потенциал. Они также считают, что советскую агрессию можно сдержать при помощи контрсилы.

12. Представление о существовании советской угрозы для безопасности Запада порождено приверженностью Советского Союза идее об отмирании других политических систем, его склонностью усматривать врагов в сильных, независимых странах, которые не охвачены его международной системой, и добиться абсолютной безопасности, которая порождает чувство отсутствия безопасности у этих воображаемых врагов. По мнению Запада, веским основанием для этого представления служат имевшие место факты, свидетельствующие о наличии экспансионистской тенденции. Если эта тенденция порождена тем, что Советский Союз (а прежде Россия) постоянно испытывали чувство отсутствия безопасности, которое уходит своими корнями в историю и географию, то это чувство, несомненно, слишком глубокое, чтобы его можно было успокоить, и питает его страх, который оно само вызывает у других.

13. Представления Запада о существовании советской угрозы усиливаются широкомасштабным и непрерывным наращиванием советского военного потенциала, который значительно превышает тот уровень, который необходим для самообороны или обеспечения военного паритета, особенно на европейском театре; советской оперативной военной доктриной и структурой сил, в которых делается упор на ядерный военный потенциал и подготовку к внезапному нанесению массированного молниеносного удара в Центральной Европе; а также публичным отрицанием любого намерения или даже возможности ведения войны без использования всей имеющейся военной мощи в целях добиться поражения противника.

14. В то же время западные страны с удовлетворением отмечают, что Советский Союз проявляет разумный и осторожный подход в том, что касается прямого, открытого использования своей военной мощи. Поэтому они считают, что военную агрессию можно сдержать, если продемонстрировать Советскому Союзу четкую перспективу военного противодействия, которое сделало бы агрессию (прямую или косвенную) невыгодной. Там, где Запад не проявил со всей четкостью свою готовность использовать силу для отпора агрессии, как это произошло на Корейском полуострове в 1950 году, агрессия была совершена.

15. Стратегия сдерживания имеет исключительно важное значение не только для сдерживания агрессии и предотвращения войны, но и для оказания противодействия ядерному запугиванию и недопущения непосредственной угрозы войны в периоды острых кризисов (что обычно называют стабильностью в условиях кризиса).

16. Эффективность сдерживания в значительной степени зависит от наличия у обеих сторон в достаточной мере неуязвимых сил второго удара и потенциала КУС (командование, управление, связь), что позволило бы им не оказаться виновником или жертвой упреждающего удара. Нынешняя структура сил – в особенности опора Советского Союза на стационарные ракеты наземного базирования с разделяющимися головными частями в сочетании с американскими ракетами наземного базирования, которые представляют собой легко уязвимые мишени, – а также технические и политические проблемы создания надежного и эффективного потенциала КУС препятствуют осуществлению в полной мере этого важного условия обеспечения взаимной безопасности. Есть основания надеяться, что будущие разработки, такие как создание менее уязвимых систем и процедур командования и управления, ослабят эти недостатки.

Политическая стратегия НАТО

17. Североатлантический союз является ядром системы обеспечения безопасности Запада, – системы, которая также включает в себя ряд соглашений об обороне в регионе Тихого океана. НАТО является союзом свободных наций, объединившихся в целях обеспечения безопасности, и основана на общей глубокой вере в устои цивилизации, права человека и лежащий в основе этого принцип личной свободы. основополагающей задачей Союза является сохранение мира в условиях свободы, с тем чтобы его члены имели возможность совершенствовать свои общества. Теоретически деятельность Союза направлена на предотвращение любой внешней угрозы; практически же с самого момента создания Союза и на протяжении всей истории его существования его цель состоит в обеспечении безопасности Запада перед лицом общей угрозы с Востока.

18. Учитывая свое первоочередное политическое назначение, Североатлантический союз в своей деятельности не ограничивается чисто военными вопросами. Он одновременно демонстрирует стремление к обеспечению коллективной обороны и готовность к диалогу и практическому сотрудничеству с Востоком, в частности в области контроля над вооружениями и разоружения, что согласуется с обоснованной концепцией упрочения международной стабильности и разумного состояния мира. Эта концепция была наиболее четко изложена в докладе Армеля в 1967 году и впоследствии неоднократно подтверждалась в заявлениях министров стран НАТО. Один из наиболее важных разделов доклада Армеля гласит:

"Североатлантический союз выполняет две главные функции. Его первая функция состоит в поддержании соответствующего уровня военной мощи и политической солидарности в целях сдерживания агрессии и других форм давления и защиты территорий входящих в него стран в случае развязывания агрессии ... Союзники должны поддерживать на соответствующем уровне военный потенциал, необходимый для обеспечения равновесия сил, создавая тем самым атмосферу стабильности, безопасности и уверенности.

В этой атмосфере Союз может выполнять свою вторую функцию, а именно продолжать поиск средств достижения прогресса на пути к установлению более стабильных отношений, в рамках которых можно решать основополагающие политические вопросы. Военная безопасность и политика разрядки являются не противоречащими друг другу, а взаимодополняющими одна другую. Коллективная оборона является стабилизирующим фактором в мировой политике. Она является необходимым условием проведения эффективной политики, направленной на дальнейшее ослабление напряженности" 5/.

19. Таким образом, военные стратегии системы обеспечения безопасности Запада являются по своей сути частью более широкой политической концепции. Военный потенциал НАТО, включая его ядерные средства, был создан не для усиления мощи или демонстрации силы, а исключительно для предотвращения агрессии и войны. По мнению НАТО, отношения между государствами не должны сводиться к военным аспектам. Поэтому военное сдерживание должно дополняться политическими действиями, направленными на достижение той же цели. В соответствии с этим принципом приоритета политических целей над военными средствами все страны Союза, индивидуально и коллективно, настойчиво стремятся к обеспечению более мирного поведения государств в ядерный век, укреплению доверия и безопасности на основе сотрудничества во исполнение основополагающего руководящего положения Устава Организации Объединенных Наций: запрещения угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами.

Военная стратегия НАТО

20. Процесс осуществления НАТО этой политической стратегии с помощью военной стратегии развивался поэтапно под влиянием динамики развития технологии производства вооружений и изменения соотношения сил.

21. В 1967 году правительства стран НАТО предложили Союзу ряд вариантов организации обороны, призванных обеспечить условия, при которых нападение на любом уровне будет явно невыгодным, и, таким образом, предотвратить такое нападение. Было признано, что стратегия гибкости, подкрепляемая силами, организованными и вооруженными так, чтобы обеспечить такую гибкость, дает обороняющейся стороне, ограничивающей свои военные действия надлежащим ответом на удары противника, наилучшую гарантию сдерживания агрессии любого рода и, следовательно, предотвращения любого рода войны.

22. Стратегия гибкого реагирования, принятая в 1967 году и сохранявшая актуальность до настоящего времени, предусматривает три возможных типа ответных действий, которым соответствуют надлежащая численность, материальное обеспечение и подготовка вооруженных сил и связанное с этим оперативное планирование.

а) Непосредственная оборона, цель которой состоит в том, чтобы не дать агрессору достичь поставленной им цели, на каком бы уровне сил ни была организована оборона. Она была бы направлена на отражение нападения с применением обычных видов оружия, путем ответных действий также с применением обычного оружия, однако не исключает возможность использования ядерного оружия, если противник первым использует такое оружие. В результате либо агрессия потерпела бы неудачу, либо на агрессора, столкнувшегося с неудачей, легло бы бремя эскалации.

б) Запланированная эскалация, цель которой состоит в том, чтобы вынудить агрессора прекратить военные действия, убедив его в том, что риск и затраты, связанные с продолжением военных действий на более высоком уровне конфликта, не будут оправданы ожидаемыми результатами. В качестве одного из средств убеждения Союз резервирует возможность ограниченного использования ядерного оружия при обеспечении политического контроля.

в) Широкомасштабный ядерный ответный удар – последний, гипотетический этап ответных действий и крайнее средство сдерживания – предусматривает использование Союзом стратегических ядерных средств главным образом против стратегических целей агрессора и направлен на то, чтобы ограничить дальнейшие потери НАТО путем ослабления потенциала агрессора и его стремления продолжать агрессию.

23. Эти общие стратегические принципы вызывают ряд важных последствий:

а) стратегия гибкого и контролируемого реагирования намеренно оставляет открытым вопрос о том, когда может быть нанесен тот или иной конкретный ответный удар, с тем чтобы противник постоянно испытывал неопределенность в вопросе о том, оправдано ли развязывание конфликта или дальнейшее продолжение уже начатой агрессии с точки зрения риска и возможных политических выгод. Такая неопределенность играет особенно важную роль в том, что касается момента, когда обороняющаяся сторона может принять решение о применении в целях обороны ядерного оружия. Невозможность точной оценки такого риска внушает потенциальному агрессору мысль о том, что нападение не может быть рациональным вариантом. Таким образом, принцип неопределенности в отношении ответного удара является решающим фактором обеспечения эффективности сдерживания.

б) В то же время сдерживание основывается не только на ядерном оружии. От развязывания конфликта противника удерживает весь оборонный потенциал НАТО. Силы, оснащенные обычными вооружениями, ядерные средства небольшого и среднего радиуса действия и стратегическое ядерное оружие, составляющие совокупность средств сдерживания и обороны, образуют единый комплекс сдерживания. Поэтому было бы ошибочно заявлять, что НАТО проводит лишь политику ядерного сдерживания.

в) По своей сути стратегия и силы НАТО имеют явно выраженный оборонительный характер. НАТО сознательно исключает возможность и планирование наступательных операций, подразумевающих продвижение вперед. Союз западных стран просто не в состоянии вести агрессивную войну. В отличие от Организации Варшавского Договора НАТО не располагает системой тылового обеспечения, способной осуществлять материально-техническое снабжение ее войск и обеспечивать им возможность вести наступательные операции на территории противника. Это ограничение, которое НАТО сама установила для себя, является одной из важных мер укрепления доверия. Она подтверждает функцию сдерживания как политического средства предотвращения войны.

d) Одним из основных принципов гибкого реагирования является адекватность средств, которые необходимо использовать для обеспечения НАТО возможности отразить нападение любого масштаба, предотвратить безудержную эскалацию, сократить объем ущерба и добиться прекращения навязанного ей конфликта по возможности на самом раннем этапе.

e) Крепость НАТО обеспечивает коллективный характер ее обороны. В случае конфликта будет обеспечено единство ответных действий союзников. Политическое обязательство Союза, в особенности обязательство Соединенных Штатов, предусматривает защиту от нападения на любую часть территории стран НАТО. Потенциал сдерживания – способность НАТО осуществлять оборонительные действия под контролем и соразмерно степени остроты угрозы с целью скорейшего прекращения войны, которая может начаться, – обеспечивается благодаря прочным военным связям между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками. Твердое намерение Соединенных Штатов выполнить это обязательство, даже в том случае, если использование ядерных средств станет неизбежным, называется "расширенным сдерживанием". Эффективность военного обязательства Соединенных Штатов в плане сдерживания обеспечивается присутствием американских войск, в том числе размещением в Европе ядерных средств различных радиусов действия.

f) Помимо общего сдерживающего воздействия, осуществляемая НАТО стратегия сдерживания имеет чисто военные последствия, снижающие вероятность возникновения войны. Так например, наличие у НАТО ядерного оружия влияет на схему развертывания войск: противник лишается возможности сконцентрировать крупные танковые армии для нанесения внезапного удара, поскольку при развертывании войск, например танковых, необходимо обеспечить их рассредоточение, а для этого в случае подготовки нападения потребуется больше времени на планирование и концентрацию. Поэтому само наличие сил сдерживания увеличивает время подготовки, которое может быть использовано НАТО для приведения своих сил в состояние повышенной боевой готовности в целях обороны, направления подкрепления из Соединенных Штатов и, если это возможно, осуществления попыток урегулировать назревающий конфликт политическими средствами.

g) Четкая позиция Североатлантического союза в вопросах сдерживания полностью ликвидирует вероятность возникновения "малой" войны с ограниченными политическими целями, поскольку Советскому Союзу пришлось бы предусмотреть в своих расчетах неограниченную эскалацию, что заставило бы его разрабатывать всеобъемлющий план подготовки к крупному и, может быть, решающему конфликту, для чего ему потребовалось бы мобилизовать все свои людские ресурсы и перевести всю экономику и население на военное положение. Это необходимое условие не только затрудняет нанесение молниеносного удара; оно также открывает дополнительную и, может быть, имеющую решающее значение возможность для мирного урегулирования.

h) Предотвращение войны является важнейшей задачей НАТО и главной целью ее стратегии сдерживания. Страны НАТО уверены, что их сдерживающие средства эффективны в этом плане. По их мнению, до тех пор, пока сдерживание будет основываться на надежной системе обороны и примерном военном паритете, мало вероятно начало военных действий между Востоком и Западом. (Более подробная оценка риска дается в одном из следующих разделов). Если агрессия все же будет совершена – в случае неудачи сдерживания – будет осуществляться "сдерживание в ходе войны", направленное на ограничение масштабов конфликтов и прекращение военных действий на

возможно более низком уровне ущерба. В период войны стратегия НАТО ограничивается обороной и восстановлением условий сдерживания, существовавших до начала войны. Она нацелена на восстановление статус-кво. Сдерживание в ходе войны направлено не на продолжение и успешное завершение военных операций, а на их скорейшее прекращение.

Количественные аспекты сдерживания

24. Критики концепции сдерживания склонны рассматривать любую меру в области вооружений, осуществляемую НАТО или Организацией Варшавского Договора, как прямое и неизбежное следствие принятия той или иной стратегии сдерживания. Они утверждают, что сдерживание неизбежно приведет к новому витку создания более совершенных и более многочисленных видов оружия. В порядке опровержения таких поспешных выводов целесообразно проанализировать истинные особенности и требования такой военной стратегии, которая согласуется с разработанной НАТО доктриной гибкого реагирования.

25. Поскольку стратегия НАТО носит исключительно оборонительный характер, как в плане удерживания противника от развязывания конфликта, так и в отношении вариантов ведения действий в ходе войны, одной из основных структурных особенностей вооруженных сил НАТО является то, что они способны дать должный ответ даже будучи по численности меньше соответствующих сил Организации Варшавского Договора. Это является отражением многовекового военного опыта, свидетельствующего о том, что агрессору для достижения победы необходимо численное превосходство в живой силе и вооружениях. В этом отношении военное равновесие, которого НАТО добивается для того, чтобы иметь гарантии относительно надежности механизма сдерживания, заключается не в количественном паритете, а в равенстве возможностей организации обороны, которые можно было бы использовать в целях сдерживания в предвоенный период и в ходе войны. Таким образом, НАТО могла бы лишить Советский Союз монополии на ракеты среднего радиуса действия наземного базирования и укрепить взаимодействие с американскими стратегическими силами, осуществив лишь ограниченное развертывание сил, даже несмотря на то, что Советский Союз обеспечил себе – и продолжает наращивать – явное превосходство в этом виде оружия. Кроме того, если вся совокупность сил гибко распределена по всему диапазону комплекса сдерживания и обладает в надлежащей степени неуязвимостью, способностью к длительным действиям и эффективностью, силы НАТО не обязательно должны соответствовать силам Организации Варшавского Договора по каждому отдельному элементу, например по танкам. НАТО может также позволить себе отказаться от приобретения некоторых видов оружия или боевых возможностей, которые преимущественно предназначены для ведения наступательных операций. Таким образом, стратегии сдерживания, как она трактуется НАТО, действительно присуща тенденция к снижению уровней противостояния сил. НАТО может сохранять свои силы на уровне ниже уровня сил потенциального агрессора, пополнив при этом свои арсеналы более мощным средством, предназначенным исключительно для обороны.

26. Таким образом, НАТО проводит политику оптимизации сдерживания на возможно более низком уровне вооруженных сил и вооружений. Какие бы значительные силы ни требовались для организации сдерживания на таком минимальном уровне, они все же меньше сил, которыми обладает потенциальный агрессор.

Ядерные силы Англии и Франции и доктрина НАТО

27. Соединенное Королевство и Франция располагают независимыми ядерными силами; однако количество ядерных боеголовок в составе этих сил (если кто-либо захочет провести такое сравнение, несмотря на то, что у них другое назначение) составляет не более, чем несколько процентов от числа боеголовок, которыми располагают Соединенные Штаты или Советский Союз. Ядерные средства Англии подчинены командованию НАТО; и Соединенное Королевство, несмотря на то, что ее ядерное оружие выполняет роль "крайнего средства" обеспечения национальной обороны, полностью поддерживает политические цели НАТО и ее нынешнюю доктрину гибкого реагирования. Ядерные системы Франции остаются вне военной организации НАТО, но также используются исключительно в целях сдерживания.

28. Основная посылка Франции состоит в принципе "сдерживания слабым сильным". Французские стратеги подчеркивают важное значение концепции пропорционального сдерживания, согласно которой можно эффективно удерживать более сильного противника от совершения любой агрессии, будь то с применением ядерного или обычного оружия, только благодаря тому, что ущерб, который может быть ему нанесен в результате ответного ядерного удара, будет несоразмерен потенциальным выгодам, которые он мог бы надеяться извлечь из нападения на страну, обладающую меньшим ядерным потенциалом. По мнению Франции, эта доктрина признает достоинство относительно небольших независимых ядерных сил оборонительного характера. Французская доктрина концептуально несколько отличается от принятой НАТО доктрины гибкого реагирования в том, что в ней возможность нанесения первого ядерного удара не увязывается с неиницируемым прорывом или явной слабостью непосредственной (обычной) системы обороны, а предусматривается возможность использования ядерных средств в целях обороны при возникновении угрозы "жизненным интересам" страны.

29. Сдерживающее воздействие английских и французских средств подкрепляется тем, что все европейские страны - члены НАТО защищены стратегическими средствами сдерживания США, а также возможностью и вероятностью того, что любое нападение на Западную Европу вызвало бы ответные действия со стороны США. Ядерные силы Англии и Франции дополняют средства сдерживания союзников, усиливая чувство неопределенности относительно ответных действий у потенциального агрессора. Однако они не подменяют ядерное оружие США и его роль в системе сдерживания НАТО.

Советская доктрина и практика сдерживания

30. Целью этого документа является попытка разъяснить западную, а не советскую концепцию сдерживания. Однако, поскольку советские теоретики и публицисты часто рассуждают об опасностях, якобы порождаемых западным подходом, необходимо посредством сравнения разъяснить взгляды Советского Союза на проблему сдерживания.

31. Хотя лексика и не может быть единообразной, в советской литературе тем не менее используются два различных слова для обозначения понятия "deterrence". Концепция "deterrence" часто определяется как устрашение, что подразумевает нагнетание страха и запугивание, тогда как для определения советской концепции иногда употребляется слово сдерживание, которое обозначает менее угрожающее понятие оказания противодействия противнику. В соответствии с этим семантическим различием

западная политика сдерживания обычно осуждается Советским Союзом и его союзниками как провокационная и опасная, тогда как соответствующая политика Советского Союза восхваляется как комплекс оборонительных контрмер.

32. Из описания западной стратегии сдерживания, проводимого в настоящем документе, должно быть ясно, что это несправедливое обвинение западного союза в создании угрозы и безответственных действиях не имеет ничего общего с действительностью, поскольку при этом игнорируются оборонительные цели и сугубо оборонительная структура сил системы безопасности НАТО. Более того, осуждение Советским Союзом западной стратегии сдерживания затушевывает как сходство, так и различия в позициях НАТО и Организации Варшавского Договора в ядерной области.

33. Как указывалось выше, сдерживание в общем смысле этого слова является не чем иным, как отражением реалий ядерного века, поскольку до тех пор, пока оба военных блока будут обладать ядерным оружием, сложившаяся обстановка взаимного сдерживания сохранится. В этом смысле советская ядерная стратегия является такой же стратегией сдерживания, что и стратегия НАТО, а советские ядерные арсеналы образуют эффективную систему сдерживания. Советским авторам, несомненно, следует верить, когда они провозглашают в качестве первоочередных политических задач предотвращение ядерной войны и защиту советской территории от ядерного удара. Однако они делают упор на опасность применения ядерного оружия, а не предотвращение нападения с применением обычных видов оружия, поскольку такое нападение не угрожает Советскому Союзу, если учесть его подавляющее превосходство в обычных видах оружия над любым вероятным противником и сугубо оборонительный характер НАТО. Таким образом, важнейшая цель ядерного сдерживания, с точки зрения Советского Союза, состоит в том, чтобы удержать Запад от нанесения ядерного удара в ответ на нападение с Востока и, если взглянуть шире, подчинить Западную Европу советской политической воле с помощью подавляющего превосходства в обычных и ядерных вооружениях.

34. Кроме того, советская концепция сдерживания отличается от западной доктрины гибкого реагирования тем, что в целях ее воплощения в жизнь Советский Союз разворачивает слишком много средств; принимает излишние меры по защите от возможного нападения; возводит в абсолют свои собственные гарантии безопасности, игнорируя то, что это создает угрозу для безопасности других; до сих пор выступает против любой концепции взаимного сдерживания и, как следствие, придает забвению ядерную дилемму, которая вынуждает обе стороны решать сложную проблему учета интересов безопасности противоположной стороны. Поскольку в конечном итоге абсолютная безопасность одной державы неизбежно ведет к абсолютной небезопасности всех других. Упор Советского Союза на то, чтобы обеспечить сдерживание, лишив противника возможности дать должный ответ, т.е. на способность нанести поражение силам противника на любом возможном уровне гипотетического нападения, привел к созданию таких по характеру и масштабам сил, которые вызывают чувство постоянной угрозы и страха у тех, против кого направлены меры сдерживания.

35. Оперативные различия проявляются с еще большей силой при рассмотрении того гипотетического случая, когда сдерживание потерпит провал. Советская доктрина — особенно ее вариант, предназначенный для широких кругов, — отвергает западную концепцию сдерживания в ходе войны и строгого ограничения боевых операций. В случае возникновения конфликта Советский Союз, согласно его доктрине, не будет

предпринимать все усилия для ограничения масштабов ущерба, не будет стремиться к скорейшему завершению конфликта и не будет устанавливать для военных действий территориальных ограничений или ограничений, обусловленных характером цели. Советская доктрина направлена на организацию обороны за счет наступательных военных операций, предусматривающих перенос военных действий на территорию противника в целях достижения полной победы над ним путем нанесения "сокрушительного удара". Резко контрастируя с западной доктриной сдерживания, доктрина Советского Союза основана таким образом на стратегии ведения всеобъемлющей, неограниченной войны, включая ведение войны с применением ядерного оружия, и достижении в конечном итоге победы любой ценой.

36. В рамках своей доктрины предупреждения войны методом сдерживания Советский Союз в своих публичных заявлениях постоянно говорит о том, что после первого ядерного удара неизбежно быстрое распространение конфликта вплоть до наивысшего стратегического уровня, равно как и невозможно предотвращение всеобщей ядерной конфронтации, ведущей к полному уничтожению. Однако между этими зловещими прогнозами, с одной стороны, и доктриной ведения войны и структурой вооруженных сил Советского Союза и Организации Варшавского Договора, с другой стороны, существует глубокое противоречие. Сущность советской военной доктрины состоит в комплексной концепции ведения войны, в соответствии с которой обычные, химические и ядерные средства разворачиваются вплоть до относительно низовых эшелонов в координации друг с другом, для нанесения военного поражения противнику. Эта концепция нашла свое отражение не только в стратегической доктрине, но и в боевых уставах и современной боевой подготовке. Это противоречие становится особенно очевидным, если посмотреть на структуру ядерных арсеналов Советского Союза и на различие в их предназначении. Разнообразие ядерных вооружений в стратегической категории — наземного и морского базирования, — а также огромные запасы самых разных вооружений в категориях средней и малой дальности вплоть до ядерной артиллерии в сочетании с возможностью перезарядки у многих из этих видов оружия делают очевидным тот факт, что Советский Союз сознательно подготовился к целому ряду вариантов ядерных конфликтов, что оправдано лишь в том случае, если признается хотя бы в принципе возможность контролировать ядерный конфликт и его развитие.

37. В отличие от доктрины, провозглашенной на самом высоком уровне, в большинстве советских профессиональных работ на военную тематику всегда прямо или косвенно отдается дань Клаузевицу, который учил, что для достижения политических целей необходимо, чтобы война была ограниченной, а не становилась вещью в себе. В последние годы, особенно с конца 60-х годов, авторы этих работ стремятся привести стратегию в соответствии с реалиями ядерного века, говоря словами Клаузевица, признавая необходимость быть готовым к различным вариантам ограниченной войны, даже в столь жизненно важных районах, как Европа. Такое совпадение с тенденцией в доктринах и планах Запада отнюдь не свидетельствует об ослаблении на Востоке или на Западе решимости предотвратить ядерную войну. Напротив, оно отражает рост практического признания необходимости свести к минимуму смертельную угрозу ядерной катастрофы. Более того, учитывая решающую роль военных-практиков в разработке советских военно-оперативных планов и мероприятий, оно дает все основания полагать, что целенаправленное заострение внимания в советских публичных заявлениях по вопросам доктрины на сценариях не поддающегося контролю хода войны является, скорее всего, примером политического и психологического использования страха с той, в частности, целью, чтобы, играя на беспокойстве, вызываемом в Европе ядерными проблемами, ослабить стратегические связи европейских стран с Соединенными Штатами.

Этическая сторона доктрины сдерживания

38. В силу самого своего характера и возможного действия ядерное оружие поднимает этические вопросы самого высокого порядка; любая стратегическая концепция, в которой ту или иную роль играет ядерное оружие, должна получить оценку в плане моральных категорий.

39. Доктрина военного сдерживания, хотя она и направлена на предотвращение агрессии и избежание войны, исходит из того, что, как бы это ни было маловероятным, сила может быть применена. Любое применение военной силы, в том числе в случае явной самообороны, влечет за собой моральные издержки, потому что оно приводит к уничтожению жизней и жизненных ценностей. Ядерная оборона может вызвать чрезвычайно высокие моральные издержки, не исключено, что они будут связаны с угрозой для дальнейшего существования цивилизации. Однако даже такая оборона, которая связана с огромными разрушениями, не обязательно приводит к преобладанию в конечном счете моральных издержек над моральным выигрышем, если цель этой обороны совершенно справедлива и достаточно оправдана, и другого пути к ее достижению, кроме применения военной силы, нет. Для всех, за исключением абсолютных пацифистов, для которых ни одна цель, даже если она заключается в сохранении многих человеческих жизней, не оправдывает уничтожение одной человеческой жизни, моральные издержки войны являются оправданными в том случае, если моральные издержки отказа от войны, среди которых первое место занимает дальнейшее существование самой нации, будут больше. Однако для сверхдержав и их союзников потенциальные возможности ядерного уничтожения значительно увеличили разрыв между предполагаемыми издержками ведения войны и отказа от нее. Они вынуждают нас рассмотреть моральную основу ядерного сдерживания, также как и ядерной войны с особым вниманием.

40. В общем и целом традиционные этические принципы, действующие в отношении применения любой силы, действуют и в отношении применения ядерной силы. Эти принципы нетрудно изложить, хотя неукоснительно применять их нелегко, и может иметь место злоупотребление ими. К ним относятся следующие: военная сила должна находиться под эффективным контролем компетентных политических органов; она может применяться только во имя справедливого дела; она может применяться в целях самообороны и обороны других государств против такой агрессии, когда их безопасность тесно связана с безопасностью данного государства; она может применяться только после того, как исчерпаны все альтернативные варианты, не предусматривающие применения силы; средства применения силы должны быть самым тесным образом привязаны к политическим целям, они не должны приводить к моральным издержкам, не сопоставимым со значимостью этих целей; гражданское население не должно быть прямым, запланированным объектом применения силы. Чрезвычайная трудность применения этих принципов на практике в условиях ядерной войны (особенно тех принципов, которые связаны с сопоставимостью издержек и с неприменением силы против гражданского населения), ограничивает оправданность применения ядерного оружия только теми случаями, когда речь идет об императивных потребностях, связанных с дальнейшим существованием данного государства и его союзников. Однако принципы, оправдывающие прямое использование ядерного оружия, не могут полностью разрешить этические проблемы сдерживания.

41. Положительным аспектом эффективного сдерживания является предотвращение войны и сдерживание действий, которые могут привести к войне. Если сдерживание приносит ожидаемые результаты, то это смягчает его моральные издержки. Моральные же

издержки и сдерживание являются следствием предопределенного в нем намерения прибегнуть к силе; однако бремя этих издержек должно быть возложено на то государство, которое применяет силу в наступательных целях, а не на то, которое старается предотвратить агрессию, не начиная войны. Моральные издержки сдерживания гораздо меньше, чем издержки агрессии, и меньше, чем моральные издержки устрашения. Чтобы свести эти издержки до минимума, не стоит отказываться от сдерживания, напротив, следует сделать его как можно более эффективным, а если сдерживание не достигает своей цели и применение силы неизбежно, следует быть готовым к прекращению справедливой войны с разумными издержками и с минимальным ущербом для жизни и общества.

Сдерживание и международное право

42. Время от времени против доктрины сдерживания выдвигаются правовые доводы. По этой причине целесообразно провести краткий обзор соответствующих положений международного права.

43. Когда сдерживание оправдывает свое главное предназначение и предотвращает войну, никаких правовых проблем не возникает. Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций соблюдается неукоснительно. Само по себе обладание оружием, включая ядерное, в оборонительных целях также не создает правовых проблем. Нет сомнений в том, что государства, обладающие ядерным оружием, имеют на это право. Само по себе обладание оружием не представляет угрозы и для мира и безопасности. Атлантический союз является оборонительной организацией, которая никому не угрожает и не стремится к превосходству над кем-либо. В декларации на встрече в верхах в Бонне 10 июня 1982 года 16 стран – членов Союза подтвердили, что ни один из видов его оружия никогда не будет применен иначе, как в ответ на нападение.

44. В связи с этим нападение может быть совершено лишь странами, не входящими в этот Союз. В этом случае любая агрессия с применением любого вида оружия будет явным нарушением положений Устава Организации Объединенных Наций. Первый ядерный удар, как "гром среди ясного неба" нанесенный одной из стран, не являющихся членом Союза, будет серьезнейшим нарушением Устава. Ввиду огромного ущерба, который может причинить ядерное оружие, осуждению следует также подвергнуть и упреждающие удары, включая любой пуск ядерных ракет после предупреждения. Атлантический союз никогда не рассматривал такие военные меры.

45. Если сдерживание не выполнит своей главной задачи предотвращения войны и на страны НАТО будет совершено нападение, она предпримет оборонительные меры, включая при определенных обстоятельствах применение ядерных средств во исполнение неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Устав никоим образом не определяет и не ограничивает те средства, которые могут быть использованы для ведения оборонительных действий. Осуществление данного права в соответствии со статьей 51 может поэтому означать применение ядерного оружия в ответ на ядерное нападение или на нападение без использования ядерных средств. Попытки утверждать, что в статье 51 подразумевается ограничение, только лишь потому, что она была написана до первого применения ядерного оружия (хотя известно, что она вступила в силу после событий августа 1945 года), или дедуцировать общее запрещение применения ядерных средств из старых правовых положений общего характера, таких, как "кlausula Martini", содержащаяся в преамбуле к четвертой Гаагской конвенции 1907 года 6/, не смогли изменить международного права.

46. Вместе с тем, бесспорно, что любое применение ядерного оружия в ходе войны ограничивается существующими законами войны. Так, любое возможное применение ядерного оружия регулируется законом пропорциональности между наступательными и оборонительными действиями, а также запрещением преднамеренного нападения только на центры сосредоточения сугубо гражданского населения. Стратегия гибкого реагирования Союза учитывает эти неотъемлемые ограничения права на оборону. В своей современной стратегии НАТО руководствуется принципом применения минимума адекватных средств. В политических директивах Союза, касающихся применения ядерного оружия, а также в соответствующих приказах командующих союзными войсками содержатся жесткие ограничения, регулирующие ядерное планирование и любое возможное применение ядерного оружия. Все они преследуют цель свести до минимума потери среди гражданского населения. Позиция НАТО состоит в том, что ни при каких обстоятельствах ядерное оружие не может быть преднамеренно применено в целях уничтожения населения. Ядерное планирование НАТО предусматривает отказ от применения ядерного оружия против городов или гражданского населения. Принцип строгой пропорциональности и ограниченности применения ядерного оружия странами НАТО резко отличается от советской доктрины, которая, в случае любого нападения на Советский Союз, каким бы ограниченным оно ни было, предусматривает нанесение "сокрушительного" ядерного удара и полное уничтожение противника.

47. Предложения Организации Варшавского Договора о том, чтобы оба крупнейших военных союза и все государства, обладающие ядерным оружием, приняли обязательство не применять первым ядерного оружия, часто сопровождаются утверждением, что любое применение первым ядерного оружия незаконно ввиду неизбирательного действия ядерных взрывов. Безусловно, такой нормы в международном праве нет. Во всяком случае, предполагаемая незаконность применения первым ядерного оружия в оборонительных целях в равной степени должна относиться и ко второму ответному ядерному удару, поскольку его так называемое неизбирательное воздействие будет по крайней мере не менее значительным. К тому же, параллельное заявление Организации Варшавского Договора о готовности нанести сокрушающий ядерный удар в ответ на ядерное нападение также находится в противоречии с международным правом.

Последствия для международной безопасности

Введение

48. В критике концепции сдерживания имеет место тенденция сначала отделить сдерживание от общей роли военной силы в международной политике, а затем приписать ему все зло, которое проистекает от конфронтации военных соперников и существования ядерного оружия. Для того, чтобы надлежащим образом оценить последствия сдерживания для международной безопасности, необходимо понять взаимосвязь сдерживания с общей ролью военной силы, а также со всем международным политическим контекстом, в рамках которого оно практикуется.

49. В ядерный век военное сдерживание, вероятно, является необходимым для избежания прямого вооруженного столкновения между супердержавами и их союзниками, хотя важно понять, что это не единственный фактор.

а) Опыт двух самых разрушительных мировых войн является мощным сдерживающим фактором предотвращения третьей мировой войны. Этот опыт удерживает от того, чтобы делать ставку на нанесение удара первым (что в 1914 году позволило достичь военного

преимущества в результате использования первым мобилизованных сухопутных сил) и на осуществление серии дипломатических действий и противодействий, которые привели к первой мировой войне; он удерживает от осуществления постепенной агрессии, политики умиротворения, которые наряду с недостаточной подготовленностью в мирное время привели ко второй мировой войне.

b) То, что после второй мировой войны восточноевропейские и западноевропейские государства и Япония, являвшиеся в прошлом инициаторами крупных войн, стали участниками восточной и западной систем безопасности, несомненно, способствовало избеганию войны, хотя практически диаметрально противоположность военных структур, лежащая в основе этих систем, — несмотря на их негативные аспекты, — возможно, и не была столь доминирующей в условиях отсутствия ядерного оружия.

c) Отсутствие в американско-советских отношениях исторических территориальных и других притязаний друг к другу, которые, как правило, приводят к войне, и большая осторожность обоих правительств в целях избегания применения силы таким образом, что это вызвало бы прямое столкновение друг с другом, явились факторами необычайной взаимной сдержанности в затянувшийся период послевоенного политического конфликта и соперничества.

d) Следует также отметить, что избежать войны удалось и благодаря тому, что после второй мировой войны, сторона, которая изначально имела ядерную монополию, а затем в течение двух десятилетий обладала явным ядерным превосходством, — то есть, западная система безопасности — стремилась лишь защитить существующее территориально-политическое устройство, в то время как восточный блок был занят восстановлением разрушенного войной хозяйства и стремился добиться паритета; а к тому времени, когда этот блок добился стратегического ядерного паритета, в условиях ограничений, диктуемых взаимным сдерживанием, был заключен ряд соглашений о взаимной сдержанности, что подкреплялось опытом нескольких кризисов в отношениях между Востоком и Западом. Нельзя с уверенностью сказать, что холодная война была бы действительно "холодной", если бы противоборствующие стороны поменялись ролями.

50. Тем не менее, история других политических конфликтов и военного соперничества до наступления ядерного века, а также общее осознание реальностей, присущих взаимоотношениям между Востоком и Западом, дают серьезные основания для того, чтобы согласиться с широко распространенным мнением о том, что послевоенный мир между сверхдержавами и их союзниками был бы гораздо менее прочным и вполне мог быть нарушен, если бы не ядерное сдерживание.

51. Однако взаимное сдерживание в отношениях сверхдержав не обеспечило мира и спокойствия во всех аспектах международных конфликтов. Оно не предотвратило случаев возникновения напряженности и не привело к созданию атмосферы согласия. Взаимное сдерживание не предотвратило кризисов, испытаний нервов и воли, применения угроз, а также психологической и политической "войны", в основе которой лежит опасность, которую таит в себе ядерное оружие, и страх, испытываемый народами перед войной. В определенном смысле, сам успех политики сдерживания привел к тому, что эти разнообразные формы конфликтов на грани войны стали отличительной особенностью международной политики.

52. Взаимное сдерживание в отношениях между ядерными державами не предотвратило и местных войн и революций в третьем мире, более того, оно не воспрепятствовало вовлечению ядерных держав в эти вооруженные конфликты. Действительно, факторы, удерживающие Советский Союз от прямого военного вмешательства в локальные конфликты, заставили его направить свои усилия на косвенную поддержку — при одном прискорбном исключении — локальных войн и революций, имеющих целью изменить существующее территориально-политическое положение за счет использования союзников и третьих сторон. Эти же самые ограничения привели к тому, что в целях защиты стран, подвергшихся нападению, Соединенные Штаты оказали прямую военную поддержку Южной Корее и Южному Вьетнаму в территориально ограниченных войнах.

53. Эти прискорбные факты из международной жизни не означают, что взаимное сдерживание приводит к конфликтам в третьем мире или что миру и спокойствию в третьем мире способствовали бы отказ от политики сдерживания или ее провал. Причины конфликтов в третьем мире кроются, в основном, в самих этих странах или в отношениях между ними. В той мере, в какой взаимное сдерживание сверхдержав распространяется на их вмешательство в дела третьего мира, оно способствует ограничению такого вмешательства. Безусловно, оно препятствует перерастанию локальных войн, в ход которых они были прямо или косвенно вовлечены, в региональные или глобальные войны. Поскольку сдерживание двух полярно противоположных блоков препятствует прямому военному столкновению между сверхдержавами и их союзниками в третьем мире, они прямо или косвенно спасают мир от крайних проявлений насилия, которые могут стать результатом применения наиболее мощных ядерных и неядерных сил.

54. Кроме того, военное сдерживание действует независимо от сверхдержав в отношениях между странами, не являющимися их союзниками. Это происходит не потому, что эти страны следуют примеру сверхдержав, а потому, что сдерживание является неотъемлемым элементом в любом международном конфликте, в котором вооруженные соперники могут прибегнуть к войне или к угрозе войны. Однако послевоенная история свидетельствует о том, что у таких вооруженных соперников побудительные стимулы к ведению войны намного сильнее, а сдерживающие факторы намного слабее, чем у сверхдержав и их союзников. Как следствие, в странах третьего мира часто возникают самые различные межгосударственные, межнациональные и внутринациональные вооруженные конфликты. Это объясняется, главным образом, напряженностью национальных, этнических и общинных конфликтов между странами, которые пока находятся на раннем этапе национального и международного развития, начавшегося после завершения эры колониализма. Однако это объясняется еще и общим отсутствием тех особых условий военного равновесия между противниками, которое способствует поддержанию взаимного сдерживания между сверхдержавами.

Тенденции в соотношении сил между Востоком и Западом

55. Западная доктрина сдерживания формировалась под сильным влиянием осязаемой военной угрозы со стороны Советского Союза и Организации Варшавского Договора. Характер и масштабы этой угрозы проистекают из советских политических целей, стратегических намерений и военных возможностей.

56. В этом исследовании не ставится цель провести анализ мотивов, лежащих в основе той доминирующей роли, которую военная мощь играет в советской экономике и политической системе, а также в отношениях Советского Союза с другими странами. Однако краткий обзор того, как советские вооруженные силы и военная политика создают угрозу для безопасности Запада, необходим для обоснования западной доктрины сдерживания.

57. Каковы бы ни были мотивы Советского Союза, непреложным фактом является то, что Организация Варшавского Договора в результате непрерывного и ускоренного наращивания численного превосходства своих сил и улучшения качества вооружений значительно изменил соотношение сил между Востоком и Западом в ущерб НАТО. Таким образом, Организация Варшавского Договора объективно увеличила потенциальную угрозу для западного союза и продолжает и далее поступать таким образом.

58. Каковы бы ни были методы сопоставления военной мощи, страны Варшавского Договора постепенно создали в Европе военный потенциал, намного превышающий разумные пределы необходимой обороны. Все это в сочетании с географической асимметрией между НАТО и Организацией Варшавского Договора и – в результате этого – невыгодным положением европейских стран – членов НАТО еще более осложнило задачу НАТО по сохранению надежного сдерживания, особенно для поддержания безопасности европейских членов НАТО и сохранения у них ощущения безопасности.

59. Что касается равновесия сил в Европе, то Организация Варшавского Договора в настоящее время обладает явным численным превосходством практически во всех категориях оружия: обычного, ядерного и химического. Кроме того, стратегическое оперативное планирование Советского Союза заметно улучшилось и в настоящее время предусматривает тесное взаимодействие сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, а также ракетных войск стратегического назначения в целях обеспечения возможностей Организации Варшавского Договора по проведению массированных операций против передней линии обороны НАТО в Центральной Европе, практически не оставляя времени на подготовку ответных мер. В то же время Организации Варшавского Договора удалось сократить существовавший ранее разрыв в качестве вооружений.

60. Целью настоящей работы не является предоставление цифровых данных об этом растущем советском превосходстве. Однако следует отметить, что кроме растущей мощи обычных сил в количественном и качественном отношении Организация Варшавского Договора в настоящее время добилась также явного превосходства по всем системам ядерного оружия в Европе. С наибольшей очевидностью это проявляется в непрерывном увеличении потенциала советских систем наземного базирования средней дальности. В настоящее время по развернутым боеголовкам соотношение здесь составляет приблизительно 10 к 1 в пользу Советского Союза. В условиях стратегического ядерного паритета двух сверхдержав, не отвечая на ряд далеко идущих предложений Запада в области контроля над вооружениями, Советский Союз, таким образом, за период с 1977 года создал ядерный потенциал средней дальности, которому НАТО не могла противопоставить ничего равноценного до тех пор, пока в конце 1983 года она не приступила к осуществлению ограниченных контрмер по развертыванию в соответствии с "двойным решением" от 12 декабря 1979 года. В то время, как НАТО пошла даже на сокращение ее общих запасов ядерного оружия в Европе, Советский Союз в последнее время увеличивает свое уже существующее преимущество путем модернизации и развертывания ядерных систем передового базирования меньшей дальности. Количественное превосходство сил Организации Варшавского Договора в качественно сопоставимых самолетах непрерывно возрастает. Огромное расширение присутствия советского военно-морского флота в Северной Атлантике и в европейских периферийных морях в течение последних 15–20 лет коренным образом изменило соотношение сил на море. Для Центральной Европы растущий потенциал военно-морских сил стран Восточной Европы в плане проведения морских десантных операций в Балтийском море при мощной поддержке авиации представляет растущую угрозу, аналогичную общей угрозе, которую военно-морские силы Советского Союза и союзников представляют для судоходства в

Атлантическом океане – жизненно важной для НАТО в экономическом и материально-техническом отношении коммуникации. В условиях такого изменения соотношения сил Советский Союз преднамеренно улучшил свои шансы на ведение наступательных военных действий.

61. Особенно тревожным аспектом вопроса о соотношении сил между Востоком и Западом и нарушения баланса является, с точки зрения Запада, непрекращающийся рост военного наступательного потенциала, что никоим образом не связано с тенденциями роста потенциала и сил Запада. Даже несмотря на то, что темпы годового прироста боевой техники Организации Варшавского Договора в последние годы несколько снизились, Советский Союз последовательно, почти автоматически продолжает наращивать вооружения. Имеющаяся информация о производстве оружия в настоящее время, новых системах снабжения, проводимых военных исследованиях и так далее свидетельствует о в значительной мере бесконтрольном процессе роста, не имеющем конечной цели.

62. Перед лицом грозного растущего потенциала Организации Варшавского Договора в области проведения наступательных операций с применением или без применения ядерного оружия НАТО не способна создать и содержать в мирное время вооруженные силы, необходимые для продолжительной обороны и отражения такого нападения на переднем крае. Как союз наций, которые хотят только предотвращения резкого изменения территориально-политического статус-кво, с тем чтобы иметь возможность использовать свою энергию и ресурсы в условиях мира, западный союз не стремится развернуть силы, которые бы не уступали Организации Варшавского Договора по числу танков, дивизий или ракет. Необходимая для этого крайняя степень милитаризации всех аспектов жизни свела бы на нет его усилия по решению задач, стоящих перед обществом, и лишила бы его возможности играть ведущую стабилизирующую роль в мировой экономике, а также возможности способствовать развитию стран третьего мира. Поэтому Союз должен и далее полагаться на свой ядерный потенциал сдерживания, с тем чтобы потенциальный агрессор представлял, какому он подвергается риску и какую дорогую цену ему придется заплатить в случае нападения, и одновременно укреплять свою способность противостоять удару с применением обычных видов оружия, используя обычные средства, прежде чем ему придется рассмотреть возможность расширения масштабов оборонительных мероприятий.

Стабильность сдерживания: оценка связанного с этим риска

63. Если сдерживание было эффективным и обеспечивало сохранение мира до сих пор, будет ли так и в дальнейшем? Каким оно становится: более стабильным или менее стабильным? Ответ на эти вопросы нельзя ограничивать исключительно соображениями военно-технического порядка, как бы они ни были важны, это можно сделать лишь связав военный фактор с его политическим контекстом. Из этого вытекает необходимость трезвой оценки сценариев потенциальных конфликтов. Что может привести к конфликту – возможно, с применением ядерного оружия, – между Востоком и Западом и какова его вероятность?

64. Сдерживание невозможно обеспечивать с помощью ненастоящих вооружений или арсеналов, не способных внушить противнику мысль о реальных масштабах непоправимого ущерба, который может быть ему нанесен. Вместе с тем предотвращение войны не следует путать с ведением войны. Риск войны, который в конечном счете является результатом политических отношений, не может быть определен только на основе расчета относительных технических потенциалов.

65. Чрезмерное внимание к деталям военно-технического характера, которое свойственно многим печатным трудам по вопросам ядерного оружия, затушевывает то обстоятельство, что любое решение о применении ядерного оружия является не просто техническим решением, а морально-политическим выбором высшего порядка.

Односторонность мышления, свойственная техническим сценариям наихудшего варианта, мешает реалистической оценке опасностей ядерного века. Политический анализ риска развязывания войны в контексте отношений между Востоком и Западом ведет к совершенно иным, более обнадеживающим выводам.

66. Расчетливый, обезоруживающий первый удар одной из основных держав по другой не осуществим ни с технической, ни с политической точек зрения. Любая реалистическая оценка предполагает, что противник сохранит значительный потенциал для ответного удара. Поэтому любая попытка нанести первый удар была бы равносильна самоубийству для нападающего. Поэтому такой сценарий наименее вероятен из всех сценариев ядерной войны. Тщательные меры предосторожности, которые приняты ядерными державами в обоюдных соглашениях о предотвращении или устранении вероятности случайных ядерных конфликтов (речь идет о Соглашении о модернизации линии прямой связи между Соединенными Штатами и Советским Союзом), практически исключают также вероятность начала всеобщей ядерной войны вследствие технической неисправности или недопонимания. Если политика нераспространения ядерного оружия будет проводиться и впредь, то можно быть уверенным, что региональные конфликты (даже при условии наличия ограниченного ядерного потенциала у одной или нескольких стран третьего мира) будут ограничены рамками региона и не вынудят две основные державы прибегнуть к использованию своих собственных ядерных систем с катастрофическими последствиями. Поэтому, учитывая все возможные обстоятельства, можно исключить возможность того, что ядерная война с участием двух военных союзов начнется с обмена ядерными ударами.

67. В контексте отношений между Востоком и Западом это обстоятельство оставляет лишь один реальный вариант ядерного конфликта, а именно возможность того, что война с применением обычных видов оружия может вспыхнуть в Европе в результате неверного расчета Организации Варшавского Договора, основанного на том, что ее возросший потенциал для нанесения удара обычными видами оружия и ответа на угрозы НАТО, направленные на обострение положения, позволит совершить стремительный и, возможно, решающий бросок вглубь территории Западной Европы в ходе какого-либо серьезного кризиса. Усиленное наращивание в последние годы Организацией Варшавского Договора обычных вооружений делает такого рода сценарий войны более вероятным. Но и этот сценарий конфликта между Востоком и Западом можно не рассматривать, по крайней мере в настоящее время. Уже с военной точки зрения трудно себе представить, чтобы Советский Союз мог преднамеренно совершить такого рода нападение на Европу; НАТО убеждена, что ее средства сдерживания и оборона переднего края вполне достаточны для того, чтобы эффективно воспрепятствовать осуществлению таких военных планов; кроме того она располагает техникой и ресурсами для недопущения любого, даже самого вероятного типа преднамеренного нападения.

68. Даже малейший риск того, что неэффективность сдерживания приведет к войне между Востоком и Западом, должен служить основанием не для панических настроений в связи с хрупким балансом сдерживания, способного привести к ядерной катастрофе, а для серьезного беспокойства и принятия превентивных мер. На практике для такой паники нет причин, и сдерживание, по всей видимости, будет способно и далее обеспечивать относительно стабильные мирные отношения, при которых вероятность

возникновения конфликта бесконечно мала. Если реалистически смотреть на феномен взаимного сдерживания, то нельзя не заметить, что оно обладает значительным запасом надежности, в рамках которого оно может функционировать и оставаться эффективным.

69. Несмотря на этот достаточный запас надежности, функционирование сдерживания и доверие к нему требуют постоянной бдительности. Угрозам подрыва стабильности сдерживания следует противопоставлять соответствующие меры. Эти угрозы таковы главным образом в динамике развития военной техники и в процессе роста советской военной мощи. Так, модернизация баллистических ракет, которая повысила их способность значительно быстрее поражать сильно защищенные цели, и увеличение в четыре раза числа ядерных боеголовок у Организации Варшавского Договора усилили уязвимость сил, развернутых для отражения агрессии. Кроме того, угрозой для функционирования системы сдерживания представляет изменение не в пользу НАТО соотношения сил в области обычных вооружений в Европе. Вместе с тем, как будет показано в заключительной главе этой работы, все эти опасности могут быть устранены, и у руководителей НАТО нет сомнения в том, что концепцию сдерживания можно и далее рассматривать в качестве стабильной и эффективной стратегии предотвращения войны ценой приемлемых издержек, причем не обязательно при более высоких уровнях вооруженных сил и военной техники, а при более низких уровнях более стабильных и потенциально менее опасных систем оружия, в большей мере отвечающих требованиям стратегии гибкого реагирования.

70. В связи с этим вызывает сожаление тот факт, что общественность уделяет слишком большое внимание возможности провала системы сдерживания и неотвратимости войны главным образом под впечатлением гипотезы близости момента начала ядерной войны. Следует неизменно подчеркивать временную отдаленность конфликта, особенно конфликта с применением ядерного оружия. В действительности ядерное оружие в настоящее время (количество которого на Западе значительно сократилось) стало более безопасным и надежным, чем в прошлом; стороны, обладающие ядерным оружием, стали более осмотрительны и осторожны; сдерживание в форме гибкого реагирования стало более надежным и управляемым. Надежные гарантии, исключающие возможность материализации апокалиптических сценариев, о которых здесь упоминалось, не возникли на пустом месте. Они являются результатом разумной предусмотрительности и целенаправленной разработки военно-технических мероприятий для ее подкрепления.

71. Тем не менее не следует игнорировать небольшую гипотетическую возможность того, что ядерное сдерживание может оказаться неэффективным и что в этом случае придется добиваться скорейшего прекращения военных действий при минимальном ущербе для сторон за счет сдерживания уже в ходе войны. Кроме того, подобное исследование гипотетического характера должно иметь четкую предметную направленность, а не быть подчинено, как это часто случается в современной популярной литературе, посвященной вопросам стратегии, очевидному стремлению автора доказать худшее и определить совокупность всех тех факторов, которые могли бы привести к всеобщей катастрофе. Несомненно, что любая агрессия с применением обычных видов оружия против НАТО, которой невозможно было бы противостоять и которую нельзя было бы остановить, используя средства прямой, обычной обороны и последующие политические действия для ее быстрого пресечения, ускорила бы создание крайне опасной ситуации, когда военное командование НАТО было бы вынуждено обращаться к политическим органам за разрешением перейти к контролируемой эскалации с применением ядерных средств. Несмотря на жесткие ограничения иерархического характера, касающиеся применения ядерного оружия в целях обороны, обеспечение функционирования имеющихся средств

командования, управления, связи и разведки (КУСР) и боевого управления в данной ситуации потребовало бы беспрецедентного напряжения сил. Невозможно предсказать, удастся ли на практике обеспечить предполагаемую контролируемость хода конфликта с применением ядерного оружия. Однако весьма вероятно, что контроля и быстрого прекращения войны можно будет достичь и что осуществляемые и запланированные меры в области совершенствования КУСР повысят шансы на это.

72. Кроме того, у обеих участвующих в конфликте сторон есть веские основания для поддержки любых мер, направленных на быстрое прекращение войны. Весьма вероятно, что на каждом последующем этапе, даже если эти этапы чередуются очень быстро, неопределенность в отношении контролируемости дальнейших актов эскалации будет возрастать, и ущерб, который, возможно, уже был нанесен, станет мощным стимулом для прекращения дальнейшей эскалации военных действий. Обе стороны в конфликте, независимо от их стратегической доктрины и военных целей, были бы, таким образом, вынуждены отказаться от дальнейшего риска и приступить к завершению войны в качестве своей главной, общей задачи. С другой стороны, механистический сценарий наихудшего варианта, предусматривающий одновременное повсеместное несрабатывание всех средств контроля и гарантий и возникновение у военного командования непреодолимого желания применить всю ядерную огневую мощь в случае конфликта, не отражает реалистическую последовательность событий.

Гипотеза о ядерной зиме и сдерживание

73. В настоящее время много внимания уделяется проводимым исследованиям по проблеме последствий для климата планеты возможного обмена ядерными ударами; была сформулирована гипотеза о том, что крупномасштабная ядерная война или даже более ограниченный обмен ядерными ударами приведут к резкому понижению температуры на Земле (ядерной зиме) и сопутствующим катастрофическим последствиям для людей и окружающей среды. Хотя остается много неясного и ученые могут изменить свои предварительные выводы в результате дальнейших научных исследований, проблема последствий ядерной войны для окружающей среды планеты, несомненно, является крайне серьезной.

74. Некоторые предварительные соображения относительно стратегических последствий гипотезы о ядерной зиме в ее различных аспектах уже высказывались. Например, утверждалось, что перспектива наступления ядерной зимы может сделать ядерное сдерживание бессмысленным и неэффективным, поскольку самоубийственное, грозящее уничтожением цивилизации применение силы абсолютно неправдоподобно как угроза и бессмысленно как действие. Против такой точки зрения можно было бы возразить, что перспектива страшных климатических последствий неограниченного, бесконтрольного применения ядерного оружия сделала бы еще более настоятельным вопрос предотвращения и недопущения любой войны. Кроме того, в случае, если сдерживание оказалось бы неэффективным, неизбежно встал бы вопрос о сдерживании в ходе войны, которое должно способствовать быстрому прекращению конфликта при минимальных уровнях разрушений. В гипотезе о ядерной зиме содержатся также доводы в пользу изменения структуры ядерных арсеналов с точки зрения дальнейшего сокращения количества, забрасываемого веса и мощности ядерных зарядов, а также повышения мобильности и точности ядерного оружия – факторов, которые скорее полезны, нежели вредны для доктрины сдерживания.

Мир без сдерживания?

75. Ту роль, которую сдерживание играет в поддержании относительно стабильных отношений между Востоком и Западом и мира и международной безопасности в целом, лучше всего проиллюстрировать на примере гипотетического анализа ситуации и последствий, которые могли бы иметь место в мире в случае, если бы средства сдерживания внезапно перестали существовать и западный союз, в частности, неожиданно отказался от всех вариантов обороны с применением ядерного оружия и, возможно, даже от обладания ядерным оружием.

76. В соотношении сил в военной области, таким образом, произошло бы резкое изменение, и подавляющее превосходство Организации Варшавского Договора в обычных видах вооружения не замедлило бы оказать ничем не смягченное воздействие на западные страны, как нейтральные, так и участницы Союза. Основные стимулы отказа от нападения с применением обычных видов оружия были бы устранены, и над миром нависла бы угроза разрушительных конфликтов с применением обычных видов оружия в густонаселенных странах Европы – равно, как и в других местах, – результатом которых, несомненно, было бы полное политическое подчинение политическому режиму агрессора. Но это еще не все: внезапная ликвидация ядерных средств сдерживания, наряду с увеличением вероятности войны с применением обычных видов оружия, фактически не устраняет возможность ядерной войны. Даже если все ядерное оружие будет уничтожено (что нереально), – при возможности подтверждения этого результатами проверки, – умение производить его и средства для его производства сохранятся. Следовательно, война с применением обычных видов оружия в скором времени поставит вопрос о ядерном перевооружении; и гонка в области ядерного перевооружения, начавшаяся с нуля, может оказать крайне дестабилизирующее воздействие и привести к нанесению упреждающих первых ударов.

77. Однако для коренного изменения соотношения сил в мире совсем не нужна война. Одно лишь наличие значительно превосходящих и, возможно, непобедимых обычных вооруженных сил вызвало бы такой страх и создало бы такую угрозу, что это немедленно сказалось бы на принятии политических и социально-экономических решений в свободном мире, и в первую очередь в Европе.

78. Замерла бы инвестиционная деятельность, затем последовал бы массовый вывоз капитала и массовое бегство талантов за границу, серьезному потрясению подверглась бы политическая и экономическая стабильность стран Запада, способность производить материальные ценности была бы ослаблена или сведена к нулю. Экономический кризис с последующими радикальными политическими переменами глубоко отразились бы на странах третьего мира.

79. Трудно представить истинные масштабы возможной дестабилизации мировой системы, какой мы ее знаем сегодня. Однако критики концепции сдерживания должны рассматривать возможные последствия их рекомендаций и показать, что альтернативы концепции сдерживания, признания которых они добиваются, могли бы способствовать поддержанию международной безопасности в сопоставимой мере, предохраняя в то же время сложившийся в мире баланс сил от катастрофических изменений.

Нераспространение ядерного оружия и третий мир

80. В целом благоприятное воздействие, которое ядерное оружие оказывает на отношения между Востоком и Западом, особенно в том, что касается предупреждения войны и содействия урегулированию кризисов, является результатом уникальных условий, которые не могут возникнуть у других противостоящих сторон: двусторонний характер равновесия ядерных сил; отрезвляющие уроки двух мировых войн; возможность политическими средствами добиться осуществления де-факто приемлемого для обеих сторон территориально-политического положения в обстановке острых проблем в Центральной Европе; быстрое создание военно-политических союзов; темпы наращивания ядерных вооружений в контексте этой структуры противоборства (дающие время и возможность для мирного урегулирования возникающих вопросов); особая структура и масштабы гонки вооружений, которая лежит в основе ядерного баланса сил (скорее сдерживающие развязывание ядерного конфликта, нежели провоцирующие его), и постоянное обоюдное признание того, что огромный риск и издержки любого прямого военного столкновения явно не оправдываются привлекательностью каких бы то ни было политических выгод, которые можно было бы в результате этого получить.

81. Поэтому на том основании, что взаимное сдерживание в отношениях между Востоком и Западом является стабилизирующим фактором, нельзя заключить, что производство и развертывание ядерного оружия другими государствами способствовало бы их безопасности или безопасности их противников (независимо от того, обладают ли эти противники ядерным оружием). Нельзя также ожидать, что сдерживающее воздействие ядерного баланса между Востоком и Западом, которое распространяется и на другие ядерные державы в конкретных политических условиях, сложившихся в послевоенный период, будет сохранено и в отношениях между новыми ядерными державами вне этой структуры взаимоотношений. Гораздо более вероятно, что приобретение ядерного оружия новыми государствами окажет глубокое дестабилизирующее воздействие как на местном, так и на региональном уровнях. Распространение ядерного оружия среди ряда государств могло бы также подрвать стабилизирующее влияние сложившегося баланса сил между Востоком и Западом на советско-американские отношения, а также на отношения между другими государствами. Несмотря на то, что в настоящее время мировая система тяготеет к многополюсности, не вызывает сомнения тот факт, что соотношение сил в мировом масштабе таково, что две ведущие ядерные державы оказывают решающее воздействие на судьбы мира, стабильность и безопасность на планете. Это возлагает на них исключительную ответственность, которую не может взять на себя или, фактически, разделить ни одно государство или союз, независимо от его вооруженности.

82. В настоящее время около 130 государств подписали Договор о нераспространении ядерного оружия 1/. Тем самым они признали, что обладание ядерным оружием не является необходимым условием их безопасности и что в период до осуществления статьи VI делу международной безопасности в целом, как правило, служит сам факт действия Договора. Проблемы безопасности многих стран третьего мира весьма серьезны, и их не следует приуменьшать. Безусловно, важное значение имеет задача укрепления региональной безопасности во многих районах мира. Однако трудно себе представить, каким образом укреплению этой безопасности может способствовать более широкое распространение ядерного оружия. Ни одна из тех немногих стран, которые предпочли не присоединяться к Договору о нераспространении, на данный момент не располагает ядерным оружием, очевидно, в силу тех же соображений. Почти все эти страны традиционно заявляют о том, что они поддерживают цель нераспространения

ядерного оружия и не будут рассматривать вопрос о приобретении ядерного оружия, хотя они и желают оставить за собой право выбора в этой области из принципиальных соображений, а также на случай, если ядерный арсенал будет приобретен тем или иным конкретным соперником.

83. Приобретение ядерного оружия какой-либо одной страной третьего мира или даже — что мало вероятно — одновременное приобретение такого оружия двумя соперничающими странами вряд ли могло бы способствовать поддержанию стабильности в мире. Независимо от того, считается ли сейчас (когда все с надеждой ждут принятия далеко идущих мер в области ядерного разоружения) стабилизирующим фактором наличие ядерного оружия у пяти существующих ядерных держав, любое увеличение числа стран, обладающих ядерным оружием, по всей видимости, было бы значительно труднее сдержать, и этот процесс вызвал бы волну страха. Существование нынешних арсеналов ядерного оружия в странах Востока и Запада воспринимается как проявление антагонизма между двумя противоположными лагерями, в то время как распространение ядерного оружия в странах третьего мира повсеместно породило бы, во всех возможных случаях, безотчетный страх.

84. Ряд государств, не присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия, оправдывают свое непризнание Договора тем, что он является дискриминационным по характеру. Однако, поскольку ядерное оружие существует, единственно возможное недискриминационное решение заключалось бы в том, чтобы допустить его приобретение всеми другими странами, которые пожелали бы сделать это, что, как совершенно очевидно, явилось бы в высшей степени дестабилизирующим фактором. В этих условиях осуществление предложения некоторых стран третьего мира о том, чтобы им тоже было разрешено иметь ядерное оружие для целей сдерживания, не позволило бы ни устранить дискриминационный характер Договора о нераспространении ядерного оружия — если только обладать ядерным оружием не будет позволено всем странам, — ни укрепить безопасность.

85. Существует явное противоречие в том, что именно те страны, которые занимают резко отрицательную позицию в отношении сдерживания и обладания ядерным оружием для этих целей, стремятся сохранить за собой право на ядерное оружие. Те же страны нередко заявляют, что сдерживание неизбежно порождает бесконечную спираль наращивания и качественного развития ядерных систем — с чем авторы настоящего документа не согласны, — но что приобретение ими самими ядерного оружия для целей сдерживания не принесло бы вреда.

Последствия для гонки вооружений

86. "Гонка вооружений" представляет собой ошибочное образное выражение, обозначающее соревнование между противниками в целях достижения военного превосходства как в количественном, так и в качественном плане. Оно ошибочно потому, что "участники соревнования" стремятся к достижению победы не в соответствии с согласованными правилами состязания и бегут не по параллельным "дорожкам". Соревнование между ними ведется не по всем видам оружия, причем в ходе соревнования одни виды исключаются, а на смену им приходят другие. Кроме того, иногда та или иная из сторон прекращает гонку, даже если и может "бежать".

87. Так называемая гонка вооружений является заметной особенностью международной политики с того момента, как в последней четверти девятнадцатого века промышленно развитые страны приобрели способность сравнительно быстро повышать уровень своей военной мощи по сравнению с мощью противника за счет разработки и производства новой военной техники. Несмотря на то, что возникающее в результате этого соперничество иногда порождает страхи и усиливает напряженность, в целом прямой взаимосвязи между ним и возникновением войны нет, хотя какая-то неявная связь, являющаяся одним фактором из целого множества, все же существует. В большинстве случаев соперничество прекращалось до того, как война начиналась. В ряде случаев оно, может быть, даже позволяло сохранить мир в течение более длительного времени или служило своего рода заменителем войны. Наиболее четко взаимосвязь гонки вооружений с возникновением войны проявилась в период между двумя мировыми войнами, когда агрессивные тоталитарные государства вели гонку вооружений, а существовавшие в то время демократические государства не смогли принять своевременных или достаточно быстрых мер, с тем чтобы сдержать агрессию пока еще не было поздно.

88. Соперничество в области ядерных вооружений поглощает денежные средства и ресурсы, которые теоретически можно было бы использовать на невоенные цели, хотя на него затрачивается лишь небольшая часть по сравнению с объемом денежных средств и ресурсов, выделяемых на оснащение обычных вооруженных сил, по отношению к которым метафора "гонка вооружений" применима еще в меньшей степени. Кроме того, послевоенное соперничество в области вооружений временами приводит к обострению отношений между Востоком и Западом, порождая у народов опасения - обоснованные или необоснованные - в отношении того, что одна из сторон достигает угрожающего превосходства. Однако, учитывая тот прискорбный факт, что государства, преследующие противоположные интересы, вооружаются друг против друга, можно рассматривать современное соперничество в области вооружений - какими бы нежелательными ни были многие его аспекты - и присущие ему высокие темпы технических нововведений в широком спектре систем оружия, как определенную защиту от дестабилизирующих тенденций гонки вооружений.

89. В век ядерного сдерживания гонка вооружений заменила политику создания военных блоков и использование войны в качестве основного средства, с помощью которого наиболее развитые государства стараются укрепить свои позиции в военной области по отношению к противникам. Быстрые темпы устойчивости военного равновесия и многообразие технических нововведений явились фактором укрепления стабильности между Востоком и Западом, поскольку ни одна отдельно взятая система оружия не может рассматриваться как обеспечивающая общее превосходство, а техническое превосходство одной из сторон, как представляется, сводится на нет другой стороной еще до того, как первая сторона достигает решающего преимущества, и, кроме того, ни одна из сторон, как представляется, не может нарушить существующее равновесие благодаря неожиданному развертыванию оружия или техническому открытию.

90. Для западной системы обеспечения безопасности развитие техники является особенно важным средством сдерживания, поскольку оно дает Западу возможность - в соответствии с его упором на гражданские цели - компенсировать большую способность Союза Советских Социалистических Республик (обусловленную его политической системой) на постоянной основе поддерживать высокий уровень мобилизации людских ресурсов, производства оружия и существующих сил.

91. Как и метафора "гонка вооружений", выражение "прекращение гонки вооружений" является ошибочным. Это выражение подразумевает, что соревнование в области вооружений можно остановить без устранения его причины, которую порождает политическое соперничество между Востоком и Западом, т.е. конечные цели, а не средства этого соревнования.

92. Заключение соглашения о прекращении гонки вооружений означало бы необходимость прекратить обновление, производство и развертывание всех видов оружия. Однако современная военная технология занимает настолько значительное место в научных разработках и промышленном производстве развитых государств (независимо от их социальной и экономической систем) и настолько тесно связана с невоенной технологией и продукцией, что для прекращения этого технологического процесса пришлось бы ликвидировать научно-промышленную инфраструктуру развитых государств, что, разумеется, невозможно.

93. Это значит, что хотя испытания, разработки, производство и развертывание некоторых видов оружия можно ограничить, сократить или даже прекратить на основесоглашения или в одностороннем порядке, гонка вооружений в целом имеет тенденцию к переключению на другие каналы, которые нельзя исключить. Хотя ограничения в области вооружений и технологии направляют гонку вооружений по другим каналам, они тем не менее могут быть полезны, если они будут содействовать стабилизации соперничества в области вооружений и сделают его более безопасным и требующим меньших затрат; но полностью покончить с соперничеством можно было лишь путем устранения его политических причин.

94. В настоящем документе уже отмечалось, что многие критики сдерживания склонны приписывать все ощущаемые опасности и беды, связанные с мерами в области вооружений – особенно в области ядерных вооружений – принятию принципа сдерживания. Они усматривают причинно-следственную связь между сдерживанием и каждым аспектом соперничества обоих военных союзов в наращивании вооружений. Очевидно, что для такого соперничества действительно свойственен заметный элемент обратной связи. Тем не менее интерактивная модель прямой причинно-следственной связи между сдерживанием и гонкой вооружений является грубым упрощением. Действительность гораздо сложнее, кроме того, она свидетельствует о том, что сдерживание не играет приписываемой ему роли источника гонки ядерных вооружений.

95. Существуют два основных фактора, опровергающие гипотезу о существовании простой причинно-следственной связи: во-первых, то как обе основные державы фактически обеспечивают свои оборонные бюджеты и осуществляют свое ядерное вооружение в последние десятилетия; во-вторых, количественные потребности для обеспечения надежного потенциала сдерживания в условиях острого соперничества в области ядерных вооружений.

96. Анализируя имеющиеся в наличии данные об оборонных бюджетах и внедрении новых систем оружия (в частности ядерного), можно легко доказать, что не существует устойчивого процесса накопления вооружений и скоротечного цикла "действие-противодействие" в области ядерных вооружений; процесс наращивания вооружений имеет довольно неустойчивый характер и отличается длительными периодами сдержанности, главным образом со стороны Запада. Так, например, в период 1968–1976 годов расходы Соединенных Штатов на оборону в неизменных ценах, выраженных в долларах, непрерывно уменьшались и сократились к концу периода почти в

два раза, в то время как за тот же период военные расходы Советского Союза в неизменных ценах, выраженных в рублях, постоянно росли и увеличились приблизительно во столько же. В течение периода наиболее интенсивного наращивания Советским Союзом своих ядерных вооружений – приблизительно с 1963 по 1978 год – Соединенные Штаты не разработали ни одного нового вида ядерных стратегических вооружений и ни одного нового стратегического бомбардировщика. В то время как советские арсеналы быстро пополнялись как в плане количества боеголовок, так и суммарного забрасываемого веса, арсеналы Соединенных Штатов по обоим показателям сокращались. С 60-х годов число ядерных боеголовок у Соединенных Штатов сократилось на 8 000, а их общий забрасываемый вес уменьшился примерно на 75 процентов. В то время, когда Советский Союз быстрыми темпами наращивал свои тактические ядерные вооружения, включая ядерную артиллерию, в Европе страны НАТО приняли решение демонтировать 1 000 единиц тактического ядерного оружия и снимать с вооружения две единицы оружия при установке каждой новой ракеты среднего радиуса действия, которые планируется развернуть в рамках незначительных по своим масштабам контрмер в области ядерных сил средней дальности (ЯССД), осуществляемых в ответ на широкое развертывание Советским Союзом ракет СС-20. В 1983 году, когда Советский Союз активизировал процесс развертывания ракет СС-20, а Организация Варшавского Договора готовилась развернуть новые ядерные средства передового базирования, члены НАТО на совещании в Монтебелло приняли решение вывести из Европы еще 1 400 единиц ядерного оружия. Взятые вместе, эти решения НАТО означают, что этот союз в настоящее время имеет в Европе меньше ядерных систем, чем в любой период с начала 60-х годов. Это совершенно явное движение в направлении сокращения ядерных арсеналов НАТО контрастирует с беспрецедентным наращиванием ядерных вооружений, осуществленным за тот же период Организацией Варшавского Договора. Это краткое подведение итогов также свидетельствует о том, что какими бы ни были долгосрочные тенденции и общие черты соперничества двух систем в области вооружений, тезис о том, что сдерживание неизбежно ведет к постоянной и неограниченной эскалации ядерных вооружений той или иной из сторон, едва ли можно считать обоснованным.

97. Гипотеза о существовании причинно-следственной связи выглядит еще менее обоснованной, если взглянуть на базовое определение сдерживания с точки зрения Запада. Выше отмечалось, что надежное сдерживание в понимании НАТО зависит не от превосходства или даже численного паритета вооруженных сил, предназначенных для ведения войны, а от равенства возможностей организации обороны. Это объясняет ту сдержанность в области ядерных вооружений, которую НАТО могла проявлять в течение длительных периодов времени и продолжает проявлять. Это справедливо в отношении нынешнего соотношения сил, но этот процесс можно продолжать и дальше. Вопреки теории, согласно которой сдерживание неизбежно усиливает безудержное наращивание ядерных систем, значительно более низкий уровень вооружений вполне соответствовал бы задачам сдерживания. В этом отношении можно утверждать, что сдерживание в понимании НАТО не имеет внутренней тенденции к росту; скорее ему присуще внутреннее стремление к обеспечению устойчивого равновесия ядерных сил военных союзов на значительно более низких уровнях. Эта мысль заслуживает развития в связи с содержанием следующего раздела, посвященного разоружению и контролю над вооружениями.

98. Вышеприведенный анализ последствий сдерживания для соперничества обеих военных систем в наращивании вооружений не претендует на исчерпывающее объяснение исключительно сложного механизма гонки ядерных вооружений. При проведении более полного анализа необходимо принимать во внимание как различия в политических целях обоих военных союзов, так и фактор быстрого развития технологии производства вооружений. Эмпирический анализ сложной динамики процесса соперничества между Востоком и Западом в области вооружений показывает, что новые ядерные средства редко разрабатываются в качестве прямого ответа на какие-либо конкретные действия другой стороны. Крупные меры в области вооружений, как, например, решения НАТО отказаться от значительного числа систем ядерного оружия, нередко принимались автономно, с большим временным запасом, исключительно на основании ощущавшихся национальных потребностей и на основе доступной технологии. Решения НАТО – и в какой-то мере Советского Союза – о создании новых видов вооружений нередко повышали стратегическую стабильность за счет замены устаревших, более уязвимых систем. Однако принимались и такие решения в области вооружений, которые не способствовали стабильности. Конкретным примером тому служит развертывание Советским Союзом ракет СС-20, которое планировалось и осуществлялось в самый разгар разрядки в целях обеспечения явной монополии на ядерные ракеты наземного базирования среднего радиуса действия.

Последствия для сокращения вооружений и разоружения на основе переговоров

99. Как невозможно остановить процесс обновления, производства и развертывания всех видов военной техники в передовых в техническом и промышленном отношении государствах, содержащих вооруженные силы, так невозможно и ликвидировать независимые вооруженные силы, если только не создать эффективное мировое правительство. Поэтому призывы к "разоружению" в смысле всеобщего и полного разоружения являются лишь выражением чаяний и совсем не учитывают реальной обстановки в мире. Однако если же под разоружением понимается запрещение, сокращение, ограничение или контролирование разработки, испытаний, производства или развертывания конкретных видов или категорий оружия – то есть "контроль над вооружениями", – то оно явно осуществимо в условиях сложившейся системы суверенных государств.

100. Основные цели контроля над вооружениями заключаются в том, чтобы уменьшить риск возникновения войны и придать соперничеству в области вооружений более предсказуемый и, следовательно, более умеренный и стабильный характер. После второй мировой войны в целях обеспечения более безопасного положения в военной области был заключен целый ряд соглашений по контролю над вооружениями – от Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 7/ до договоренности о линиях прямой связи. Однако большинство из них не оказали прямого, если не сказать никакого, воздействия на соотношение сил в основной области военного противостояния. Лишь Договор об ограничении систем противоракетной обороны 3/ и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 8/ относятся к категории инструментов, оказывающих непосредственное воздействие (которая включает также нератифицированный Договор ОСВ-2 9/). Надежды народов связаны главным образом с контролем над так называемыми "стратегическими" вооружениями, то есть с соглашениями, ограничивающими ядерные средства среднего и дальнего радиуса действия и средства, предназначенные для защиты от них.

101. Основная причина относительной ограниченности соглашений в области стратегических вооружений заключается в том, что, как это показывает и развитие событий в предядерную эпоху, вооруженным противникам исключительно трудно достигнуть взаимовыгодного соглашения, в соответствии с которым они обязались бы сохранять ограниченное договором определенное соотношение сил, даже если они действительно стремятся использовать выгоду соглашения в области вооружений. Ибо такое соглашение затрагивает труднопреодолимые проблемы в отношении количественной оценки и контроля, которые возникают под воздействием технических новшеств, разнообразия взаимосвязанных систем оружия и асимметрий военных структур и функций. Оно ставит перед противниками вызывающие затруднения проблемы формального равенства и соответствия, которые затрагивали бы национальный статус в меньшей степени, если их не уточнять. И что самое важное, такое соглашение требует от них отказа от возможностей вносить изменения в охваченные ограничениями категории сил с целью компенсировать неожиданные и нередко непредсказуемые события в технической области и качественные и количественные изменения в категориях, не подпадающих под ограничения - трудная проблема, которая обусловлена сложностью структуры сил и быстрыми темпами технического прогресса. Острота всех этих проблем возрастает пропорционально сфере охвата соглашения. Однако чем меньше сфера охвата соглашения, тем больше вероятность того, что развитие событий в не охваченных ограничениями областях нарушит военное равновесие, которое это соглашение призвано закрепить.

102. Острота проблемы достижения и соблюдения взаимовыгодных соглашений в области стратегических вооружений может быть ослаблена, если противники довольствуются признанием равновесия сил там, где оно уже существует, и введением лишь таких ограничений в области вооружений, которые либо не сказываются на намеченных военных программах, либо устанавливают для них верхний предел. Однако подобное соглашение вряд ли обеспечит такие выгоды, связанные с контролем над вооружениями, которые компенсировали бы порождаемые им проблемы. В демократических странах реальное воздействие таких ограниченных соглашений на гонку вооружений, как представляется, не будет соответствовать возлагаемым на них надеждам. Примером тому служат договоры ОСВ-1 и ОСВ-2.

103. Учитывая это, Североатлантический союз стремится к значительному сокращению вооружений, а не к установлению лишь каких-то пределов. Но сознавая тот факт, что сокращение само по себе не обязательно делает гонку вооружений более безопасной, более предсказуемой или даже требующей меньших расходов, Запад предлагает сокращения в рамках такой структуры сил, которая согласуется с примерным соответствием ударной мощи и взаимным отказом от стратегического превосходства, а также призвана содействовать осуществлению основополагающей цели контроля над вооружениями - укрепить стратегическую стабильность, то есть уменьшить опасность возникновения войны путем сведения к минимуму всяких побудительных мотивов для осуществления вооруженного (особенно ядерного) нападения. Отличительной чертой такой структуры является сокращение числа боеголовок в расчете на один носитель и числа боеголовок, доставляемых к военным целям, при значительном ограничении стратегических оборонительных средств в соответствии с Договором о системах ПРО, с тем чтобы ни одна из сторон не была указана для первого удара или же неуязвима для ответного удара, причиняющего ей неприемлемый урон. В целях содействия достижению взаимной договоренности в отношении сокращения наступательных средств Запад,

учитывая асимметрию структуры сил, предлагает пойти на компромисс, который позволил бы каждой из сторон добиться установления таких ограничений на те виды оружия, в которых она имеет преимущества, которые были бы соразмерны ограничениям на те виды оружия, в которых преимущество имеет противник.

104. Для достижения соглашения в области вооружений и обеспечения его успеха необходимо, чтобы оно отражало и закрепляло равновесие военной мощи, которое устраивает подписавшие его стороны и которое они предпочитают тому равновесию, которое могло бы сложиться в результате нерегулируемого соперничества в области вооружений. По мнению Запада, это равновесие выражено в концепции военного паритета, или паритета возможностей, которая предполагает такое соотношение сил, при котором ни одна из сторон не имеет общего преимущества, которое создавало бы угрозу безопасности другой стороны, и ни одна из сторон не лишает гарантированной способности нанести ответный удар, который делает агрессию невыгодной. Такое равновесие базируется на положении взаимного сдерживания, при котором каждая из сторон может быть уверена в том, что другая сторона не нанесет упреждающего или наступательного ядерного или неядерного удара.

105. Помимо проведения этого общего анализа целей НАТО в рамках текущих и будущих переговоров о контроле над вооружениями, следует отметить и то, что сдерживание может конкретным образом способствовать разоружению на основе переговоров. Его вклад состоит из двух частей.

106. Во-первых, как было показано выше, сдерживанию, в правильном его понимании, присуща тенденция к снижению уровня равновесия сил как в области ядерных, так и обычных вооружений. Поэтому в ходе переговоров о контроле над ядерными вооружениями Соединенные Штаты при полной поддержке союзников постоянно предлагали установить взаимосбалансированные уровни вооружений, которые были бы значительно ниже числа существующих или планируемых систем. Конкретными примерами служат предложения, выдвинутые Соединенными Штатами в ходе переговоров об ОСВ-2, переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОССВ), текущих двусторонних переговоров в Женеве, и предложение о нулевом варианте в отношении ядерных средств средней дальности, выдвинутое в ходе переговоров по этому вопросу в 1981-1983 годах.

107. Существует и другой аргумент в поддержку того, что надежное сдерживание обеспечивает благоприятные условия для контроля над вооружениями: действенная система сдерживания обеспечивает эффективную защиту от нападения и порождает чувство уверенности и спокойствия, без которого переговоры о контроле над вооружениями могут усилить напряженность и подозрения. Располагая надежной системой сдерживания, сторона, ведущая переговоры, имеет достаточный запас гибкости и маневренности, которые придают смысл переговорам и позволяют добиться успеха на пути к снижению уровня вооружений. Сдерживание не только не является препятствием для достижения успеха на переговорах о контроле над вооружениями, как это иногда утверждают, но наоборот, облегчает процесс контроля над вооружениями.

Будущее сдерживания

Стабилизирование сдерживания: необходимость пересмотра подхода

108. В течение сорока лет сдерживание оказывало уникальное во всей истории конфликтов между великими державами ограничивающее воздействие на международную политику. Благодаря взаимному сдерживанию сверхдержавы и их союзники избежали войны. Они разработали важные конвенции о поведении и средствах коммуникации в целях избежания и урегулирования кризисных ситуаций, способных привести к войне, и научились улаживать путем переговоров некоторые из наиболее серьезных разногласий, когда их интересы сходятся. Уровень отношений между Востоком и Западом, которые никак не назовешь гармоничными, то повышается, то падает, однако сегодня эти отношения как никогда ранее далеки от грани войны. Действительно, сегодня они гораздо дальше отстоят от этой грани, чем на некоторых этапах послевоенного периода, — когда развязывание войны, впрочем, было не так уж вероятно, — например, во время двух берлинских кризисов, войны в Корее и кубинского ракетного кризиса. Поэтому до тех пор, пока нет какого-то действенного эквивалента, мы можем по-прежнему с уверенностью полагаться на сдерживание, пытаясь при этом сделать его как можно более безопасным с помощью соглашений о вооружениях и дипломатических компромиссов.

109. Тем не менее по соображениям этики и наших интересов мы не должны навсегда смириться с такой системой сдерживания, которая в конечном счете основывается на возможности разрушительной катастрофы. Сдерживание в своем нынешнем виде, как наиболее приемлемая — в настоящее время — политика предотвращения войны в ядерный век, покоится на прочном моральном фундаменте. Однако есть одна важная предпосылка его этической приемлемости: нельзя упускать никакую возможность в процессе сознательного поиска путей уменьшения зависимости от ядерного оружия. Это соответствует учению многих видных религиозных деятелей, принявших сдерживание, в том числе его ядерный компонент, как временное средство сохранения мира, основанное на моральной обязанности добиваться прочного мира, чтобы в конечном счете вообще избавиться от ядерного оружия. Более совершенная система международной безопасности должна обеспечивать по крайней мере столь же эффективное предотвращение войны в таких условиях, когда государства гораздо меньше полагаются на способность нанесения ответного ядерного удара и имеют гораздо более низкий уровень ядерных вооружений. Однако для создания более совершенной системы взаимного сдерживания мы должны иметь не только правильное представление о конечной цели нашего пути, но и подробную карту нашего маршрута.

110. В поисках альтернативы сдерживанию некоторые либо из убеждения, либо в целях пропаганды склонны предлагать утопические решения, которые требуют перестройки международной политической системы, как, например, планы достижения всеобщей безопасности, которые столь же далеки от реальности, как и мировое правительство. Другие же ограничиваются тем, что призывают правительства избавиться от ядерного оружия, прекратить гонку вооружений или же строить отношения с другими государствами в соответствии с такими нормами хорошего поведения, которые по идее должны регулировать ведение дел в государстве, в котором царит порядок, как будто бы проблемы реального мира, где соседствуют суверенные страны с противоположными интересами и противостоящими вооруженными силами, можно решить, просто объявив их несуществующими.

111. Мы предлагаем в качестве конечной цели не альтернативу сдерживанию, а коренной пересмотр концепции сдерживания. Пересмотр концепции сдерживания должен быть увязан с существующей системой международных отношений и основной структурой политических и военных отношений внутри этой системы с учетом, в частности, дисбаланса обычных сил и геополитической асимметрии. Это означает, что такой пересмотр должен основываться на реалиях современной международной политики, к которым, например, относится то, что отношения между Востоком и Западом осложняются принципиальными расхождениями интересов и целей, что системы безопасности Востока и Запада соперничают в военной области для подкрепления своей борьбы за эти противостоящие интересы и цели, а также то, что нельзя вернуться к времени, когда человечество не знало ядерного оружия, как нельзя, по всей видимости, осуществить поддающийся проверке процесс его ликвидации.

112. К счастью, еще одна реальность состоит в том, что у ядерных противников есть общая заинтересованность в уменьшении опасности развязывания войны и всеобщей катастрофы в случае ее начала. Для реализации этого общего интереса им нет необходимости ждать появления какой-либо альтернативы ядерному сдерживанию. Они могут многого добиться – даже в одностороннем порядке – путем дальнейшего повышения стабильности существующей системы сдерживания.

113. Придание существующей системе сдерживания большей безопасности, являющееся составной частью любых реалистичных мер, – это одна из предпосылок снижения степени зависимости от сдерживания. Совершенно очевидно, что лишь стабильное военное равновесие, которое дает обеим сторонам достаточную уверенность в безопасности, может служить основой для совместного продвижения к такой структуре сдерживания, которая меньше зависит от ядерного оружия.

Односторонние меры

114. Чтобы повысить стабильность существующей структуры сдерживания, обе стороны могут принять ряд мер по уменьшению степени уязвимости собственных сил и вероятности нападения с точки зрения противника. Например, они могли бы снизить степень своей зависимости от ракет стационарного базирования с несколькими боеголовками; увеличить долю ракет соответствующего базирования с моноблочной ГЧ; уделять особое внимание средствам доставки и боеголовкам, которые обеспечивают высокую точность, уменьшают площадь поражения и играют меньшую роль в плане нанесения первого удара; они могут также снизить степень уязвимости системы КУС при одновременном увеличении возможностей обеспечения политического контроля за применением ядерного оружия, а также предотвращения его несанкционированного использования.

115. Важной односторонней инициативой НАТО, направленной на повышение стабильности сдерживания в рамках гибкого реагирования, является программа ликвидации необходимости применения ядерного оружия на ранней стадии в случае агрессии с использованием обычных сил. Нарастив обычный оборонный потенциал против первого стратегического эшелона Организации Варшавского Договора и применяя новые виды обычных вооружений для борьбы с последующими эшелонами (подкреплением) до их ввода в бой, НАТО уменьшит свою зависимость от применения ядерного оружия на ранней стадии и таким образом увеличит свою политическую и военную гибкость и свободу действий. В то же время это совершенствование обычных вооружений, конечно, не

будет иметь такой характер или такие масштабы, чтобы НАТО оказалась в состоянии стать инициатором наступления. Поэтому если намерения Организации Варшавского Договора носят чисто оборонный характер, эти оборонные меры НАТО сделают военный баланс в Европе более безопасным как для членов этой организации, так и для западных союзников.

116. Другим способом укрепления стабильности сдерживания при одновременном снижении степени относительной зависимости от ядерного оружия могло бы стать применение разрабатываемой в настоящее время новой оборонной техники, с тем чтобы достичь сбалансированной структуры сдерживания, которая в меньшей степени зависела бы от ядерного оружия и в большей степени основывалась бы на неядерной обороне от нападения. Во всяком случае в стратегической области Соединенные Штаты считают необходимым уделять серьезное внимание вариантам обороны в связи с тенденциями развития советских стратегических сил, угрожающих силам Соединенных Штатов наземного базирования для нанесения ответного удара, а именно: существенное увеличение количества боеголовок на ракетах большой мощности, способных уничтожить защищенные цели; значительные инвестиции на строительство и совершенствование пока единственной в мире системы противоракетной обороны (под Москвой) при увеличении возможностей выхода за рамки Договора о ПРО; наконец, единственная в мире развернутая система противоспутниковой обороны. Кроме того, эти негативные тенденции в балансе стратегических сил большого радиуса действия сопровождаются аналогичными процессами, затрагивающими военное равновесие в Европе, а именно: подавляющее превосходство в развернутых баллистических ядерных ракетах среднего и ближнего действия; создание тактических противоракетных комплексов, например, SA X-12, на которые, строго говоря, не распространяются ограничения Договора о ПРО 3/. Все эти достижения Советского Союза основываются на всеобъемлющих исследованиях и разработках.

117. Несмотря на эти тенденции в советских вооруженных силах, угрожающие стабильности сдерживания с точки зрения Запада, и долгосрочные перспективы достижения стратегического равновесия, менее зависящего от ядерного оружия, Соединенные Штаты по-прежнему намерены придерживаться Договора о ПРО (это намерение высоко оценивается их союзниками) и настойчиво призывают Советский Союз к соблюдению этого Договора.

Коллективные меры

118. Как говорилось выше, несмотря на определенные меры, которые каждая сторона может принимать в одностороннем порядке в целях повышения не только собственной уверенности в эффективном сдерживании нападения, но и соответствующей уверенности противника, другие меры по стабилизации взаимного сдерживания могут осуществляться наилучшим образом, более того, вообще могут реально осуществляться лишь на основе согласованного сотрудничества.

119. Наиболее важным и ближайшим вкладом в повышение стабильности ядерного равновесия будет, безусловно, соглашение или соглашения о стратегических ядерных средствах и ядерных средствах средней дальности, что даст возможность обеим сторонам обеспечить свои потребности в ядерных силах при значительно меньшей численности ядерных боеголовок в категориях, подлежащих сокращению, а это в свою очередь будет способствовать ослаблению взаимных опасений относительно первого ядерного удара, не спровоцированного нападением с применением обычного оружия.

120. Одной из важных категорий подобных мер являются соглашения о контроле над вооружениями, которые способствуют улучшению политических отношений между Востоком и Западом. Например, успешное завершение Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе могло бы ослабить опасения и подозрения, возникающие в результате противостояния военных систем, уменьшить опасность развязывания войны в силу просчета и усилить влияние политического элемента во взаимном сдерживании по сравнению с военным элементом.

121. Еще одной чрезвычайно важной категорией согласованного сотрудничества с целью повышения стабильности взаимного сдерживания являются соглашения по вооружениям, способствующие стабилизации сдерживания путем уменьшения для обеих сторон опасности нападения и прежде всего первого ядерного удара в условиях серьезного кризиса. К этой категории относится комплекс мер по укреплению доверия, предложенных в рамках переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений и переговоров о ядерных средствах средней дальности.

122. В настоящее время в Соединенных Штатах все большее внимание уделяется третьей категории, которая идет еще дальше. Соединенные Штаты стремятся к долгосрочному укреплению сдерживания путем уменьшения его зависимости от наступательного ядерного оружия. Это предусматривает принятие согласованных мер, направленных на изменение структуры военных отношений путем перехода к структуре, которая бы в меньшей степени зависела от ядерного оборонительного оружия и в большей степени основывалась на неядерной обороне от ядерного нападения. Президент Рейган провозгласил это конечной целью в марте 1983 года, когда он выдвинул стратегическую оборонную инициативу (СОИ). СОИ — это осуществляемая правительством Соединенных Штатов научно-исследовательская программа по изучению возможности создания системы стратегической обороны, которая, по мнению Соединенных Штатов, позволила бы народам спокойно жить, зная, что их безопасность базируется не столько на убеждении противника в том, что в случае агрессии будет нанесен ответный ядерный удар, а, скорее, на способности защититься от возможного нападения: защитить население страны при помощи обычных систем оружия, а не отомстить за нападение путем применения ядерного оружия.

123. По мнению правительства Соединенных Штатов, создание в конечном итоге такой системы Западом и Востоком приведет к тому, что ядерное оружие функционально устареет, даже если эта система и не сможет гарантировать его фактического уничтожения. В то же время цель будет состоять не в том, чтобы обеспечить возможность ведения войн с применением только обычного оружия, а в том, чтобы добиться неядерного равновесия, которое подкреплялось бы возможностью ядерного перевооружения, в рамках всеобъемлющего соглашения по вооружениям, в основе которого должен лежать политический компромисс.

124. В свете этого ближайшая цель усилий Запада в области контроля над вооружениями будет заключаться в обеспечении в течение следующего десятилетия значительного сокращения ударной мощи наступательных ядерных вооружений при одновременном отказе от изменения соотношения наступательных и оборонительных вооружений, независимо от того, предназначены последние для развертывания на Земле или в космосе. Одновременно очень важно изучить возможность достижения конечной цели программы СОИ и рассмотреть коллективные переходные меры по достижению этой цели. Правительство Соединенных Штатов утверждает, что если научные исследования в

рамках СОВСЕВ увенчаться успехом, то оно будет рассматривать вопрос о возможных последующих мерах совместно со своими союзниками; в соответствии с положениями Договора о ПРО Соединенные Штаты проведут также консультации и переговоры с СССР о совместных мерах по включению оборонительных систем в структуру вооруженных сил обеих сторон.

125. Этот сценарий, как его представляет правительство Соединенных Штатов, предусматривает, в частности, что каждый такой переходный этап будет направлен на достижение согласованного равновесия наступательного и оборонительного потенциала, который обе стороны будут считать стабилизирующим. Ни один этап не позволит какой-либо стороне достичь превосходства как с объективной точки зрения, так и с точки зрения противника. Очевидно, что вести переговоры по таким переходным этапам будет сложно. Помимо прочих трудностей, этот процесс должен предусматривать широкое оглашение технических достижений и разумное решение очень сложных проблем проверки. Правительство Соединенных Штатов сознает, что этот процесс будет успешным лишь в том случае, если есть принципиальная договоренность о цели стабилизации взаимного сдерживания на гораздо более низком уровне ударного потенциала ядерного оружия и на гораздо более высоком относительном уровне неядерного оборонительного потенциала.

126. Сторонники этой точки зрения сознают, что достижение конечной цели – создание согласованной структуры с преобладанием оборонительных вооружений, которая позволила бы Востоку и Западу обеспечить свою безопасность с помощью собственного потенциала отражения ядерного нападения, – может оказаться невозможным как по политическим, так и по техническим причинам. Они признают, что недостаточно совершенная система национальной обороны в совокупности с радикальным сокращением наступательных ядерных вооружений может обеспечить ряд преимуществ, которыми обладала бы система, близкая к совершенству, не вызывая в то же время проблем, которые могла бы повлечь за собой последняя система. Авторы этой теории сознают, что ответ на эти вопросы, возможно, не будет получен еще в течение долгого времени.

127. Стратегическое значение этого нового подхода очевидно; не менее очевидно – как для Соединенных Штатов, так и для их союзников – и то, в какой степени концепция СОВСЕВ оказывает влияние на центральные вопросы безопасности Атлантического союза и выживания, а также на отношения между Востоком и Западом и на будущее контроля над вооружениями.

128. Поэтому Атлантический союз приступил к активному процессу консультаций, который может дать конкретные результаты лишь со временем, когда можно будет лучше представить себе технические перспективы и более надежно оценить различные стратегические последствия.

129. Однако на этой ранней стадии консультаций союзников многие лидеры Союза в целом высказались в поддержку научно-исследовательской программы Соединенных Штатов в рамках СОВСЕВ, особо отметив ее совместимость – и необходимость сохранить эту совместимость – с Договором о ПРО и признав, что она морально оправдана, политически необходима и осуществляется в интересах безопасности Запада в целом.

130. Кроме того, пытаясь раскрыть содержание и разъяснить характер разрабатываемой концепции Соединенных Штатов, правительства стран-союзников сформулировали в ходе последних нескольких месяцев ряд соображений, отражающих существенные интересы безопасности их стран. Важно отметить, что Соединенные Штаты согласились с этими соображениями, и в настоящее время они также включены в основополагающие документы правительства Соединенных Штатов. Таким образом, существует ряд принципов, которые уже сейчас получили широкое признание среди союзников. Независимо от дальнейшей эволюции концепции стратегической обороны и от окончательного решения о желательности или осуществимости этой концепции, удалось, по-видимому, договориться о том, что

а) необходимо сохранить политическое и стратегическое единство стран-союзниц; в рамках Союза не должно быть зон с различным уровнем безопасности, причем безопасность Европы ни в коем случае не должна рассматриваться отдельно от безопасности Северной Америки;

б) целью научно-исследовательской программы СОВИ является не достижение превосходства, а поддержание и укрепление исключительно важного стратегического равновесия, которое обеспечивает сохранение мира на протяжении уже сорока лет;

в) любой переход к новым системам обороны, выходящий за рамки фазы исследований, должен осуществляться на основе коллективного подхода совместно с Советским Союзом, как это изначально предусматривалось концепцией Соединенных Штатов;

г) существует тесная взаимосвязь между любыми коллективными мерами, направленными на создание структур с большим преобладанием элементов обороны, и значительными сокращениями наступательных ядерных вооружений;

д) общая цель СОВИ заключается в укреплении, а не в ослаблении сдерживания;

е) стратегия гибкого реагирования должна и впредь сохранять всю свою силу для Союза до тех пор, пока не будет найден другой, более эффективный путь к цели предотвращения войны;

ж) и, наконец, в течение всей стадии, на которой изучаются возможности концепции стратегической обороны, всеобъемлющие консультации в рамках Союза сохраняют особое значение.

131. В ходе всех этих далеко идущих усилий по пересмотру концепции сдерживания первоочередными целями Запада по-прежнему будут предотвращение войны, в том числе ядерной, и укрепление доверия и сотрудничества между двумя военными системами. Будущее сдерживания в большой степени зависит от того, будет ли его политический компонент играть еще более видную роль.

132. Политический компонент сдерживания приобретает особую значимость в связи с тем, что обе крупные державы вступают в новую стадию - улучшения взаимоотношений и возобновления активных переговоров о контроле над вооружениями. На этой стадии обе стороны выдвигают концепции и предложения, включающие важные элементы совпадения позиций, включая их общее стремление предотвратить всей войны - ядерные и

неядерные; предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле; ограничить и сократить – а в конечном итоге и полностью ликвидировать – ядерное оружие; и укрепить стратегическую стабильность. Существуют и другие возможные элементы совпадения позиций, которые необходимо изучить. Однако превращение этих элементов в конкретные детали одного или нескольких всеобъемлющих соглашений в области контроля над вооружениями является сложным и, видимо, длительным процессом, в ходе которого ярко выявятся столкновения интересов и восприятий. Чтобы в рамках этого процесса конструктивные усилия могли возобладать над разногласиями, необходимо, чтобы обе стороны попытались оценить позиции противоположной стороны, включая соответствующие взгляды на сдерживание, с максимальной объективностью, без предубеждения и не впадая в паранойю и чтобы они приложили все усилия с целью улучшить реальное качество их политических взаимоотношений в областях вне сферы переговоров о вооружениях. Цель должна заключаться в том, чтобы сделать противостояние Восток–Запад менее опасным и постепенно отказаться от нынешней системы обеспечения мира за счет взаимного сдерживания, основанной в столь значительной степени на способности обеих сторон уничтожить друг друга и самих себя. Эти две крупные державы должны взяться за решение этих задач как доверенные всего международного сообщества, удовлетворяя стремление своих собственных народов к прочному миру в условиях свободы, но в не меньшей степени учитывая и законные чаяния и идеалы народов третьего мира. Сейчас есть основания надеяться, что эти трудные задачи могут быть выполнены.

ГЛАВА V

ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ К. СУБРАХМАНЬЯМОМ

1. Сдерживание является реальностью жизни; в отдельных случаях его использовали для достижения целей, оправданных с моральной точки зрения, в других же — для достижения целей, достойных осуждения.
2. Сдерживание как концепция так же старо, как и способность человека причинять боль своим ближним и предвидеть способность другого человека причинять такую боль. На протяжении столетий монархии и террористы захватывали и держали заложников, чтобы повлиять на поведение других, и многие из этих действий осуществлялись в качестве меры сдерживания, точно так же, как в настоящее время города и население являются заложниками, которым грозит ядерное уничтожение. Во время второй мировой войны действовало взаимное сдерживание в отношении применения химического оружия.
3. Государства определяют издержки, рискованность и позитивные последствия своих действий и если они устанавливают, что издержки и рискованность агрессивного шага перевешивают вероятный выигрыш, то берет верх фактор сдерживания. Такие издержки и риск не обязательно носят военный характер.
4. В современном мире уровень политического сознания достиг такой степени, что стало трудно захватить соседнее государство и навязать свою волю его населению, как это обычно происходило в предыдущие столетия. Издержки оккупации обычно велики даже в тех случаях, когда саму военную агрессию можно осуществить при относительно низких издержках. Это может стать одним из факторов сдерживания. Фактором сдерживания может быть и враждебная реакция других стран этого региона. Даже в наш век ядерного сдерживания неядерные факторы действуют в качестве средств сдерживания, особенно за пределами промышленно развитых стран. Однако именно в силу этих факторов безопасность развивающихся стран в дальнейшем уменьшится. При оценке эффективности факторов сдерживания по отношению к странам, обладающим ядерным оружием, всегда трудно определить, в какой мере неядерные факторы способствуют фактическому сдерживанию.
5. В случае неядерного сдерживания причинить невыносимые страдания тому или иному государству можно только после поражения его вооруженных сил, в то время как в случае ядерного сдерживания есть возможность причинить такие страдания или неприемлемый ущерб, даже если ни один солдат не пересек границы, причем такие страдания или ущерб можно причинить в течение нескольких часов. Отличительной чертой ядерного сдерживания является способность вызвать невыносимые страдания или нанести неприемлемый ущерб независимо от исхода военных действий и гарантированности уничтожения (по крайней мере на нынешнем этапе, пока технология перехвата боеголовок не стала развитой).
6. Насколько эффективна и жизнеспособна доктрина сдерживания — это в основном вопрос, по которому у каждого может быть свое мнение. Это невозможно ни доказать, ни опровергнуть. До настоящего времени правительство США и их западные союзники не признавали, что были случаи, когда та или иная ядерная угроза со стороны Советского Союза сдерживала их. Советский Союз тоже ни разу открыто не признал, что какая-либо ядерная угроза в его адрес сдерживала его.

7. Имеются данные о ядерных угрозах, с которыми президент Эйзенхауэр выступил в адрес Китая в 1953 году в связи с положением в Корее и в 1958 году в связи с вопросом об островах Цзиньмьньдао и Мацзуда. Есть серьезные основания полагать, что сдерживание в этих случаях сработало. Эти события произошли, когда угрожающая страна обладала подавляющим ядерным превосходством – абсолютным превосходством в вооружениях. Однако ни одно событие в век ядерного паритета не дало ответа на вопрос, сработает ли ядерное сдерживание в нынешней стратегической обстановке.

8. Широко распространенная вера в доктрину ядерного сдерживания основывается на ряде недоказуемых (по крайней мере в настоящее время) предположений о том, что у противника были определенные враждебные намерения и что он не осуществил их вследствие ядерного превосходства другой стороны, которое поддерживалось на протяжении примерно двух десятилетий. Сами эти предположения основываются на некоторых умозрительных заключениях.

9. В ретроспективе трудно сказать, кто кого сдерживал и какое средство сдерживало использование другого средства. Можно также утверждать, что у обеих сторон, несмотря на всю риторику, было достаточно здравого смысла, чтобы не оказывать друг на друга чрезмерного давления, и сдерживание вообще не сыграло никакой роли.

10. Хотя доктрина сдерживания, возможно, базируется лишь на определенных убеждениях, ее нельзя игнорировать, поскольку эта доктрина лежит в основе усилий и взглядов в области обороны самой могущественной страны на земле. Поскольку такая система веры в сдерживание укоренилась, стал неизбежным тот факт, что страны, которые поддерживают доктрину сдерживания, могут быть подвержены влиянию в рамках этой самой доктрины. Поэтому не имело никакого значения, поддержат ли другие страны доктрину сдерживания. До тех пор, пока самая могущественная группа стран (США и другие страны НАТО) поддерживает эту доктрину, остальным странам мира придется с ней считаться. Тем, кто полагал, что может осуществлять сдерживание с помощью своих ядерных средств, в свою очередь было суждено быть подверженными сдерживанию ядерными арсеналами других стран. В этом смысле доктрина ядерного сдерживания стала сбывающимся пророчеством.

11. Те, кто в 60-е годы создал огромные арсеналы, размеры которых ужасают нас и поныне, теперь признают, что выдвигавшиеся тогда подробные выкладки были всего лишь попыткой объяснить некоторые компромиссные решения, а размеры этих арсеналов, очевидно, не основывались на четких военных критериях. Да и сами проводившиеся в 60-е годы детальные обсуждения контрсилы и гарантированного взаимного уничтожения сейчас кажутся совершенно беспредметными. Во-первых, в то время оружие не обладало необходимой точностью поражения. Во-вторых, при любой войне, когда возможности противников в нанесении точных ударов неравны, бомбовые или ракетные удары неизбежно приведут к нанесению ударов для уничтожения важных экономических целей. В 60-е годы недостаточно знали о последствиях ЭМИ и проблемах командования и управления. Теперь все эти споры закончились заявлением: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей", а доктрина гарантированного взаимного уничтожения, в которую некогда верили, как в непреложную истину, сейчас все чаще ставится под сомнение. Растет объем литературы о проблемах командования и управления при ведении ядерной войны на тактическом уровне и о возможностях ее быстрой вскалации до уровня ТВД и стратегического уровня. История показывает, что ущерба и потерь от войн, как правило, было больше, чем предполагалось их инициаторами.

12. На протяжении последних четырех десятилетий ядерного века в рамках доктрины ядерного сдерживания прослеживались два концептуальных направления. Одно из них можно назвать "пассивным сдерживанием", а другое – "доминирующим сдерживанием". Согласно последней концепции, одна из сторон присваивает себе всю инициативу до уровня ядерного порога, отказывая в этой инициативе своему противнику. Эта концепция развивалась по мере того, как предпринимались усилия с целью выдвинуть ядерное оружие на первый план в качестве символа мощи, создать потенциал для ведения войны, который также известен под эвфемистическим названием "контрсила", предотвратить распространение ядерного оружия на новые страны и создание глобальной сети ядерных средств. Разработку доктрины потенциала для ведения войны, или контрсилы, обосновывали двумя причинами. Во-первых, утверждалось, что контрсила более гуманна, поскольку она не нацелена на поражение городов. Во-вторых, считалось, что без демонстрации потенциала ведения войны сдерживание не будет убедительным. Каким бы ни было оправдание, такой подход привел к расширению программы производства вооружений, поскольку количество целей для ведения войны или контрсилового удара может бесконечно возрастать и могут налагаться различные факторы неопределенности, касающиеся наличия, надежности, точности, уязвимости и т.д., которые могут использоваться для оправдания создания больших арсеналов и разработки целого ряда тактических ядерных средств и соответствующей инфраструктуры.

13. Сейчас, после того как две ведущие державы создали сопоставимые запасы вооружений на таком уровне, когда каждая из них в состоянии уничтожить несколько раз промышленно развитые страны всего мира, доктрина ядерного сдерживания сведена к постоянной гонке вооружений, которую сдерживают только ограниченность ресурсов и фактор устаревания вооружений. В сущности – это попытка создать впечатление о превосходстве в мощи над своим противником и использовать это впечатление для оказания влияния на международную систему.

14. Ядерное оружие, как правило, неприменимо в качестве средства ведения войны в тех случаях, когда в распоряжении обоих противников имеются вооружения, сопоставимые в количественном и качественном отношениях. Оно может применяться только против государств, не обладающих ядерным оружием, что равнозначно акту терроризма. Война подразумевает контролируемое применение организованной силы для достижения целей, важность которых соизмерима с издержками и опасностями, с которыми сопряжено ведение войны. Когда же обе стороны располагают огромными арсеналами ядерного оружия, существует довольно серьезная опасность выхода таких войн из-под контроля. Их издержки в плане страданий и ущерба, вероятнее всего, будут неприемлемыми по своим масштабам. Поскольку это в равной степени относится к обеим сторонам, ни одна из них не может утверждать, что она сдерживает другую сторону, не испытывая при этом на себе сдерживающего воздействия ядерного оружия, которым располагает другая сторона.

15. В таких условиях заявления одной стороны относительно того, что применение ядерного оружия и ведение военных действий являются основными составными частями ее стратегии, не обязательно будут оказывать большее сдерживающее воздействие на другую сторону. В этом случае может сложиться впечатление о большей склонности первой из упомянутых сторон к рискованным действиям. Иррациональное поведение для достижения своих целей – широко используемая стратегия, к которой прибегают даже дети. Такое впечатление большей склонности к рискованным действиям одной из сторон, которая вносит свой вклад в систему представлений о сдерживании, имеет определенные негативные последствия для других. Логическим ответным шагом

соперника является дальнейшее укрепление представления о том, что он способен на возмездие, дабы сторона, идущая на риск, не сомневалась в том, что ее ожидают страдания и лишения, если она применит ядерное оружие первой. Провозглашение доктрины применения ядерного оружия первым и вытекающее из этого признание законности применения ядерного оружия в качестве средства ведения войны толкает все больше стран, не входящих в эти два блока, на проведение политики ядерного сдерживания путем разработки собственного оружия.

16. При рассмотрении вопроса с военной точки зрения, особенно при формировании представлений, имеется тенденция устанавливать прямую взаимосвязь между запасами оружия и потенциалом сдерживания. В определенной степени это экстраполяция уроков войны с применением обычных вооружений на ядерную стратегию: сторона, у которой иссякли боеприпасы, будет вынуждена капитулировать. Однако в условиях ядерной войны, вне зависимости от ее результатов, обе стороны, несомненно, испытают страдания и им будет причинен ущерб. Эффект сдерживания следует представлять себе не только в разрезе тех страданий и ущерба, которые одна сторона может причинить своему противнику, но и в плане того, в какой степени сама эта сторона в состоянии выдерживать страдания и ущерб. Этот фактор, как правило, не поддается количественному определению. Например, Соединенные Штаты вывели свои войска из Вьетнама не потому, что он был в состоянии причинить больше страданий и ущерба Соединенным Штатам, чем это могли сделать сами Соединенные Штаты. Совсем наоборот. Однако в представлении общественного мнения США цели, которые Соединенные Штаты преследовали во Вьетнаме, не оправдывали потерь, которые были вынуждены нести Соединенные Штаты. То же самое было в Ливане: цели, преследуемые Соединенными Штатами, не оправдывали потерь, которые несли морские пехотинцы США. Поэтому Соединенные Штаты и вывели свои войска.

17. Влияние сдерживающих факторов на процесс принятия решений двумя противниками, располагающими ядерным оружием, гораздо сложнее, чем об этом можно судить по простому уравниванию размеров арсеналов двух сторон. Подход, заключающийся в контроле над вооружениями, в значительной мере основывается на таком уравнивании, и поэтому он себя не оправдал. Более важными среди взаимодействующих факторов, из которых складывается сдерживание, являются степень неуверенности относительно возможности эскалации, и способности поставить под контроль и прекратить обмен ядерными ударами, а также сложность точного определения того, насколько цели, к достижению которых данная сторона стремится, оправдывают страдания и ущерб, которые она может навлечь на себя. В свете этого логичным является вывод о том, что с точки зрения здравого смысла не должно быть ядерной войны между двумя противостоящими военными блоками, располагающими большими арсеналами самого современного ядерного оружия, и что должно действовать сдерживание. Истинная проблема заключается в вероятности иррационального поведения и просчетов.

18. Само собой разумеется, что готовность угрожать применением ядерного оружия несет в себе больше опасности иррациональных действий и просчетов, чем намерение поддерживать арсеналы ядерного оружия для целей сдерживания. Точно также чрезмерный упор на причинении страданий и ущерба противнику без учета того, какие страдания и ущерб может вынести сама данная сторона, скорее всего приведет к повышению вероятности просчетов. Стратегическая бомбардировка в ходе второй мировой войны и применение пяти миллионов тонн бомб против государств Индокитая являются примерами чрезмерного упора на причинении страданий и ущерба другой

стороне без рассмотрения последствий альтернативных способов достижения своих целей. Такая традиционная практика принятия решений, – логическим следствием которой было разрушение Хиросимы и Нагасаки, – со всеми сопровождающими ее тенденциями к просчетам, возникающим вследствие неоправданного стремления к решению политических проблем техническими средствами, является движущей силой распространения ядерного оружия. Столкнувшись с такой традиционной практикой принятия решений и тенденциями к просчетам, противник, скорее всего, попытается компенсировать данный фактор, демонстрируя свои возможности ответного удара, чтобы у людей, придерживающихся подобной традиционной практики принятия решений, не оставалось никаких сомнений насчет того, что произойдет с ними, если они допустят просчет.

19. Поскольку вероятность применения ядерного оружия (коль скоро оно расценивается в качестве законного средства ведения войны) повышается в условиях отсутствия равновесия сил, государства, не располагающие ядерным оружием, убеждаются в необходимости приобретения – если они в состоянии это сделать – ядерного оружия для сдерживания интервенционистских государств, обладающих ядерным оружием. Тех, кто придерживается системы представлений о ядерном сдерживании, можно сдерживать только ядерным оружием. В свете этого доктрина пропорционального сдерживания представляется рациональной и привлекательной для стран, располагающих средним уровнем ресурсов. Сторонники доктрины пропорционального сдерживания утверждают, что по мере увеличения числа держав, обладающих ядерным оружием, возрастает воздействие общей атмосферы сдерживания на все державы, обладающие ядерным оружием, а вследствие этого повышается стабильность системы сдерживания. Более широко распространенное противоположное мнение о том, что с увеличением числа властей, принимающих решения, повышается опасность развязывания ядерной войны, не подтверждается на практике. В настоящее время общеизвестно, что ядерные ракеты подводных лодок не управляются централизованными электронными блокирующими системами и могут быть запущены самой командой подводной лодки. Другими словами, команда любой подводной лодки с ядерными ракетами на борту является независимой властью, принимающей решение о пуске ракет. Каждая подводная лодка с ядерными ракетами на борту располагает большей огневой мощью, чем та, которой, вероятнее всего, будут обладать державы с зарождающимся ядерным потенциалом в течение одного или двух десятилетий после начала осуществления ими программ создания ядерного оружия. В соответствии с законами вероятностей, которые обычно применяют к распространению ядерного оружия среди новых государств, чем больше подводных лодок с ядерным оружием на борту, тем выше вероятность ядерной войны.

20. В соответствии с законом Мёрфи все то, что может отказать в системе, обязательно рано или поздно откажет. Все эти законы вероятностей можно применить к нынешней ситуации. Если сопоставить опасность возникновения ядерной войны, обусловленную наличием огромных арсеналов ядерного оружия у основных ядерных держав, с опасностью возникновения ядерной войны в результате приобретения ядерных арсеналов несколькими другими странами – с опасностью, увеличение которой в достаточной степени компенсируется расширением масштабов взаимного сдерживания вследствие появления таких новых ядерных государств, – становится абсолютно очевидным, что нынешний подход к так называемому "горизонтальному распространению" является догматическим продолжением всего комплекса ядерных доктрин и их умоуизительных производных и не имеет под собой прочной рациональной основы. В отличие от нынешнего подхода к этой проблеме логика доктрины ядерного сдерживания, как она реализуется ядерными державами, указывает на неизбежность и даже желательность определенного дальнейшего распространения ядерного оружия.

21. По аналогии с доктриной ведения войны с применением обычного оружия существование доктрины ведения войны с применением ядерного оружия привело к непрерывному наращиванию арсеналов такого оружия и повышению его точности. Доктрина защиты от ядерного оружия придаст еще больший импульс развитию доктрины ведения войны и, вследствие этого, приведет к нескончаемому наращиванию как наступательных, так и оборонительных вооружений. Такая доктрина основывается на допущении возможности победы в ядерной войне и окончания войны, поскольку эскалация обмена ядерными ударами не выйдет из-под контроля центральных властей стран. С этой точки зрения доктрина ведения войны прямо противоположна доктрине экзистенциалистского взаимного сдерживания.

22. Те, кто до сих пор отстаивает возможность такого ведения ядерных войн, когда каждая сторона будет направлять свое оружие только против военных объектов другой стороны, судя по всему, предвидят возможность навязывания такого правила противнику и, следовательно, наличия у себя всех возможностей контроля над эскалацией конфликта. Как представляется, такой подход нельзя назвать в полной мере реалистичным. Если одна сторона может перейти ядерный барьер и наносить контрсилловые удары в надежде получить преимущество, то в этом случае нельзя исключать возможности того, что терпящая поражение сторона прибегнет к угрозе перейти второй барьер и начать причинять страдания и ущерб населению противника. Необходимо, чтобы сдерживание могло противодействовать возникновению оптимистических надежд на нанесение или продолжение контрсилловых ударов для достижения своего превосходства. Однако во многих таких сценариях понятия рациональности и рациональной иррациональности смешиваются и используются выборочно в поддержку predetermined благоприятного результата. Переход ядерного барьера рассматривается как рациональный поступок той стороной, которая это делает. В то же время такой поступок может быть расценен как иррациональный другой стороной. Если одна сторона, перейдет порог и начнет военные действия, имея в резерве достаточное количество ядерных сил высокой живучести, она предполагает, что другая сторона будет следовать установленному правилу и действовать рационально, ограничиваясь лишь контрсилловыми ударами, поскольку не в ее интересах повышать уровень конфликта до нанесения ударов по экономическим целям ввиду того, что у первой стороны имеются резервные силы высокой живучести. Отнюдь не так вели себя английские военно-воздушные силы, когда пытались ответить на контрсилловые удары "Люфтваффе" во время второй мировой войны. С наименьшей обоснованностью, чем при принятии первоначального решения о переходе ядерного порога, противник может наносить ограниченные удары по экономическим объектам, чтобы сдержать продолжение контрсилловых ударов. Когда делаются попытки определить реакцию противника на решение о переходе ядерного порога одной из сторон или на стремление навязать ему обмен контрсилловыми ударами, очень велика вероятность просчета, поскольку такая реакция зависит главным образом от характера общества.

23. В настоящее время сдерживание рассматривается в основном как оперативная стратегическая доктрина. В результате такого подхода не политика влияет на стратегию сдерживания, а стратегия сдерживания начинает определять отношения между странами. Поскольку в основе стратегии сдерживания лежит усматриваемая необходимость обладать способностью помешать противнику или сопернику осуществлять его враждебные намерения, при проведении сдерживания наблюдается тенденция к замораживанию политических отношений на постоянно враждебном уровне. Если бы в течение последних четырех десятилетий сдерживание было политическим средством, то

существовала бы связь между стратегией сдерживания и изменениями в международной политике, которые носили глубокий характер и имели далеко идущие последствия, такими, как деколонизация, появление пяти ядерных держав, влияние технологии на международную систему и так далее. Очевидно, что в настоящее время угроза воспринимается совсем не так, как она воспринималась три или четыре десятилетия назад. Взаимозависимость между странами возросла. Утратили свою привлекательность идеологии.

24. К сожалению, доктрина сдерживания существовала в отрыве от политики между странами и проводилась главным образом в качестве механической оперативной стратегической доктрины, в рамках которой чрезмерное внимание уделялось вооружениям, их развертыванию и запасам. Даже разрядку стали связывать с контролем над вооружениями и его методологией поштучного счета. Необходимым условием для сохранения сдерживания в качестве стратегической доктрины стало наличие противоборствующих в своей основе отношений. Провалы в политике было проще объяснить недостаточным политическим пониманием при помощи двоякой интерпретации динамики международной системы.

25. Если доктрине сдерживания не противопоставить решительное адекватное улучшение политических отношений, она будет служить источником недоверия и подозрений между двумя странами. Практически невозможно, чтобы две страны разрабатывали оружие одинаковыми темпами. В любой данный момент та или иная страна будет обгонять другую страну в разработке того или иного вида оружия.

26. При чрезмерном внимании, которое уделяется разработке оружия в рамках доктрины сдерживания, создается такое положение, когда другая страна вынуждена догонять. Если одна страна, как правило, опережает другую в области технологии, более слабая страна вынуждена прибегать к засекречиванию, чтобы скрыть свои слабые места, а это, в свою очередь, порождает еще больше недоверия и подозрений.

27. В настоящее время стратегия сдерживания полностью связана с системами вооружений. Поскольку техника не стоит на месте, системы вооружений постоянно совершенствуются и одно поколение вооружений неминуемо заменяется следующим. Следовательно, стратегия сдерживания постоянно подхлестывает гонку вооружений. И опять же две стороны вряд ли в состоянии вести гонку вооружений с одинаковой скоростью. Более развитая сторона создает свой арсенал, а менее развитая пытается догнать ее. Для преодоления такого разрыва может потребоваться несколько лет, однако к этому моменту первая сторона готова перейти к новому поколению вооружений. Таким образом, тот факт, что более слабая сторона продолжала создавать свой арсенал после того, как более развитая сторона прекратила его создание, и направлять больше средств на цели обороны, становится оправданием для начала нового наращивания вооружений первой из сторон. Другая сторона неминуемо последует за этим с отставанием в несколько лет.

28. Сдерживание, лишенное политического содержания, предполагает необходимость механического соответствия двух арсеналов. Однако географическое положение, различия в имеющейся у обеих сторон технологии и технические характеристики систем вооружений у обеих сторон практически не позволяют обеспечить соответствие двух арсеналов по всем компонентам их систем. Это, в свою очередь, ведет к бесконечным спорам при достижении договоренностей в области контроля над вооружениями,

поскольку применяется метод поштучного счета. Различие доктрин еще более осложняет положение. Сторона, которая готова пойти на больший риск в применении ядерных вооружений и которая занимает более выгодное географическое положение, неизбежно порождает больше подозрений у другой стороны.

29. В определенных кругах была сформулирована и получила широкое признание мысль о том, что, когда ядерный арсенал второй крупнейшей державы вырос и сравнялся с ядерным арсеналом ведущей державы, соответственно повысилась ее склонность к рискованным действиям в развивающихся районах мира. Такое заключение – естественное следствие доктрины сдерживания, проводимой в жизнь без учета политических факторов. Если ведущая страна мира не в состоянии контролировать и направлять ход событий в развивающихся странах, то это объясняют не местными причинами и не собственной неспособностью правильно понять события и адаптироваться к ним. Все это относится на счет махинаций соперничающей державы. Вся международная система рассматривается как настольная игра для двоих, в которой выигрыш одного означает проигрыш другого, в которой две страны с огромными ядерными арсеналами контролируют все на свете, а любое действие истолковывается и представляется как ход или ответный ход той или другой ведущей ядерной державы. Каждый провал в политике и каждое событие, которое происходит без участия данной стороны, рассматривается как результат неэффективности своей стратегии глобального сдерживания или как успех стратегии сдерживания противника. Поэтому борьба против апартеида в Южной Африке или волнения в Центральной Америке связываются с глобальным балансом сдерживания. Мнение о том, что ядерное сдерживание сохраняет существующую ориентацию международной системы, является еще одним сбывающимся предсказанием, которое ведет к росту интервенционизма в развивающемся мире.

30. Такие устойчиво враждебные отношения между двумя ведущими державами мира, основанные на стратегии постоянного сдерживания, в свою очередь стали манипулируемым фактором напряженности между враждебными парами стран в развивающемся мире. В этих условиях, если одна из стран противоборствующей пары склоняется на какую-то сторону в рамках центрального баланса сдерживания, то ее противник всегда может использовать компенсирующее влияние и силу другой стороны. В этом смысле взаимоотношения между двумя ведущими державами, основанные на сдерживании, очень часто порождают вражду в развивающемся мире (за некоторыми исключениями, как, например, война между Исламской Республикой Иран и Ираком).

31. Здесь не утверждается, что реалистичной альтернативой нынешней международной системе, основанной на сдерживании, является система всеобщего сотрудничества. Она может быть долгосрочной целью человечества, но в течение многих десятилетий ее вряд ли удастся достичь. Государства обязательно будут преследовать свои национальные интересы, как они их понимают, пытаться закрепить свое преимущество, а также сохранить и улучшить свои позиции и статус в международной системе. За последние четыре десятилетия стремление к сдерживанию путем приобретения превосходства и сдерживанию путем поддержания равновесия реализовывалось в ущерб всем другим аспектам международного соперничества, в результате чего, несмотря на то, что два крупнейших арсенала выросли, статус и мощь обеих держав в международной системе ослабли. Их односторонний подход к реализации идей сдерживания путем приобретения превосходства и сдерживания путем поддержания равновесия привел к ожесточенному

соперничеству и, главное, был неразумным, и давал обратные результаты с точки зрения их национальных интересов, а также прогресса, стабильности и развития в глобальных масштабах.

32. За последние четыре десятилетия было предпринято очень мало существенных мер по контролю над вооружениями. Договор об ограничении систем противоракетной обороны 3/, ОСВ-1, Договор об Антарктике 10/, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 11/, Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 12/ обычно относят к этой категории. Строго говоря, из вышеуказанных документов мерами по контролю над вооружениями являются лишь два первых. Вообще же, к таким мерам контроля можно отнести и три остальных документа, один из которых — договор о космическом пространстве — в настоящее время находится под угрозой. Договор ОСВ-1 был заменен на Договор ОСВ-2, который не был ратифицирован, а будущее договора о ПРО представляется весьма неопределенным. Поэтому невозможно проследить положительное влияние нынешней доктрины ядерного сдерживания на меры по контролю над вооружениями. В то же время ее негативное воздействие вполне очевидно.

33. Ядерное сдерживание, основанное на методе поштучного счета, при ведении переговоров препятствует контролю над вооружениями, поскольку чрезвычайно трудно сбалансировать два существующих в различных географических условиях арсенала, компоненты которых далеко не одинаковы с точки зрения тактико-технических характеристик и в основе применения которых лежит доктрина контрсилы или доктрина ведения войны. Контроль над вооружениями, скорее всего, будет еще больше затруднен, если сохранится этот метод поштучного счета при настаивании на контроле, поскольку сейчас разрабатывается ряд систем, которые малогабаритны, мобильны, имеют двойное назначение и с трудом поддаются контролю. Сочетание наступательных и оборонительных систем, которое обязательно подразумевает потенциал ведения войны, внесет дополнительные факторы неопределенности, особенно в том, что касается совершенствования вооружений.

34. Поскольку в силу развития военной технологии осуществлять контроль становится все сложнее, то либо контроль над вооружениями придется заменить общим взаимным сдерживанием, основанным на неточных представлениях о величине, техническом совершенстве и эффективности арсеналов каждой из сторон, либо, в случае, если нынешний подход к доктрине сдерживания сохранится, это приведет к безудержному наращиванию вооружений, ограничиваемому лишь фактором устаревания и износа. В настоящее время контроль над вооружениями теряет свою привлекательность. Даже те, кто выступал инициатором идеи о контроле над вооружениями, исходя из того, что разоружение является утопией и что невозможно лишить человечество знаний, необходимых для производства ядерного оружия, теперь склоняются к мнению, что контроль над вооружениями, при котором слишком много внимания уделяется вооружениям, отодвигает политические отношения на задний план и что по упомянутым выше причинам он никогда не может быть надежным в силу постоянного развития техники.

35. На ядерные державы и промышленно развитые страны приходится приблизительно 84 процента от общего объема мировых военных расходов. Несмотря на это, промышленно развитые страны мира уже в течение четырех десятилетий живут в условиях относительного мира, что, если учесть историю, является замечательным достижением.

На территории промышленно развитых государств мира за прошедшие четыре десятилетия не велось войн, однако то или иное государство этой категории время от времени участвовало в войнах за пределами своих стран - в развивающихся государствах. Руководители промышленно развитых стран, пытаются объяснить этот феномен тезисом, согласно которому ядерное сдерживание обеспечивает сохранение мира в промышленно развитых государствах, а к войнам приводят не сами вооружения как таковые, а вооружения, используемые в контексте политики соперничества (свидетельством тому войны в развивающихся странах).

36. Из этого тезиса вытекают два вывода. Первый из них заключается в том, что в других районах мира также могут возникнуть аналогичные мирные условия, как и в Европе, если там удастся создать условия для взаимного ядерного сдерживания. Выдвигаемый в подтверждение этого тезиса аргумент, согласно которому развивающимся государствам нельзя доверить ядерное оружие, в то время как промышленно развитые страны проводят ответственную политику, не выдерживает критики. Как было показано выше, разрушение городов и бомбардировки, приводящие к массовым человеческим жертвам, занимают видное место в военной истории промышленно развитых стран. Кроме того, за последние четыре десятилетия те или иные промышленно развитые государства постоянно вели войны, хотя и не на своей территории. Наверное, половина всех жертв войн в развивающихся странах была вызвана действиями вооруженных сил промышленно развитых государств (Корея, Вьетнам, Афганистан и различные антиколониальные войны). Наконец, именно некоторые промышленно развитые государства до сих пор отстаивают тезис о законности ядерного оружия и о том, что необходимо поддерживать доктрину ядерного сдерживания. В этих условиях тезис о том, что ядерное сдерживание обеспечивает мир в промышленно развитых странах, подтолкнет ведущие развивающиеся государства, которые могут обзавестись ядерным оружием, на принятие той же стратегии, которой придерживаются наиболее могущественные государства мира.

37. Довод о том, что к войнам приводят не сами вооружения как таковые, а политика, связанная с этими вооружениями, действительно разумен и весьма привлекателен. Из этого аргумента следует, что для снижения напряженности нужно уделить особое внимание политике, а не вооружениям. Сдерживание, в основе которого лежит наращивание вооружений, не может быть конечной целью, и следует проанализировать политические концепции, лежащие в основе доктрины ядерного сдерживания, чтобы выяснить, продолжают ли они сохранять свое значение. Один из основных парадоксов заключается в том, что две основные военные державы, несмотря на рост их арсеналов, продолжают во всех других отношениях терять позиции в международной иерархии по сравнению с другими государствами.

38. Сущность доктрины ядерного сдерживания заключается в том, чтобы внушить противнику страх в связи с возможностью нанесения ему огромного ущерба в том случае, если он будет продолжать политику, которая воспринимается в качестве угрозы жизненным национальным интересам данной обладающей ядерным оружием державы. И поэтому города на территории государства-противника являются своего рода заложниками, которым грозит уничтожение с помощью ядерного оружия. Доктрину ядерного сдерживания также определяют как "равновесие страха". Хотя, возможно, трудно установить прямую связь между ростом терроризма в мире и поддержкой доктрины ядерного сдерживания, которая узаконивает тот факт, что народы различных стран выступают в роли заложников в случае нанесения ядерного удара, лежащая в их основе

общность позиций и подхода несомненна. Если государства, которые имеют в своем распоряжении достаточно ресурсов, чтобы оказать сопротивление агрессии, проводимой с применением обычных вооружений, все же предпочитают угрожать применением ядерного оружия, осуществляя политику сдерживания, и держать в качестве заложников огромное количество людей, то со стороны слабого вполне логично и законно прибегать к терроризму, борясь против сильного. Терроризм подлежит осуждению, поскольку это насилие направлено против ни в чем не повинных людей, и это отличает террористическое по своему характеру насилие от оправданного насилия. Ядерное сдерживание целиком направлено против ни в чем не повинных народов мира. И поэтому церковь выступает против применения и угрозы применения ядерного оружия. 126 государств мира заявили о том, что применение и угроза применения ядерного оружия являются преступлением против человечества.

39. Доктрина ядерного сдерживания в той форме, в которой она трактуется и осуществляется сегодня, не только узаконивает терроризм, но и имеет серьезные последствия в плане роста ядерного терроризма в будущем. Поступают сообщения о значительных по своему масштабу потерях ядерных расщепляющихся материалов на военных объектах обладающих ядерным оружием держав, "причина которых неизвестна". Кроме того, по-видимому, существует черный рынок торговли специальными ядерными материалами, существование которого возможно лишь в случае существования утечек с ядерных военных объектов держав, обладающих ядерным оружием. Недавно мэр Нью-Йорка Коч заявил, что после угрозы террористов содержание смертоносного плутония-239 в сети водоснабжения Нью-Йорка в апреле 1985 года превысило уровень, которому можно было бы дать какое-то объяснение. Утечка плутония-239 могла произойти лишь с одного из военных ядерных объектов или же занимающейся ядерными исследованиями лаборатории.

40. Комиссии конгресса США отмечают, что при хранении ядерного оружия не обеспечиваются необходимые меры безопасности. Не все ядерные вооружения могут контролироваться с помощью электронной блокировки, поскольку оружие повышенной боевой готовности потеряет свое значение, если оно будет таким образом заблокировано, а доктрина сдерживания на тактическом оперативном уровне требует постоянной готовности к их применению. Поступают сведения, что предпринимались попытки похитить ядерное оружие, при хранении которого не были обеспечены соответствующие меры безопасности. Эти условия дают террористам широкие возможности для похищения пригодных для использования ядерных устройств и специальных ядерных материалов, с помощью которых можно изготовить примитивные ядерные взрывные устройства. Высокотоксичные ядерные материалы могут использоваться террористическими группами в качестве личного радиологического оружия. В промышленно развитых странах больше людей, умеющих изготавливать ядерные устройства, и больше хорошо организованных преступных организаций, чем в развивающихся странах. По теории вероятностей совершенно очевидно, что чем больше арсеналы, чем меньше габариты ядерного оружия, чем шире его распространение, чем больше количество материалов, проходящих через ядерные объекты, не обеспеченные должными средствами безопасности, тем выше риск ядерного террора. И все эти факторы существуют сегодня в промышленно развитых странах.

41. Эта суровая реальность, с которой мы сталкиваемся, в настоящее время игнорируется, и предпринимаются отвлекающие и обманные маневры с целью сосредоточить внимание исключительно на возможности того, что какой-нибудь руководитель развивающейся страны тайно приобретет ядерное взрывное устройство и

прибегнет к ядерному шантажу. Но даже в таких сценариях ядерными расщепляющимися материалами и необходимыми знаниями, позволяющими изготовить эти устройства, обладают лишь промышленно развитые страны, не говоря уже о доктрине и философии ядерного терроризма. Если промышленно развитые страны мира не предпримут мер для того, чтобы обратить вспять нынешнюю тенденцию, и будут по-прежнему проводить политику распространения ядерного оружия, приводящую ко все более широкому его расползанию, политику игнорирования утечки ядерных материалов и попустительства доктринам ядерного терроризма, то весьма вероятно, что следующим примером применения ядерного оружия явится взрыв террористами ядерного устройства в одном из городов какой-либо промышленно развитой страны мира.

42. Поскольку в настоящем исследовании намечено затронуть и другие относящиеся к данной теме вопросы; необходимо рассмотреть пути и средства, используя которые международное сообщество могло бы выбраться из этой западни ядерного сдерживания. К сегодняшнему дню промышленно развитые страны были подведены к мысли, что ядерное сдерживание неизбежно и что альтернативы ему нет. В настоящей работе говорилось о том, что доктрина ядерного сдерживания не является какой-то непреложной истиной, а строится в основном на системе представлений. В современном мире имеются такие отравляющие вещества, несколько килограммов которых могут привести к неисчислимым человеческим жертвам, если ими отравить воду в различных речных системах мира. В будущем аналогичное положение может возникнуть и с некоторыми радиологическими отравляющими веществами. Если принять ту упрощенную точку зрения, что, поскольку ядерное оружие уже создано, избежать ядерного сдерживания невозможно, то этот же аргумент можно использовать применительно и к другим средствам истребления людей. Препятствуют же применению других средств или угрозе их применения в качестве оружия массового уничтожения определенные внутренние ограничения, нормы поведения и ценности. Десять-пятнадцать веков назад победитель истреблял всех мужчин в завоеванной стране, кастрировал всех мальчиков и угонял в рабство всех женщин. Сегодня же, несмотря на то, что государства располагают различными изощренными возможностями для осуществления подобной практики, этого не делают, поскольку в наших ценностях и взглядах произошли определенные изменения.

43. Нынешнее поколение было свидетелем такого рода перемен в ряде областей. Концепции и институты, которые даже не ставились под сомнение, со временем становились полностью неприемлемыми и отправлялись на свалку истории. Одним из древнейших институтов человечества было рабство, и всего лишь 120 лет назад одним из вопросов гражданской войны в Соединенных Штатах явилось его сохранение в качестве образа жизни. Монархия и священное право королей также отжили свой век, породив ряд войн. Сегодня воевать за короля никто не станет. Религиозная и сектантская рознь была причиной многих войн и истребления людей, и хотя сегодня она еще сохраняется, подавляющее большинство людей с отвращением относится к убийствам во имя защиты религиозной веры. Лишь пару десятилетий назад была широко развита дискриминация на основании цвета кожи, сегодня же в защиту ее как образа жизни не выступает никто. Сегодня женщины борются за равные права. Каких-нибудь 60 лет назад женщины не имели права голоса, а сейчас женщин избирают главами правительств. Раньше утверждалось, что господство мужчины и подчиненное положение женщины основаны на биологических законах.

44. В 1942 году выдающийся государственный деятель Уинстон Черчилль заявил, что он стал премьер-министром Великобритании не для того, чтобы председательствовать при распаде Британской империи. Спустя пять лет империя, над которой никогда не заходило солнце, начала разваливаться, а за ней последовали и другие империи.

Сегодня колониализм не имеет оправдания, хотя в век его расцвета о нем говорили как о цивилизирующем начале и инструменте установления мира и порядка в дезорганизованном и беспокойном мире. Империя была источником могущества и престижа для соответствующих государств-метрополий, а индийская армия под командованием английских офицеров наводила "мир по-британски". На протяжении жизни одного поколения все это исчезло навсегда. Перемены произошли, когда колониальные державы осознали, что они не могут более управлять и сохранять колонии, не неся при этом неприемлемых потерь, и что колониализм перестал быть жизнеспособным институтом. Несколько колониальных держав не вняли этому велению времени, что за последние 40 лет привело к исключительно кровопролитным антиколониальным войнам. В конце концов колониализм рухнул. Сегодня то же самое происходит с апартеидом.

45. Сегодня даже сторонникам ядерного сдерживания ясно, что развязать ядерную войну и победить в ней нельзя. Осуществление доктрины взаимного сдерживания все дороже обходится ее сторонникам, и за последние 40 лет государства, пытавшиеся строить свое могущество на обладании все более устрашающими ядерными арсеналами, проигрывали на экономическом, техническом и политическом фронтах. Сегодня самая могущественная в смысле обладания ядерным оружием держава является крупнейшим в мире должником, несмотря на все те преимущества, с которыми она начинала. Продолжение все более дорогостоящей гонки вооружений может явиться причиной новых неудач ведущих держав, обладающих ядерным оружием. Их попытки завоевать господство в космическом пространстве могут завершиться успехом или потерпеть крах, но весьма вероятно, что эти державы потеряют свое влияние и могущество на земле. Само по себе это не может служить предметом беспокойства для человечества, однако в процессе этого миру, возможно, придется столкнуться с опасностью ядерного терроризма и случайного или непреднамеренного развязывания ядерной войны вследствие сокращения подлетного времени вооружений, увеличения числа средств передового базирования, автоматизации процесса принятия решений и горизонтального распространения ядерного оружия в вооруженных силах держав, обладающих ядерным оружием, в результате действия этих факторов.

46. Поэтому разумным выходом явилось бы объявление вне закона и запрещение использования ядерного оружия в качестве средства ведения войны. Существует широкое признание необходимости запрещения трех других видов оружия массового уничтожения - бактериологического, химического и радиологического. По первому виду уже заключена конвенция 12/. По второму существует Женевский протокол 1925 года 13/, и проводится дальнейшее обсуждение с целью запрещения химического оружия. Активно разрабатывается также договор о запрещении радиологического оружия. Лишь только в отношении ядерного оружия сторонники ядерного сдерживания выступают против объявления его вне закона и настаивают на придании его существованию законного характера, а также заявляют о праве на существование террористической доктрины ядерного сдерживания. Иррациональность этого подхода ярко проявляется в том, что десять стран (Бельгия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии) из числа государств, выступающих против декларации об объявлении применения и угрозы применения ядерного оружия преступлением против человечества, присоединились к Конвенции 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 14/, в соответствии с которой государства-участники обязались не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, имеющих широкомасштабные, длительные или чрезвычайно вредные

последствия, в качестве средства уничтожения. Широкомасштабное применение ядерного оружия будет представлять собой нарушение этой Конвенции. Кроме того, применение ядерного оружия будет являться также нарушением Гаагской конвенции 6/. Было бы вполне уместным запросить у Международного Суда консультативное заключение по вопросу о том, соответствует ли применение ядерного оружия нормам международного права.

47. Конвенция о запрещении применения ядерного оружия не ликвидирует полностью сдерживание, связанное с существованием ядерного оружия, так же как и Женевский протокол 1925 года не оказал отрицательного воздействия на взаимное сдерживание в ходе второй мировой войны, поскольку химическое оружие было у обеих сторон. Однако такая конвенция лишила бы ядерное оружие его законности и особого характера и положила бы конец его использованию в качестве средства международного влияния. С течением времени она будет способствовать изменению взглядов на ядерное оружие и доктрину ядерного сдерживания и сделает их столь же неприемлемыми для мира, как и применение биологического и химического оружия.

ГЛАВА VI

ДОКУМЕНТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ В. ЖУРКИНЫМ

Концепция сдерживания

1. Наш мир стремительно приближается к концу XX века и началу третьего тысячелетия. При всей его сложности и многообразии растущую тревогу всего человечества вызывает ускоряющаяся гонка вооружений, международная напряженность, ставящая перед ним вопрос: "быть или не быть?" В нынешних условиях речь уже идет не только о противостоянии двух общественных систем, но и выборе между выживанием и взаимным уничтожением. Объективным ходом мирового процесса вопросы войны и мира, вопросы выживания поставлены в центр мировой политики.
2. В этих условиях необходимы решительные действия, которые привели бы к подлинному перелому в развитии международных отношений. Необходимо остановить "адский поезд" гонки вооружений, начать их сокращение. Сегодня, как никогда ранее, необходимо научиться жить вместе, уживаться рядом на этой небольшой планете, овладеть нелегким искусством считаться с интересами друг друга. Необходим новый подход в политике, соответствующий реальностям современного мира. Естественно, что выйти из полосы нынешней опасной напряженности можно лишь усилиями всех стран, как больших, так и малых.
3. Такой новый подход, поворот к лучшему в международных отношениях современности требует свежего взгляда на многие вещи и явления в мировой политике. Поэтому крайне важно рассмотреть, насколько соответствуют новым реальностям те или иные концепции обеспечения национальной безопасности и международной безопасности в целом. В этой связи определенный интерес может представлять анализ концепции "сдерживания", которой посвящено данное исследование.
4. Концепция "сдерживания" была создана, формулировалась, развивалась и детализировалась Соединенными Штатами и их союзниками по существу на протяжении всех послевоенных лет как главная западная концепция безопасности в ядерную эпоху. Существо этой концепции состоит в том, чтобы использовать свою военную мощь (как ядерную, так и обычную) для устрашения другой стороны и достижения своих политических целей. Поэтому с самого начала в ее основу было заложено стремление к достижению военного превосходства над Советским Союзом.
5. Чтобы прикрыть ее наступательный характер, был выдвинут тезис о "советской военной угрозе", противостоять которой якобы и была призвана ядерная мощь Запада. Абсурдность тезиса о "советской военной угрозе" и несостоятельность концепции "сдерживания" ясны с первых дней их существования и до настоящего времени. Эта концепция не может быть признана разумной концепцией безопасности, так как она не укрепляет, а подрывает международную безопасность, да и безопасность тех самых государств, которые придерживаются этой концепции. Существует целый ряд причин, объясняющих такой вывод.
6. Во-первых, в ее основе лежит стремление обеспечить безопасность для себя за счет отрицания безопасности для других. Это сугубо эгоистическая концепция, преподносимая под видом благовидной концепции защиты национальных интересов. В концепции "сдерживания" заложена имманентная потребность в злом враге, образ

которого настойчиво формируется всеми имеющимися в распоряжении ее авторов средствами пропаганды и психологической войны. Поэтому концепция "сдерживания" неизменно ведет к обострению международной обстановки, ухудшению политического климата в мире, так как только в условиях международной напряженности эта концепция может развиваться и процветать.

7. Идеал концепции "сдерживания" – абсолютная безопасность для тех, кто ее создал и упорно придерживается на протяжении 40 с лишним лет. Однако в условиях противостояния двух сторон, разжигаемого и обостряемого в процессе реализации концепции "сдерживания", абсолютная безопасность для одной стороны означала бы абсолютное отсутствие безопасности, абсолютную угрозу для другой стороны. Настойчивое стремление создателей концепции "сдерживания" к этому недостижимому "идеалу" служит главным фактором многих негативных и опасных процессов современности.

8. Особо опасной тенденцией является, во-вторых, стремление к достижению военного превосходства над другой стороной. В этом стремлении просматривается чувство ностальгии по временам атомной монополии или хотя бы ядерного превосходства над СССР.

9. Это в свою очередь сопровождается болезненным восприятием сложившегося примерного военно-стратегического паритета, неуемным стремлением вырваться из этого состояния, сломать в свою пользу существующий военный баланс.

10. Коротко говоря, в этом проявляется стремление создать такой наступательный потенциал, который позволял бы рассчитывать на то, чтобы лишить другую сторону возможности должным образом ответить на агрессию, тем более, если для достижения этой цели будет создан космический противоракетный "щит". Очевидно, что в таком случае у агрессора может возникнуть искушение нанести или угрожать нанесением первого – "обезоруживающего" – ядерного удара в расчете на безнаказанность. В этом заключается величайшая опасность стремления к военному превосходству в ядерный век.

11. В-третьих, курс на военное превосходство служит главной движущей силой гонки вооружений. Ведь это факт, что одновременно с провозглашением концепции "сдерживания" Соединенные Штаты явились инициатором всех главных и наиболее опасных витков гонки ядерных вооружений. Они первыми создали и применили атомную бомбу. Первыми осуществили массовое развертывание тяжелых стратегических бомбардировщиков с ядерным оружием на борту, межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет на атомных подводных лодках. Соединенные Штаты первыми оснастили межконтинентальные баллистические ракеты головными частями с индивидуальным наведением на цели, что быстро привело к многократному увеличению числа ядерных боеголовок на стратегических носителях. Соединенные Штаты стали инициатором создания нового вида ядерного наступательного оружия – крылатых ракет большой дальности всех видов базирования.

12. Именно Соединенные Штаты задались целью и фактически приступают к распространению гонки вооружений на космос путем создания ударных космических вооружений. Реализуя так называемую "стратегическую оборонную инициативу" (СОИ) с элементами космического базирования, они ведут дело к расширению потенциала первого, "обезоруживающего" ядерного удара.

13. Крайне опасным является взгляд, чем бы он ни оправдывался, что стоящие перед международным сообществом задачи можно решить созданием и накоплением все новых и все более разрушительных видов оружия – и на земле и в космосе. Гонка вооружений грозит выйти из-под контроля. Ведь это факт, что уже сейчас Соединенным Штатам и СССР, Западу и Востоку очень трудно завязать продуктивный диалог и переговоры по вопросам прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения. Завтра это будет сделать еще труднее.

14. В дополнение к тем опасностям, которые порождает концепция "сдерживания" в сфере материальной подготовки к ядерной войне, следует указать, в-четвертых, что она прямо и непосредственно порождает угрозу возникновения глобального ядерного конфликта. Под прикрытием тезиса о том, что способность вооруженных сил к "сдерживанию" должна быть достоверной, Соединенные Штаты в последние годы упорно наращивают свои ядерные силы, повышают их эффективность, в том числе и способность к нанесению первого удара как главный показатель этой "достоверности сдерживания". Более того, для повышения этой "достоверности" используются и косвенные и прямые угрозы применения ядерного оружия (демонстративное приведение в состояние повышенной боевой готовности своих стратегических ядерных сил, переброска носителей ядерного оружия ближе к границам потенциального противника, угрожающие заявления государственных деятелей и др.). Иными словами в концепции "сдерживания" заложен постоянный риск, что те, кто ее придерживается, могут первыми применить ядерное оружие, начать ядерную войну. Концепция "сдерживания" предусматривает нанесение первым ядерного удара.

15. Характерно, в-пятых, что концепция "сдерживания" привела к появлению новых концепций – подготовки и ведения "ограниченной" и "затяжной" ядерной войны. Концепция "ограниченной" ядерной войны была выдвинута как идея исключения из "обмена ядерными ударами" населения стран-участниц ядерного конфликта и осуществления его исключительно по вооруженным силам сторон. Отсюда делался вывод, что "ограниченный" (во времени или в пространстве) ядерный конфликт будет морально обоснованным, частичным и сравнительно бескровным. На самом деле это не так.

16. Прежде всего, такой ядерный конфликт невозможно ограничить какими-либо рамками. Он неизбежно приведет к применению всего арсенала ядерного оружия сторон.

17. Абсолютно бесчеловечными представляются сценарии "ограниченной" ядерной войны, привязанные к какому-то одному региону, например Европе. Тезис об "ограниченной" ядерной войне в Европе отражает стремление отвести (или максимально ослабить) ядерную угрозу от Соединенных Штатов, сделав европейцев своими ядерными заложниками. Ядерная война в Европе означала бы ее гибель, конец европейской цивилизации, да и не только европейской цивилизации, так как она неизбежно переросла бы во всеобщую ядерную катастрофу. Была бы поставлена под угрозу уничтожения вся мировая цивилизация и сама жизнь на нашей планете.

18. Единственное, чего в состоянии добиться авторы концепции "ограниченной ядерной войны", – это облегчить развязывание ядерного конфликта под видом того, что "ограниченная" война "лучше глобальной", хотя ядерная война неизбежно станет глобальной. Видимо, и сама концепция "ограниченной ядерной войны" была нацелена на то, чтобы примирить мировое сообщество с мыслью о "применимости" ядерного оружия, "допустимости" ядерной войны. Вырастая из концепции "сдерживания" как ее более тонкий элемент, концепция "ограниченной ядерной войны" по существу лишь заострила угрозу возникновения ядерного конфликта.

19. Сказанное целиком относится и к концепции "затяжной ядерной войны", которая представляла бы собой серию "ограниченных" ядерных войн, расширяющихся в пространстве или времени или одновременно в обоих этих измерениях.

20. Невозможно принять концепцию "сдерживания" как разумную в деле обеспечения безопасности и потому, в-шестых, что сфера применения этой концепции определена ее авторами как практически безграничная. Это особенно наглядно проявилось в концепции "расширенного сдерживания", предусматривающей угрозу применения силы (в том числе и ядерного оружия) для отстаивания своих интересов в любом районе мира. Причем сфера действия концепции "расширенного сдерживания" устанавливается произвольно. То ею объявлялась только Европа, то к ней добавляются Ближний и Дальний Восток, зона Персидского залива, Центральная Америка, Индийский океан и т.д. и т.п. Границы этой сферы (объявляемой односторонне, а значит незаконно) сознательно установлены туманно, чтобы иметь возможность произвольно расширять ее, распространяя военную угрозу на все новые регионы мира. И в этом отчетливо проявляется наступательный характер концепции "сдерживания", ее имперский облик и содержание.

21. О взглядах государства, политического руководства того или иного государства на важнейшие вопросы войны и мира можно судить, лишь подвергая объективному анализу его внешнюю и военную политику, его военные программы, позицию в отношении ограничения и сокращения вооружений и вооруженных сил, в том числе немилитаризации космоса, наконец, то, что политическое руководство говорит своему народу о возможных последствиях ядерной войны. В наиболее концентрированном виде эти вопросы, как правило, излагаются и закрепляются в военной доктрине государства.

22. В военной доктрине любого государства различают две находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости стороны – социально-политическую и военно-техническую. Выраженные в них взгляды периодически уточняются и изменяются, появляются новые элементы. Наиболее устойчивыми являются положения, относящиеся к социально-политической стороне доктрины, ибо они отражают классовую сущность и политические цели данного государства. Военно-техническая сторона доктрины более подвижна, так как в большей степени зависит от средств и способов ведения вооруженной борьбы, которые непрерывно изменяются и совершенствуются.

23. В содержании технической стороны доктрин социалистических и капиталистических стран имеются некоторые сходные черты, обусловленные общими тенденциями развития военного дела и вытекающие из достигнутого уровня научно-технического прогресса. Однако задачи, методы и общая направленность военного строительства этих государств противоположны по своим классовым целям.

24. В СССР, где нет господствующих, эксплуататорских классов, в основе военной доктрины лежат прогрессивные, справедливые идеи защиты социалистических завоеваний трудящихся, мира и безопасности народов. Как классовая категория военная доктрина СССР вытекает из характера советской общественно-политической системы, внутренней и внешней политики партии и правительства и соответствует экономическим, научно-техническим, морально-политическим и военным возможностям социалистического государства. Советская военная доктрина носит сугубо оборонительный характер и направлена на защиту СССР и других социалистических стран, на недопущение агрессии против них. СССР не добивается военного превосходства, но и не допустит военного превосходства над собой. Сугубо оборонительная направленность советской военной доктрины обусловлена тем, что СССР решительно выступает против ядерной войны в любой ее форме.

25. Будучи основанной на главных неизменных принципах внешней политики мира и международной безопасности, советская военная доктрина является одним из составных элементов внешнеполитической практики мирного сосуществования. Цели военной доктрины СССР детерминированы официально принятой Советским Союзом политической оценкой роли военной силы в историческом споре между двумя противоположными системами, заключающейся в том, что СССР отвергает идею использования военной силы или угрозы ею в качестве активного инструмента внешней политики. Говоря о существовании политики мирного сосуществования, советские руководители неоднократно подчеркивали последнее время, что главное в ней состоит в том, чтобы при всех различиях между государствами научиться жить вместе, жить цивилизованно, уживаться рядом на нашей небольшой планете, овладев нелегким искусством считаться с интересами друг друга. Под угрозой всеобщей ядерной опасности, когда человечество должно во что бы то ни стало выжить, эти требования становятся императивными категориями.

26. Историческим достижением Советского Союза и его союзников явилось обеспечение военно-стратегического равновесия с Соединенными Штатами и НАТО. Это равновесие играет неизменную стабилизирующую роль в мире. Тем, кто пытается порой поднять тему "двух сверхдержав", нелишне поразмыслить, что случилось бы с их независимостью и как вообще в мире складывались бы дела, если бы СССР был слабее, чем он есть, если бы советский народ не вкладывал столько труда, материальных ресурсов, научной мысли в поддержание на должном уровне своего экономического и военного потенциала.

27. Внешняя и военная политика Советского Союза реализуются в реальной жизни через комплекс сдерживающих факторов, которые условно можно разбить на ряд категорий: политического, военного, правового, морально-психологического и иного характера. К ним относятся как вооруженные силы СССР и его союзников, наличие у Советского Союза ядерного оружия, так и двусторонние и многосторонние переговоры по ограничению гонки вооружений, договоренности по снижению уровня военного и особенно ядерного противостояния и так далее. Все эти элементы являются составными частями общего подхода, который исходит из безусловного признания необходимости снижения значения военного фактора и повышения роли политико-правовых и морально-психологических компонентов.

28. Пока же одним из препятствий к войне, к применению военной силы остается страх перед неприемлемым возмездием. Однако на одном страхе построить прочный мир нельзя. Вопрос в том, где искать альтернативу страху или, говоря военным языком, устрашению. Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть советское отношение к концепции "сдерживания".

29. Эта концепция чужда советской внешней политике, является антиподом советской военной доктрины. Будучи агрессивной по своему характеру, концепция "сдерживания" совершенно несостоятельна с нашей точки зрения и неприменима к СССР ни в военном, ни в политическом отношении, ибо вопрос о сдерживании Советского Союза и других социалистических стран в практическом плане не возникает.

30. Вместе с тем следует признать объективное наличие фактора сдерживания, как функции военно-стратегического равновесия. В этом смысле для СССР "сдерживание" не является ни военной доктриной, ни ее конечной целью. Оно скорее отражение ситуации, когда ни одна из сторон не может безнаказанно совершить акт агрессии в отношении другой. Иными словами, сдерживание несет определенную смысловую нагрузку в военном контексте.

31. Именно в этом контексте реализуют себя сдерживающие факторы военного характера советской доктрины, о которых говорилось выше.

32. Хотя СССР не проводит политику военно-ядерного "сдерживания", сам факт наличия у него ядерного оружия неминуемо будет рассматриваться противником в качестве "сдерживающего фактора".

33. Надо учитывать также, что в мире взаимозависимости активное действие одной стороны ведет к противодействию со стороны другой. Как каждый новый шаг Соединенных Штатов в развертывании гонки вооружений вел к ответным мерам со стороны СССР, так и попытки реализации доктрины "сдерживания" ведут к противодействию с советской стороны.

34. Можно ли опираться или хотя бы признавать наличие "сдерживающего фактора" и не проводить практику "сдерживания", не признавать эту концепцию? Да, можно, и это наглядно подтверждает современная внешнеполитическая практика.

35. Есть два в корне отличающихся друг от друга понятия "сдерживания" – это концепция "сдерживания" (точнее было бы сказать "ядерного сдерживания"), принятая в ряде стран НАТО в качестве главной военной (и военно-политической) концепции и развитая в комплекс военных, политических, экономических, психологических и иных воззрений. Она характеризуется следующими элементами: нацеленность на достижение военного превосходства, ориентация на безудержную гонку вооружений и повышение военного противостояния, нагнетание международной напряженности, усиление конфронтации по всем линиям и балансирование на грани войны, подтачивание стабильности, рост опоры на военную силу, используемую в качестве главного орудия политики, усиление идеологизации политики и психологической войны, расширяющееся толкование национальных интересов и т.д.

36. Другое понятие "сдерживания" не связано с военной (или военно-политической) доктриной той или иной страны. Это "сдерживание" выступает в качестве объективно существующей категории современного состояния системы международных отношений. Оно не имеет никаких концептуальных признаков, не обосновывает применение ядерного и других вооружений. Объективно, это "сдерживание" является в определенной степени стабилизирующим стратегическую ситуацию фактором.

37. В Советском Союзе считают, что не "сдерживание", а военно-стратегическое равновесие обеспечивает мир. Ядерное "сдерживание" и устрашение не может служить основой прочной международной безопасности и стабильности, ибо безопасность не может до бесконечности строиться на угрозе силы, подстегивающей гонку вооружений. Реализация на практике постулатов ядерного "сдерживания" подрывает стратегическое равновесие.

38. Чем выше в ядерно-космический век поднимается уровень военного противостояния, тем более шаткими, менее надежными – даже при сохранении равновесия – становятся устои международного мира. Ядерная война в этих условиях может явиться результатом не только преднамеренного решения, но и попыток шантажа либо неверной оценки одной стороной намерений или действий другой, следствием чьего-либо необдуманного поступка, вызванного внезапным обострением обстановки, результатом технического сбоя в компьютерах, которые во все большей степени обеспечивают функционирование современных сложных систем вооружений.

39. Поэтому в Советском Союзе рассматривают военно-стратегическое равновесие не в качестве самоцели, а как точку отсчета, двигаясь от которой нужно добиваться уменьшения, а в конечном счете - полного устранения угрозы ядерной войны.

40. Что касается советской военной доктрины, то она исходит из того, что стратегическое равновесие, покоящееся на принципе равенства и одинаковой безопасности, создает объективные стимулы для свертывания бесплодного и опасного соревнования в военной области, оно является предпосылкой ослабления военно-политической конфронтации. В соответствии с советской концепцией безопасность при нынешнем уровне развития средств уничтожения и разрушения нельзя обеспечить военно-техническими средствами. Эта задача политическая, и она может быть решена только политическими средствами. Прежде всего нужна политическая воля, чтобы остановить гонку вооружений, которая стала главным источником угрозы ядерной войны, и начать движение к разоружению. Миру без войн и ядерных конфликтов нет разумной альтернативы. Признание данного тезиса, собственно, и является отправной точкой советской военной доктрины на всех послевоенных этапах ее развития.

41. За послевоенный период советская наука и практика обогатились рядом важных военно-политических выводов. К ним можно было бы отнести:

- а) важное обобщение, сделанное еще в 50-е годы, что отныне фатальной неизбежности войны не существует;
- б) в наши дни было особо подчеркнуто, что противоречий, фатально обрекающих СССР и Соединенные Штаты на конфронтацию, тем более на войну, не существует. Сказанное относится как к системе отношений между Востоком и Западом, так и ко всей системе международных отношений;
- в) ядерная война не может быть средством решения политических задач;
- г) победителей в ядерной войне не будет, в ее результате погибнет человечество;
- е) выступая за равную безопасность, СССР не хотел бы изменения военно-стратегического баланса в свою пользу; меньшая безопасность другой стороны была бы ему невыгодна, так как это усиливало бы подозрительность другой стороны, увеличивало нестабильность общей ситуации. Советский Союз исходит из того, что безопасность может быть только взаимной, а если говорить о мировом сообществе в целом - только всеобщей. Нельзя добиться безопасности в ущерб другой стороне. Подлинная государственная мудрость состоит в том, чтобы заботиться не только о своей безопасности, но и о том, чтобы другая сторона ощущала себя не в меньшей безопасности;
- ж) несмотря на сложную политическую обстановку и наличие угроз его безопасности, Советский Союз смог пойти на такой важный шаг, как взятие на себя в одностороннем порядке обязательства не применять ядерного оружия первым, тем самым еще раз подчеркнув, что ядерный компонент вооруженных сил СССР имеет только оборонительную функцию - роль ответного удара;

г) исходя из своей принципиальной линии на то, что нельзя укреплять безопасность одних государств за счет безопасности других, СССР заявил о том, что никогда не применит ядерного оружия против стран, которые отказались от производства и накопления этого вида оружия и не имеют его на своей территории;

h) наращивание оружия сверх определенного предела перестает играть решающую военную роль;

i) сегодня выиграть гонку вооружений, как и саму ядерную войну, уже нельзя; гонка вооружений и стремление к военному превосходству объективно не могут привести к политическому выигрышу ни для одной из сторон;

j) в мире сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества;

к) для сохранения мира на Земле необходимо создание всеобъемлющей системы международной безопасности, которая охватывала бы военную, политическую, экономическую и гуманитарную сферы.

42. Эти и многие другие выводы (некоторые из них приводятся в других разделах данного доклада) являются не только теоретическими концепциями. Они предельно разработаны, конкретизированы и воплощены в действия, стали неотъемлемыми ключевыми элементами всей ткани советской внешней и военной политики, равно как и советской военной доктрины.

43. Главным же, если говорить о ядерном "сдерживании" или ядерном устрашении, является растущее осознание того, что в современном мире существует острейшая потребность разумной альтернативы страху, устрашению, всему тому, что пронизывает концепцию "сдерживания".

44. Если судить по последним тенденциям развития военно-политической мысли в ее западном центре – Соединенных Штатах, то внешне складывается впечатление, что и там растет неудовлетворенность концепцией "сдерживания".

45. Такой "альтернативой" сдерживанию в Соединенных Штатах были провозглашены планы создания противоракетной широкомасштабной системы с элементами космического базирования, сформулированные в программе так называемой "стратегической оборонной инициативы". Гораздо более точно и справедливо ее назвали в широких научных и политических кругах программой "звездных войн", создания ударных космических вооружений.

46. Программа СОИ была сформулирована как план прямой защиты территории Соединенных Штатов от ядерного оружия всеми средствами, главным среди которых призван стать космический "противоракетный щит". Было поспешно объявлено, что он сделает ядерное оружие "бессильным и устаревшим".

47. Первое, что не могло не настораживать в новом масштабном американском проекте, — это ставка на новый гигантский виток гонки вооружений, насыщение оружием космоса, до сих пор находившегося за пределами этой гонки. Если хочешь покончить с ядерным оружием, логично идти к этому по простому и ясному пути его сокращения, а в перспективе — ядерного разоружения. Вместо этого нынешние ядерные арсеналы с их потенциалом сверхуничтожения предлагается дополнить арсеналами космическими, с новыми, еще даже окончательно не исследованными возможностями расширить диапазон средств уничтожения.

48. Все встает на свои места, если рассматривать программу СОИ в качестве того, чем она является на самом деле, — как элемент стратегического комплекса первого "обезоруживающего" удара по потенциальному противнику.

49. Вопрос о роли противоракетных систем был решен еще в процессе "великой дискуссии" полтора десятилетия назад, когда американские, советские и иные ученые и политики пришли к единодушному выводу: широкомасштабная противоракетная система — это "щит" против ответного удара ослабленных ядерным нападением сил страны, подвергшейся агрессии. В таком "щите" нуждается только тот, кто готовится нанести первый ядерный удар. Иными словами, этот "щит" — важнейший элемент в комплексе средств ядерного нападения.

50. Нисколько не меняет эту оценку, наоборот, делает ее еще более весомой, тот факт, что теперь оружие собираются вывести в космос. Космические вооружения не являются оборонительными. Они — прямое продолжение самых опасных наступательных стратегических средств — оружия первого удара.

51. Следует признать, что среди поклонников и проповедников СОИ идея непроницаемого "щита" получает все меньше ходения. Трезвые научные расчеты, проведенные во многих странах, убедительно доказывают, что создать такой непроницаемый "щит" невозможно. Среди авторов и опекунов концепции СОИ акценты постепенно сместились в сторону ее "ограниченного" или "частичного" варианта, который не сможет обеспечить "абсолютную противоракетную непроницаемость".

52. Трансформация, которую претерпевают планы "звездных войн", по существу служит признанием того, что говорили об этих планах их критики. Речь с самого начала шла не об альтернативе концепции "сдерживания", а об ее ужесточении с использованием новых космических возможностей. К этому же ужесточению ведут и проекты "ограниченных космических войн".

53. Прежде всего планы "звездных войн" подрывали бы основы стратегической стабильности. Создалось бы положение, когда принципиально важные, необратимые по своим возможным последствиям решения принимались бы по сути дела электронными машинами без участия человеческого разума, политической воли, без учета критериев морали и нравственности. Такое развитие событий могло бы привести к всеобщей катастрофе — даже если его изначальным импульсом послужат ошибка, просчет, технический сбой крайне сложных компьютерных систем.

54. Далее, является сейчас общепризнанным, что космические системы вооружений будут весьма уязвимыми. А это в свою очередь вело бы к дополнительной нестабильности в стратегическом балансе. Еще один узел нестабильности завязался бы вокруг спутников каждой из сторон, окажись они под ударом противоспутниковых систем, составляющих важный элемент космических вооружений.

55. Труднопредсказуемы масштабы негативных последствий в результате срыва бессрочного Договора между СССР и Соединенными Штатами об ограничении систем противоракетной обороны 3/, — а программа "звездных войн" неминуемо ведет к этому срыву. По существу программа "звездных войн" не просто дает импульс гонке всех видов вооружений, но и положит конец всякому сдерживанию этой гонки. Будет подорван весь фундамент соглашений и договоренностей по ограничению вооружений и разоружению, который был создан в предыдущие годы.

56. Заключая, следует подчеркнуть, что программа "звездных войн" (как в более широком, так и в более узком варианте) — это, во-первых, отнюдь не альтернатива концепции "сдерживания", а ее ужесточение, заострение ее наиболее опасных характеристик, и, во-вторых, широкомасштабная программа новых угрожающих человечеству вооружений.

57. Мировое сообщество уже стояло перед похожим рубежом примерно 40 лет назад, на пороге гонки ядерных вооружений, приведшей в конечном счете к созданию ядерных арсеналов, которые в состоянии положить конец истории человечества. Тогда не удалось предотвратить этот опаснейший процесс, хотя Советский Союз еще в 1946 году предлагал заключить международную конвенцию о запрещении производства и применения ядерного оружия и с тех пор неизменно является твердым сторонником ядерного разоружения.

58. Теперь, 40 лет спустя, мировое сообщество имеет реальный шанс избежать повторения исторической ошибки — переноса гонки вооружений в космос. Оно стоит сегодня перед выбором: либо космос будет служить улучшению условий жизни на нашей планете, либо он превратится в источник новой смертельной опасности.

59. Позиция Советского Союза здесь также однозначна: в противовес угрожающему всему человечеству плану "звездных войн" он выдвигает перед международным сообществом концепцию "звездного мира". Такова единственно разумная альтернатива "звездным войнам".

60. Какова реальная альтернатива концепции "сдерживания" — миру, построенному на страхе перед непримемлемым возмездием? Такой альтернативой может быть только путь укрепления международной безопасности, мирного сосуществования, разрядки напряженности, разоружения, укрепления доверия и развития международного сотрудничества.

61. Это долгий и нелегкий путь, тем более, что он требует преодоления накопленных десятилетиями взаимных подозрений, недоверия, предубеждения. Он требует отказа и от старых стереотипов, не соответствующих новым реальностям.

62. Одним из таких стереотипов, пришедших в наш ядерный век из далекого прошлого, служит еще довольно распространенная вера, что можно построить свою безопасность за счет ущемления безопасности других или основать безопасность военного блока в ущерб безопасности всего мирового сообщества. Этот стереотип (а именно на нем строится концепция "сдерживания") пришел в полное противоречие с реальностями ядерного века.

63. А эти реальности совершенно недвусмысленны: в ядерной войне не может быть победителей, она никогда не должна быть развязана, стремление к достижению военного превосходства бессмысленно, оно может только породить опасную нестабильность. Эти истины ядерного века приобретают растущее признание в мировом сообществе.

64. А если так, то неправомерно отделять национальную безопасность государств (или групповую безопасность коалиции стран) от безопасности международной. Современная концепция безопасности – концепция коллективная. Безопасность для себя должна означать вместе с тем и безопасность для всех. И достигаться эта безопасность должна коллективными усилиями международного сообщества.

65. Исключительно важную роль в концепции коллективной безопасности, безопасности для всех – единственно разумной формы безопасности в ядерный век – играет проблема соотношения между военными и политическими средствами обеспечения безопасности. Существо же этой проблемы состоит в том, что международная безопасность (как и входящая в нее составной частью национальная безопасность) не может быть в наше время обеспечена военными средствами, военной силой. Это совершенно новая ситуация, означающая разрыв с формировавшимися веками, даже тысячелетиями, традициями, образом мысли и образом действий. Ко всему новому человеческая мысль приспосабливается не сразу. Однако необходимым (и неизбежным) должен быть процесс приведения в полное соответствие с новыми реальностями привычных вещей в военной и политической областях.

66. Новые подходы к современным реальностям требуют, чтобы шел постоянный поиск путей укрепления международной безопасности, мер, которые притупляли бы остроту нынешнего противостояния между Соединенными Штатами и СССР, НАТО и Организацией Варшавского Договора, Западом и Востоком.

67. Большую стабилизирующую роль в современной международной обстановке играет военно-стратегическое равновесие, стратегический паритет. Обеим сторонам надо привыкнуть к военно-стратегическому равновесию и стратегическому паритету как естественному состоянию дел.

68. Признавая большую роль стратегического равновесия как фактора международной безопасности, нельзя рассматривать его как вечную панацею от ядерной войны. Оно представляет собой определенный рубеж, двигаясь от которого, нужно добиваться уменьшения, а в конечном итоге – полного устранения угрозы ядерной войны.

69. Необходимо идти к совместному пониманию того, какой уровень вооружений у каждой из сторон можно считать относительно достаточным с точки зрения ее надежной обороны. Можно не сомневаться, что уровень такой достаточности гораздо ниже того, чем фактически обладают, скажем, Соединенные Штаты и СССР, если говорить о состоянии стратегического паритета между этими двумя наиболее мощными ядерными державами. Необходимо осознать, что нынешний уровень баланса ядерных потенциалов противостоящих сторон непомерно высок. А это значит, что вполне возможны весомые практические шаги по ограничению и сокращению вооружений. Подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого необходимо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Такой же подход вполне применим к оценке возможностей сокращения вооружений двух мощных группировок Запада и Востока – НАТО и Организации Варшавского Договора.

70. Главную роль в укреплении как международной, так и национальной безопасности призвано сыграть ядерное разоружение. Советский Союз впервые в истории ядерного века выдвинул развернутую, конкретную, точно рассчитанную по времени программу полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия. СССР предлагает в течение ближайших 15 лет, то есть уже к 2000 году, осуществить и завершить процесс освобождения Земли от ядерного оружия при запрете ударных космических вооружений. Эта программа, основной стратегической целью которой является предотвращение ядерной войны, проникнута подлинной заботой о нынешнем и будущих поколениях, о земной цивилизации.

71. В рамках этой программы предлагается реализовать советское предложение о 50-процентных сокращениях ядерных вооружений СССР и Соединенных Штатов, достигающих территории друг друга, с учетом, что это было бы лишь первым этапом, за которым последовали бы как дальнейшие сокращения советских и американских арсеналов, так и подключение к этому процессу других ядерных держав. Был бы установлен надежный контроль, включая инспекции на местах.

72. Советский Союз, как известно, давно предлагает освободить Европу от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. В рамках первого этапа программы он считает возможным договориться о полной ликвидации ракет средней дальности СССР и Соединенных Штатов в европейской зоне – как баллистических, так и крылатых. Реализация такой договоренности послужила бы первым шагом на пути освобождения Европейского континента от ядерного оружия. При этом Соединенные Штаты должны, разумеется, взять на себя обязательство не поставлять свои стратегические ракеты и ракеты средней дальности другим странам, а Англия и Франция – не наращивать свои соответствующие ядерные вооружения. Полностью же американские и советские ядерные вооружения средней дальности были бы ликвидированы в ходе дальнейшего осуществления программы.

73. СССР предлагает также полностью ликвидировать еще в этом столетии химическое оружие, его запасы и промышленную базу для его изготовления – тоже под строгим контролем, включая международные проверки. Он предлагает запретить создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах и приближающихся по своим поражающим способностям к ядерному и другим видам оружия массового уничтожения.

74. Для реализации программы сокращения и ликвидации ядерных арсеналов требуется привести в движение всю существующую систему переговоров, обеспечить максимально высокий коэффициент полезного действия механизмов разоружения.

75. Коллективистский подход к проблемам международной безопасности в ядерный век создает благоприятные условия для полного и удовлетворительного решения еще одной проблемы исключительной важности – вовлечения в процесс укрепления безопасности всех стран нашей планеты – как больших, так и малых, как входящих в различные военно-политические группировки, так и неприсоединившихся и нейтральных. Если нужен конкретный и осязаемый пример нового мышления и политической психологии в подходе к проблемам мира, сотрудничества и международного доверия, то им может во многом служить выработанный общими усилиями европейцев, Соединенных Штатов и Канады Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 года.

76. Довольно долго складывалась традиция концентрировать вопросы безопасности в ядерный век вокруг СССР и Соединенных Штатов, их союзников, прежде всего Организации Варшавского Договора и НАТО. Эта традиция, несомненно, отражает объективное положение дел. В силу их военного, экономического, научно-технического потенциала и международного веса на СССР и Соединенные Штаты ложится особая ответственность за характер мирового развития, его ход и последствия (следует подчеркнуть – ответственность, а не привилегия).

77. Это отражается и в том, что СССР и Соединенные Штаты – две наиболее мощные ядерные державы – должны первыми начать многие процессы сокращения вооружений. Именно Советский Союз и Соединенные Штаты призваны начать радикальное сокращение ядерных арсеналов. Именно они обязаны договориться о предотвращении гонки вооружений в космосе. Было бы полезно, чтобы в качестве первоочередных мер СССР и Соединенные Штаты заморозили свои ядерные вооружения, численность своих вооруженных сил, военные бюджеты, взяли бы на себя обязательство не создавать новые виды особо мощных обычных вооружений. Важную роль сыграло бы согласие Соединенных Штатов последовать примеру СССР и взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие или осуществить некоторые конкретные меры в сфере ограничения вооружений (например, остановить развертывание ракет средней дальности в Европе, присоединиться к мораторию на ядерные взрывы).

78. Важным вкладом в дело предотвращения ядерной войны и укрепления международной безопасности, по оценкам Советского Союза, может стать полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, а до достижения соответствующей договоренности – объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на любые ядерные взрывы по примеру Советского Союза. Это стало бы серьезным заслоном процессу качественного совершенствования ядерного оружия, создания новых его видов, а следовательно, эффективно вело бы к ограничению гонки ядерных вооружений. Это – было бы проявлением ответственности, которую несут СССР и Соединенные Штаты за укрепление международной безопасности.

79. Вместе с тем сегодняшний мир – это очень многоликая совокупность суверенных стран, народов, у которых свои интересы, свои стремления, своя политика. Создание системы безопасности в этих условиях требует воздерживаться от глобальных претензий, учитывать законные интересы всех. Здание безопасности для всех не может быть воздвигнуто усилиями нескольких государств, сколь мощными они бы ни были. Это здание может быть построено только усилиями всех государств – больших и малых. Перед всеми ними без исключения стоит задача фундаментального порядка: не закрывая глаза на социальные, политические и идеологические противоречия, овладеть наукой и искусством вести себя на международной арене сдержанно и осмотрительно, жить цивилизованно, в условиях корректного международного сотрудничества.

80. Речь идет не только об урегулировании международных конфликтов, которые увеличивают общую совокупность угроз международному миру и стабильности, но и о прямом, непосредственном вкладе всех государств и народов всех континентов в коллективные усилия, нацеленные на снижение уровня военной опасности.

81. Реальная политическая практика свидетельствует о возрастающем внимании всех стран к проблеме предотвращения ядерной войны, укрепления безопасности для всех. В известной комиссии Пальме, сформулировавшей ценные предложения о развитии такой системы безопасности, работали представители многих стран практически всех континентов. Растущий вклад в развитие идеи безопасности вносят общественные силы Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии.

82. Трудно переоценить огромный политический резонанс, который вызвали выступления стран – участниц движения неприсоединения против угрозы ядерной войны. В последнее время с крупными инициативами активно выступают лидеры шести государств – Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Объединенной Республики Танзании и Швеции (см. A/40/114 и A/40/825-S/17596). Их призывы заморозить все виды ядерного оружия, прекратить испытания и др. всколыхнули международную политическую жизнь, придали новую весомость и неотложность идее ядерного разоружения.

83. Ярким проявлением активизации мирового сообщества в борьбе против ядерной угрозы служит возрастающее внимание к этим проблемам Организации Объединенных Наций. Ее повседневная деятельность укрепляет основы подлинно международной безопасности, безопасности для всех. Само существование Организации Объединенных Наций, ее позитивная деятельность является выражением того, что все народы стремятся к миру и прогрессу, ни один из них не хочет войны. Устав Организации Объединенных Наций – это антипод стремления к военному превосходству и гегемонии, политики "с позиции силы", "крестовых походов", попыток навязать извне народам чуждые им порядки. Идеалы Организации Объединенных Наций, задачи сотрудничества государств в их достижении не только не устарели, но актуальны как никогда. Сегодня у всех народов планеты есть общий враг – угроза ядерной катастрофы, против которой им нужно действовать как Объединенным Нациям. В целом Организация Объединенных Наций, следуя предписаниям Устава, надежно "работает" на укрепление реализма и ответственности в международных делах.

84. Для претворения в жизнь принципов Устава, высоких целей Организации Объединенных Наций главное сейчас – объединение усилий всех миролюбивых сил этой Организации, чтобы добиться прекращения гонки вооружений, прежде всего ядерных, и не допустить ее распространения на космос.

85. Возрастание роли все увеличивающегося числа государств (да и не только государств, но и массовых общественно-политических движений) в решении проблем международной безопасности – закономерное и благотворное явление. Оно порождает новые надежды, что удастся наконец повернуть вспять процесс гонки вооружений, приступить к разоружению, которое было и остается сердцевиной фундаментального и долгосрочного укрепления международной безопасности.

Часть вторая

АРГУМЕНТЫ, КОНТРАРГУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

ГЛАВА I

АРГУМЕНТЫ, КОНТРАРГУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН

.. Эксперты из Аргентины, Египта и Индии предлагают следующие комментарии относительно представленных в части первой документов, подготовленных экспертами из Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки. При этом по каждому из этих документов не высказываются отдельные замечания. Комментарии по всему комплексу документов даются в виде последовательного изложения, которое отражает некоторые точки зрения, характерные для неприсоединившихся стран.

2. Ядерное оружие не применялось на войне после первого такого использования в 1945 году, а в промышленно развитых районах мира, которые на протяжении столетий - вплоть до конца второй мировой войны, - то есть всего четыре десятилетия назад, были наиболее взрывоопасны и подвержены конфликтам, в течение небывало длительного периода царит мир. Однако это оружие распространилось по всей планете и развернуто во всех океанах, за исключением одного. На всех обитаемых континентах, в странах, составляющих почти 40 процентов международного сообщества, появились средства командования управления, связи и разведки и инфраструктура для ведения ядерной войны. Независимо от провозглашаемых обязательств в отношении применения или неприменения ядерного оружия первым, подавляющее большинство входящих в системы двух союзов или связанных с ними промышленно развитых стран, за небольшим исключением, в целях обеспечения своей безопасности опираются на арсеналы ядерного оружия и доктрины ядерной войны. Другими словами, примерно из 130 стран, которые подписали Договор о нераспространении ядерного оружия 1/, 21 промышленно развитая страна в целях обеспечения своей безопасности основную ставку по-прежнему делает на доктрины ядерных вооружений. Кроме того, они лидируют в группе сильных в военном отношении стран мира. Поэтому доктрины ядерного сдерживания имеют значение для всех государств, а не только для тех пяти стран, обладающих ядерными арсеналами, которые упоминаются в Договоре о нераспространении. Поскольку за последние четыре десятилетия часто происходили конфликты между промышленно развитыми и развивающимися странами (хотя прямого конфликта между двумя военными блоками индустриализованных стран почти не наблюдалось) и поскольку нет безоговорочных гарантий неприменения ядерного оружия в таких конфликтах, значение доктрин ядерного сдерживания далеко выходит за рамки поддержания мира в Европе, который, как полагают, обеспечивается на протяжении последних четырех десятилетий за счет взаимного ядерного сдерживания. Применение доктрины ядерного сдерживания следует анализировать в обоих контекстах, учитывая симметрию и асимметрию, которая наблюдается в различных конфликтах, происходящих в развитых и развивающихся странах. К сожалению, в некоторых документах, представленных экспертами развитых стран, наблюдается навязчивое стремление применять доктрину сдерживания лишь в контексте отношений Восток-Запад, а все другие факторы игнорируются как посторонние или преувеличенные. В некоторых промышленно развитых странах бытует мнение, что страхи государств третьего мира по поводу опасностей ядерной войны являются "преувеличенными" или попросту ложными; иными словами, делаются попытки умалить значение того, что рассматривается неприсоединившимися государствами как серьезное,

реальное и вполне обоснованное чувство отсутствия безопасности, царящее в странах третьего мира. В том же русле анализ неприсоединившихся государств критикуют как "вариант наихудшего развития событий". В ответ на это можно сказать, что, когда речь идет о ядерном оружии, нельзя пренебрегать анализом наихудшего варианта. Большинство западных сценариев тоже основано на анализе наихудшего варианта. Учитывая, что в течение 40 лет в Европе царит мир, неприсоединившиеся государства могли бы, кроме того, заявить, что большинство сценариев ожидаемых угроз различного вида в контексте Европы носит даже более преувеличенный и нереальный характер и, может быть, мир возобладал в Европе не благодаря ядерному сдерживанию, а потому, что угрозы эти в большинстве своем были воображаемыми. В то время как промышленно развитые страны сами жили в мире, они совершили десятки интервенций против развивающихся стран, и в связи с конфликтными ситуациями в развивающихся регионах было больше угроз применения ядерного оружия, нежели в связи с конфликтными ситуациями в развитых регионах.

3. Все державы, обладающие ядерным оружием, заявляют, что их арсеналы были созданы и развиваются лишь в целях оборонительного сдерживания, провозглашают свои мирные намерения и утверждают, что в силу свойственных им ценностей, традиций, общественного устройства и национальных задач и устремлений их ядерные арсеналы никогда не будут использоваться иначе, как для оборонительного сдерживания, а если это не удастся, то для сдерживания в ходе самой войны и для прекращения войны, если это возможно. Некоторые полагают, что при сдерживании необходимо изображать ядерный потенциал как убедительный, а другие считают, что этот потенциал нельзя оставлять неуравновешенным и что он должен быть уравновешен. Такое равновесие никогда не может быть точным из-за различий в географии, технологии, ресурсах и так далее.

4. Провозглашая свои мирные намерения, каждая сторона вместе с тем выработала такой исторический образ соперника, в соответствии с которым другая сторона, как правило, преподносится как не чувствующая своей безопасности, экспансионистская в идеологическом или каком-либо ином плане, а ее действия представляются как угрожающие на потенциально немирные намерения. Учитывая сложную историю всех стран мира, на основе тенденциозного отбора исторических событий и их пристрастного толкования нетрудно убедить себя и своих союзников, что сильного соперника можно сдержать лишь путем постоянного развития арсеналов ядерного оружия в количественном или качественном отношении или в обоих отношениях одновременно.

5. Один весьма важный момент, который зачастую в этих рассуждениях упускается из виду, состоит в том, что при нынешней международной системе, когда какая-либо сильная страна разрабатывает стратегическую доктрину, основанную на определенных возможностях оружия, другие крупные державы, не уверенные в своей безопасности перед лицом этой страны, непременно посчитают себя вынужденными либо сравняться с этой страной с помощью аналогичных доктрин и вооружений, либо противопоставить им другие доктрины и альтернативные системы вооружений. При таком мировом порядке, который не управляется, не предопределяется и не контролируется полностью какой-либо одной страной и при котором преобладает применение силы, одна из этих двух ответных реакций неизбежна, причем мало вероятно, что стратегические доктрины и системы вооружений доминирующей страны останутся без внимания или будут благожелательно приняты остальными странами мира. Поэтому, как только одна страна принимает доктрину ядерного сдерживания и начинает непрерывно развивать свой ядерный арсенал в количественном и качественном отношении, следует ожидать ответной реакции других стран мира.

6. Эта ответная реакция принимает различные формы. Подавляющее большинство стран, которые не способны отреагировать на такое развитие событий, опираясь на собственные ресурсы, приспособляются к тому, чтобы принять такой международный порядок, который находится под влиянием и контролем доминирующей державы, обладающей ядерным оружием, особенно если она к тому же является наиболее развитой в экономической, технологической, сельскохозяйственной и многих других областях. Так обстоит дело с подавляющим большинством развивающихся стран, подписавших Договор о нераспространении. Те страны, которые располагают потенциалом для создания ядерного оружия в ближайшей перспективе, а также необходимыми ресурсами, создают такое оружие. Другие страны, в которых действуют ограничительные факторы, такие как ресурсные или другие, откладывают свое решение и резервируют за собой право выбора. В основном это страны, которые способны произвести ядерное оружие и предпочитают не подписывать Договор. Еще одна категория стран считает целесообразным принадлежать к системам союзов и обезопасить себя с помощью распространяемого на них ядерного сдерживания. Вполне естественно, что в процессе развития международной системы после появления ядерного оружия и ядерных стратегических доктрин точкой отсчета служит та страна, которая первой разработала это оружие и стратегические доктрины его применения и которая в основном продолжала лидировать в области разработки технологии, связанной с этим оружием. Если внимание прежде всего фокусируется на каком-то одном ядерном потенциале и одной школе стратегической мысли, то причина этому вовсе не в какой-то пристрастности - это отражение вынужденного признания реальностей.

7. В данном контексте нет противоречий между тем, что ряд крупных стран мира либо обладает ядерным арсеналом, либо оставляет за собой право приобрести ядерное оружие в будущем, и одновременно выступает за мир без ядерного оружия и призывает к принятию конвенций, ставящих это оружие вне закона. Человек может питать полное отвращение к убийству, однако при всем этом с этической и правовой точки зрения имеет право на личную оборону. Человек может ратовать за законодательство, которое полностью запрещает гражданам иметь оружие, и в то же время может быть вынужден носить оружие до тех пор, пока некоторые из его сограждан отказываются расстаться со своими чрезмерно большими арсеналами. Нет необходимости, чтобы какая-либо страна верила в доктрину ядерного сдерживания для того, чтобы рационально разработать политику, которая должна в обязательном порядке учитывать приверженность других, особенно сильных стран, доктрине сдерживания. Некоторые из идей относительно того, что мир может быть постоянно поделен на страны, обладающие и не обладающие ядерным оружием, как представляется, берут свои истоки в истории доминирования некоторых стран в международной системе в ходе последних трех столетий. Эти воззрения, в основе которых, вероятно, лежит евроцентристская традиция, не учитывают появления всемирной системы государств, представленной Организацией Объединенных Наций, явившейся результатом процесса деколонизации. Помимо ядерного оружия и доктрин ядерной стратегии, наиболее значительным фактором, под воздействием которого на протяжении последних четырех десятилетий формировался международный порядок, является процесс деколонизации и появление почти ста новых государств, действующих на международной арене. Некоторые из этих государств, играющих видную роль в международной системе, расположены в Латинской Америке, Африке и Азии. Поэтому рассмотрение доктрин ядерной стратегии только в европейском и даже в несколько более широком контексте не дает удовлетворительных ответов на вопросы, связанные с глобализацией потенциала ведения ядерной войны, распространением носителей ядерного оружия на морские районы вблизи развивающихся стран, а также попытками увязать соотношение самых высокоразвитых арсеналов с

событиями, происходящими в деколонизованных государствах. Трудно ограничить проблемы ядерных доктрин рамками определенных театров военных действий в Центральной Европе и игнорировать их воздействие на международный порядок.

8. Бесспорен тот факт, что доктрины ядерной стратегии первоначально были разработаны в соответствии с тем, как понимались потребности в области безопасности применительно к европейскому театру военных действий. Такое понимание имело под собой прочную историческую основу. То же самое можно сказать и о мерах, принятых в ответ на разработку доктрин ядерной стратегии и развертывание ядерного оружия в Западной Европе. К счастью, какими бы обоснованными эти провозглашенные доктрины ни были, в течение последних четырех десятилетий в Европе царил мир. Трудно доказать или опровергнуть, было ли это исключительно результатом доктрин ядерной войны и развертывания ядерного оружия или на то имелись еще и другие причины. Можно утверждать, что в сегодняшнем мире, когда народ обладает повышенным политическим сознанием, оккупация страны обходится слишком дорогой ценой, хотя вторгнуться в страну, может быть, и нетрудно. Это показывают даже войны, происходящие в развивающихся регионах, и это еще в большей степени относится к народам европейских государств с более давними традициями государственности и суверенитета. Следовательно, правило Клаузевица об использовании войны для оккупации населенной территории как инструмента политики ради достижения политических целей утрачивает свою силу, и вместо войны в качестве инструмента международной политики все шире применяется дипломатия принуждения.

9. Взгляды по обе стороны разграничительной линии в Европе с годами изменились именно в этом направлении, хотя они не были сформулированы именно таким образом. На смену страху перед реальным применением военной силы пришел страх перед использованием дипломатии принуждения. То, что в Европе в течение последних четырех десятилетий не было войны, необязательно может быть целиком отнесено за счет огромных военных arsenалов — причина этого может заключаться в молчаливом понимании того, что война как таковая не является более жизнеспособным инструментом политики.

10. Раздающиеся сейчас голоса о том, что страшит не вторжение, а проецирование силы, которое приведет к ожидаемому подчинению, в целом подтверждают эту мысль. В течение последних четырех десятилетий промышленно развитые страны несколько раз вмешивались в конфликты и дела развивающихся стран, не совершая прямого вторжения в целях аннексии территории. Точно так же были сотни случаев демонстрации силы крупными промышленно развитыми странами без развязывания войны как в отношении развитых, так и развивающихся стран, и эта тенденция применительно к странам развивающегося мира продолжает нарастать. Иными словами, дипломатия принуждения стала использоваться как один из инструментов силы чаще, чем оккупация. В этом смысле ядерные силы стали мощным рычагом в международных отношениях. В Европе по обе стороны центральноевропейского рубежа дипломатия принуждения, орудуя этим мощным рычагом, внушает больше опасений, чем прямое нападение. Хотя как в Восточной, так и в Западной Европе и Северной Америке этот фактор должным образом признается, часто из поля зрения упускается то, что этот фактор дипломатии принуждения в равной мере является предметом озабоченности и стран развивающегося мира. Тактические ядерные и обычные вооружения становятся настолько тесно взаимосвязанными, что для любой развивающейся страны, являющейся объектом демонстрации силы со стороны крупной державы, обладающей ядерным оружием, уже нет большой разницы между ядерными и неядерными угрозами.

11. Тезис о том, что ядерное сдерживание позволило сохранить мир в Европе, напоминает о точке зрения, решительно отстаивавшейся в девятнадцатом веке, согласно которой положение в Европе после 1815 года удалось стабилизировать благодаря доктрине баланса силы. Человечество дожило до того времени, когда стала очевидной несостоятельность этой доктрины, однако оно может не пережить крушение доктрины ядерного сдерживания. Даже отмечая факт сохранения мира в Европе в течение последних четырех десятилетий, необходимо проявлять чувство меры, утверждая, что это было достигнуто только благодаря ядерному сдерживанию, и даже утверждая, что ядерное сдерживание сыграло здесь главную роль.

12. Существует неизбежное отставание по времени между свершением событий и их осмыслением и пониманием военно-политическим руководством стран. В силу прошлого опыта тенденция к перестраховке естественна. Колоссальный рост ядерных арсеналов двух военных блоков можно объяснить такой перестраховкой и запаздыванием понимания. О прошлой перестраховке свидетельствуют некоторые из объявленных планов сокращения тактических вооружений и провозглашенное обеими сторонами желания ликвидировать некоторые категории ракет, совсем недавно принятые на вооружение, а также сократить наполовину стратегические арсеналы. С учетом вышесказанного существуют две точки зрения на события последних четырех десятилетий. Первая, получившая большее распространение в одной части промышленно развитых стран, заключается в том, чтобы рассматривать политику перестраховки как оправданную и продуктивную, поскольку она обеспечила поддержание мира и положила начало эпохе переговоров и укрепления доверия. Обе стороны могут претендовать на то, что они придерживаются этой позиции, утверждая при этом, что такое положение сложилось благодаря их политике наращивания ядерных и обычных вооружений в ответ на шаги, предпринятые другой стороной в ядерной и неядерной областях.

13. Вторая точка зрения состоит в том, чтобы заново проанализировать события последних четырех десятилетий и дать новую оценку тому, полностью ли были обоснованными посылки, на которых ранее строилась политика наращивания вооружений, а также вновь проанализировать основы будущей политики в свете более глубокого понимания как прошлого, так и нынешнего. Оба военных блока утверждают, что именно этим они и занимаются. Несмотря на эти утверждения, раскручивается новая спираль качественной гонки вооружений, которая обосновывается необходимостью повысить стабильность, построить мир, в котором структуры с преобладанием оборонительных систем уменьшат стимулы к нападению, а ядерное оружие окажется устаревшим и бессильным. Даются также обещания общего характера поделить такую технологию и осуществлять данную трансформацию в консультации с соперничающей стороной. Утверждается также, что и нынешняя практика сдерживания, и предлагаемая трансформация, направленная на укрепление стабильности на основе структуры с преобладанием оборонительных систем, осуществляются в более широких политических рамках.

14. По крайней мере на данном этапе нельзя сказать, к чему в обозримом будущем приведет этот подход, являющийся конгломератом политики и техники, — к примату техники над политикой или наоборот. Преемственность истории и политики, особенно если они рассматриваются как в основном плодотворные, может увеличить риск того, что техника опередит политику. Опыт прошлого учит нас, что техника не дает коренного решения мировых политических проблем.

15. Перед первой и второй мировыми войнами военные и политические ведомства полагали, что у них есть ответы на все вопросы. Результатом этого явились атаки первой мировой войны, закончившиеся массовым истреблением пехоты, и крушение во второй мировой войне линии Мажино, оказавшейся не в состоянии сдержать блицкриг. Изящно и стройно сформулированные доводы о том, что ядерное сдерживание носит оборонительный характер и способствует укреплению стабильности, выдвигаются с тем же апломбом, с каким в 50-х и 60-х годах выдвигались доводы в пользу наращивания арсеналов, а ныне те, кто сначала занимался их наращиванием, с трепетной добродетелью требуют их сокращения. Те, кто в 60-х годах с пылом выступал против структур с преобладанием оборонительных систем, ныне с не меньшим пылом отстаивает их. В доводах, касающихся стратегии, сформулированных в кругу единомышленников, зачастую упускаются из виду неопределенность, иррациональность и несовершенство реального мира.

16. Нельзя с уверенностью сказать, что вслед за структурами с преобладанием оборонительных систем, если они вообще практически осуществимы, не последует создание наступательных вооружений и что вооружения оборонительные победят в соревновании с наступательными вооружениями. В обстановке нынешней подозрительности в отношениях между двумя ведущими ядерными державами обещания поделить в будущем технологией структур с преобладанием оборонительных систем вряд ли вызовут к себе большое доверие, особенно если учесть, что в настоящее время гораздо менее сложные виды технологий держатся в секрете. Следовательно, весьма высока вероятность такого толкования, что разработка оборонительной системы обеспечивает создание комплекса оборонительных и наступательных систем, который может сделать ядерную войну более вероятной. По причинам, о которых уже говорилось выше, вопрос заключается в том, чтобы пользоваться доверием не только основной соперничающей державы, но и других крупных стран мира. И в этом отношении такой подход, при котором внимание сосредотачивается исключительно на военных отношениях лишь между двумя ведущими державами или их союзниками без учета интересов безопасности остальных стран мира, вряд ли будет продуктивным.

17. Был предложен альтернативный подход, нацеленный на полную ликвидацию ядерного оружия во всем мире к 2000 году. Этот подход более созвучен чаяниям подавляющего большинства народов мира. В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 4/ первой специальной сессии, посвященной разоружению, и в подходе неприсоединившихся стран подчеркивалась необходимость вести деятельность, направленную на разоружение, придавая при этом самое первоочередное значение разоружению ядерному. Обнадеживает тот факт, что идея ликвидации ядерного оружия во всем мире не была отвергнута под предлогом того, что нельзя стереть знание того, как производится ядерное оружие. Встает уместный вопрос: каким будет мир без ядерного оружия и как нам совершить этот переход?

18. Как уже отмечалось, ядерное оружие и доктрины ядерной войны стали одним из основных определяющих факторов международного порядка. Следовательно, мир, свободный от ядерного оружия, представлял бы собой новый международный порядок. Предложения о ликвидации ядерного оружия выходят далеко за рамки подхода, основанного на контроле над вооружениями, главной целью которого является сохранение статус-кво на взаимно согласованных уровнях накопленных вооружений. Этот переход к новому международному порядку необходимо тщательно обдумать. Один из возможных доводов заключается в том, что мир, свободный от ядерного оружия, не обязательно будет миром, свободным от сдерживания. В промышленно развитых странах столько химических предприятий и атомных электростанций, что даже обычная война

может привести к таким чудовищным последствиям, которые сопоставимы с последствиями ядерной войны. Фактор политического сдерживания, который препятствовал бы оккупации заселенных территорий, продолжал бы действовать. Большая дальность действия высокоточных неядерных вооружений и в этом случае позволяет, независимо от исхода боевых действий тактического значения, нанести обеим сторонам, участвующим в конфликте, такой большой урон, который несопоставим ни с какими предполагаемыми выгодами, которые могли бы служить разумным основанием для развязывания ограниченных войн. Иными словами, в мире, свободном от ядерного оружия, возможно, найдется место для сдерживания и дипломатии принуждения. Другие же могут сказать, что подобная политика сдерживания может вызвать рост расходов, однако и этот довод можно оспорить. Каким бы привлекательным ни был свободный от ядерного оружия мир, надо будет мобилизовать значительные интеллектуальные силы, чтобы убедить военно-политическое руководство многих промышленно развитых стран, привыкшее воспринимать мир ядерного сдерживания как нечто само собой разумеющееся, в том, что неядерное сдерживание не только сделает мир безопасней, но и позволит странам поддерживать свою безопасность при гораздо более низком уровне расходов. Пока не все эксперты вносят свой вклад в дело осознания миром этого вывода. Может быть, следует провести целенаправленное международное исследование всей совокупности последствий ликвидации ядерного оружия в мире и оптимальных стратегий достижения этой цели.

19. В этой связи особое значение приобретает проект резолюции, который был предложен группой неприсоединившихся государств – членов Организации Объединенных Наций и в котором содержится предложение заключить конвенцию о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия 15/, поскольку подобное запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия создало бы условия для постепенного отхода от доктрины ядерного сдерживания и способствовало бы более плавному переходу к миру без ядерного оружия.

20. Выдвигаются доводы о том, что Устав Организации Объединенных Наций не определяет и не ограничивает каким-либо образом способы оборонительных действий и что носящие весьма общий характер правовые положения преамбулы к четвертой Гаагской конвенции 1907 года 6/ не смогли изменить нормы международного права в отношении ядерного оружия. Эти доводы применимы ко всем государствам мира и не оправдывают монопольного обладания ядерным оружием несколькими государствами.

21. Пытаясь осуществить эти меры, направленные на запрещение или ликвидацию ядерного оружия, мир сталкивается со знакомым доводом о том, что нельзя стереть знание того, как производится ядерное оружие. Этот довод отрицает исторический опыт, накопленный в отношении биологического и химического оружия. Запрещение биологического оружия основано на постановке его вне закона. Переговоры по вопросу о химическом и радиологическом оружии также основаны на аналогичных принципах. Стереть знание того, как производятся все эти виды оружия, невозможно. Следовательно, нет таких причин, по которым нельзя ликвидировать ядерное оружие точно так же, как было ликвидировано биологическое оружие, и пытаются ликвидировать химическое и радиологическое оружие.

22. В течение последних двух десятилетий в отношениях ведущих военных держав доминировала философия контроля над вооружениями, видимо, в силу той предпосылки, что ликвидировать ядерное оружие невозможно. В то время как запрещение и ликвидация ядерного оружия явились бы актом коллективной политической воли ведущих держав, контроль над вооружениями обычно сводился к принятию целесообразных мер

технического порядка. Философия контроля над вооружениями все больше подвергается критике. Во-первых, она фокусируется, как правило, на вооружениях, а поскольку техника постоянно развивается, любое соглашение, основанное на определенных уровнях вооружений, может быть лишь временным, действующим до тех пор, пока новое поколение вооружений не придет на смену старому. Во-вторых, ограниченные по сроку действия соглашения о контроле над вооружениями являются своего рода стимулом для подготовки к следующему раунду соглашений путем создания новых видов оружия и тем самым предполагают постоянное соперничество в области накопления вооружений. В-третьих, контроль над вооружениями не учитывает более такие аспекты сдерживания и концентрируется исключительно на количественных и качественных аспектах. Такие менее заметные аспекты, как боеготовность сил и инфраструктура, увеличивающая возможности вооруженных сил, не принимаются в расчет, вследствие чего для компенсации подобных факторов неопределенности тяготеющие к консерватизму военные учреждения стараются перестраховать себя путем увеличения количества легко учитываемых вооружений. В-четвертых, по мере создания систем двойного назначения, более компактных и мобильных систем контроль над вооружениями, основанный на проверке, будет все больше затрудняться.

23. В настоящее время наблюдается также растущее чувство неудовлетворенности в связи с политикой ядерного сдерживания в том виде, в каком она проводится последние четыре десятилетия. Поиск структур с преобладанием оборонительных систем, способных заменить нынешние преимущественно наступательные системы ядерного оружия, обеспечивающие взаимное сдерживание; идея о том, чтобы сделать ядерное оружие устаревшим и бессильным; совместное заявление о том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть начата; предложение о ликвидации ядерного оружия – все это ясно свидетельствует о такой растущей неудовлетворенности доктриной ядерного сдерживания. Нынешнее трудное положение заставило одних искать выход на основе технических мер, других же – на основе мер политических. По сравнению с предыдущими периодами сейчас наблюдается постепенное ослабление категоричности в утверждениях о действенности ядерного сдерживания.

24. Исследование по вопросу о том, имела ли стратегия ядерного сдерживания за последние четыре десятилетия положительные или отрицательные результаты, не представляется особенно целесообразным. Если признать, что ядерное сдерживание было соответствующей определенной эпохе политикой, которая проводилась в свете ряда воззрений, которые, возможно, не всегда были объективными, то можно будет рассмотреть жизнеспособность ядерного сдерживания как стратегии, которая будет реализовываться в будущем в интересах самих ведущих ядерных держав. Ядерное сдерживание было убедительной политикой в то время, когда допускалась возможность ядерной войны. Теоретики сдерживания подчеркивают, что для убедительности сдерживания надо открыто готовиться к ведению ядерной войны в том случае, если сдерживание не сработает. Будет ли ядерное сдерживание сохранять свою убедительность в таком мире, где руководители государств будут все больше осознавать, что ядерную войну, в случае ее начала, не удастся удержать под контролем и что в результате перехода определенного порога мощности ядерных взрывов весьма вероятны катастрофические климатические последствия? Даже если согласиться с тем, что в некоторых обстоятельствах такие угрозы совершения самоубийства и одновременного уничтожения агрессора будут убедительными, нет сомнений, что подобные обстоятельства будут исключительно редкими и что в большинстве других

случаев такие угрозы не будут убедительными. Даже в этих экстремальных случаях ядерное сдерживание будет иметь смысл только тогда, когда есть неплохие шансы на успех такого курса действий и нет иного способа сдержать агрессора. Но так ли это – вопрос спорный.

25. Не совсем ясно также, учитываются ли общие политические и экономические издержки, когда рассчитывается экономическая целесообразность обеспечения безопасности с помощью политики ядерного сдерживания. Политика ядерного сдерживания основывается на поддержании отношений контролируемого противоборства с соперничающей группой государств. Такие отношения контролируемого противоборства сдерживают торговые и финансовые потоки, передачу технологии и т.д., а также постоянно подрывают чувство безопасности в отношениях между государствами. Оба фактора порождают издержки, которые не всегда учитываются при расчете чистой суммы расходов государств на оборону. Даже если согласиться с тем, что есть пусть малая, но все-таки реальная возможность того, что одной стороне придется прибегнуть к угрозе применения ядерного оружия для предотвращения возможного применения дипломатии принуждения, то для определения оптимальной политики необходимо будет сопоставить издержки подобной политики сдерживания, направленной на обеспечение безопасности, с издержками небезопасности, порожденной самой этой политикой. В нынешних условиях политика ядерного сдерживания, направленная на обеспечение безопасности той или иной группы государств, сама же порождает небезопасность. Результатом же является скорее небезопасность, чем безопасность, и эта небезопасность охватывает и невоенные области. В свете вышеизложенного необходимо рассматривать и доводы, выдвигаемые в отношении этической обоснованности ядерного сдерживания. Если собственные действия лишь создают дополнительную угрозу собственной безопасности, нельзя брать этот факт в качестве основы для выдвижения доводов о том, что использование ядерного сдерживания перед лицом такой угрозы морально оправдано. Если принять довод о том, что ядерное сдерживание между НАТО и Организацией Варшавского Договора морально оправдано, то оно будет столь же оправданным и в других частях мира и для государств, по отношению к которым крупные ядерные державы применяют дипломатию принуждения.

26. Обе стороны считают, что экономика другой стороны сильно милитаризована, что эта милитаризация вызвала искажения в структурах и процессе государственного руководства и что она увековечивает чувство враждебности. Такие взгляды действительно существуют; насколько они объективны – это уже другой вопрос. Некоторые утверждают, что медленное восстановление темпов экономического роста в промышленно развитых странах, связанные с этим последствия для развивающихся стран и их неспособности погашать долги, а также неопределенность будущего развития международной экономики объясняются высокими расходами на оборону и значительными дефицитами бюджета некоторых ведущих в экономическом отношении стран и что такие значительные расходы на оборону непосредственно связаны с программами постоянной разработки и производства все новых систем ядерного оружия и оружия космического базирования. Подобные взгляды, независимо от их объективности, сами по себе становятся сбывающимися пророчествами и источником небезопасности – как в военной, так и в невоенной области.

27. На историческом фоне некоторые взгляды стали атавизмом. Ввиду технических ограничений, существования потенциала нанесения второго удара и теперь в свете теории ядерной зимы трудно понять, как может существовать убедительная угроза обезоруживающего первого удара, независимо от того, построен ли оборонительный

чит. Однако с обеих сторон многое делалось для того, чтобы породить у населения чувство небезопасности под тем предлогом, что основные системы сдерживания якобы под угрозой.

28. Стратегия сдерживания всегда предполагает наличие объекта сдерживания. Такая абсолютная необходимость иметь противника и историческое наследие недоверия и неправильного восприятия усиливают друг друга до такой степени, что создают замкнутую логическую систему, в определенной степени оторванную от событий, происходящих вне рамок этой системы. Таким образом, складывается впечатление, что ядерное сдерживание стало самоцелью. Такой ход событий, возможно, не был результатом преднамеренных усилий. Скорее всего, он явился результатом неоптимизированного процесса мышления, который шел в рамках узкоспециальных дисциплин на уровне более низком, чем тот, на котором определяется весь комплекс задач внутренней и внешней политики. Политику ядерного сдерживания можно также рассматривать как присущее ядерному веку неизбежное состязание между ведущими государствами, воззрения и убеждения которых сформировались под влиянием исторического наследия взрывоопасной европейской системы государств, которая за короткий период времени пережила две мировые войны.

29. Существует общее согласие в отношении того, что ведущие державы вряд ли будут применять ядерное оружие в промышленно развитых странах в ходе какого-либо сознательно запланированного конфликта. Беспокойство вызывает опасность случайного или несанкционированного применения оружия или применения его террористами. Определенная часть населения в промышленно развитых странах считает, что с сокращением полетного времени ракет и возрастанием автоматизации процесса принятия решений опасность случайного или несанкционированного применения ядерного оружия увеличилась. Другие же считают, что более совершенная техника, скорее всего, способствует повышению эффективности командования и контроля над ядерным оружием и если не полностью исключает, то в значительной мере уменьшает эту опасность. Равным образом некоторые люди считают, что опасность захвата террористами ядерного оружия и расщепляющихся материалов в боевом состоянии выше в промышленно развитых странах, где, по сравнению с развивающимися странами, имеется более высокая плотность размещения ядерного оружия и больше число не охраняемых должным образом военных ядерных объектов. Однако другие считают, что опасность захвата террористами ядерного оружия или материалов выше в развивающихся странах, где меньше число не охраняемых должным образом объектов.

30. Помимо вышеупомянутых опасностей, существуют также опасности, связанные с распространением принадлежащего признанным ядерным державам ядерного оружия по всему миру и в Мировом океане и вероятностью его применения в ходе интервенционистских операций в развивающихся странах или в ходе операций, осуществляемых для выполнения определенных договорных обязательств ведущих индустриальных держав. Те, кто решительно поддерживает доктрины ядерного сдерживания и ядерной войны ведущих держав, считают эту опасность незначительной, в то время как другие, особенно в развивающихся странах, считают ее гораздо более вероятной. В большинстве публикаций по вопросам стратегии особое внимание уделяется опасности применения ядерного оружия, связанной с его распространением в развивающихся странах. В течение последних 22 лет в развивающихся странах не произошло признанного распространения ядерного оружия, и в свете истории этого

периода некоторые считают, что эта опасность была несколько преувеличена. Другие же не согласны с этим мнением и рассматривают распространение в развивающихся странах как главную опасность.

31. Все чаще выражается беспокойство в связи с завуалированным ядерным статусом некоторых стран, которые, как многие считают, могут достичь полного ядерного статуса в короткий срок. Как уже отмечалось, стратегические доктрины нельзя изолировать. В условиях глобального распространения ядерного оружия и систем ядерного командования, управления, связи, разведки и тылового обеспечения неразумно ожидать, что другие страны не последуют примеру, подаваемому ведущими державами. Теория о том, что конфронтация между Востоком и Западом уникальна и для обеспечения безопасности требует наличия ядерного оружия и военных доктрин, чего нельзя сказать о других регионах мира, может звучать убедительно только для ее поборников, но не для других.

32. Довод о том, что примерно 132 страны, подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, признали тем самым, что для обеспечения их собственной безопасности не требуется обладание ядерным оружием, является ошибочным. К числу стран, подписавших этот Договор, относятся и три державы, обладающие ядерным оружием, и государства – члены военных блоков, которые для обеспечения своей безопасности полагаются именно на ядерное оружие. Большинство подписавших Договор стран не имеют возможностей для приобретения ядерного оружия. Те не подписавшие Договор государства, которые обладают потенциалом для производства ядерного оружия и которые оставили за собой право выбора, имеют такие же моральные, юридические и стратегические основания для обладания ядерным оружием, как и государства – члены обоих военных блоков. Государства, которые ратуют за нераспространение и в то же время осуществляют распространение, не способствуют созданию атмосферы доверия; более того, они сеют опасения в том, что эти страны стремятся проводить дипломатию принуждения и добиваться господства над остальным миром.

33. Договор о нераспространении был превращен в лицензию на неограниченное распространение. Суть утверждений относительно дискриминационного характера этого Договора заключается не в том, что Договор закрепляет дискриминацию государств, не обладающих ядерным оружием, по отношению к государствам, обладающим ядерным оружием, с точки зрения самого обладания таким оружием, о чем неправомерно утверждают ярые сторонники картелизованного и вместе с тем неограниченного распространения ядерного оружия. Она сводится к тому, что Договор закрепляет дискриминацию в пользу государств, обладающих ядерным оружием, не обеспечивая выполнения тех обязательств по Договору, которые они торжественно на себя взяли, но с тех пор всячески от них уклонялись. Те, кто отвергает утверждение о дискриминационном характере этого Договора, хотят заставить мир поверить в то, что так называемый Договор о нераспространении обязал державы, обладающие ядерным оружием, осуществлять его безграничное распространение, попустительствует утечке в другие государства расщепляющихся материалов с их военных ядерных установок и позволяет передавать ядерное оружие своим союзникам в периоды возрастания напряженности.

34. Договор о нераспространении и невыполнение державами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по статье VI со всей очевидностью свидетельствуют об огромном разрыве между словами и делами авторов Договора. Этот разрыв между словом и делом в отношении обязательств, которые они сами на себя приняли; частные взаимные обвинения в нарушении обязательств по Договору; неподписание

парафированных договоров; возможное размывание договоров, таких, как Договор о ПРО 3/ или договор о космическом пространстве 7/, что в настоящее время активно обсуждается; сообщения в прессе о запасных планах нарушения Договора Тлателолко 16/ путем размещения ядерного оружия в Пуэрто-Рико – районе, включенном в свободную от ядерного оружия зону в Латинской Америке; использование во время войны в Южной Атлантике носителей ядерного оружия без уведомления относительно наличия ядерного оружия на борту таких носителей; тот факт, что число ядерных угроз в положении асимметрии превышает число угроз в положении ядерной симметрии; политика интервенционизма и осуществление дипломатии принуждения ведущими державами, обладающими ядерным оружием, в районах, расположенных далеко за пределами зон их интересов безопасности, – все это привело к полной потере убедительности заявлений ведущих держав, обладающих ядерным оружием, об их оборонных намерениях, поскольку они распространяют свое ядерное оружие по всему миру. По этой же причине заявления одной стороны о ее оборонных и неагрессивных намерениях не встречают особого доверия другой стороны.

35. Безопасность, суверенитет и свобода от дипломатии принуждения имеют одинаковую значимость для всех стран мира – больших и малых, восточных и западных, развитых и развивающихся. Поэтому, как считают некоторые, до тех пор пока ядерное оружие будет находиться в законном обладании некоторых государств мира, по крайней мере еще нескольких других государств обязательно его приобретут либо открыто, либо завуалировав этот шаг. Другие же, особенно представители стран, обладающих ядерным оружием, и союзных с ними стран, не согласны с этой точкой зрения, считая, что те страны, которые до сих пор не приобрели ядерного оружия, в нем не нуждаются. Большинство стран мира (126 согласно результатам голосования на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи) 15/ считает, что ядерное оружие не нужно ни одной стране и что его применение и угроза его применения должны быть поставлены вне закона.

36. Доктрина ядерного сдерживания встречает все большую критику. В самой державе, разработавшей эту доктрину, общественность выступает за то, чтобы мир перестал быть заложником ядерного оружия и ядерного сдерживания. Другая ведущая держава в настоящее время предложила ликвидировать ядерное оружие к концу века. Подавляющее большинство государств высказалось за то, чтобы применение и угроза применения ядерного оружия были поставлены вне закона, и выступает за ядерное разоружение.

37. Когда идеи, концепции, доктрины и учреждения начинают терять свою жизнеспособность, между началом процесса и его завершением обязательно будет определенный промежуток времени. Так было в случае с монархией, рабством, колониализмом и апартеидом. Переходный период таит в себе определенные опасности, поскольку те, кто поддерживает отживающие свой век доктрины и учреждения, сопротивляются неизбежным переменам, что порождает конфликты. И в случае с доктриной ядерного сдерживания мир вступил в такую эпоху, когда эта доктрина теряет свою приемлемость, жизнеспособность и убедительность. Проблема, стоящая перед международным сообществом, заключается в том, как пройти через эту эпоху изменений, используя лишь мирные средства и избегая крупных конфликтов с применением ядерного оружия.

ГЛАВА II

АРГУМЕНТЫ, КОНТРАРГУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. Доклады, представленные экспертами неприсоединившихся стран, хотя и отличаются по тону и насыщенности, обнаруживают одно легко прослеживаемое сходство. Они признают абсолютной необходимостью требование устранить концепцию "сдерживания" из практики цивилизованных международных отношений. Некоторые эксперты рассматривают неприемлемость этой концепции с точки зрения законности, другие – морали, а третьи – с чисто военной. Однако результат их анализа – однозначно негативное отношение к основным тезисам концепции "сдерживания", ведущей к нарастанию гонки вооружений, подрыву устоев безопасности и международной стабильности.
2. Трудно не согласиться с теми, кто считает невозможным решение политических проблем военно-техническими средствами. Некоторые эксперты подчеркивают, что характер нынешнего оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя новыми, даже самыми сложными оборонительными средствами, будь они размещены в космосе или на Земле.
3. Легко понять позицию тех экспертов, которые подходят к проблеме гонки вооружений через призму "действие-противодействие". Однако представляется по крайней мере странным, когда страна, инициирующая гонку вооружений во имя концепции "сдерживания", и страна, вынужденная против своей воли отвечать на брошенный ей вызов, ставятся на одну доску, измеряются одной меркой.
4. Тезис, прозвучавший в докладах некоторых экспертов, о том, что концепция "сдерживания" – это вчерашний день человечества и что необходимо его заменить какой-то новой приемлемой концепцией безопасности – например, коллективной безопасности, – не что иное, как осознание факта, что концепция "сдерживания", независимо от того, что пытаются доказать ее авторы, не может служить основой международной безопасности.
5. Мы разделяем мнение тех, кто считает, что давно назрела пора предпринять конкретные шаги с целью снизить зависимость от "сдерживания", что без активных мер со стороны каждого государства эта концепция еще долгие годы может отравлять существование всему человечеству.
6. Следует в этой связи указать на то, что некоторые эксперты предлагают своего рода поэтапное объявление ядерного оружия вне закона. Другие придают большое значение запрещению ядерного оружия, полному запрещению испытаний, предотвращению распространения гонки вооружений в космосе и т.д.
7. Эти резонные соображения являются отражением растущей обеспокоенности со стороны мирового сообщества, его неприятия концепции "сдерживания".
8. Рассматривая доклад, подготовленный экспертами Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии (см. главу IV части первой выше), следует подчеркнуть с самого начала, что этот доклад дает описание концепции "сдерживания", которое не соответствует реальности. Концепция "сдерживания" Соединенных Штатов и НАТО представлена как оборонительная, способствующая миру и т.д. Ничто не может быть так далеко от подлинного состояния дел.

9. В своих основных положениях эта концепция нацелена на достижение военного превосходства, ведет к разжиганию гонки вооружений, обостряет международную обстановку, повышает угрозу войны, включает в себя как важнейший элемент угрозы применения первым ядерного оружия. Вся практика реализации концепции "сдерживания" Соединенными Штатами и НАТО подтверждает эту оценку.

10. По признанию некоторых американских руководящих деятелей (особенно после их выхода в отставку), Соединенные Штаты неоднократно готовились применить ядерное оружие против Советского Союза, Германской Демократической Республики и других стран Центральной и Восточной Европы, Индии, Китая, Кубы и других государств. Хорошо известны также случаи демонстративного приведения в состояние боевой готовности стратегических ядерных сил Соединенных Штатов в связи с кризисами в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке, в Карибском бассейне, других регионах.

11. В западном докладе утверждается, что эти силы не предполагается использовать против гражданского населения. Это неверно. В первых планах ядерного нападения на СССР планировался ядерный удар по основным советским городам. Все современные американские планы включают нацеливание ядерных сил на огромное число городов не только СССР, но и других стран.

12. В западном докладе утверждается, что концепция "сдерживания" способствует обороне. Что это за оборона, когда во имя "сдерживания" Соединенные Штаты сосредотачивают свои военно-морские силы с ядерным оружием (ударные авианосцы и др.) в разных районах мира — у берегов Европы и Восточной Азии, в Персидском заливе и Карибском бассейне, а в последнее время особенно часто в Средиземноморье?

13. Западные эксперты утверждают, что из концепции "сдерживания" не исходит угроза для третьих стран. В дополнение к тому, что упомянуто выше, следует сказать в этой связи, что в действительности вооруженные силы США неоднократно на протяжении послевоенного периода вели боевые действия. Невозможно забыть об американских интервенциях в целом ряде стран.

14. Таким образом, концепция "сдерживания" не имеет ничего общего с обороной, укреплением мира и другими качествами, которые приписываются ей в западном докладе.

15. Нельзя не заметить, что западные эксперты, когда они рассматривают проблему ядерного оружия, по существу подтверждают такое заключение. Проблема ядерного оружия находится в центре современной стратегической ситуации. Здесь проходит четкая разделительная линия между теми, кто добивается запрещения и ликвидации ядерного оружия, и теми, кто стоит за увековечение его. Западный доклад относится ко второй категории. Хотя его авторы отдают поверхностную дань идее ядерного разоружения, центральной линией их доклада является попытка узаконить применение первым ядерного оружия.

16. Они снова и снова возвращаются к попыткам оправдать этот основополагающий тезис концепции "сдерживания", понимая, насколько он непопулярен. Изобретательность в защите этой крайне опасной позиции превосходит всякое воображение.

17. Западные эксперты утверждают, что применение первым ядерного оружия будет "оборонительным". Они прославляют ядерное оружие как более экономичное средство уничтожения, объявляют его "моральным" и т.д. В процессе этих упражнений они заходят настолько далеко, что приравнивают применение первым ядерного оружия ко второму, ответному ядерному удару. Все эти рассуждения нацелены на то, чтобы попытаться доказать недоказуемое, защитить концепцию "сдерживания", основанную на применении первым ядерного оружия, со всеми апокалипсическими последствиями этого для всего человечества.

18. В наше намерение не входит пункт за пунктом опровергать каждое неправильное заявление, огромное количество которых содержится в западном документе. Но в связи с тем, что многие из них приписываются советской военной доктрине или военным доктринам стран - членов Организации Варшавского Договора, мы считаем необходимым внести ясность по некоторым наиболее важным тезисам.

19. Весьма симптоматично, что западные эксперты прилагают все усилия к тому, чтобы приписать советской военной доктрине некоторые ключевые элементы и заявления, которые совершенно ей чужды и не имеют ничего общего с советской военной мыслью по данной важной проблеме. Это, очевидно, делается или в результате невинного невежества по части основных фактов (в таком случае их можно было бы и не принимать в расчет), или по пропагандистской причине.

20. Но независимо от причин, абсолютно не соответствует действительности утверждение в западном документе о том, что СССР пытается односторонне укреплять собственную безопасность за счет безопасности других. Давнишняя позиция Советского Союза и стран Варшавского Договора по данному вопросу широко известна в мире. Мы хотели бы здесь обратить внимание на оборотную сторону выдвинутого западными экспертами тезиса. Этот аргумент преднамеренно оставляет открытым для толкования позицию самого Запада по данной проблеме, подразумевая, что она является антиподом того, что было приписано СССР. С каких пор концепции "ограниченных", "затяжных" и других войн, угрозы применения первыми ядерного оружия стали фактором укрепления коллективной безопасности? Или, может быть, постоянное и практически ничем не ограниченное наращивание вооружений во имя "достоверного сдерживания" предусматривается как привносящее в сознание различных государств чувства безопасности?

21. Западный документ содержит много заявлений, находящихся в прямом противоречии с фактами. Например, говорится, что советская военная доктрина предполагает перенести войну на территорию противника и нанести ему полное поражение уничтожающими ударами. Не вступая в длительное, аргументированное опровержение данного тезиса, мы хотели бы только сослаться на совместно согласованное заявление, сделанное на высшем уровне в Женеве, о том, что в ядерной войне победителей не будет и ее нельзя никогда развязывать. Данная формула пользуется всемирным одобрением. Изображая страны Варшавского Договора в качестве вынашивающих планы по подрыву мира на Земле, западный документ практически перечеркивает женевскую согласованную формулу и открывает широкое поле для взаимных подозрений, в условиях которых, собственно, и сможет процветать и находить свое оправдание концепция "сдерживания".

22. Проявляя излишнее рвение в попытке доказать, что некоторые элементы концепции "сдерживания" настолько хороши, что никто не в силах от них отказаться, западные эксперты утверждают, что страны Варшавского Договора также имеют собственную высокоразвитую концепцию "ограниченной ядерной войны", скажем, применительно к Европе. Ничего не может быть так далеко от правды, как данное утверждение. Настоящий документ не предназначен для повторного описания подхода социалистических стран к данной проблеме. Он хорошо известен. Однако хотелось бы сделать следующее замечание. Упорно проталкивая теорию "ограниченной ядерной войны", НАТО и, особенно, Соединенные Штаты, пытаются как-нибудь примирить народы Европы с возможностью и даже недопустимостью применения ядерного оружия в этом регионе.

23. Что касается социалистических стран, то они были и остаются противниками концепции "сдерживания", всего того, что эта концепция проповедует, — от "ограниченных" и "затяжных" войн до использования ядерного оружия первым.

24. Читатель западного документа будет, как минимум, испытывать чувство растерянности в связи с противоречивыми описаниями намерений Советского Союза и других членов Варшавского Договора в отношении Европы. Мы с интересом отметили заявление западных экспертов о том, что социалистические страны не хотят войны. Но вместе с тем мы были озадачены, узнав из того же источника, что, несмотря на то, что социалистические страны против войны, их вооруженные силы и вооружения строятся в расчете на нанесение первого удара. Странным представляется тот факт, что, несмотря на одностороннее обязательство СССР никогда не применять ядерное оружие первым и предложение государств — членов Варшавского Договора заключить договор о неприменении силы между странами — членами Варшавского Договора и НАТО, совершенно беспочвенный тезис о первом ударе со стороны СССР был включен в западный документ. Может быть, причина в попытке зеркально отобразить собственные намерения? Это представляется наиболее вероятным объяснением.

25. Точно так же не выдерживают критики измышления насчет доминирующей роли военной силы в экономике СССР. Более того, заявляется, что рост военных расходов СССР и других стран — членов Варшавского Договора носит автоматический характер и далеко выходит за рамки законных интересов их безопасности. Здесь также легко обнаруживаются хорошо знакомые потуги оправдать колоссальное наращивание военного потенциала США в 80-х годах и решение НАТО о 3-процентном автоматическом росте расходов на военные нужды.

26. Поражающие несоответствия фактам содержатся в тех частях западного документа, где его авторы вводят в свою аргументацию данные по военному балансу. Совершенно не соответствует историческим фактам утверждение о том, что якобы СССР подхлестывал гонку вооружений в 60-х и 70-х годах, тогда как Соединенные Штаты за этот период не создали и не развернули ни одной новой стратегической ракеты, ни одного нового стратегического бомбардировщика. На деле происходило как раз обратное. В начале 60-х годов в США был поднят шум относительно так называемого "ракетного отставания" США. Под прикрытием этой кампании Соединенные Штаты первыми начали массированное развертывание МБР наземного базирования "Минитмен". После того как 1 000 этих ракет была развернута, выяснилось, что "советская ракетная угроза" была преувеличена более чем в 20 раз. В те же годы было начато строительство БРПЛ "Поларис". К середине 60-х годов США приступили к оснащению боеголовок на БРПЛ разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ). К 1967 году они уже имели 41 ядерную подводную лодку с 656 ракетами и 1552 ядерными боеголовками (для сравнения СССР тогда имел 2 ПЛАРБ с 32 ракетами и 32 боеголовками).

В 1968 году США закончили строительство своей триады, которая насчитывала 1 054 МБР наземного базирования, 656 БРПЛ и 615 стратегических бомбардировщиков. Эти усилия покрывали все направления – стратегическое, так же как и европейское. В 1969 году были развернуты 65 стратегических бомбардировщиков FB-111, вооруженных 6 новыми ракетами СРЭМ каждый. Войска США в Европе были оснащены новыми оперативно-тактическими ракетами различных типов. Самолеты тактической авиации, способные нести ядерное оружие, были передислоцированы на базы, расположенные вдоль границ СССР и других социалистических стран.

27. Начало 70-х годов ознаменовалось новыми усилиями США по наращиванию своего военного арсенала. МБР "Минитмен-3" и БРПЛ "Посейдон" были оснащены новыми высокоточными разделяющимися головными частями. В то же время 268 тяжелых стратегических бомбардировщиков были модифицированы, с тем чтобы иметь возможность нести по 20 ракет типа СРЭМ каждый. К концу 70-х годов были предприняты новые крупные шаги. К этому периоду, в частности, следует отнести создание нового вида оружия – нейтронной бомбы, а также закладку научно-технического фундамента многих широкомасштабных военных программ США 80-х годов: МБР MX, БРПЛ "Трайдент-II", бомбардировщика B-1B, крылатых ракет различного вида базирования, ракет средней дальности "Першинг-II" и т.д.

28. Аргумент о том, что существует превосходство военных сил стран Варшавского Договора над силами НАТО, совершенно неприемлем. Между НАТО и Организацией Варшавского Договора сложился и существует паритет или примерное равенство как обычных, так и стратегических сил. Этот паритет признан и подтвержден авторитетными источниками. Если сравнить вооруженные силы и вооружения сторон объективно, не для пропагандистских целей, то складывается следующая картина.

29. К началу 70-х годов сложилось примерное равенство в стратегических силах между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В настоящее время СССР имеет примерно 2 500 стратегических носителей, США – 2 300; Соединенные Штаты продолжают лидировать по количеству ядерных зарядов. При этом основу советских стратегических сил составляют МБР наземного базирования, на которых 70 процентов всех ядерных боеголовок, у США – тяжелые бомбардировщики и БРПЛ несут 80 процентов ядерных боеголовок всех стратегических вооружений. Указанные диспропорции в составе стратегических сил не нарушают существующего баланса, ибо преимущества СССР в одних категориях полностью уравниваются преимуществами США в других. Более того, следует принять во внимание географические асимметрии. Соединенные Штаты развернули в Европе свои средства средней дальности, которые способны наносить удары по целям на большой глубине территории СССР. Советский Союз, как известно, не имеет аналогичных систем, развернутых близ границ Соединенных Штатов. Нельзя не учитывать и тот факт, что союзники Соединенных Штатов обладают собственными ядерными силами.

30. Западный документ также ссылается на ряд цифр по балансу военных сил на европейском континенте. Эти данные не соответствуют реальному соотношению сил, сложившемуся к настоящему времени. По средствам средней дальности НАТО имеет преимущество как по носителям (ракеты и самолеты), так и по ядерным зарядам (СССР – 850 носителей и около 2 000 ядерных зарядов; НАТО – более 1 000 носителей и более 3 000 ядерных зарядов). Соотношение ядерных зарядов средней дальности составляет 1,5:1 в пользу НАТО.

31. Среди наиболее часто выдвигаемых в пользу ядерного "сдерживания" аргументов самое большое распространение получило утверждение о якобы имеющем место превосходстве Организации Варшавского Договора над НАТО в обычных вооружениях и вооруженных силах. В связи с тем, что эти утверждения, как правило, встречаются в пропагандистских публикациях, странным представляется их повторение в западном документе.

32. Между НАТО и Организацией Варшавского Договора существует примерное равенство в обычных вооружениях и вооруженных силах. Картина действительного соотношения сил в этой области систематически и намеренно искажается Западом. Запад не учитывает, например, на стороне НАТО вооруженные силы Франции и Испании, вооруженные силы, находящиеся в подчинении национальных командований; мобилизационные и людские ресурсы, складские запасы вооружения и военной техники и т.д.

33. Население стран НАТО превосходит население стран Варшавского Договора в полтора раза, что дает НАТО преимущество в мобилизационных планах. Вооруженные силы НАТО превышают по численности вооруженные силы Организации Варшавского Договора. У НАТО 94 боеготовых дивизии (включая Францию и Испанию), Организация Варшавского Договора располагает 78 дивизиями. В то же время следует учесть, что дивизия Соединенных Штатов насчитывает 16 000–19 000 человек, дивизия Федеративной Республики Германии – 24 000. Полностью укомплектованная по штатному расписанию дивизия стран Варшавского Договора – 11 000–12 000 чел.

34. НАТО и страны Варшавского Договора имеют примерно равное количество танков (по 27 000), боевые возможности тактической авиации также соизмеримы, хотя одна сторона имеет преимущество в одних видах, другая – в других.

35. Западный документ проводит абсолютно беспочвенное сравнение ВМС сторон. В действительности по основным классам военных кораблей НАТО намного превосходит страны Варшавского Договора. Так, у НАТО 15 крупных ударных авианосцев с 1 500 самолетами на них. Организация Варшавского Договора не имеет авианосцев. НАТО имеет преимущество над Организацией Варшавского Договора в морской пехоте в 14 раз, в больших боевых кораблях – в 3 раза, в морской авиации – в 2,5 раза. Общий тоннаж ВМС США равняется 4,5 млн. тонн; ВМФ СССР – 2,6 млн. тонн.

36. Предшествующее краткое сравнение военных сил противостоящих сторон наглядно демонстрирует, что миф о "сверхвооруженности" СССР и стран – участниц Варшавского Договора был выдвинут и постоянно поддерживается теми, кто хотел бы оправдать безудержную гонку вооружений и стремление к достижению военного превосходства над социалистическими странами.

37. Важнейшая особенность западного доклада состоит в том, что в нем нет конструктивной перспективы. В докладе предлагается, по существу, прозябать и дальше с концепцией "сдерживания". Конструктивным предложениям стабильного и безопасного мира он противопоставляет надуманные картины мира, в котором "сдерживание" было бы внезапно отменено, хотя совершенно очевидно, что переход к стабильной и безопасной альтернативе "сдерживанию" должен развиваться по стадиям, с наращиванием все новых мер сокращения вооружений, доверия, снижения уровня противостояния. Авторы западного доклада – умышленно или неумышленно – не предлагают реального выхода из тяжелого состояния нынешней международной ситуации.

. Более того, западные эксперты, по существу, говорят об увековечении гонки ядерных вооружений, пытаясь объяснить это невозможностью остановить развитие ядерной технологии и другими надумываемыми причинами. И это логично. Те, кто оповедует продолжение концепции "сдерживания", не могут не проецировать продолжение гонки ядерных вооружений в будущее. В целом западный доклад рисует мрачную перспективу и не предлагает реалистического выхода.

. В конце западного доклада указывается на желательность диалога. Естественно, что диалог между Востоком, Западом и неприсоединившимися странами нужен. Каковы бы ни были разногласия, конструктивный диалог необходим в современной трудной международной обстановке. Он должен прокладывать путь к взаимопониманию и приглашениям, которые должны повести к ограничению вооружений и ядерному разоружению, к радикальному улучшению международных отношений.

ГЛАВА III

АРГУМЕНТЫ, КОНТРАРГУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ СТРАН НАТО

1. Рассмотрев документы, представленные другими экспертами, мы пришли к выводу, что почти на каждое заявление по существу или довод, противоречащий нашим взглядам, в нашем документе уже дан полный ответ и что, кроме того, в нашем документе затронут ряд моментов, которые в других документах проигнорированы или не поняты. Поэтому наилучшее представление о наших взглядах в свете других представленных документов можно получить в результате тщательного прочтения нашего основного текста. Тем не менее некоторые части других документов требуют особых комментариев, а некоторые различия в подходе к сдерживанию настолько существенны, что необходимо кратко напомнить суть нашего собственного подхода.

Комментарии к документу, подготовленному г-ном Субрахманьямом

2. Особое достоинство проведенного г-ном Субрахманьямом анализа заключается в выборе правильного подхода к оценке сдерживания. Он сугубо беспристрастно рассматривает концепцию сдерживания в широких исторических рамках, используя примеры и образные выражения из многих источников. Поскольку проводимый г-ном Субрахманьямом анализ является структурным, автор избегает ошибок провосточного или прозападного подхода и пытается дать глобальную перспективу, которой свойственны стремление к реализму, свободному от влияния мировоззренческих позиций, и равноудаленность от обеих ведущих военных систем, обусловленная ориентацией на третий мир. Такой подход позволяет во многих случаях по-новому, а иногда и неортодоксально взглянуть на вещи.

3. Однако, как нам представляется, сами же эвристические достоинства методологического подхода, применяемого г-ном Субрахманьямом, являются причиной ряда аналитических недостатков. Некоторые из своих выводов он строит на основе предпосылки о том, что между "ядерным сдерживанием" и другими формами сдерживания - даже в нынешнюю эпоху и даже в отношениях между ядерными державами - можно провести четкое разграничение, тогда как наше понимание концепции сдерживания строится на предположении о том, что политика сдерживания, проводимая ведущими державами, - это единое целое, из которого невозможно искусственно вычленить ядерный фактор. Мы не исключаем возможности того, что некоторые неправильные выводы были сделаны именно в силу этого различия в определениях.

4. Стремление г-на Субрахманьяма подходить к обеим ведущим ядерным державам строго одинаково и его (правильный) вывод о том, что обе державы в равной мере осуществляют политику сдерживания, приводят к тому, что он упускает из виду одно важное, более того, принципиальное различие, а именно различие между сдерживанием как экзистенциальным условием антагонизма ведущих держав в ядерный век и сдерживанием как особой и сознательно формируемой стратегией каждой из этих двух систем. Таким образом, он приписывает сдерживанию вообще такие намерения и следствия, которые ни в коей мере не являются частью западной доктрины и стратегии.

5. Кроме того, хорошо просматривается тенденция, - несмотря на то определение сдерживания, которое он дает сам, - раздуть концепцию до неузнаваемости, с тем чтобы отнести на ее счет большинство негативных сторон современной политики великих держав, особенно тех сторон, которые связаны с воздействием этой политики на страны третьего мира и их болезненное прохождение через процесс развития к большему благосостоянию и меньшему количеству конфликтов и вооружений.

6. Хотя г-н Субрахманьям объективно рассматривает действие сдерживания, включая и его ядерный фактор, как осязаемую черту отношений между Востоком и Западом на протяжении последних сорока лет, он определяет сдерживание лишь как "систему убеждений", придавая ему тем самым несколько субъективный характер, как если бы практикующие его государства могли бы уверовать и во что-то другое. Точно так же г-н Субрахманьям рассматривает последствия сдерживания для сдерживаемой стороны лишь как отражение "убежденности" сдерживающей стороны в действенности сдерживания - опять же, как если бы одна сторона могла уклониться от подобных последствий, просто не учитывая этой убежденности и рассматривая мир несколько более благодушно. С этой предпосылкой тесно связано его мнение о том, что сдерживание, учитывая его потенциальные последствия, включает в себя элемент иррациональности. По его мнению, сдерживание представляет собой переплетение рациональных и иррациональных элементов и должно привести к иррациональным и непредсказуемым действиям и реакциям, особенно в том случае, если сдерживание не выполнит свою основную функцию - функцию предотвращения войны.

7. Эта точка зрения не учитывает того, что доктрины сдерживания (и это в особенности верно в отношении западного подхода) являются не произвольным выбором, а результатом идущего в рамках союзов длительного и кропотливого процесса мышления, который основан на богатом опыте и с течением времени адаптируется к изменяющимся техническим и стратегическим условиям. Никким образом не будучи иррациональным или призывающим к иррациональности, западный подход, а также, естественно, подход Советского Союза к сдерживанию строится на рациональном поведении потенциального противника и имеет целью показать, что в ядерный век война иррациональна и только ее предотвращение является рациональным поведением. Нельзя отрицать того, что сдерживание должно строиться на определенных предположениях относительно поведения другой стороны при различных обстоятельствах, однако эти предположения основываются на той предпосылке, что выживание в ядерный век предполагает - ради собственных интересов - рациональное, ответственное участие в совместном управлении ядерной обстановкой. Пока что эти предположения оказались правильными, по крайней мере в том смысле, что ядерные державы стали более разумно и осмотрительно подходить как к управлению собственными вооружениями, так и к тщательной разработке совместных мероприятий, направленных на предотвращение опасности непреднамеренного развязывания ядерной войны. По существу, одной из основополагающих реальностей ядерного века является то, что ни одно государство, обладающее ядерным оружием, не может допустить предположения о том, что поведение другой ядерной державы будет иррациональным, поскольку такое предположение может заставить это государство прибегнуть к безответственному и самоубийственному поведению. Такое воздействие взаимного сдерживания и неизбежное стремление к рациональному в своей основе поведению - специфические черты ядерной эпохи. Поэтому при подборе исторических аналогий нужна осторожность. Несколько односторонне подобранные г-ном Субрахманьямом примеры (основанные на исторических ситуациях военной асимметрии) взяты исключительно из тех времен, когда наказание за причиненные противнику в войне иррациональный ущерб или жестокость отсутствовало полностью или было незначительным.

8. В качестве свидетельства рациональности разработки концепций сдерживания следует отметить, что одной из основных черт западного подхода являются продуманные и тщательные попытки повысить потенциал сдерживания в качестве средства предотвращения войны при минимально возможных издержках, в том что касается как ядерных арсеналов, так и разрушений и человеческих жертв в том случае, если сдерживание не возьмет действия.

9. Г-н Субрахманьям приписывает сдерживанию ряд следствий, которые в действительности не имеют отношения к этой концепции или искажают взаимосвязь между причиной и следствием.

10. Это в первую очередь касается его тезиса, повторяемого другими экспертами, о том, что сдерживание неизбежно порождает в отношениях между государствами враждебность и недоверие или может даже усилить эти отрицательные чувства. Это утверждение ничем не доказывается; более того, гораздо проще доказать обратное. Доминирование взаимного сдерживания между Востоком и Западом отнюдь не помешало длительным периодам относительной разрядки или далеко идущему процессу, начатому на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, как не помешало оно президенту Рейгану или Генеральному секретарю Горбачеву установить уже на данном этапе такие взаимоотношения, что бывшее недоверие, видимо, уменьшилось и был согласован ряд важных норм взаимного поведения. Истина заключается в том, что враждебность и отсутствие взаимного доверия проистекают из векового антагонизма между двумя великими державами, а не из каких-либо мер безопасности, применяемых ими в рамках существующих между ними отношений противостояния.

11. Сдерживание может внести в такие отношения определенную степень уверенности в том, что война стала менее вероятной и перестала быть разумным курсом действий. Оно может, таким образом, уменьшить страх и всеохватывающие опасения и позволить государствам более спокойно работать над установлением модус вивенди, прочных мирных отношений, которые смогут обуздать сохраняющийся антагонизм и одновременно с этим несколько развеять порождаемое им недоверие. Как отмечается в нашем документе, то спокойствие, которое складывается благодаря функционированию системы взаимного сдерживания, не только не подстегивает бесконечную автоматически раскручиваемую гонку вооружений, но и, наоборот, может также создать предпосылки для согласованного контроля над вооружениями. Г-н Журкин признает, говоря его же словами, что лишь стабильное военно-стратегическое равновесие могло бы способствовать достижению согласованных сокращений вооружений.

12. Тезис г-на Субрахманьяма о том, что сохранение противоборствующих в своей основе отношений становится предпосылкой сохранения сдерживания фактически сам нуждается в доказательстве. Необходимость в сдерживании отпала бы с устранением лежащих в его основе антагонистических отношений. Политический подход к сдерживанию, к которому настоятельно призывает г-н Субрахманьям, уже существует как одна из важнейших черт западной концепции, что обосновывается в нашем документе.

13. Оценивая сдерживание как явление, преимущественно связанное с системами оружия, и исподволь критикуя контроль над вооружениями, г-н Субрахманьям выдвигает предположение о том, что сдерживание породило весь комплекс современных систем оружия, и, более того, считает, что именно сдерживание определяет динамику производства вооружений в наш век. Однако такую причинную взаимосвязь установить трудно. Гораздо проще доказать, что сдерживание способствовало разработке лишь некоторых конкретных технологий, необходимых, как считалось, для создания более безопасных и менее разрушительных вооружений, тем самым повышая как стратегическую стабильность, так и экономичность вооружений.

14. В одних случаях г-н Субрахманьям сводит сдерживание к чисто механическому соревнованию производителей вооружений; в других же он раздувает эту концепцию до такой степени, что она представляется главным виновником ухудшения и отравления международных отношений в наше время. Так, он утверждает, что сдерживание исказило мировоззрение обеих ведущих держав до манихейского представления о друге и враге, при котором все возникающие в третьем мире конфликты служат лишь укреплению отношений сдерживания между Востоком и Западом. Такое возложение вины за все – или почти все – местные конфликты в третьем мире на несколько внешних источников имеет под собой мало оснований.

15. В нашем документе делается попытка трезво рассмотреть вмешательство извне в конфликты в третьем мире (никто не отрицает, что это имело место), однако в нем также указывается на ограничения прямого вмешательства сверхдержав и ту осмотрительность, которая диктовала Востоку и Западу избегать вооруженных столкновений. В этом смысле существование сдерживания оказывало смягчающее и лимитирующее воздействие на конфликты вне рамок отношений Восток-Запад. Средством урегулирования кризисов и конфликтов в третьем мире является не перст, обвиняющий сверхдержавы и биполярное сдерживание, а целенаправленный поиск региональных решений конфликтов и региональных мер безопасности.

16. Вне всякого сомнения, наличие огромных ядерных арсеналов, сосредоточенных главным образом вдоль оси Восток-Запад, не может не учитываться другими членами международного сообщества в условиях взаимозависимого мира, и о том, что это так, свидетельствуют распространенные во всем мире опасения и даже болезненные страхи перед ядерным оружием. Однако спокойное рассмотрение этого ядерного феномена – с учетом эффективного предотвращения войны факторами сдерживания и маловероятности какого-либо применения ядерного оружия – покажет необоснованность утверждения г-на Субрахманьяма о том, что сдерживание в силу своей природы сеет страх в третьем мире, которому прямо не угрожали и не угрожают, о чем свидетельствуют, в частности, всеобъемлющие гарантии безопасности, предусматривающие отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от совершения определенных действий. Трудно удержаться от мысли о том, что культивирование этой угрожающей перспективы, возможно, нацелено на оправдание резервирования за собой права в конечном счете встать на путь приобретения ядерного оружия. Однако, как показано в нашем документе, довод против распространения ядерного оружия в странах третьего мира основывается вовсе не на сомнениях относительно их надежности или зрелости, а на убежденности в том, что ни одна из этих стран не укрепит свою безопасность в результате приобретения ядерного оружия и что это оружие играет свою уникальную, исторически обусловленную роль только как часть уравнения безопасности Востока и Запада. И по этой причине проводимая г-ном Субрахманьямом аналогия между "горизонтальным" распространением и некоторыми аспектами "вертикального" распространения представляется ошибочной. Ядерные подводные лодки обеих ведущих держав – это не самостоятельные органы, принимающие решения в ядерной области, а действующие по инструкциям единицы иерархической военной системы, в которых меры предупреждения несанкционированного применения оружия скрупулезны, эффективны и постоянно совершенствуются.

17. В нашем документе указывается оборонительный характер сдерживания и уточняется, что сдерживание не создает угрозы, а весьма отдаленная перспектива применения оружия будет реализовываться только при совершении вооруженного нападения. Акцентирование угрозы, которое пронизывает многие части документа г-на Субрахманьяма, тем самым перекладывает моральную ответственность с внушающего

страх потенциального агрессора на его жертву. Это такая перестановка моральных ценностей, которую необходимо отвергнуть самым решительным образом. Составной частью ссылок г-на Субрахманьяма на угрозу и террор, которые он ассоциирует со сдерживанием, является им проводимая им параллель с современным терроризмом, включая его потенциальные ядерные аспекты. Следует со всей ясностью заявить, что между этими двумя явлениями не может быть никакой связи. В самом деле, никогда не было попыток оправдать чинимое террористами насилие проведением политики сдерживания или безуспешностью контроля над ядерными вооружениями; терроризм использует насилие и наносит ущерб, в то время как сдерживание направлено на их предотвращение; нарушения международного и внутреннего права индивидами не имеют ничего общего с действиями государств в вопросах безопасности и мира.

18. Страшная возможность применения террористами ядерных материалов и устройств, конечно, существует, и это одна из опасностей современной цивилизации. Для предотвращения подобных бедствий необходимо, без всякого сомнения, проявлять бдительность и повышенную осторожность; однако при наличии крупной, широко разветвленной гражданской атомной промышленности представляется необоснованным увязывать опасность ядерного терроризма исключительно с военными ядерными объектами, которые относятся к числу наиболее охраняемых и защищенных и при минимальных усилиях могут быть защищены еще больше.

19. Средство от пороков сдерживания, предлагаемое г-ном Субрахманьямом, - все больше ставить применение ядерного оружия вне закона с помощью юридического предписания - едва ли представляется убедительным. Во-первых, трудно понять, как подобное теоретическое предписание - без физического уничтожения оружия, без санкций или проверки - могло бы дать результаты в реальном мире. Совершавшиеся в течение многих десятилетий многочисленные нарушения положений Женевского протокола 1925 года 13/ служат зловещей иллюстрацией этой проблемы. Объявление вне закона самого эффективного средства предотвращения агрессии, когда нет эффективной гарантии устранения агрессии как таковой, лишь поощряет агрессию.

20. Как мы указывали, главная цель сдерживания - предотвращение войны. Что касается НАТО, то возможность применения ядерного оружия, а также любого другого вида оружия уже исключена, если только не сбудется сценарий номер один - нападение на страны - члены Североатлантического союза. Чтобы убедительно аргументировать необходимость объявления применения ядерного оружия вне закона и в этом конкретном случае, надо дать альтернативное средство обеспечения безопасности, обладающее равным или еще большим потенциалом предотвращения войны любого рода. Однако в документе г-на Субрахманьяма этот аспект, к сожалению, отсутствует.

Комментарии к документу, подготовленному г-ном Карасалесом

21. Этот документ содержит краткое и ясно аргументированное изложение позиций стран третьего мира и отражает общую аргументацию, обычно используемую в контексте обсуждения вопросов разоружения в Организации Объединенных Наций. Поскольку эти доводы большей частью являются стандартными, они были полностью рассмотрены в нашем документе.

22. Г-н Карасалес в довольно мрачных тонах изображает исходящую от ядерного оружия угрозу странам третьего мира, оставляя открытым вопрос о том, является ли эта предполагаемая угроза результатом самого существования ядерного оружия, нынешнего состояния взаимного сдерживания между двумя ведущими державами или же

непосредственным результатом западного подхода к сдерживанию; есть определенные свидетельства тому, что он связывает эту угрозу именно с последним фактором. Проводимый им анализ угрозы, к сожалению, основывается на наихудшем сценарии тотальной ядерной войны, развязанной при неясных обстоятельствах некими далекими, неизвестными руководителями, находящимися, возможно, в состоянии психического расстройства. При этом совершенно не учитывается обоюдная решимость ядерных держав избегать ядерной конфронтации.

23. Если анализируемая угроза преувеличена, то не менее преувеличен и рассматриваемый г-ном Карасалесом страх перед ядерным оружием, распространенный в странах третьего мира. На самом деле это неправда, что подобные опасения являются "подавляющими", что чувство отсутствия безопасности становится "невыносимым" или то, что существование ядерного оружия исключает возможность жить в мире и спокойствии. Ломейская декларация и Программа действий, принятые на недавней Региональной конференции на уровне министров по безопасности, разоружению и развитию в Африке, состоявшейся под эгидой Организации африканского единства (см. A/40/761-S/17573, приложение), и инициатива Перу о региональном разоружении в области обычных вооружений в Латинской Америке 17/ являются свидетельством более сбалансированного подхода к вопросам безопасности многих стран третьего мира, а недавние прения в Генеральной Ассамблее показали более реалистичный и трезвый взгляд на факторы, угрожающие безопасности стран третьего мира.

24. В документе, подготовленном г-ном Карасалесом, наблюдается несколько бесцеремонное толкование вопросов морали. Рассматривая сдерживание как абсолютно аморальное явление, несмотря на то, что его цель – предотвращение войны, а в случае ее развязывания – прекращение войны с наименьшими издержками, он выносит менее резкое суждение в отношении акта агрессии, который вызывает адекватные оборонительные действия. Несмотря на определенные попытки усилить аргументацию в пересмотренном варианте его документа, разграничение между агрессией и оборонительными действиями остается размытым, а моральная весомость защиты своего государства от вооруженного нападения и предотвращения войны, по-видимому, не укладывается в его представления о морали.

25. Мы отмечаем, однако, что в заключительной части документа признается тот факт, что ядерная дилемма существует и что разрешить ее непросто, а также то, что ядерное оружие будет существовать до тех пор, пока безопасность нельзя будет обеспечить другими средствами. Он совершенно правильно видит ключ к достижению безопасности в решении проблем важнейшего региона – центральноевропейского, где сдерживание оказывает свое наиболее непосредственное воздействие в плане создания равновесия в обычных вооружениях. Его замечание о том, что этого наилучшим образом можно было бы достичь путем сокращения сил Организации Варшавского Договора, заслуживает всецелой поддержки.

Комментарии к документу, подготовленному г-ном Фахром

26. На рассмотрение г-ном Фахром концепции сдерживания заметное и выгодное влияние оказывает его опыт военного человека. Он вполне реалистично рассматривает стремление государств к мощи и отношения противоборства между вооруженными противниками как составную часть международных отношений. Он также очень хорошо

понимает механизм взаимодействия военных потенциалов государств. Это подводит его к признанию того, что сдерживание является постоянной чертой межгосударственных отношений, имеющей целью предотвратить или ограничить конфликт, а также к выработке полезного общего определения сдерживания. Г-н Фахр, таким образом, без труда приходит к признанию того, что отношения сдерживания между Востоком и Западом смогли предотвратить третью мировую войну.

27. В то же время, выдвигая мысль о том, что сдерживание действует повсеместно, и стремясь описать его последствия, в особенности для стран третьего мира, г-н Фахр, как представляется, выходит за рамки собственного определения сдерживания, которое он порой возводит в ранг всеохватывающего механизма международной политики, особенно политики сверхдержав.

28. Реалистичная и, в конечном счете, положительная оценка, даваемая г-ном Фахром принципу сдерживания, подводит его к определению методов формирования политики сдерживания. Такая политика должна быть направлена на эффективное предотвращение войны и ее эскалации, ориентирована на оборону, обеспечена стабильным сочетанием вооруженных сил, направлена на содействие постоянному сокращению вооружений во всем мире, ориентирована на контроль над вооружениями, и в особенности на ликвидацию избыточных боеголовок, и направляться более надежной и совершенной сетью командования, управления, связи и разведки. С точки зрения западных стран, мы не видим препятствий для того, чтобы одобрить этот перечень требований, которым в основном отвечает практикуемое Западом сдерживание.

29. Несколько преувеличивая нынешнюю ядерную угрозу (предполагать, что опасность тотального ядерного конфликта постоянно растет, нет оснований), г-н Фахр также преувеличивает степень участия стран третьего мира в отношениях сдерживания между сверхдержавами. С другой стороны, он правильно анализирует основные аспекты политической и экономической взаимозависимости, например, когда он указывает, в какой степени экономика стран третьего мира зависит от стабильных и мирных отношений между сверхдержавами. Г-н Фахр совершенно правомерно обеспокоен возможностью распространения ядерного оружия в странах третьего мира и неясной угрозой, исходящей от двусмысленной политики околоядерных государств, не отказавшихся от ядерного выбора в военной области. Его озабоченность может иметь региональные мотивы, однако его призыв к ликвидации подобной двусмысленности несомненно заслуживает глобального применения.

30. Г-н Фахр совершенно прав, когда он показывает, что государства, осуществляющие сдерживание, пытаются в максимальной степени повысить его эффективность путем постоянного состязания в развитии военной техники, однако он не учитывает тот факт, что подобная структурная перестройка сдерживания не обязательно связана (а зачастую и вовсе не связана) с количественным аспектом, так что его общий вывод о том, что политика сдерживания подстегивает (количественную) гонку вооружений, представляется необоснованным. Г-н Фахр, однако, справедливо отмечает, что подобные технические улучшения направлены на повышение стабильности.

31. Г-н Фахр завершает свое исследование на особенно конструктивной ноте, призывая к большей открытости в военных делах и другим мерам укрепления доверия.

32. Г-н Журкин и г-н Мюллер дают такое толкование западной концепции сдерживания, которое диаметрально противоположно той концепции, которая разработана и осуществляется на практике властями западных стран. В их понимании мотивы западной концепции сдерживания целиком и полностью враждебны, а ее последствия пагубны; при этом они утверждают, что социалистические государства не имеют концепции сдерживания вообще и в связи с этим не несут ответственности за ее злоешие последствия. Г-н Журкин, однако, несколько отходит от занимаемой г-ном Мюллером сугубо негативной позиции, признавая, что фактор сдерживания существует "как функция военно-стратегического равновесия" и что он является "в определенной степени стабилизирующим стратегическую ситуацию фактором" и даже что внешняя и военная политика Советского Союза реализуется на практике через "комплекс сдерживающих факторов". Признание этого факта дает основание надеяться на то, что в результате диалектического процесса выявятся, пусть нечетко очерченные, области соприкосновения с нашим собственным документом. Мы хотели бы надеяться, что эта новая формулировка взглядов советской стороны на сдерживание – вместе с другими недавними советскими заявлениями по вопросам стратегии – свидетельствует о более трезвом и более зрелом восприятии реальностей ядерной эпохи и взаимной ответственности обеих ведущих ядерных держав за установление и поддержание стабильных стратегических отношений и избежание войны, как ядерной, так и обычной.

33. Формулировка г-на Журкина сходится с западной концепцией "экзистенциального сдерживания", согласно которой наличие у сверхдержав ядерного оружия объективно и независимо от их военных доктрин или политических намерений препятствует возникновению войны между ними, поскольку они сознают, что война может повлечь за собой чрезвычайную опасность неприемлемых разрушений. Кроме того, г-н Журкин приписывает "советской военной доктрине" ряд положений, которые являются центральными постулатами западной концепции сдерживания, а именно то, что военно-стратегическое равновесие и сопутствующий ему страх перед ядерным возмездием содействуют поддержанию мира, что подобное равновесие зависит от взаимного поддержания равенства, а не стремления к превосходству; что стабильность этого равновесия несовместима с попытками обеспечить абсолютную безопасность; что победителей в ядерной войне не будет и она никогда не должна быть развязана; и что стратегическое равновесие должно быть не самоцелью, а лишь равновесием определенного "комплекса сдерживающих факторов" – политических, правовых, моральных и психологических, а также военных, – призванным снизить роль военного фактора и содействовать установлению прочного мира.

34. Вся беда в том, что г-н Журкин утверждает, что эти положения присущи исключительно советской военной доктрине, и при этом обвиняет Запад в нарушении каждого из этих положений, хотя даже сами формулировки этих принципов он позаимствовал из западных источников. Это любопытная инверсия стратегической аргументации. А особенно любопытная она представляется потому, что, принимая постулаты западной стратегической мысли, он по-прежнему отрицает, что они имеют какое-либо отношение к сознательно осуществляемой Советским Союзом стратегии сдерживания.

35. Поскольку г-н Журкин столько перенял из западной концепции сдерживания и поскольку он также характеризует западную внешнюю и военную политику, осуществляемую на основе этой концепции, как столь агрессивную и угрожающую Советскому Союзу, военную доктрину которого он называет исключительно

оборонительной, вызывает удивление и определенное беспокойство то, что он всячески отрицает существование советской концепции сдерживания, не говоря уже о проведении Советским Союзом политики сдерживания.

36. По сути своей сдерживание является лишь попыткой одного вооруженного противника убедить другого противника отказаться от враждебных военных действий. Для того, чтобы иметь собственную разумную концепцию сдерживания, Советскому Союзу нет необходимости выражать согласие с западной военной стратегией или внешней политикой. Утверждая, что сдерживание является, самое большее, лишь непреднамеренным, скорее автоматическим следствием стремления Советского Союза к поддержанию "военно-стратегического равновесия", г-н Журкин в своем документе оставляет открытым вопрос о том, что же эта цель действительно означает в соответствии с советской теорией оперативного искусства. Если, по мнению г-на Журкина, это означает ту концепцию оперативного искусства, которая пронизывает труды советских военных специалистов, то тогда это не что иное, как одностороннее стремление к созданию потенциала ведения войны до победы, основанного на способности нанести поражение силам противника на любом уровне боевых действий. Такая концепция едва ли способствует упрочению стабильности или ослаблению гонки вооружений. Если же это действительно означает взаимное сдерживание, названное несколько иначе, то тогда сторонникам военно-стратегического равновесия необходимо осознать, что взаимное сдерживание не является автоматическим и его нельзя спокойно поставить в зависимость от взаимного стремления к достижению противоположных целей в области национальной безопасности. Взаимное сдерживание уже в силу своего характера предполагает тщательный учет психологического и политического взаимодействия между вооруженными противниками. Его надо осуществлять целенаправленно и систематически, проявляя бдительность и гибкость и учитывая такие факторы, как развитие техники, связь оборонной политики с контролем над вооружениями и изменения общего состояния двусторонних и многосторонних отношений. Кроме того, взаимное сдерживание должно основываться не только на стратегическом, т.е. межконтинентальном, ядерном равновесии; действительно, такое равновесие повышает значение компенсации дисбаланса в обычных вооружениях в Европе возможностью нанесения Западом ответного ядерного удара.

37. Столь же тревожным, хотя и менее удивительным является карикатурное изображение западной концепции и практики сдерживания в документах, подготовленных г-ном Журкиным и г-ном Мюллером. Поскольку их трактовка прямо противоположна многочисленным авторитетным западным заявлениям и официальным документам, прошедшим суровое испытание в демократических национальных и внутрисоюзных процессах утверждения, и поскольку в представленных документах не содержится доказательств того, что эти заявления не отражают реальное положение или не служат фактической основой внешней и военной политики Запада, самое безобидное объяснение их ошибочных толкований заключается в том, что они относятся не к области анализа, а к области полемики. Для исправления этих толкований нет необходимости повторять здесь всеобъемлющее описание западного подхода к сдерживанию, содержащееся в представленном нами документе.

38. Однако существует также вызывающая большее беспокойство возможность того, что советские взгляды на военную доктрину и практику настолько глубоко укоренились, что Советский Союз не может по достоинству оценить истинные постулаты взаимного сдерживания в том виде, в котором они осуществляются на Западе, и вместо этого вынужден рассматривать западную концепцию сдерживания как зеркальное отражение своей собственной стратегии, прикрываясь лишь пропагандой мирного сосуществования.

Такое толкование, как представляется, подтверждается нынешней советской стратегией в том виде, в каком она сформулирована и проводится в жизнь советской военной системой. Нет сомнения в том, что эта стратегия отражает профессиональную тягу военных не к сдерживанию (и не к предотвращению или избежанию войны, к взаимной сдержанности в боевых действиях или к сдерживанию в ходе войны, направленному на рациональное прекращение войны), а к созданию контрсилового потенциала, предназначенного для скорейшего и полного поражения противника. Этот курс на ведение войны до победного конца, не сдерживаемый и не ограничиваемый демократическими процессами и гражданским "вмешательством", дает свободу разрабатывать стратегии внезапного нападения на Западную Европу, добиваться подавляющего (примерно пятнадцатикратного) ядерного превосходства в Европе и создавать стратегический ядерный потенциал первого удара, который не ограничивается никаким уровнем достаточности. Причем все эти усилия намного превосходят потребности оборонительного сдерживания.

39. Слова, естественно, надо истолковывать в свете поступков, в полном контексте. В отличие от наших коллег из социалистических стран мы склонны думать, что военная доктрина другой стороны как в ее теоретическом изложении, так и на практике более разумна, чем ее официальное толкование, и несколько менее опасна, чем можно предположить, судя по публикациям советских военных. Неоднократные ссылки на сдерживание, делавшиеся в течение ряда лет советскими гражданскими и военными руководителями как в их высказываниях, так и в концептуальных разработках, опровергают мнение о том, что Советский Союз не уделяет внимания этой центральной концепции нашего времени. Неверно и то, что советская военная доктрина игнорирует изменяющиеся потребности сдерживания. Наоборот, им уделяется самое пристальное и неослабное внимание, хотя все это не предназначено для широкой общественности. И хотя в работах советских военных можно по-прежнему найти ссылки на необходимость победы в войне между Востоком и Западом путем нанесения "сокрушающего удара" и даже на необходимость вариантов нанесения превентивных ударов по западным ядерным силам, на нас большое впечатление производит признание Советским Союзом неприемлемого, самоубийственного характера любой ядерной войны и даже любой широкомасштабной войны с применением обычного оружия. Хотя гражданские руководители по-прежнему настаивают на неизбежности перерастания любого вооруженного столкновения в Европе в глобальную катастрофу, мы обращаем внимание на то, что с 1965 года в работах советских военных весьма последовательно и досконально разрабатывается доктрина ведения ограниченной войны с применением обычного оружия и что эта доктрина находит свое практическое выражение в крупных изменениях в организации и структуре вооруженных сил, вооружениях и технике.

40. И в другом отношении, а именно в отношении вариантов ограниченного применения ядерного оружия, советская военная доктрина гораздо лучше обоснована и продумана, чем официальная позиция Советского Союза. Ни один из аспектов военной стратегии, связанных с западной концепцией сдерживания, не осуждается официальными советскими представителями столь решительно, как попытка доказать возможность того, что в случае невыполнения сдерживанием своих функций и обмена ядерными ударами война может быть прекращена в определенных рациональных целях путем ограничения применения ядерного оружия. Однако лекции в советских военных академиях и публикации в таких специальных периодических изданиях, как "Военная мысль", вполне определенно свидетельствуют о том, что с 1965 года советские военные в качестве составной части новой стратегии войны с применением обычных вооружений разрабатывают подробную стратегию ограниченного применения ядерного оружия, в которой проводится различие между географическими районами, видами целей,

масштабами применения и мощностью взрывов. И, как и в случае с доктриной ведения войны обычными видами оружия, разработка новых советских систем ядерного оружия и развертывание вооружений (таких, как СС-20, СС-12/22, СС-23, "Скад" и СС-21) направлены на проведение в жизнь этой стратегии.

41. На основе противоречия между работами советских военных и официальными советскими заявлениями о невозможности ограничить применение силы и порочности таких попыток можно лишь сделать вывод о том, что официальная позиция преследует цель запугивания. Однако сама военная доктрина вызывает больше беспокойства, чем официальная пропаганда. Несмотря на свидетельства того, что Советский Союз систематически занимается вопросами дифференцированного применения силы, и явное сходство в этом плане между восточной и западной доктринами, тот факт, что эти положения доктрины связаны с военной и внешней политикой, которая, по мнению г-на Журкина, полностью отвергает какое-либо систематическое использование концепции оборонительного сдерживания, никак нельзя считать обнадеживающим. Разработка и формулирование варианта применения обычного оружия происходит на фоне растущего советского превосходства в обычных вооружениях, а также ядерного превосходства в Европе, связанного с теорией оперативного искусства, направленной на быструю победу и захват передовых позиций и территории. Роль сдерживания отводится лишь вариантам ограниченного применения ядерного оружия, предназначенным для сдерживания (или, по мнению некоторых советских военных специалистов, упреждения) ядерного удара НАТО, наносимого в ответ на агрессию с применением обычного оружия. Варианты ограниченного применения ядерного оружия обосновываются главным образом физическими потребностями наиболее эффективного совместного использования обычных и ядерных сил под политическим контролем, а не сдерживанием в ходе войны или рациональным прекращением войны. Несмотря на официальное признание того, что попытка добиться победы над противником быстро приведет к иррациональным масштабам разрушения, ни в одной работе советских военных нельзя найти руководящей концепции, которая не предусматривала бы достижение победы над силами противника. Таким образом, не западная, а советская стратегия предусматривает ведение "ограниченной ядерной войны", которую г-н Журкин объявляет целью западной стратегии. Цель Запада заключается в том, чтобы в случае отказа сдерживания избежать недифференцированного применения ядерного оружия и использовать эскалацию ядерного конфликта для прекращения войны путем переговоров. А советской целью, очевидно, является традиционная военная задача - одержать военную победу.

42. Это не приводит нас к выводу, который советские представители приписывают западной стратегии, что советские военные или гражданские руководители ищут возможность развязывания войны; мы лишь считаем, что они не приняли достаточных мер предосторожности для того, чтобы война не стала непоправимой катастрофой, и что они проводят стратегию, которая лишь усугубляет гонку вооружений. Опасность заключается не в том, что Советский Союз решится осуществить вооруженное нападение в условиях, когда Запад располагает достаточными силами сдерживания, а в том, что он будет стремиться к созданию избыточного потенциала, который может использоваться только в целях запугивания. С сожалением можно констатировать, что эта тенденция препятствует улучшению политических отношений, необходимых для любых конструктивных переговоров по вопросам вооружений.

43. В действительности Восток и Запад не являются участниками такой игры, в которой выигрыш одного обязательно означает проигрыш другого. Обе стороны стоят перед лицом ядерной дилеммы, которая заключается в том, что ядерное оружие налагает на наиболее сильных противников беспрецедентные ограничения в плане развязывания войны или даже приближения к ее грани, а применение ядерного оружия чревато беспрецедентной опасностью взаимного уничтожения и, может быть, даже экологической катастрофой для всего человечества. Нас обнадеживают содержащиеся в документе г-на Журкина и заявлениях советских военных свидетельства того, что обе стороны признают существование этой дилеммы. Нас обнадеживает послевоенный опыт, который показывает, что отношения между Востоком и Западом становятся не менее, а более безопасными и стабильными по мере того, как обе стороны учатся уменьшать степень грозящей им опасности. Тем не менее мы разделяем чувство глубокой неудовлетворенности в связи с тем, что этот модус вивенди в столь значительной степени основан на взаимном страхе перед ядерным возмездием.

44. При поиске альтернатив этой сложной ситуации необходимо учитывать исторический опыт, который показывает, что сами по себе призывы, декларации и резолюции о прекращении гонки вооружений и избавлении от ядерного оружия являются не более чем самоутешением или обманом. Для того, чтобы они были конструктивными, в них должны находить отражение более здоровые формы противоборства, при которых безопасность одной стороны не означает отсутствия безопасности для другой, а подлинная взаимная безопасность должна достигаться не на основе деклараций, а в результате упорных переговоров и компромиссов. Являясь необходимой основой поддержания мира в условиях существования ядерного оружия, военное равновесие должно в то же время быть основой снижения нашей зависимости от ядерного оружия. Таким образом, с возобновлением активных переговоров по сокращению ядерных вооружений мы должны осознать, что до тех пор, пока существуют политические источники враждебности между Востоком и Западом, успех любого соглашения в области вооружений, и особенно такого, которое предусматривает ликвидацию ядерного оружия, зависит от поддержания взаимоприемлемого военного равновесия в течение и на завершающей стадии процесса разоружения.

45. СОИ является программой исследований, предусматривающей возможность радикального снижения степени ориентации на ядерное возмездие как основы взаимного сдерживания, однако в ней учитывается тот факт, что возможность и долговременность этой трансформации сдерживания зависит от достижения (на основе согласованной договоренности) такого взаимоприемлемого военного равновесия, при котором ни одна из сторон не сможет укреплять свою безопасность в ущерб другой стороне. Она строится на тезисе, что это военное равновесие можно воссоздать на основе новой оборонительной техники, которая обеспечила бы обеим сторонам гарантированную национальную защиту от ядерных нападений, и в ней признается, что это равновесие с измененной структурой должно достигаться с помощью согласованных переходных этапов, чтобы предотвратить дестабилизирующую гонку вооружений, движимую опасением, что одна сторона сможет добиться превосходства, позволяющего нанести первый удар. Совершенно очевидно, что подобное перестроенное равновесие должно включать в себя и взаимоприемлемое неядерное равновесие. Для того, чтобы определить, будет ли такого рода неядерное равновесие с преобладанием оборонительных систем технически, экономически и политически возможным, потребуются десятилетия. Тот факт, что советская трактовка СОИ игнорирует каждое из этих положений или противоречит им и сводится лишь к повтору утверждений о том, что СОИ направлена на создание

потенциала первого удара и достижение стратегического превосходства, является отражением либо грубой пропаганды, либо, как и в других случаях, искаженного карикатурного изображения американской стратегии, зеркальным отражением советской доктрины, которая лежит в основе начатой еще раньше и гораздо более широкой советской программы стратегической обороны.

46. В обозримом будущем мы должны возлагать свои надежды не на альтернативы взаимному сдерживанию, а на односторонние и коллективные меры, направленные на то, чтобы сделать эту систему сдерживания более безопасной и менее дорогостоящей. Принятие Советским Союзом давней американской цели значительного сокращения числа стратегических ядерных боеголовок и его готовность вести переговоры о сокращении ракет средней дальности являются обнадеживающими шагами в правильном направлении. Как бы то ни было, Запад полон решимости использовать любую возможность для установления стабильных военных отношений на возможно более низком военном уровне с целью улучшения перспектив мира и безопасности.

Часть третья

КОМПИЛЯЦИЯ МНЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ, ИЗЛОЖЕННЫХ ИХ СОБСТВЕННЫМИ СЛОВАМИ

В данном разделе доклада Группа экспертов представляет компиляцию мнений экспертов относительно Концепции сдерживания: его воздействия на гонку вооружений, его последствия для контроля над вооружениями, разоружения и международной безопасности и других связанных с этим вопросов. Приводимые в данном разделе мнения излагаются словами соответствующих групп экспертов Организации Североатлантического договора (Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии), Организации Варшавского Договора (Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик) и неприсоединившихся стран (Аргентины, Египта и Индии).

А. Концепция сдерживания

1. Определение, смысл и сфера концепции сдерживания

1.1. По мнению экспертов стран НАТО, военное сдерживание в его самом широком смысле означает удержание одного противника другим от враждебных военных действий путем убеждения в том, что такие действия будут безуспешны или обойдутся слишком дорого, поскольку вызовут военное противодействие.

1.2. Так как сдерживание предусматривает возможность применения ядерного оружия в ответ на агрессию с Востока, почти во всех возможных обстоятельствах оно используется только для защиты сердцевины системы безопасности Запада: Североатлантического союза, Японии и стран, тесно связанных с ними.

1.3. Согласно западной концепции, сдерживание – важный вид отношений между вооруженными противниками, как правило, смягчающий провоцирующие и порождающие напряженность аспекты отношений противоборства.

1.4. Запад полагается не только на карательное или ядерное сдерживание, но и, что крайне важно, на превентивное сдерживание при помощи обычных видов вооружений, а также на целый ряд как невоенных, так и военных сдерживающих факторов. Вместе с тем Запад всегда подчеркивал политический характер сдерживания: в основе стратегии Запада лежит предотвращение войны при помощи сдерживания и надежной обороны, а также проведение политического диалога, направленного на обеспечение более стабильных и в большей степени ориентированных на сотрудничество отношений между Востоком и Западом.

1.5. Эксперты стран Варшавского Договора подчеркивают, что государства – участники Варшавского Договора не основывают свою внешнюю политику или безопасность на концепции ядерного сдерживания. Сердцевиной их политики безопасности является предотвращение войны политическими средствами, мирные и взаимовыгодные отношения с государствами, независимо от их социальных систем.

1.6. По мнению экспертов неприсоединившихся стран, смысл сдерживания состоит в том, что один из противников заставляет другого отказаться от враждебных действий военного или иного характера, убеждая его в том, что такие действия будут безуспешны или обойдутся слишком дорого. Иногда это значение расширялось и включало сдерживание экспансионизма противника.

1.7. Диапазон сдерживания был различным: от одноразового действия в ответ на считающуюся неизбежной угрозой своей безопасности и интересам до постоянных действий во имя достижения коренных изменений в политической, экономической, социальной и государственной системах противника. В этот диапазон входили как одноразовые действия, направленные на предотвращение конкретной угрозы, так и глобальные действия в течение целых десятилетий.

2. Обоснование, истоки и развитие ядерного сдерживания

2.1. Эксперты стран НАТО подчеркнули, что их концепция и практика сдерживания – рациональный ответ на реальную угрозу вооруженного нападения противника, которое могло бы быть совершено, не будь сдерживания. Они считают, что уверенность в правильности политики сдерживания является источником сплоченности союзников и защиты от запугивания и других форм эксплуатации военного превосходства противником в политических целях.

2.2. Отличительной особенностью сдерживания в ядерный век является то, что открытое применение ядерного оружия любым из ведущих государств, обладающим ядерным оружием, против другого такого государства почти наверняка причинит огромный ущерб обоим государствам и, возможно, приведет цивилизацию к экологической катастрофе.

2.3. Западная концепция сдерживания является целиком оборонительной с политической точки зрения и запрещает наступательные военные действия. Она отвергает стратегию первого удара и запрещает нанесение ударов по населенным пунктам; исходит из того, что основным средством обеспечения стратегической достаточности паритет является потенциалом ответного удара, а не превосходство; подчеркивает, что стабилизация кризисов, обусловленная неспособностью как Востока, так и Запада нанести рациональный первый удар, является главным условием взаимного сдерживания; не признает стратегию победы в войне и самым тщательным образом предусматривает возможность ограничить применение силы, включая ядерной, таким образом, чтобы имелась альтернатива рационального прекращения войны с помощью сдерживания в ходе войны. Эксперты стран Варшавского Договора не приводят никаких доказательств, опровергая эти позиции. Достоверность позиций Запада гарантируется открытым и демократичным процессом их принятия, что не допускает несоответствия между действительными и официально провозглашаемыми позициями. С другой стороны, у экспертов западных стран есть немало оснований, изложенных в их документах в частях первой и второй, чтобы поставить под сомнение совпадение действительных и официально провозглашаемых позиций Востока, а также заключить, что авторитетные труды советских военных специалистов противоречат ключевым официальным заявлениям и обнажают вызывающую беспокойство приверженность опасным доктринам победы в войне.

2.4. По мнению экспертов стран Варшавского Договора, концепция ядерного "сдерживания" была создана, формулировалась, развивалась и внедрялась Соединенными Штатами и их союзниками, по существу, на протяжении всех послевоенных лет с целью реализации их агрессивных стратегий. Существуют различные школы в общих рамках этой доктрины, но общим для всех них является стремление к военному превосходству, подстегивание гонки ядерных и других вооружений, повышение угрозы войны. В противовес якобы оборонительному характеру смысл этой концепции ядерного "сдерживания" состоит в навязывании своей воли другим государствам путем силовой политики – опорой на превосходящую мощь ядерного оружия в сочетании с другими современными средствами уничтожения и угрозой нанести неизмеримый ущерб для достижения политических целей. Преследуя эту задачу, государства, придерживающиеся

этой концепции, пытаются сломать существующее равенство военных сил, с тем чтобы придать большую "достоверность" угрозе применения военной силы. Понимание, что в ядерной войне победителей не будет, не привело авторов этой концепции к отказу от нее и связанных с ней военных программ, особенно "стратегической оборонной инициативы".

2.5. Эксперты неприсоединившихся стран отмечают, что сдерживание действовало на протяжении многих веков и практиковалось до Хиросимы. Оно может продолжать существовать даже в условиях отсутствия ядерного оружия. Однако ядерное сдерживание, практикуемое в отношениях между державами, обладающими ядерным оружием, отличается от других форм сдерживания, поскольку в этом случае и агрессор, и жертва агрессии неизбежно понесут ущерб, масштабы которого неприемлемы, независимо от решений на поле боя. Ущерб, который, по всей видимости, будет нанесен в ядерной войне, включая катастрофические климатические последствия, абсолютно несоразмерен с любыми возможными политическими, экономическими или иными выгодами, которые может преследовать та или иная держава. Появление доктрин ядерного сдерживания можно отнести к 40-м и 50-м годам, когда Соединенные Штаты создали значительный ядерный арсенал и сформулировали доктрины для оправдания развертывания ядерного оружия в ответ на то, что они считали советской угрозой, выражавшейся в превосходстве Советского Союза в обычных вооружениях. С течением времени, по мере развития советского ядерного потенциала, наметилась тенденция к смещению акцентов этих доктрин с простого сдерживания на пути и средства защиты собственных сил, на создание достоверного представления о способности навязать сдерживание, на неуязвимость своего потенциала второго удара, контрсилу и т.д. В настоящее время литература, выпущенная обеими сторонами, столь обширна, что позволяет толковать эту доктрину и как наступательную, как оборонительную по собственному желанию в данный момент.

3. Роль ядерного оружия в поддержании сдерживания

3.1. По мнению экспертов стран НАТО, в рамках отношений между Востоком и Западом само существование ядерного оружия налагает новые ограничения на сверхдержавы и их союзников в плане принятия мер, которые могут привести к военному столкновению, поскольку и Востоку, и Западу известно, что такое столкновение породит чрезмерную опасность неприемлемого ущерба. В этом смысле взаимное сдерживание является результатом, обусловленным самим фактом наличия ядерного оружия у основных противников в стане Востока и Запада.

3.2. Запад считает, что в результате военных усилий Советскому Союзу удалось достичь примерного паритета, после чего он стремился добиться значительного количественного превосходства в обычных и ядерных вооружениях на европейском театре, опираясь на стратегический паритет, а также на количественное превосходство в потенциале поражения хорошо защищенных систем наземного базирования Соединенных Штатов. Кроме того, Запад опасается "выползания" из соглашений, касающихся ракет для борьбы с баллистическими и тактическими ракетами, в результате развертывания оборонительных систем, аналогом которых Запад не располагает.

3.3. Запад не считает, что степень вероятности вооруженного нападения со стороны СССР или Организации Варшавского Договора высока, поскольку, по его мнению, система сдерживания срабатывает, однако его беспокоят нынешние и будущие последствия наращивания советского военного потенциала, выходящего за рамки паритета или

оборонительных потребностей, особенно ввиду того, что Москва отказывается от сдерживания ради создания потенциала, который способен обеспечить победу в войне и рост которого, как представляется, не ограничен никакими факторами достаточности.

3.4. Эксперты стран Варшавского Договора признают, что концепция ядерного "сдерживания" существует и что Соединенные Штаты называют социалистические страны врагами. Военная мощь НАТО направлена прежде всего против социалистических стран. Это вынуждает членов Варшавского Договора укреплять свою оборону, включая ядерные вооружения СССР. Эти государства не стремятся к военному превосходству, но не допустят такого превосходства над собой. Хотя Варшавский Договор не проводит политику ядерного "сдерживания", сам факт наличия у него мощной обороны будет неминуемо рассматриваться противником в качестве сдерживающего фактора. Необходимо подчеркнуть, что военное равновесие в нынешних условиях является фактором сохранения мира. Советский Союз и другие члены Организации Варшавского Договора привели свою военную стратегию и тактику в соответствие с новой ситуацией 80-х годов, когда становится абсолютно ясно, что победить в ядерной войне нельзя и военные конфликты потенциально могут перерасти в ядерную войну. Вынужденные поддерживать свою военную мощь на должном уровне, страны - участницы Варшавского Договора твердо выступают против дальнейшего наращивания арсеналов вооружений, особенно ядерных.

3.5. Позиция неприсоединившихся стран, изложенная экспертами из этих стран, состоит в том, что, хотя ядерное оружие несомненно способствовало сдерживанию, поскольку масштабы ущерба, от которого, вероятно, пострадает как агрессор, так и жертва, огромны, представляется сложным доказать, что ядерное оружие - единственный сдерживающий фактор. Сдерживанию содействовали и другие факторы, такие, как огромные издержки войны, сложность поддержания оккупации территорий, население которых обладает высоким политическим сознанием, и изменение роли силы в международных отношениях.

3.6. Коренное различие между сдерживанием в ядерный век и сдерживанием в неядерный век состоит в характере и масштабах ущерба, от которого пострадает как жертва, так и агрессор, а также фактор времени, в течение которого такой ущерб может быть нанесен. И наконец, не исключена возможность катастрофических климатических последствий, от которых пострадают и агрессор, и жертва, и другие.

3.7. Эксперты неприсоединившихся стран также проводят различие между школами, занимающимися проблемой ядерного сдерживания. Согласно этим экспертам одна из школ, занимающихся проблемой сдерживания, подчеркивает роль факторов определенности, необходимых для создания впечатления о способности покарать противника после того, как он нанес первый удар. Та же школа также пытается доказать, что сдерживание будет убедительным только тогда, когда потенциал сдерживания в ходе войны и возможности ведения войны будут открыто демонстрироваться. Исходя из этого, данная школа делает вывод о необходимости разработки высокоточных вооружений, наносящих минимальный сопутствующий ущерб.

3.8. Вторая школа, опираясь на в какой-то степени аналогичную стратегию, привносит в нее ряд факторов неопределенности для укрепления сдерживания. Вполне понятно, что первая стратегия проводится самой передовой по развитию технологии державой, а вторая - второй наиболее передовой державой.

3.9. Есть и третья школа, пропагандирующая пропорциональное и минимальное сдерживание и утверждающая, что сдерживание возникает в том случае, когда противник сознает, что масштабы ущерба, от которого он пострадает, будут несоизмеримы с тем, чего он добивается путем агрессии, если жертва в порядке самообороны применит ядерное оружие. Такая линия стратегического мышления нашла поддержку у держав со средним уровнем ресурсов.

3.10. И наконец, формируется стратегия завуалированного ядерного сдерживания, при которой открыто не говорится о наличии потенциала для производства ядерного оружия, но допускается такая возможность. Доводы в поддержку этой стратегии аналогичны доводам в поддержку стратегии минимального сдерживания, которые были уточнены в том плане, что даже возможная опасность оказаться жертвой ответных действий с применением ядерного оружия, когда наличие такого оружия лишь допускается, может играть роль сдерживающего фактора для потенциальных противников.

3.11. Стратегии ядерного сдерживания крупнейших держав, обладающих ядерным оружием, — это сплав, в разных пропорциях сочетающий открытую демонстрацию своих возможностей, неопределенность в отношении вероятных линий поведения и демонстрацию силы. Державы, проводящие завуалированную ядерную стратегию, в целях сдерживания используют двусмысленность в своих заявлениях и действиях в том, что касается учений, оперативных процедур и т.д.

В. Влияние сдерживания на гонку вооружений

4.1. Позиция НАТО заключается в том, что "гонка вооружений", то есть состязание в качественном и количественном наращивании военных потенциалов, является основополагающей чертой отношений между вооруженными противниками, которая обусловлена глубинным политическим конфликтом, а также современными техническими возможностями. НАТО рассматривает сдерживание в качестве одного из видов отношений между противниками, который ограждает государства от дестабилизирующих, потенциально опасных аспектов гонки вооружений и который также дает возможность экономить силы, поскольку он требует лишь паритета оборонительных альтернатив.

4.2. Следовательно, гонку вооружений нельзя остановить в буквальном смысле, пока сохраняются политические мотивы соревнования в наращивании военной мощи. Однако ее можно с пользой ограничить и переориентировать, если оба противника будут руководствоваться нормами взаимного сдерживания, а не полагаться на первый удар или другое преимущество контрсилы, привязанное к стратегии победы в войне.

4.3. История гонки вооружений между Востоком и Западом свидетельствует о том, что каждая из сторон внедряла новые виды вооружений, и вскоре в противовес новым вооружениям противник создавал свои вооружения, однако усилия Советского Союза в военной области демонстрировали тенденцию неуклонного роста, в то время как усилия Запада периодически ослабевали, пока спровоцированные Советским Союзом кризисы, такие, как берлинский, корейский и кубинский, не вызвали необходимость перевооружения. В последние годы НАТО сокращало свой ядерный арсенал в Европе, в то время как Советский Союз осуществлял широкое наращивание своих ядерных вооружений нескольких категорий. Это важный количественный аспект, но суть вопроса в плане стратегической стабильности и предотвращения войны заключается не в том, какая из сторон и когда развернула те или иные системы оружия, а в том, какой вклад в обеспечение стабильности и эффективности режима сдерживания внесли эти

прилагаемые в рамках соперничества усилия. В этой связи следует отметить, что Советский Союз, хотя он это на словах отвергает, первым привносил и развертывал весьма дестабилизирующие в свое время виды оружия, например, сверхмощные МБР, мобильные ядерные ракеты средней дальности с РГЧ, угрожающие Европе и Азии, и противоспутниковое оружие.

4.4. По мнению экспертов стран Варшавского Договора, в связи с тем, что концепция ядерного "сдерживания" основывается на "достоверности" использования военной силы, она нацелена на достижение военного превосходства. В противовес их готовности принять паритет Соединенные Штаты, проповедующие ядерное "сдерживание", раскручивают все новые витки гонки вооружений с целью расширить способности ведения ядерной войны. Соединенные Штаты были инициаторами создания всех основных и наиболее опасных систем вооружений. Сейчас они пытаются распространить гонку вооружений на космическое пространство. Единственное разумное объяснение в тому в том, что они стремятся к достижению превосходства. Эксперты социалистических стран твердо убеждены, что эта цель недостижима. Но даже усилия в этом направлении неминуемо подрывают доверие, стабильность и безопасность. Утверждения о том, что развитие техники обязательно ведет к созданию все новых систем вооружений, ставит человечество в положение волшебника, который не может совладать с духами, которых он вызвал.

4.5. Эксперты неприсоединившихся стран отмечают, что гонка вооружений в доядерную эпоху неизбежно заканчивалась войнами и решением вопроса о том, кто сильнее. В ядерный век такое решение посредством войны исключено. Сдерживание предполагает наличие явного противника, которого надо сдерживать. Ядерное сдерживание породило ситуацию, когда доминирующая держава может доказывать свое превосходство только путем наращивания вооружений, размещения своих сил по всему миру и проведения дипломатии принуждения на всей планете. Реагирующая держава также может дать свой ответ лишь в форме сопоставимого наращивания вооружений, по возможности самого широкого размещения своих сил и проведения дипломатии принуждения в своих масштабах и в своем стиле. В этом смысле сдерживание имеет место не только в Европе; его действие и противодействие проявляются во всем мире.

4.6. Развитие техники ускорилось, в результате создаются новые поколения и новые категории оружия. Поскольку создание представления о силе путем размещения оружия по всему миру стало наиболее действенным средством создания представления о мощи, более новые и совершенные категории оружия превратились в главное средство извещения противника о превосходящих или равных возможностях. Они также играют роль действенных рычагов при проведении дипломатии принуждения. В век сдерживания каждый противник должен предвидеть действия другого, и считается само собой разумеющимся, что другая сторона разработает все категории оружия, возможные на данном этапе научно-технического прогресса. Поскольку у этих категорий оружия велики сроки разработки и подготовки к производству, каждая из сторон должна принимать все меры, чтобы ее не опередила другая сторона. Взаимодействие доктрины сдерживания и ускоренного технического прогресса оказывает синергический эффект на гонку вооружений.

С. Последствия сдерживания для контроля над вооружениями и разоружения

5.1. Эксперты стран НАТО считают, что взаимная убежденность в эффективности сдерживания как средства предотвращения агрессии является необходимым условием достижения соглашений в области контроля над вооружениями. В этом смысле сдерживание создает более благоприятные условия для начала и проведения переговоров по контролю над вооружениями, чем такая ситуация, в которой преобладают неослабевающие опасения и мнения о наличии отставания и опасности. Сдерживание - в том виде, в каком его понимает Запад, - не только облегчает контроль над вооружениями в целом, но и способствует проведению переговоров в целях сокращения ядерных вооружений до значительно более низких уровней, поскольку оно основывается на паритете оборонных вариантов (а не численном равенстве или превосходстве) и имеет целью достичь равновесия на более низких уровнях ядерных, а также обычных сил. Свидетельством этому являются нынешние предложения Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями.

5.2. Основная цель контроля над вооружениями - уменьшить возможность того, что политика взаимного сдерживания приведет к войне. Это необходимый и реальный способ сделать военное соперничество между Востоком и Западом более безопасным, более предсказуемым и менее дорогостоящим. В противоположность этому разоружение, в смысле ликвидации всего оружия, неосуществимо, поскольку для этого потребовалось бы существование нечто вроде хорошо организованного государства, обладающего монополией на силу и сводом общепризнанных законов и средств поддержания правопорядка.

5.3. Запад считает, что соглашения в области контроля над вооружениями должны преследовать цель стабилизации военного баланса на значительно более низком уровне вооружений и что для этого необходимо, помимо прочего, сокращение соотношения между числом ядерных боеголовок и числом пусковых установок и точек нацеливания для ограничения потенциалов первого удара.

5.4. Запад считает также, что целью контроля над вооружениями является уменьшение степени опоры обеих сторон на ядерное возмездие при условии сохранения равновесия неядерных сил. Точно так же он считает, что сокращения ядерных вооружений, создание зон, свободных от ядерного оружия, и другие подобные меры могут быть дестабилизирующими, если они не уменьшают потенциал первого удара и не предусматривают поддержания военного равновесия путем неядерного сдерживания.

5.5. Эксперты стран Варшавского Договора считают, что переговоры - всегда дело тонкое, не простое, но не настолько тонкое, чтобы рвались нити взаимопонимания и прерывался диалог. Главное здесь - вести дело к взаимоприемлемому балансу интересов. Логика же концепции "сдерживания" превращает весь механизм переговоров по ядерному разоружению в своего рода систему контроля над ядерными вооружениями, не ведущую, однако, к их ограничению и сокращению. В целях придания большей эффективности механизму переговоров, особенно по ядерным вооружениям, крайне необходимо снизить и полностью устранить негативное влияние "сдерживания" на продуктивность переговоров.

5.6. В современных условиях военно-стратегическое равновесие обеспечивает мир. В то же время необходимо осознать, что нынешний уровень баланса ядерных потенциалов противостоящих сторон непомерно высок. Пока он обеспечивает каждый из них равную опасность. Но только пока. Продолжение гонки ядерных вооружений неизбежно увеличит эту равную опасность и может довести ее до таких пределов, когда даже

паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания. Стало быть, необходимо прежде всего намного снизить уровень военного противостояния. Подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого необходимо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения.

5.7. С другой стороны, с самого начала возникновения концепции "сдерживания" в ее основу было заложено стремление к достижению военного превосходства над другой стороной. Это, в свою очередь, сопровождается болезненным восприятием сложившегося примерного военно-стратегического паритета, неумным стремлением вырваться из этого состояния, изменить в свою пользу существующий военный баланс. В целом ядерное "сдерживание" подрывает стратегическое равновесие и стратегическую стабильность.

5.8. Эксперты неприсоединившихся стран считают, что в эпоху ускоренного развития техники процесс контроля над вооружениями в корне является нестабильным, поскольку преследует цель создать равновесие в отношении существующих видов оружия, в то время как на стадии разработки находятся новые виды оружия. Поскольку сдерживание подразумевает сохранение отношений противоборства, каждое соглашение в области контроля над вооружениями не может быть самоцелью и должно учитывать дальнейшее развитие военной техники. Сами по себе вооружения не приводят к напряженности между государствами. В основе проблемы лежит политика противоборства, присущая отношениям сдерживания и вовлекающая в свою сферу вооружения. Вопрос о том, является ли сдерживание причиной политики противоборства или наоборот, это вопрос о том, что же было сначала, — курица или яйцо?

5.9. Можно утверждать, что взаимное сдерживание понуждает обе стороны заключать соглашения о контроле над вооружениями. Но такие соглашения о контроле над вооружениями не очень стабильны.

5.10. Периоды стратегического равновесия между двумя ведущими державами — лишь переходные этапы в истории, поскольку синергический эффект взаимодействия технического прогресса и отношений противоборства приводит к появлению новых видов оружия. Применение концепции стратегического равновесия наряду с контролем над вооружениями подразумевает контролируемую гонку вооружений во взаимно согласованных масштабах до того момента, пока какая-нибудь новая концепция или новый фактор не нарушат этот порядок.

5.11. Разоружение и ядерное сдерживание несовместимы. Разоружение возможно только после отказа от доктрины сдерживания, основанной на накоплении вооружений. Необходимо разработать альтернативу сдерживанию, основанную на новых отношениях, ценностях, структурах и процессах. Для достижения этой цели может потребоваться много времени, однако начинать этот процесс надо уже сейчас.

D. Сдерживание и международная безопасность

6. История вопроса: В какой степени сдерживание способствовало, и способствовало ли вообще, поддержанию в течение сорока лет мира и безопасности?

6.1. Эксперты стран НАТО придерживаются мнения, что в ядерный век сдерживание (хотя это не единственный фактор) необходимо для предотвращения войны между Востоком и Западом и лежит в основе небывало длительного периода мира в отношениях

между Востоком и Западом, более того, в отношениях между большинством стран мира. Помимо этого, оно научило основных противников избегать и урегулировать кризисы, которые могут привести к войне.

6.2. Эксперты стран Варшавского Договора выразили свое несогласие. Они считают, что невозможно укреплять мир и безопасность, постоянно угрожая самим их основам. То, что человечеству до сих пор удавалось сохранить мир, не сорваться в ядерную пропасть, произошло отнюдь не благодаря концепции "сдерживания", а вопреки ей. Мир удалось сохранить благодаря тому, что силы мира всегда были прочнее сил войны.

6.3. Эксперты неприсоединившихся стран считают, что утверждение о том, что сдерживание способствовало сохранению в течение сорока лет мира в Европе, нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Ядерное сдерживание, возможно, сыграло свою роль, как и различные другие факторы, наиболее важный из которых заключается в том, что порабощение народов с высокоразвитым политическим сознанием экономически бессмысленно. Другими факторами, возможно, являются послевоенное восстановление, определенное равновесие сил в плане обычных вооружений и утрата Европой ведущих позиций в мировых делах вследствие процесса деколонизации.

6.4. Можно было бы также утверждать, что ядерное оружие оказывает на сдерживающую сторону такое же воздействие, как и на сдерживаемую. В целом, особенно за последние два десятилетия, ведущие державы, обладающие ядерным оружием, проявляли в Европе больше сдержанности в вопросах международной безопасности, чем за ее пределами. Если сделать вывод о том, что ядерное сдерживание стимулирует более сдержанное поведение, то, следуя той же логике, некоторым развивающимся странам, может быть, необходимо приобрести ядерное оружие, чтобы заставить ведущие державы, обладающие ядерным оружием, ответственно подходить к отношениям с развивающимся миром и воздерживаться в таких отношениях от интервенции.

7. Способствует ли сдерживание более безопасным отношениям между Востоком и Западом?

Смягчает или усугубляет оно отношения противоборства?

7.1. Эксперты НАТО считают, что сдерживание способствовало более безопасным отношениям между Востоком и Западом и облегчило их регулирование. Правда, оно не устранило антагонизма в сути отношений между двумя ведущими державами, но, по крайней мере, смягчало кризисы и конфликты, не доходившие до войны, в которых и находил свое выражение этот антагонизм. И все же, дав обеим военным коалициям определенную степень уверенности в том, что война не будет развязана, сдерживание способствовало установлению продолжительных периодов разрядки и политических компромиссов между этими двумя группировками. Нет основания полагать, что сдерживание как таковое усиливает враждебность или существующие антагонизмы; нынешние попытки улучшения отношений между Востоком и Западом предпринимаются на фоне дальнейшего проведения политики сдерживания.

7.2. Эксперты стран Варшавского Договора не согласны с тем, что концепция "сдерживания" может быть признана разумной концепцией безопасности, потому что она не укрепляет, а подрывает основы международных отношений. В связи с тем, что эта концепция может развиваться и процветать только в условиях международной напряженности, она неизменно ведет к обострению международной обстановки, ухудшению

политического климата в мире. В ней заложена имманентная потребность в злом враге, образ которого настойчиво формируется всеми имеющимися в распоряжении ее авторов средствами пропаганды и психологической войны.

7.3. Чтобы прикрыть наступательный характер этой концепции, с самого начала был выдвинут тезис о "советской военной угрозе". Кроме того, в основе концепции "сдерживания" лежит стремление обеспечить абсолютную безопасность для себя за счет абсолютной угрозы для другой стороны. Эта тенденция становится еще более опасной в сочетании со стремлением добиваться военного превосходства над другой стороной. Концепция "сдерживания" приносила и приносит в отношения между Востоком и Западом все новые крайне негативные и дестабилизирующие моменты.

7.4. Эксперты неприсоединившихся стран считают, что, с одной точки зрения, ядерное сдерживание стабилизировало отношения между Востоком и Западом и сделало их более безопасными. Другая точка зрения заключается в том, что это является результатом не сдерживания, а равновесия ядерных арсеналов, и что на сторонника доктрины сдерживания сдерживающее воздействие оказывает его же собственная система убеждений. Хотя можно утверждать, что сегодня отношения между Востоком и Западом являются более безопасными, чем до середины 60-х годов, нет гарантии того, что не произойдет ухудшения этих отношений, если они будут базироваться на доктрине сдерживания, неизменно предполагающей наличие противника, которого надо сдерживать. Сам факт того, что две ведущие державы по-разному истолковывают сдерживание, подчеркивает опасность возможного ухудшения отношений.

8. Способствует ли сдерживание стабильности?

8.1. Эксперты стран НАТО убеждены, что сдерживание способствует стабильности в том плане, что делает агрессию чрезвычайно маловероятной. Кроме того, сдерживание укрепляет стабильность в условиях кризиса, давая возможность тому, кто осуществляет сдерживание, противостоять ядерному запугиванию и предотвратить скатывание к войне.

8.2. Однако для того, чтобы сдерживание в полной мере оказывало свой стабилизирующий эффект, обе военные системы должны способствовать достижению и поддержанию военно-стратегического равновесия, при котором непровокационная структура вооружений одной стороны давала бы другой стороне уверенность в том, что она не подвергнется неспровоцированному вооруженному нападению.

8.3. Эксперты стран Варшавского Договора утверждают, что стабильность в современных условиях не означает заботу исключительно о себе, тем более в ущерб другой стороне, а направлена на то, чтобы все чувствовали себя в равной безопасности, ибо страхи и тревоги ядерного века порождают непредсказуемость в политике и конкретных действиях.

8.4. В современных условиях нет разумной альтернативы сотрудничеству и взаимодействию между государствами. Это означает сознание общей задачи фундаментального порядка: не закрывая глаза на социальные, политические и идеологические противоречия, овладеть наукой и искусством вести себя на международной арене сдержанно и осмотрительно, жить цивилизованно, в условиях корректного международного сотрудничества.

8.5. По мнению экспертов неприсоединившихся стран, ядерное сдерживание может способствовать созданию своего рода стабильности в промышленно развитом мире, однако это опасный мир, подверженный действию закона Мёрфи, в соответствии с которым то, что может отказать в системе, обязательно рано или поздно откажет. В интересах некоторых развивающихся стран те державы, которые активно практикуют сдерживание, будут сами оказываться объектом сдерживания со стороны ряда других держав, осуществляющих аналогичное сдерживание. Это не наилучший способ установления стабильности, однако глобальное применение стратегии ядерного сдерживания и дальнейшее узаконивание ядерного оружия потребуют или навяжут его. Если бы сдерживание способствовало упрочению стабильности, то с увеличением числа держав, обладающих ядерным оружием, стабильность укреплялась бы. Есть школа мысли, отстаивающая этот взгляд. Если выдвинуть тезис о том, что сдерживание может способствовать упрочению стабильности только в такой модели мира, которая рассматривается как игра для двоих, в которой выигрыш одного означает проигрыш другого, то такой мир, скорее всего, никогда не был бы создан в действительности.

9. Какие опасности таит в себе сдерживание в ядерный век?

9.1. Эксперты стран НАТО выражают оптимизм. Несмотря на колоссальную разрушительную мощь ядерного оружия и ту роль, которую оно играет в современной политике сдерживания, Запад убежден, что сдерживание может эффективно выполнять свою функцию предотвращения войны в течение продолжительных периодов времени и имеет весьма значительный диапазон безопасного функционирования. Согласно всем объективным оценкам, перспектива невыполнения сдерживанием своих функций чрезвычайно маловероятна, однако, если это все же произойдет, есть неплохие шансы того, что даже в этой сложной и отчасти непредсказуемой обстановке удастся поставить ситуацию под контроль и прекратить войну на ранней стадии. Равным образом все государства, обладающие ядерным оружием, приняли тщательно разработанные эффективные меры предосторожности против непреднамеренного применения ядерного оружия.

9.2. Таким образом, зачастую выдвигаемые механистические сценарии наихудшего развития событий, имеющие целью поставить под сомнение или опорочить сдерживание, неуместны.

9.3. Эксперты стран Варшавского Договора не согласны с этой упрощенной оценкой. По их мнению, чем выше в ядерный век поднимается уровень военного противостояния, тем более шаткими, менее надежными – даже при сохранении равновесия – становятся устои международного мира. Ядерная война в этих условиях может явиться результатом не только преднамеренного решения, но и попыток шантажа, либо неверной оценки одной стороной намерений и действий другой, следствием чьего-либо необдуманного поступка, вызванного внезапным обострением обстановки, результатом технического сбоя в компьютерах, которые во все большей степени обеспечивают функционирование современных сложных систем вооружений. Обстановка в мире может приобрести такой характер, когда она уже не будет зависеть от разума или воли политиков. Она окажется в плену техники, военно-технократической логики.

9.4. Эксперты неприсоединившихся стран уделяют основное внимание другим аспектам. Сдерживание в ядерный век в том виде, в котором оно практикуется ведущими державами, обладающими ядерным оружием, приводит к постоянному наращиванию арсеналов ядерного оружия и к его широкому развешиванию. Такая обстановка чревата опасностью захвата этого оружия террористами и применения ими ядерных расщепляющихся материалов в качестве радиоактивных отравляющих веществ и средств

ведения радиологической войны. Возрастает также опасность случайного и несанкционированного применения ядерного оружия, определенная часть которого не находится под жестким центральным командованием и управлением. С возрастанием мобильности и компактности систем оружия двойного назначения разработка удовлетворительных систем проверки будет, скорее всего, становиться все более сложной.

9.5. Одним из аспектов политики сдерживания в ядерный век является необходимость учета значительных сроков разработки систем оружия, что в свою очередь увековечивает чувство враждебности. Эта враждебность затем отражается на отношениях между ведущими государствами мира в области экономики и техники. Это сдерживает глобальное развитие не только вследствие отвлечения скудных ресурсов от целей развития на гонку вооружений, но и вследствие резкого ограничения возможностей для расширения торговли, увеличения международных потоков технологии и развития как развитых, так и развивающихся стран.

10. Последствия сдерживания между Востоком и Западом для стран третьего мира

10.1. И здесь эксперты НАТО предлагают оптимистичную перспективу. По их мнению, ядерное оружие и его роль в политике сдерживания являются исключительной чертой отношений между Востоком и Западом в вопросах безопасности. Поэтому сдерживание непосредственно не ущемляет интересы стран третьего мира в области безопасности и никоим образом не угрожает этим странам. Напротив, прочные и стабильные отношения между Востоком и Западом, основанные на функционировании сдерживания, могут содействовать усилиям стран третьего мира по развитию в условиях отсутствия негативных последствий конфликта между великими державами.

10.2. Независимо от политического взаимодействия каждой из ведущих держав со странами третьего мира и независимо от того, какие элементы принуждения, с точки зрения этих стран, такое взаимодействие может в себе содержать, сдерживание нельзя объявлять причиной местных в своей основе конфликтов и кризисов в этих регионах, равно как нельзя приписывать ему элемент принуждения.

10.3. Вероятность отказа системы сдерживания между Востоком и Западом и последствия подобного маловероятного бедствия зачастую значительно преувеличиваются представителями стран третьего мира. Слишком скоропалительное и необоснованное предположение о глобальной катастрофе, которая может явиться следствием сдерживания, иногда используется в качестве довода в пользу распространения ядерного оружия в странах третьего мира, однако Запад считает такое распространение дестабилизирующим отношения между странами третьего мира, но не ввиду какого-либо неразвитого чувства ответственности этих стран, а в связи с особыми военно-политическими условиями, в которых может произойти такое распространение, и в связи с бесполезностью ядерного оружия в этих условиях.

10.4. Эксперты стран Варшавского Договора не разделяют этого оптимизма. С их точки зрения, главная абсурдность и аморальность концепции "сдерживания" в том, что ядерным заложником становится весь мир. А сегодняшний мир – это многоликая совокупность суверенных стран, у которых свои интересы, свои стремления, своя политика и которые находятся в процессе стремительных перемен. Создание всеобъемлющей системы международной безопасности в этих условиях требует воздерживаться от глобальных претензий, учитывать законные интересы всех.

10.5. Концепция "сдерживания" подтачивает стабильность в третьем мире. Она втягивает эти страны в военное соперничество, в гонку вооружений и отвлекает столь необходимые материальные и людские ресурсы, которых и так не хватает. В целом эта концепция не прибавляет их безопасности ничего, негативных же ее последствий — много.

10.6. Эксперты неприсоединившихся стран поясняют причины своей озабоченности. В связи с существованием между ведущими державами, обладающими ядерным оружием, отношений противоборства и глобальным характером функционирования системы ядерного сдерживания эти ведущие державы осуществляют распространение своего ядерного оружия, носителей ядерного оружия и объектов командования, управления, связи и разведки во всех океанах мира и на территориях, находящихся за пределами Северной Америки, Европы и Японии. Это привело к разворачиванию ядерного оружия вблизи берегов развивающихся стран и на сопредельных с ними территориях. Это распространение ядерного оружия и предоставленные странам, не обладающим ядерным оружием, ядерные гарантии с оговорками, которые могут истолковываться любым образом, удобным для целей ведущих держав, обладающих ядерным оружием, усилили чувство небезопасности у многих развивающихся государств. На тактическом уровне ядерное оружие настолько тесно сплелось со структурой обычных сил некоторых ведущих держав, обладающих ядерным оружием, что всякое применение какой-либо ведущей державой, обладающей ядерным оружием, дипломатии принуждения в отношении развивающейся страны в будущем будет неизбежно рассматриваться как имеющее ядерный аспект. Такая дипломатия принуждения применялась не раз в прошлом и продолжает применяться ведущими державами, обладающими ядерным оружием.

Б. Будущее сдерживание: альтернативы сдерживанию

11. Перестройка сдерживания

11.1. Эксперты НАТО считают, что, хотя можно и в дальнейшем уверенно полагаться на сдерживание и хотя его надо постоянно приспосабливать к новым потребностям политики и техники, не следует вечно довольствоваться такой системой сдерживания, которая слишком сильно зависит от сохранения возможности глобального уничтожения.

11.2. По мнению Запада, существует постоянная необходимость перестройки сдерживания, но не только в рамках односторонних мер, направленных на придание системе сдерживания более безопасного и стабильного характера путем уменьшения, насколько это возможно, роли его ядерного компонента, но и в рамках коллективных мер, включающих прежде всего контроль над вооружениями на основе переговоров, а также меры по укреплению взаимного доверия и предотвращению непреднамеренного применения ядерного оружия.

11.3. Необходимость замены концепции "сдерживания" вместо перестройки ее структуры была подчеркнута экспертами стран Варшавского Договора. Они считают, что никакая перестройка структуры концепции "сдерживания" не может изменить опасной и наступательной сущности этой доктрины, со всеми ее негативными последствиями для мировой безопасности и международной стабильности. Этот вывод подтверждается и предыдущими попытками перестроить структуру концепции "сдерживания" (концепции ограниченной, затяжной и других ядерных войн).

11.4. Единственно правильный подход к "сдерживанию" – это отказ от него и замена его мирными, конструктивными концепциями безопасности – безопасности для всех, мирного сосуществования и разоружения.

11.5. В нынешних условиях нет альтернативы сотрудничеству. В мире сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества.

11.6. Эксперты неприсоединившихся стран приводят три основных подхода к изменению структуры сдерживания. Эти три подхода заключаются в следующем:

а) ядерное сдерживание останется, однако структуры с преобладанием оборонительных систем, способные перехватывать оружие, сделают ядерное оружие бессильным и устаревшим;

б) ядерное оружие будет ликвидироваться поэтапно, однако по-прежнему будет функционировать система неядерного сдерживания;

в) ядерное оружие необходимо запретить по типу Женевского протокола о химическом оружии 13/ и конвенции о бактериологическом оружии 12/.

12. Взаимосвязь между наступательными и оборонительными системами оружия: сдерживание и "стратегическая оборонная инициатива"

12.1. Эксперты НАТО поясняют, что в более длительной перспективе и в качестве окончательной меры по перестройке сдерживания в смысле создания обороны с преобладанием оборонительных систем Соединенные Штаты предлагают изучить с помощью исследовательской программы СОИ возможность постепенного создания путем коллективных усилий такого неядерного баланса, при котором оборонительные системы оружия защищали бы государства Востока и Запада от ядерного уничтожения в условиях равновесия, обеспечиваемого соглашением в области вооружений. Запад твердо убежден в том, что любой будущий оборонительный режим должен быть совместимым со стратегической стабильностью и паритетом и должен укреплять тем самым эффективное сдерживание и что переход к такому режиму необходимо осуществлять на основе совместных мер.

12.2. Эксперты стран Варшавского Договора высказывают свое твердое несогласие. С их точки зрения, характер нынешнего оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя только военно-техническими средствами, скажем, созданием обороны – даже самой мощной. Сегодня выиграть гонку вооружений, как и саму ядерную войну, уже нельзя. Продолжение такой гонки на Земле, а тем более распространение ее на космос, ускорит и без того критически высокий темп накопления и совершенствования ядерного и других видов оружия.

12.3. Что касается программы "звездных войн", или СОИ, это крайне опасная программа, которая увеличивает возможность возникновения ядерной войны. Она представляет собой новый гигантский шаг в гонке вооружений, которая перенасытит космическое пространство различными видами оружия. Программа СОИ является частью стратегического комплекса первого, обезоруживающего удара: она нацелена на создание "щита" против ответного удара страны, ставшей жертвой первого удара со стороны обладателей СОИ. Планы "звездных войн" практически означают ужесточение концепции "сдерживания" с использованием новых космических возможностей.

12.4. Планы "звездных войн" подорвали бы основы стратегической стабильности. Создалось бы положение, когда важные решения принимались бы, по сути дела, электронными машинами без участия человеческого разума, политической воли, без учета критериев морали. Программа "звездных войн" станет стимулом дальнейшей гонки вооружений и препятствием на пути к радикальному разоружению.

12.5. Пока еще есть время не допустить распространение гонки вооружений на космос. Это – одна из самых ответственных задач, стоящих перед человечеством.

12.6. Эксперты неприсоединившихся стран не уверены в том, что в техническом плане можно добиться примата оборонительных систем над наступательными, а также в том, что впоследствии система обороны не сможет быть нарушена такой наступательной системой, которая обеспечит прорыв обороны даже в случае успешного функционирования СОВ. Даже сейчас СОВ не способна защитить от артиллерийских снарядов, ракет ближнего действия и крылатых ракет морского базирования с низкой траекторией. Предложение поделить технологию СОВ представляется неубедительным в свете того факта, что даже менее сложная технология скрывается.

13. Альтернативные политические меры и меры по разоружению, включая объявление применения ядерного оружия незаконным и концепцию безопасности для всех

13.1. Эксперты стран НАТО выдвигают довод о том, что любая перестройка сдерживания (или любая предлагаемая альтернатива) должна быть совместима с существующей международной системой и теми потребностями государств, охраняемых режимом сдерживания, которые касаются безопасности. Многие альтернативы сдерживания не удовлетворяют этому чрезвычайно важному требованию и не дают ответа на вопрос о том, как можно столь же эффективно обеспечить надежное поддержание мира и безопасности в условиях отказа от сдерживания, особенно в свете подавляющего советского превосходства в обычных силах в жизненно важных районах мира.

13.2. Это, например, относится к предложению о том, чтобы поставить ядерное оружие вне закона. Запад не уверен в том, что сама по себе эта мера ликвидирует такое оружие или угрозу его применения, и считает, что до тех пор, пока не ликвидирована угроза агрессии и не существует надежного, основанного на взаимном сдерживании неядерного равновесия, объявление ядерного оружия незаконным будет иметь лишь дестабилизирующий эффект.

13.3. По мнению экспертов стран Варшавского Договора, такая альтернатива может быть только найдена в укреплении международной безопасности и мирного сосуществования, которое должно стать высшим универсальным принципом межгосударственных отношений, разрядки напряженности, разоружения, мер доверия и развития международного сотрудничества. Необходимо создание всеобъемлющей системы международной безопасности, которая охватывала бы военную, политическую, экономическую и гуманитарную сферы.

13.4. Такая система в военной сфере должна быть основана на принципах отказа ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств – как ядерной, так и обычной, недопущения гонки вооружений в космосе, прекращения всех испытаний ядерного оружия и полной его ликвидации к концу этого столетия, запрета и уничтожения химического оружия, отказа от создания других средств массового истребления. Эта система далее должна включать в себя строго контролируемое

снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности, роспуск военных группировок, а как ступень к этому – отказ от их расширения и образования новых, пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов.

13.5. Если обратиться к политической стороне такой системы международной безопасности, то она должна быть основана на безусловном уважении в международной практике права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития. Она должна включать принципы справедливого политического урегулирования международных кризисов и региональных конфликтов, так же как и разработку комплекса мер, нацеленных на укрепление доверия между государствами и создание действенных гарантий от нападений на них извне, неприкосновенности их границ. Выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма, включая безопасность пользования международными наземными, воздушными и морскими коммуникациями, должна также стать принципом такой системы безопасности.

13.6. Всеобъемлющая система международной безопасности должна, кроме того, основываться на общепризнанных принципах в экономической и гуманитарной сферах. Например, важную роль должно сыграть установление нового мирового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств. Совместно с разоружением всеобъемлющая система международной экономической безопасности может стать надежной опорой международной безопасности в целом.

13.7. Философия создания безопасного мира в ядерный век должна опираться на платформу конкретных действий, строго рассчитанных во времени. Центральным направлением здесь должна стать программа ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения до 2000 года, предотвращения гонки вооружений в космосе и сокращения военных потенциалов до пределов разумной достаточности.

13.8. Идеи, высказанные в других документах в качестве альтернатив концепции "сдерживания", например, запрещение применения ядерного оружия первым, объявление ядерного оружия незаконным и уничтожение существующих запасов, полное запрещение всех ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космосе, предоставляют серьезные возможности для создания прочной системы международной безопасности.

13.9. Эксперты неприсоединившихся стран считают, что необходимо разорвать порочный круг ядерного сдерживания и политических отношений противоборства. Предложение объявить ядерное оружие незаконным основано на двух вступивших в силу соглашениях и на концепции, лежащей в основе переговоров по ликвидации первых трех из четырех (биологического, химического, радиологического и ядерного) видов оружия массового уничтожения. Объявление ядерного оружия незаконным окажет положительное воздействие на международные отношения и создаст климат, способствующий улучшению политических отношений.

13.10. Ликвидация ядерного оружия – это привлекательная идея, однако необходимо тщательно изучить последствия нового мирового порядка, при котором ядерное оружие не будет рычагом власти. Объявление этого оружия незаконным могло бы стать промежуточным этапом на пути к его ликвидации. Это дало бы больше времени для отмирания ядерного сдерживания.

13.11. Безопасность для всех – это по сути подход, заключающийся в контроле над вооружениями. Она сводит воедино ряд важных мер по контролю над вооружениями и укреплению доверия, которые могли бы служить в качестве промежуточного этапа любого предложения о перестройке или замене сдерживания. С этой точки зрения, предложения, касающиеся безопасности для всех, являются важным вкладом в установление более стабильной международной системы.

Примечания

1. Резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение.
2. Unilateral Nuclear Disarmament Measures (United Nations publication, Sales No. B.85.IX.2).
3. Договор об ограничении систем противоракетной обороны, подписанный в Москве 26 мая 1972 года (см. A/C.1/1026).
4. Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи.
5. Timothy W. Stanley and Darnell M. Whitt, Detente Diplomacy: United States and European Security in the 1970's (New York, The Dunellen Company, Inc., 1970), appendix B.
6. Carnegie Endowment for International Peace, The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907 (New York, Oxford University Press, 1915).
7. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанный 5 августа 1963 года (United Nations, Treaty Series, vol. 480, No. 6964, p. 43).
8. Временное соглашение между Соединенными Штатами Америки с Союзом Советских Социалистических Республик о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (United Nations, Treaty Series, vol. 944, No. 13445, p. 3).
9. Договор между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении стратегических наступательных вооружений (см. CD/53/Appendix III/vol. I, документ CD/28).
10. United Nations, Treaty Series, vol. 402, No. 5778, p. 72.
11. Резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.
12. Резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.
13. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанный в Женеве 17 июня 1925 года (League of Nations, Treaty Series, vol. XCIV (1929), No. 2138, p. 65).
14. Резолюция 31/72 Генеральной Ассамблеи, приложение.
15. См. резолюцию 40/151 F Генеральной Ассамблеи.
16. United Nations, Treaty Series, vol. 634, No. 9068, p. 326.
17. Декларация Аякучо, декабрь 1974 года (см. A/10044, приложение).

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
